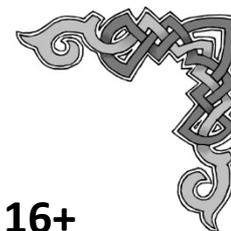

ООО «Наука и образование»

16+

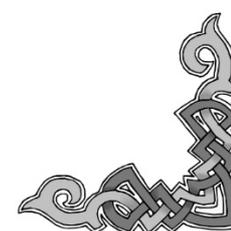
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 5
2024**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Сетевое издание / Online edition

№ 5 от 24.05.2024

Выходит 12 раз в год

www.online-science.ru

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyán, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Professor of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Сапрыкина Людмила Николаевна, доктор экономических наук, доцент, директор филиала Российского общества «Знание» в Донецкой Народной Республике;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Lyudmila N. Saprykina, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the branch of the Russian Society «Knowledge» in the Donetsk People's Republic;

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

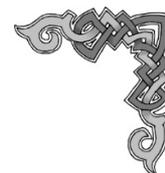
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Банникова Д.Л. Роль самозанятости в общественной сфере современной России в условиях пандемии, санкций и изоляции	13
Билык В.И., Митракова Е.Н., Иванова А.А. Актуальные аспекты формирования ценностно-мировоззренческой компетентности в процессе обучения курсантов (слушателей) системы МВД России	18
Карамышева Е.Ю., Щанина Е.В. Социально-профессиональный статус российского преподавателя вуза	24
Касьянов В.В., Попов М.Ю., Самыгин П.С. Обеспечение межнационального согласия в молодежной среде как приоритетное направление государственной молодежной политики в современной России	29
Красовский А.В. Роль некоммерческих организаций в реализации социальной политики государства	36
Маркин В.В. Наука и лженаука в современной культуре	40
Мельникова Н.Е., Хольшева А.А. Повседневная жизнь детей в блокадном Ленинграде по воспоминаниям современников	44
Паншина С.В., Чимаров С.Ю. Социальный смысл феномена «Цифровая гигиена» в контексте воспитания у личного состава органов внутренних дел понимания угроз цифрового мира	49
Самойлов С.Ф., Вишневецкий К.В. Социальная нестабильность в контексте профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел	55
Тужба Э.Н., Тужба Л.В. Патриотизм и национализм: сравнительный анализ	61

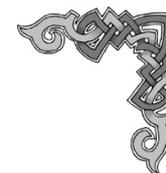
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Глоба В.В. Соотношение допустимости тактических приемов и допустимости использования тактических приемов при допросе обвиняемого (подозреваемого) с позиции доказывания	69
Евстафьев И.Н. Актуальные проблемы обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности при несостоятельности должника	76
Журавлев И.А. Эволюция правового регулирования медицинской деятельности в России	81
Крылова В.Н. Особенности производства очной ставки и предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего	85
Микулич Д.И. Место искусственного интеллекта (ИИ) в уголовном праве РФ	90
Митина Е.С. Правоохранительные органы Российской Федерации: проблемы и перспективы	95
Мхиссин С.М. Перспективы развития международного сотрудничества города Москвы	100
Петров С.В. Правовой нигилизм: методы преодоления	105

Пономарев Е.А. Проблема регулирования поведения работников следственных органов в ситуациях нравственного выбора	109
Прищепа Н.С. Влияние цифровизации на законодательство в сфере занятости	114
Хмелевская Т.А. Уголовно-правовая защита экономических интересов Российской Федерации и собственности в свете обеспечения суверенитета России: проблемы и перспективы развития (на национальном и международном уровне)	120
Чимаров С.Ю. Проблема соотношения права и морали в контексте философского наследия Людвиг Фейербаха	128
Юрченко Ю.А. Отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики ст. 280.3 УК РФ	132

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Айрапетян Д.А., Степанов К.В. Социальное предпринимательство в Российской Федерации	139
Асрян А.С. Цифровая трансформация технологий управления банковским персоналом	145
Бакшеев С.Л. Отбор персонала в организацию и австрийская экономическая школа: особенности подхода	151
Бодрова М.С. Условия развития и тенденции в перевозке негабаритного груза	155
Глебушкин С.Ю. Влияние искусственного интеллекта на развитие особых экономических зон	162
Голованова Л.А. Факторы энергосбережения в территориальной экономической системе	166
Долженков С.Л. Методика построения комплексной системы оценки управления проектами на основе принципов и характеристик стратегического менеджмента предприятия	171
Ищенко А.И. Механизмы государственной поддержки российского технологического предпринимательства	178
Куриков В.М., Мешков С.А., Балдина Е.И. Экологические инновации FinTech в социально-ответственном бизнесе	183
Лаврова А.П. Основные методы оценки удовлетворенности покупателей в современных условиях	188
Муравьева А.О. Инструменты и методы повышения инвестиционной привлекательности региона на основе его инфраструктурного развития	194
Прохоров А.И. Сущность социального предпринимательства в контексте решения социально-значимых проблем	200
Самойлов А.А. Развитие связей с ключевыми клиентами: стратегии, направления и способы реализации	204
Терешкина Т.А. Профессиональные сообщества как инструмент для развития креативных индустрий	210
Удовиченко К.А. Структурная политика как основа модернизации национального хозяйства в современных условиях	215
Шакиров А.Р. Теоретические и практические основы управления экономическими кризисами	221
Щербаков А.С. Классификация факторных моделей, используемых при оценке человеческих ресурсов	226

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Daria L. Bannikova The role of self-employment in the public sphere of modern Russia in the context of a pandemic, sanctions and isolation	13
Vladimir I. Bilyk, Elena N. Mitrakova, Anastasia A. Ivanova Current aspects of the formation of value-worldview competence in the process of training cadets (trainees) of the ministry of internal affairs of Russia	18
Elena Yu. Karamysheva, Ekaterina V. Shchanina Social and professional portrait of a teacher at a modern university	24
Valery V. Kasyanov, Mikhail Yu. Popov, Petr S. Samygin Ensuring interethnic harmony among young people as a priority direction of state youth policy in modern Russia	29
Aleksey V. Krasovsky The role of non-profit organizations in the implementation of the state social policy	36
Vladimir V. Markin Science and pseudo-science in modern culture	40
Nataliia E. Melnikova, Arina A. Kholosheva Everyday life of children in besieged Leningrad according to the memories of the contemporaries	44
Svetlana V. Panshina, Sergey Yu. Chimarov Social meaning of the «Digital hygiene» phenomenon: in the context of education of personnel bodies internal affairs understanding the threats of the digital world	49
Sergey F. Samoilov, Kirill V. Vishnevetsky Social instability in the context of the professional activities of employees of the internal affairs bodies	55
Emir N. Tuzhba, Leon V. Tuzhba Patriotism and nationalism: comparative analysis	61

JURISPRUDENCE

Valeria V. Globa The ratio of the admissibility of tactical techniques and the admissibility of the use of tactical interrogation techniques of the accused (suspect) from the point of view of proof	69
Ilya N. Evstafyev Actual problems of foreclosure on intellectual property objects in case of debtor's insolvency	76
Ilya A. Zhuravlev Evolution of legal regulation of medical activity in Russia	81
Victoria N. Krylova Features of the confrontation and presentation for identification with the participation of a minor victim	85
Daniil I. Mikulich The place of artificial intelligence (AI) in the criminal law of the Russian Federation	90
Elena S. Mitina Law enforcement agencies of the Russian Federation: problems and prospects	95
Sofia M. Mkhissin Prospects for the development of international cooperation in Moscow	100
Sergey V. Petrov Legal nihilism: coping methods	105
Egor A. Ponomarev The problem of regulating the behavior of investigators in situations of moral choice	109
Natal'ja S. Prishchepa The impact of digitalization on legislation in the field of employment	114

Tatyana A. Khmelevskaya Criminal law protection of the economic interests of the Russian Federation and property in the light of ensuring the sovereignty of Russia: problems and prospects of development (at the national and international level)	120
Sergey Yu. Chimarov The problem of the relationship of law and morality in the context of the philosophical heritage of Ludwig Feuerbach	128
Yuri A. Yurchenko Certain aspects of criminal law characteristics of article 280.3 of the criminal code of the Russian Federation	132

ECONOMIC SCIENCES

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, David A. Airapetyan, Konstantin V. Stepanov Social entrepreneurship in the Russian Federation	139
Albert S. Asryan Digital transformation of bank HR-management technologies	145
Sergey L. Baksheev Personnel selection in the organization and the austrian school of economics: features of the approach	151
Maria S. Bodrova Development conditions and trends in the transportation of oversized cargo	155
Stanislav Yu. Glebushkin The impact of artificial intelligence on the development of special economic zones	162
Larisa A. Golovanova Energy saving factors in the territorial economic system	166
Sergey L. Dolzhenkov Methodology for constructing a comprehensive system for assessing project management based on the principles and characteristics of strategic enterprise management	171
Alexandr I. Ishchenko Mechanisms of state support for Russian technological entrepreneurship	178
Vladimir M. Kurikov, Sergey A. Meshkov, Ekaterina I. Baldina Ecological innovations of FinTech in socially responsible business	183
Alevtina P. Lavrova Basic methods for assessing customer satisfaction in modern conditions	188
Alexandra O. Muravyeva Tools and methods for increasing the investment attractiveness of the region based on its infrastructural development	194
Andrey I. Prokhorov The essence of social entrepreneurship in the context of solving socially significant problems	200
Alexey A. Samoilov Developing relationships with key customers: strategies, directions and ways of implementation	204
Tatyana A. Tereshkina Professional communities as a tool for the development of creative industries	210
Kristina A. Udovichenko Structural policy as the basis for the modernization of the national economy in modern conditions	215
Artem R. Shakirov Theoretical and practical foundations of managing economic crises	221
Artem S. Shcherbakov Classification of factor models used in human resources assessment	226

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-3>
УДК 316.3

Attribution
cc by

РОЛЬ САМОЗАНЯТОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ, САНКЦИЙ И ИЗОЛЯЦИИ

Банникова Д.Л.

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация. В статье осуществляется осмысление и анализ социальной роли, которую играет самозанятость в условиях, специфичных для нынешней России, таких как пандемия, экономические санкции и периоды изоляции. Изучение происходит на базе данных, полученных в результате социологических опросов и исследований. Замечено, что за последние десятилетия государственный сектор, который задавал тон в экономике страны почти столетие, начал уступать место частным предприятиям. Это перераспределение внимания привело к необходимости переосмысления многих аспектов, в том числе и явления самозанятости. В контексте России, экономика которой переживает серьёзные вызовы, самозанятость оказывается не только формой заработка для отдельных лиц, но и значимым фактором социально-экономических процессов в стране. Примечательно, что теневой сектор самозанятых, хотя и предоставляет доходы для многих граждан, влечёт за собой серьёзные последствия для государственного бюджета из-за неуплаты налогов, что приводит к значительным финансовым потерям. Кроме того, такая теневая самозанятость негативно сказывается на конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, который ведёт свою деятельность в рамках закона, ввиду несправедливой конкуренции.

Ключевые слова: самозанятость, теневые отношения, социальные функции, самозанятые граждане, теневая экономика, налог на профессиональный доход, самозанятые работники, Россия, налогообложение.

THE ROLE OF SELF-EMPLOYMENT IN THE PUBLIC SPHERE OF MODERN RUSSIA IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC, SANCTIONS AND ISOLATION

Daria L. Bannikova

Ufa State Petroleum Technical University

Abstract. The understanding and analysis of the social role played by self-employment in conditions specific to today's Russia, such as the pandemic, economic sanctions and periods of isolation, is carried out. The study takes place on the basis of data obtained as a result of sociological surveys and research. It is noted that in recent decades, the public sector, which has set the tone in the country's economy for almost a century, has begun to give way to private enterprises. This redistribution of attention has led to the need to rethink many aspects, including the phenomenon of self-employment. In the context of Russia, whose economy is experiencing serious challenges, self-employment turns out to be not only a form of income for individuals, but also a significant factor in socio-economic processes in the country. It is noteworthy that the shadow sector of the self-employed, although it provides income for many citizens, entails serious consequences for the state budget due to non-payment of taxes, which leads to significant financial losses. In addition, such shadow self-employment negatively affects the competitiveness of small and medium-sized businesses that operate within the framework of the law, due to unfair competition.

Keywords: self-employment, shadow relations, social functions, self-employed citizens, shadow economy, tax on professional income, self-employed workers, Russia, taxation.

Введение. Исходя из предложенной персональной оценки и анализа социальных динамик, становится явным, что основная забота социолога заключается в тщательном рассмотрении и интерпретации социальных динамик, обусловленных их взаимодействием с другими аспектами социальной реальности. С этой точки зрения, самозанятость воспринимается как значимый

социальный аспект, понимание которого не требует неминуемой критической оценки, как, например, в контексте криминологии с ее фокусом на преступность и предупреждение криминальных противоправных действий. Разработка и введение правовых механизмов, регулирующих статус самозанятых лиц, выделяется как приоритетное направление для уменьшения

уровня неформальной занятости. Неоспоримо, абсолютное большинство человеческих деятельностей несут в себе социальную значимость, способствуя реализации основополагающих прав человека на труд и социальное благополучие. Подрыв государством ценности труда, приводящий к его своду к минимуму жизнеобеспечения, несомненно влечет за собой снижение уровня жизни, уменьшение потребностей и мотивации, что крайне негативно сказывается на экономическом развитии, усиливает теневую экономику и способствует росту самозанятости [2].

К сожалению, несмотря на пристальное внимание ученых к данному феномену на протяжении многих лет, вопрос самозанятости остается малоисследованным и не освещенным должным образом. Актуальность получения комплексного понимания самозанятости, начиная с ее происхождения, истории развития и социальных функций, определяет необходимость междисциплинарного анализа и исследований. Разночтения в определении самозанятости, варьирующиеся между различными государственными институтами, отражают сложность категоризации этого явления. Это расхождение в определениях подчеркивает значимость комплексного подхода к правовому регулированию самозанятых лиц в экономике [3, с. 372].

В период новой экономической политики (НЭП), охватывавший начало 1920-х до конца десятилетия и в деревнях даже несколько позже, представители самозанятого населения рассматривались как социальная группа на границе между пролетариатом и буржуазией. Данная временная отметка в хрониках становления страны представляется экономически благоприятной страницей. Все же, из-за различных обстоятельств, экономические и социальные выгоды того времени не были в полной мере исследованы и освоены, что объясняется опасениями правящей верхушки перед возможным регрессом. В этот период самозанятость выполняла ключевые социальные роли, способствуя развитию общества [1].

Обсуждение. Продолжительное время после НЭПа, вплоть до 1980-х гг., рамки легальности для самозанятости были чрезвычайно узки. Любые проявления самозанятости порицались как спекуляция и могли рассматриваться как уголовное преступление. Тем не менее, даже в этих условиях, самозанятость выполняла полезные функции, способствуя уменьшению общего дефицита товаров и увеличению их доступности для общества. Переломный момент наступил с принятием законов «Об индивидуальной трудовой деятельности» и «О кооперации» в конце 1980-х, которые начали процесс легализации самозанятости. В 1990-х гг., реформы, предпринятые Егором Гайдаром, вызвали резкий взлет числа самозанятых, что имело далеко идущие последствия для российского государства и общества. Вопреки разнообразным мнениям о той

эпохе, недвусмысленно ясно, что самозанятость способствовала выживанию общества, подтверждая свою важность как социальная функция [5, с. 123].

В последующие десятилетия, роль государственного сектора начала уступать место частному сектору, что привело к глубоким изменениям в структуре занятости. Это время отмечилось появлением нового класса капиталистов и значительным ростом самозанятых среди граждан. Рыночная экономика обозначила тенденции к неполному рабочему дню и экономии на оплате труда, что негативно сказалось на качестве жизни. Но именно самозанятость позволила многим укреплять свои доходы и поддерживать уровень жизни.

На текущий момент времени, самозанятые, работая на себя, активно участвуют в экономике страны, оказывая услуги во многих отраслях, от строительства до IT-сектора. От индивидуальных предпринимателей до крупных компаний в различных отраслях – все, они в том или ином виде, полагаются на услуги самозанятых. Во времена пандемии и мирового кризиса, самозанятость продемонстрировала свою жизненную важность, подчеркнув способность общества адаптироваться и процветать даже в самых сложных условиях.

Таким образом, если глубоко анализировать правовую структуру, станет очевидным, что лица, занятые самостоятельной деятельностью, могут быть классифицированы как индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность, приносящую им финансовую выгоду. В этическом и моральном аспекте, данные субъекты представляют собой интегральную часть общества, включая наших соотечественников, друзей, и родственников, которые извлекают пользу из социальных благ, поддерживаемых как государственными, так и негосударственными средствами, не внося вклад в развитие данных фондов. С такой точки зрения термин «самозанятые» кажется несостоятельным. Из этого вытекает, что правительство обладает основанием для наложения налогов на самозанятых, предлагая им регистрацию в качестве ИП и выбор налогового режима, будь то патентная система или, например, упрощенная система налогообложения (УСН) [4, с. 82].

Результаты. Исходя из того факта, что многие самозанятые работают «в тени», вовлечены в «теневую экономику», правительство сталкивается с проблемами контроля за их доходами.

Отсутствие четкого нормативно-правового определения самозанятости влечет за собой разнобразие в оценках их численности – оценки варьируются от 15 до более 27 миллионов человек, что приводит к существенным налоговым потерям для государственного бюджета [3, с. 372].

Согласно последним исследованиям Министерства труда РФ, основанным на данных Росстата,

объем «серой» заработной платы в прошедшем году достиг более чем 10 триллионов рублей. Борьба с ростом теневой занятости может привести к ежегодным потерям бюджета на уровне 1,5–2 % ВВП к 2033 году.

Понимание того, какой экономический потенциал может быть реализован за счет активизации трудовых форм самозанятых, открывает глаза на невиданные возможности. В процессе разгадывания загадок теневой экономики возникают различные трудности, связанные не только с недостатком данных для анализа, но и с различиями в толковании самих феноменов существует путаница в определениях, когда теневая экономика переплетается то с неформальной, то с криминальной, а порой и с коррупционной деятельностью. Вопреки этому, основное внимание уделяется экономическому и правовому изучению этих явлений.

Как замечает К. Полани, экономические аспекты глубоко вплетены в социальную структуру, однако современное общество склонно разделять эти элементы, создавая отдельную экономическую систему. Тем не менее, исследования показывают, что всеобъемлющее развитие индивидуума, занятого собственным производством, способствует активнее и результативнее вовлечению в процессы управления, по сравнению с другими участниками общества.

Таким образом, самозанятость приобретает весомые социальные функции, подчеркивая, что высшая цель любого общественного устройства – развитие человека [5, с. 123].

В нынешние времена феномен самозанятости набирает обороты, диктуемый серией факторов.

Во-первых, это сталкивается с явным недовольством относительно уровня зарплат в государственном секторе и в индустриальной части экономики, где заработки оставляют желать лучшего.

Во-вторых, усиливает эту тенденцию и проблема безработицы, особенно заметная в экономически отстающих регионах, что стимулирует людей искать альтернативные пути заработка, включая самозанятость [6, с. 127].

Важным моментом также является нежелание работающего населения отдавать большую часть заработка государству из-за высоких налогов, что толкает их к неформальной занятости. Кроме того, неоднородность экономической карты РФ с разительными разными уровнями доходов по регионам, подпитывает стремление людей к самостоятельному поиску источников средств к существованию.

Не последнее место в этой серии занимает и несогласие с тем, как распределяются налоговые отчисления в бюджете. Подчеркивая эти причины, не стоит забывать об особой роли самозанятых в экономике страны. Они представляют собой ту часть населения, которая обладает высокой квалификацией, инновационными

идеями и способностью к конкуренции. Именно они могут стать двигателем экономических перемен в России, особенно в свете недавних предложений и заявлений на высшем уровне о необходимости структурных изменений в экономике.

Обсуждение возможных моделей будущего экономического устройства – от гибридных до новаторских, подобных НЭПу – подчеркивают важность поиска новых подходов к организации производства и сфере услуг.

Важно осознавать, что именно малый и средний бизнес, категория которого во многом перекликается с самозанятыми, может стать основой для возрождения национального производства. Правительственная поддержка в виде льготных кредитов и субсидий должна способствовать этому процессу, позволяя частным предпринимателям выходить на новый уровень развития.

В заключение, существенно дать толчок для самореализации самозанятых в России, включая интеграцию в законный экономический оборот через уплату налогов и сборов, сотрудничество с научными центрами и использование инновационных технологий открывает перед самозанятыми перспективы стать ключевым элементом в исполнении новых государственных идей и стратегий развития [7, с. 154].

Пандемия COVID-19 неожиданно подтолкнула к увеличению числа людей, выбравших путь самозанятости. Согласно анализу, проведенному сервисом «Яндекс.Касса», в первой половине года, сопоставимой со стартом глобального карантина, число самозанятых возросло более чем в десять раз по сравнению с предшествующим периодом прошлого года.

Похожую динамику демонстрирует и платформа YouDo, зарегистрировавшая восьмикратный рост числа самозанятых граждан России. Эти данные заинтересовали даже государственные структуры: в столице, Москве, зафиксирован прирост самозанятых с 19000 до 324000 лиц за первые шесть месяцев 2020 года, что становится существенным интересом при общем числе трудоспособного населения города в 7,4 миллиона человек.

Взлет интереса к самозанятости обусловлен рядом факторов.

Прежде всего, растущий объем безработицы после начала пандемии напрямую стимулировал граждан искать альтернативные способы заработка: если ранее на одного ищущего работы приходилось минимум две вакансии, то теперь ситуация кардинально изменилась [2].

Второй важный мотив – экономическая выгода для компаний от сотрудничества с самозанятыми лицами, позволяющая существенно снизить налоговые отчисления. Не последнюю роль сыграл и длительный период самоизоляции, во

время которого многие обнаружили или развили склонность к определенным видам деятельности и решили не возвращаться к прежней офисной жизни.

Среди активно переходящих в статус самозанятых особенно выделяются предприятия в сфере услуг, продавцы с доставкой, образовательные специалисты, в том числе репетиторы. Такие выводы представлены в исследовании «Яндекс.Кассы». Начиная с текущего года, число самозанятых в России увеличилось еще на 660 тысяч лиц, подчеркивает Федеральная налоговая служба. Это показывает, что несмотря на экономические трудности, вызванные пандемией и введенными санкциями, уровень занятости в стране остается относительно стабильным.

Самозанятые лица внесли значительный вклад в адаптацию экономики к новым условиям, а также в развитие дистанционного бизнеса. В период ограничений они активизировались, не дожидаясь официального разрешения на особые формы импорта, и сумели восстановить прерванные цепочки поставок. Благодаря такому нелегальному, но эффективному способу работы, в страну была доставлена необходимая продукция на первый этап, что оказало существенное влияние на снижение инфляции, поддерживая экономику в сложный период времени [5, с. 123].

Переоценка влияния самозанятых на пандемией и международными ограничениями, динамично растущий сегмент самозанятых представляет собой важную экономическую силу. Это объясняется как внедрением более гибких налоговых условий, так и растущим интересом со стороны крупных торговых платформ и граждан в самостоятельном поиске заработка.

Отмеченная на экономическом форуме в Петербурге перспектива, подчеркнутая и главой государства, подчиняется общим стремлениям к прогрессу и внедрению положительных изменений в экономическую среду, что важно в условиях текущих вызовов. Однако, несмотря на положительный экономический вклад, связанный с ро-

стом самозанятости, текущий экономический и социальный процессы могут быть обсуждаемой темой, однако, их значимость в разрешении социальных вопросов как прямая, так и косвенная, неоспорима.

Феномен самозанятости выступает как заметный фактор в смягчении социальной стратификации, обеспечении продолжения доступности некоторых товаров и услуг в условиях экономических санкций и геополитической изоляции [4, с. 82].

Заключение. В этом контексте самозанятые принимают участие в экономической адаптации, замещая отсутствующие зарубежные продукты и способствуя развитию внутреннего рынка. В период повышенной неопределенности, вызванной моментом требует от государства пересмотра подходов к взаимодействию с данным сегментом. Необходимо отходить от конфронтации к диалогу и регулированию, очищая сферу от возможных коррупционных проявлений через комплексные исследования и анализ. Привлечение широкого круга специалистов к этой работе позволит выработать эффективные механизмы учета и поддержки самозанятых, облегчив их выход из теневого сектора. Позитивное влияние самозанятости отражается в стабилизации уровня безработицы, способствовании перераспределению трудовых ресурсов и поддержке развития локальной экономики и предпринимательской активности, что, в конечном счете, ведет к развитию экономической независимости и суверенитета. Признание важности этих факторов и разработка стимулирующих законодательных инициатив может заложить основу для новой экономики, обеспечить должный ответ на вызовы внешней и внутренней среды, поддерживая самозанятых как ключевых игроков на этом пути.

Также стоит отметить значимость в разработке и принятии нового законодательства «О занятости населения», включая социальные гарантии для самозанятых, что свидетельствует о движении в направлении снижения теневой занятости и создании условий для легализации и поддержки самозанятыми своей деятельности [5, с. 123].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Пенсионный фонд России. URL : <https://pfr.gov.ru> (дата обращения 05.03.2024).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ // Российская газета. 1998. 6 августа.
3. Плотников И.Н. «Самозанятость» – одна из причин кризиса в России / И.Н. Плотников // Образование и право. 2023. № 6. С. 372.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

4. Дробижева А.П. Социальные аспекты теневой экономики. М., 2023. С. 81.
5. Гимпельсон В.Е. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы): Сборник статей / В.Е. Гимпельсон; Росстат. М., 2023. С. 123.
6. Бойков В.Э. Серая экономика: масштабы развития и влияние на массовое сознание / В.Э. Бойков // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 127.
7. Полани К. Два значения термина «экономический» / К. Полани // Неформальная экономика: Россия и мир. М. : Логос, 2024. С. 154.

References:

1. Pension Fund of Russia. URL : <https://pfr.gov.ru> (date of application 03/05/2024).
2. Tax Code of the Russian Federation (Part one) dated 07/31/1998 No.146-FZ // Rossiyskaya gazeta. 1998. Aug 6.
3. Plotnikov I.N. «Self-employment» – one of the causes of the crisis in Russia // Education and law. 2023. № 6. P. 372.
4. Drobizheva A.P. Social aspects of the shadow economy. M., 2023. P. 81.
5. Gimpelson V.E. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of P13 sample surveys of the labor force): Collection statistical / V.E. Gimpelson; Rosstat. M., 2023. P. 123.
6. Boikov V.E. Gray economy: the scale of development and influence on mass consciousness / V.E. Boikov // Sociological research. 2011. № 11. P. 127.
7. Polani K. Two meanings of the term «economic» / K. Polani // Informal economy: Russia and the world. M. : Logos, 2024. P. 154.

Информация об авторе

Банникова Дарья Леонидовна
аспирантка кафедры социальных
и политических коммуникаций,
Институт нефтегазового бизнеса,
Уфимский государственный нефтяной
технический университет
dasvoya@gmail.com

Daria L. Bannikova
Postgraduate Student of the Department
of Social and Political Communications,
Institute of Oil and Gas Business,
Ufa State Petroleum Technical University
dasvoya@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-4>
УДК 159.9:34:378

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Билык В.И.¹, Митракова Е.Н.², Иванова А.А.³

¹Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России,

^{2, 3}Ростовский юридический институт МВД России

Аннотация. На протяжении всего развития человечества общество находится в постоянном совершенствовании и трансформации, XXI век не является исключением, затрагивая все сферы жизнедеятельности социума. Цифровизация, новые технологии, мультимедийность позволяют системе образования не отставать от сложившихся тенденций, становясь доступнее, интерактивнее и эффективнее. Комплексность образования способствует индивидуализации обучения, раскрывая потенциал и потребности каждого обучающегося, тем самым повышая не только мотивацию, но и качество передаваемых знаний [6, с. 322–326]. Актуальность: современная система воспитания личности претерпевает кризисные тенденции, связанные с ценностно-мировоззренческой растерянностью, потребительского отношения не только к самому себе, но и к обществу. Добившись формирования и развития у молодёжи инновационной активности во всех сферах жизнедеятельности (социальной, экономической, научной), мотивации к трудовой деятельности, творческих способностей, духовно-нравственных качеств, интеллектуального и эмоционального самосовершенствования, можно говорить о преодолении негативных тенденций, оказывающих деструктивное воздействие на воспитание личности. Цель: выработать практические рекомендации по формированию ценностно-мировоззренческой компетентности обучающихся вузов МВД России и сотрудников правоохранительных органов.

Методы: данное научное исследование написано путём применения как общенаучных, так и частнонаучных методов, среди которых следует выделить методы системного анализа, синтеза и описания. Выводы: при развитии ценностно-мировоззренческой компетентности важным является именно комплексный подход формирования и становления личности, что позволит познать свои потребности, интерпретировать их, сформулировать модели поведения и выстроить их в систему приоритетов своей жизнедеятельности [5]. Данный подход направлен, прежде всего, на становление мировоззрения, как фундамента индивидуального сознания.

Ключевые слова: ценностно-мировоззренческая компетентность, мировоззрение, миропонимание, профессиональная деятельность, психологическая устойчивость.

CURRENT ASPECTS OF THE FORMATION OF VALUE-WORLDVIEW COMPETENCE IN THE PROCESS OF TRAINING CADETS (TRAINEES) OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Vladimir I. Bilyk¹, Elena N. Mitrakova², Anastasia A. Ivanova³

¹All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

^{2, 3}Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Throughout the entire development of mankind, society is in constant improvement and transformation, the XXI century is no exception, affecting all spheres of social activity. Digitalization, new technologies, and multimedia allow the education system to keep up with current trends, becoming more accessible, interactive, and efficient. The complexity of education contributes to the individualization of learning, revealing the potential and needs of each student, thereby increasing not only motivation, but also the quality of knowledge transferred [6, p. 322–326]. Relevance: the modern system of personal education is undergoing crisis trends associated with value and ideological confusion, consumer attitudes not only to oneself, but also to society. By forming and developing innovative activity among young people in all spheres of life (social, economic, scientific), motivation for work, creative abilities, spiritual and moral qualities, intellectual and emotional self-improvement, we can talk about overcoming negative trends that have a destructive effect on personal education. Purpose: to develop practical recommendations on the formation of value and ideological competence of students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia and law enforcement officers.

Methods: this scientific study is written by applying both general scientific and private scientific methods, among which methods of system analysis, synthesis and description should be highlighted. Conclusions: in the development of value and worldview competence, it is important to take an integrated approach to the formation and formation of a personality, which will allow you to know your needs, interpret them, formulate behavioral models and build them into a system of priorities for your life [5, p. 26]. This approach is aimed primarily at the formation of a worldview as the foundation of individual consciousness.

Keywords: value-worldview competence, worldview, worldview, professional activity, psychological stability.

«Именно педагог формирует в каждом из нас основы нашего мировоззрения.

И от этого в значительной степени зависит устойчивость, стабильность и будущее нашего государства».

В.В. Путин

Введение. Профессиональная деятельность сотрудников полиции всегда сопряжена со стрессом, неопределённостью, необходимостью принимать компетентные и эффективные решения в ограниченное время [4, с. 23–29]. Именно комплексное развитие навыков, умений и профессионально значимых качеств будет способствовать формированию уверенности в себе, повышению уровня компетентности, улучшению коммуникативной составляющей (умение управлять конфликтами, повышение уровня доверия), а также успешному выполнению поставленных служебных задач на должном профессиональном уровне.

Становление личности сотрудника происходит на протяжении всей профессиональной деятельности, но особое внимание следует уделить профессионально-важным качествам будущих сотрудников, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России. В процессе обучения формируется комплекс основополагающих компетенций таких как профессиональная, личностная, коммуникативная, социально-психологическая и ценностно-мировоззренческая, складывающихся из совокупности знаний, умений, навыков, убеждений и представлений, влияющих на личность в целом и становление будущего специалиста как профессионала.

Обсуждение. Исследование некоторых аспектов формирования ценностно-мировоззренческой компетентности в процессе обучения курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России следует начинать с анализа содержания такой компетентности как неотъемлемой части становления и развития личности в современных условиях.

Ценностно-мировоззренческая компетентность ориентирована на способности индивида осознавать, понимать и оценивать нормы, идеалы, убеждения, определяющие его поведение, мировоззрение и отношение к окружающей действительности [8, с. 326–328]. Такая компетентность включает в себя способность к анализу жизненной позиции и «Я-концепции», её осознание и влияние на принятие решений, выстраивание своего жизненного пути в соответствии с

намеченными целями и присущими человеку ценностями. Благодаря такой компетентности, у человека вырабатывается не только навык уважительного, конструктивного, ответственного взаимодействия в социуме, но и умение разрешать моральные и этические дилеммы.

Структура компетенций складывается следующим образом [7, с. 84–86]:

Знания (полученная информация теоретического содержания о профессиональной деятельности и основных алгоритмах её реализации).

Умения и навыки (способности, приобретённые в процессе выполнения профессиональной деятельности, позволяющие реализовать намеченный алгоритм действий).

Личностно-деловые качества (свойства личности, способствующие эффективному использованию имеющихся знаний, умений и навыков в служебно-профессиональной деятельности).

Под мировоззрением следует понимать систему взглядов, оценок, представлений о себе и окружающем мире.

У каждого человека своя концепция «Я-личности», «Я-общество», «Я-мир», своё мировоззрение и представление. Все наши взгляды побуждают формировать установку на успешность и благополучие – «мотивация достижения успеха», либо же не позволяют достичь целей и намеченного уровня жизни – «мотивация избегания неудач». «Я-концепция» подразумевает то что человек думает о себе, при этом данная оценка берет своё начало из вне (от близкого окружения, коллег), но не смотря на это необходимо формировать свою систему ценностей, установок и взглядов опираясь на себя, в первую очередь, принимая важные решения, вырабатывая новые паттерны и конструктивные модели поведения, а во вторых, не противоречащие общественным. Самовоспитание, самоорганизация, рефлексия и эмпатия, способствуют формированию ценностно-мировоззренческой компетентности как важного элемента «Я-концепции».

Особенностью формирования мировоззрения является стремление личности к самопознанию и самосовершенствованию, зачастую, в области необходимых профессиональных компонентов:

- познавательного (знание естественных и прикладных наук, нормативно-правовой базы);
- эмоционально-волевого (развитие интеллекта, самосознания, самоконтроля, умения управлять своим поведением);
- оценочно-рефлексивного (понимание своей значимости, самореализация и рефлексия);
- ценностно-смыслового (формирование личностных и профессиональных качеств, идеалов и ценностей).

Перечисленные компоненты подлежат развитию, благодаря современным методолого-теоретическим подходам и передаваемому педагогическому опыту.

Как отмечает Т.С. Туркина, «готовность педагогов к формированию профессионального мировоззрения является одной из составляющих их профессионально-культурной компетентности». Так, от мировоззрения педагога зависит процесс формирования мировоззрения у обучающихся, что подкрепляется спецификой изучаемых учебных дисциплин, индивидуальными особенностями личности обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, а также совокупностью внешних факторов, оказывающих воздействие на личность.

Ключевая роль в формировании ценностно-мировоззренческой компетентности отводится профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций и состоит она в развитии основных ценностей, убеждений, навыков, а также способствует формированию рефлексии, самостоятельного анализа и переосмысления информации, её обобщения и выработке собственной позиции, формированию здоровой «Я-концепции». При этом необходимо создавать благоприятные условия для становления личности и её самореализации, развивая самосознание, самоуважение и эмпатию, формировать нравственное воспитание, включающее в себя развитие моральных качеств личности, чувства справедливости, ответственности и уважительного отношения к окружающей действительности.

Основной целью образования является освоение ключевых компетенций личности, позволяющих не только включиться в жизнь общества, но и реализовывать поставленные цели как личностной, так и профессиональной направленности. Ценностно-мировоззренческая компетентность является основополагающим компонентом общей культуры и профессиональной компетентности сотрудника полиции, что проявляется в способности и готовности принятия жизненного опыта, выработке конструктивных паттернов

поведения, формированию взглядов и убеждений, подчёркивающих позицию личности и её индивидуальность. В процессе осуществления педагогической деятельности в образовательных организациях системы МВД России профессорско-преподавательскому составу необходимо ориентировать обучающихся на развитие профессионально-важных качеств, выделять и разграничивать в себе качественно определённые стороны, вырабатывать способности к определению собственной позиции, выступать в качестве субъекта не только своей жизни, но и при осуществлении профессионально-служебной деятельности.

Совершенствованию ценностно-мировоззренческой компетентности присущ междисциплинарный характер, многофункциональность и многомерность, что невозможно без синтеза естественных и социогуманитарных знаний. Данные знания находят своё отражение в следующих учебных дисциплинах: «Социология», «Психология», «Культурология», «Философия». Общекультурный потенциал передаваемых знаний является важнейшим условием развития интеллектуального, волевого, нравственного и культурного становления личности, что способствует гармоничному формированию компетенции, как одного из элементов профессионального мастерства сотрудника полиции.

Ценностно-мировоззренческая компетентность является неотъемлемой частью развития обучающихся, помогая им в определении собственной жизненной позиции, в принятии решений, в умении ориентироваться в сложных (кризисных) ситуациях, в построении гармоничных отношений с окружающими и высокий уровень ответственности, проявляющийся во всех областях деятельности. Развитие ценностно-мировоззренческой компетентности необходимо для формирования личности, способной к самореализации, социальной и профессиональной адаптации, что является одним из элементов личностного роста и самовоспитания [3, с. 22–26].

Мировоззрение сотрудника полиции оказывает существенное влияние на построение отношений с гражданами, на уровень доверия со стороны общества и способность налаживать эффективное взаимодействие с различными социальными группами при осуществлении служебной деятельности. Как отмечает, русский литературовед Д.С. Лихачев «Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит... Есть язык народа как показатель его культуры и язык отдельного человека как показатель его личных качеств, качеств человека, который пользуется языком народа. Язык человека – это его мировоззрение и его поведение». Действительно, мировоззрение играет ключевую роль в определении себя, при взаимодействии с обществом, поэтому его основы должны составлять высокие профессиональные стандарты, этические принципы, нравствен-

ное и культурное развитие, а также уважение к каждой личности, как к самому себе [1, с. 84–90].

Результаты. Авторами рассмотрена актуальная на сегодняшний день проблема развития целостной картины профессиональной деятельности у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.

Фундаментальной основой научного исследования являются положения таких наук, как психология, педагогика, социология, философия и юриспруденция. Проблема формирования ценностно-мировоззренческой компетенции, как основы миропонимания подрастающего поколения затрагивается в ряде диссертационных исследований в области психологии и педагогики.

Обосновывается необходимость комплексного подхода к психолого-педагогическому процессу формирования психологической устойчивости курсантов и слушателей к дальнейшей служебной деятельности в условиях практико-ориентированной образовательной среды образовательных организаций системы МВД России. Данный процесс включает в себя психологические консультации, проведение авторских тренингов и иные методы оказания психологической помощи, формирующих социальную картину действительности на основе системно-деятельного и личностного подходов. Также уделяется внимание таким профессионально значимым качествам, как гибкость мышления и способности адаптироваться к меняющимся условиям, возникновению стрессовых и кризисных ситуаций, что является необходимым навыком, ввиду современных международных и внутригосударственных угроз.

Заключение. Акцентируем внимание на том, что исследование теоретической составляющей проблемы формирования ценностно-мировоззренческой компетентности, в целом, способствовало определению комплекса практических рекомендаций по формированию ценностно-мировоззренческой компетентности обучающихся вузов МВД России и сотрудников правоохранительных органов:

1. Одним из важнейших направлений подготовки обучающихся является организация и деятельность научного сообщества курсантов (слушателей). Основопологающим при взаимодействии курсантов и слушателей образовательных организаций с выдающимися представителями науки является получение эффективных результатов в совместных творческих проектах, направленных на формирование профессиональных компетенций, в целом, а также и на развитие ценностно-мировоззренческой компетентности. Отметим, что такое разноплановое взаимодействие с профессорско-преподавательским составом будет оказывать конструктивное психолого-педагогическое воздействие, основанное на трансформации сознания личности курсанта (слушателя), который в процессе взаимодействия «впитывает» взгляды,

ценности, убеждения, отношение к профессионализму, к себе и окружающим людям.

2. Создавать развивающие и образовательные условия взаимодействия «преподаватель-обучающийся» на занятиях таким образом, чтобы произошёл эффект благоприятного педагогического воздействия: «преподаватель-наставник как носитель идеального образа «Я-концепции» и ценностно-мировоззренческих установок, высокой духовной, моральной, антикоррупционной и стрессовой устойчивости».

3. Способствовать созданию психодиагностического инструментария для определения уровня развития ценностно-мировоззренческой компетентности у обучающихся образовательных организаций. Предлагается проводить данные исследования на каждом курсе для анализа динамики формирования описанных компетенций.

4. Разработать и проводить тренинги, направленные на формирование ценностно-мировоззренческой компетентности, особенно с курсантами 1 курса. Целью тренинговых занятий является создание позитивного образа сотрудника полиции, развитие базовых ценностей, установок, значимых профессионально-важных качеств, способствующих формированию новых конструктивных паттернов поведения в будущей служебной деятельности и на становление мировоззрения, как фундамента индивидуального сознания.

5. Проводить психодиагностическое обследование (используя современные психологические методики) для определения уровня развития ценностно-мировоззренческой компетентности (в том числе учебу) лиц, претендующих на замещение должности сотрудника органов внутренних дел [9, с. 79–83]. Результатом исследования будет служить предполагаемый прогноз включенности личности в профессиональную деятельность и успешность ее реализации как профессионала.

6. Организовывать культурно-массовые мероприятия с целью воспитательного воздействия и формирования ценностно-мировоззренческой компетентности, инновационной активности личности обучающегося во всех сферах жизнедеятельности. Например, предлагаем организовать вечера встреч в офлайн, так и в онлайн режиме по тематике «Выдающиеся личности современности». Именно в непосредственном диалоге с людьми разных профессий, мировоззрения, взглядов, ценностей, установок, жизненного опыта, состояния здоровья будут развивать важные для российского общества идеалы, ценности и в целом мировоззрение будущего сотрудника полиции.

Стоит согласиться с мнением профессора С.Н. Бабурина, считавшего, что только в нравственном государстве появляется возможность для реализации конституционных прав граждан.

© Билык В.И., Митракова Е.Н., Иванова А.А.

Только в нравственном государстве можно говорить о развитии и совершенствовании личности, построении современной модели обучения без ориентирования на болонскую систему. Но стоит

помнить, что построить такое государство весьма не просто, ввиду наличия внутригосударственных и международных противников [2, с. 14].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Афонина Р.Н. Мировоззренческая компетентность в структуре общекультурной компетентности педагога / Р.Н. Афонина // Журнал: Философия образования. Учредители: Новосибирский государственный педагогический университет, Институт философии и права СО РАН. 2018. № 3. С. 84–90.
2. Бабурин С.Н. Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма. М. : Норма, 2020.
3. Билык В.И. Проблемы формирования адаптационного потенциала сотрудников правоохранительных органов к напряженным условиям профессиональной деятельности / В.И. Билык, Е.Н. Митракова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 22–26.
4. Билык В.И. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: проблемы и способы решения / В.И. Билык, Е.Н. Митракова // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 23–29.
5. Воронов Д.В. Ценностно-смысловая направленность формирования профессионально-значимых качеств сотрудников полиции в образовательной организации МВД России: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Воронов Денис Александрович; [Место защиты: Армавирский государственный педагогический университет]. Армавир, 2020. 26 с.
6. Карабаш Д.В. Модель формирования ценностно-мировоззренческой культуры личности курсантов вузов МВД России / Д.В. Карабаш // Журнал: Общество и право. № 5(37). С. 322–326.
7. Мусатова О.М. Система компетенций в вузе как основа подготовки специалистов социально-культурного сервиса и туризма / О.М. Мусатова // Журнал: Вестник Югорского государственного университета. Учредители: Югорский государственный университет. 2011. № 4(23). С. 84–86.
8. Сотникова Е.П. Формирование мыслительной деятельности учащихся / Е.П. Сотникова // Россия и Европа: связь культуры и экономики. Материалы XIV международной научно-практической конференции. 2016. С. 326–328.
9. Суколенко Е.А. Актуальные аспекты формирования антикоррупционного поведения курсантов и слушателей в образовательном процессе вузов МВД России / Е.А. Суколенко, Е.Н. Митракова // Философия права. 2022. № 1(100). С. 79–83.

References:

1. Afonina R.N. Ideological competence in the structure of general cultural competence of a teacher / R.N. Afonina // Journal: Philosophy of education. The founders: Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Philosophy and Law SB RAS. 2018. № 3. P. 84–90.
2. Baburin S.N. The moral state: a Russian view of the values of constitutionalism. M. : Norm, 2020.
3. Bilyk V.I. Problems of formation of adaptive potential of law enforcement officers to stressful conditions of professional activity / V.I. Bilyk, E.N. Mitrakova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 3. P. 22–26.
4. Bilyk V.I. Psychological training of employees of internal affairs bodies to act in extreme conditions: problems and solutions / V.I. Bilyk, E.N. Mitrakova // Psychology and pedagogy of official activity. 2023. № 3. P. 23–29.
5. Voronov D.V. Value-semantic orientation of the formation of professionally significant qualities of police officers in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia: abstract of the dissertation of the candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Voronov Denis Alexandrovich; [Place of protection: Armavir State Pedagogical University]. Armavir, 2020. 26 p.
6. Karabash D.V. The model of formation of the value and ideological culture of the personality of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / D.V. Karabash // Journal: Society and Law. № 5(37). P. 322–326.
7. Musatova O.M. The system of competencies in higher education as the basis for training specialists in socio-cultural service and tourism / O.M. Musatova // Journal: Bulletin of the Ugra State University. Founders: Ugra State University. 2011. № 4(23). P. 84–86.

8. Sotnikova E.P. Formation of students' mental activity / E.P. Sotnikova // Russia and Europe: the connection between culture and economics. Materials of the XIV International scientific and practical conference. 2016. P. 326–328.
9. Sukolenko E.A. Actual aspects of the formation of anti-corruption behavior of cadets and students in the educational process of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / E.A. Sukolenko, E.N. Mitrakova // Philosophy of Law. 2022. № 1(100). P. 79–83.

Информация об авторах

Бильк Владимир Иванович

кандидат юридических наук,
доцент,
заместитель начальника
научно-исследовательского центра № 1,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России
helena_n@mail.ru

Митракова Елена Николаевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии,
Ростовский юридический институт МВД России
m_helena_n@mail.ru

Иванова Анастасия Александровна

слушатель 5 курса факультета очного обучения,
Ростовский юридический институт МВД России
m_helena@mail.ru

Vladimir I. Bilyk

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Deputy Head of Research Center № 1,
All-Russian Research Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
helena_n@mail.ru

Elena N. Mitrakova

Candidate of Legal Sciences,
senior lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
m_helena_n@mail.ru

Anastasia A. Ivanova

5th year Student of the Faculty of Full-time Education,
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
m_helena@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-11>
УДК 316.662.23

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Карамышева Е.Ю., Щанина Е.В.
Пензенский государственный университет

Аннотация. Социально-профессиональный статус преподавателя современного вуза претерпевает изменения на фоне постоянных трансформаций системы высшего образования. Как следствие – изменения в целях, задачах и методике преподавания, что предопределяет переориентацию основных функций и ролей преподавательского корпуса. Цель работы – охарактеризовать социально-профессиональный статус преподавателя вуза. В статье анализируется понятие «статус преподавателя», рассматривается структура и генезис понятия «имидж преподавателя», выявляются факторы, влияющие на престижность профессии и определяющие социально-профессиональный статус преподавателя высшей школы. Эмпирической базой исследования послужили данные Росстата, результаты социологических исследований НИИ ВШЭ, профессора О.В. Шиняевой (2021 год), Е.О. Нидергаус (2022 год). Теоретическую основу составляют социологические концепции формирования социального статуса и социальной идентичности. Результаты исследования позволили соотнести понятия социального статуса и имидж преподавателя, раскрыть влияние социальных изменений в системе высшего образования и в обществе в целом на социально-профессиональный статус преподавателя.

Ключевые слова: преподаватель вуза, имидж, престиж профессии, социальная идентичность, система высшего образования, социально-профессиональный статус.

SOCIAL AND PROFESSIONAL PORTRAIT OF A TEACHER AT A MODERN UNIVERSITY

Elena Yu. Karamysheva, Ekaterina V. Shchanina
Penza State University

Abstract. The social and professional status of a teacher at a modern university is undergoing changes against the background of constant transformations of the higher education system. As a consequence, changes in the goals, objectives and teaching methods, which predetermine the reorientation of the main functions and roles of the teaching corps. The purpose of the work is to characterize the social and professional status of a university teacher. The article analyzes the concept of «teacher status», examines the structure and genesis of the concept «teacher image», identifies factors that influence the prestige of the profession and determine the social and professional status of a higher school teacher. The empirical basis for the study was data from Rosstat, the results of sociological research by the Higher School of Economics Research Institute, Professor O.V. Shinyayeva (2021), E.O. Niederhaus (2022). The theoretical basis is formed by sociological concepts of the formation of social status and social identity. The results of the study made it possible to correlate the concepts of social status and the image of a teacher, to reveal the impact of social changes in the higher education system and in society as a whole on the socio-professional status of a teacher.

Keywords: university teacher, image, prestige of the profession, social identity, higher education system, social and professional status.

Введение. Современной системе образования присуще информационная открытость, стирание формальных границ между субъектами и объектами преподавания.

Тренды общественного развития, связанные с цифровизацией, существенно влияют на систему высшего образования и социальный статус преподавателя.

Изменение запросов общества и появление новых социальных смыслов, основанных на цифровой коммуникации, гибкости образовательных

программ, междисциплинарности и дистанционности приводят к девальвации статуса преподавателя вуза, т.к. возникает необходимость в постоянном доказательстве своей значимости и компетентности, а социальный статус преподавателя высшей школы характеризуется неоднозначностью и противоречивостью.

Определение и осмысление факторов и условий, влияющих на статус и имидж преподавателя, приобретают важное практическое и теоретическое значение ввиду новых требований, предъявляемых системой высшего образования к

профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава.

Проблематика изменений в системе высшего образования ввиду своей «стихийности», обратила на себя внимание верховных властных структур; 2023 год был объявлен Годом педагога и наставника. Главной миссией года выступает признание особого статуса педагогических работников, а также повышение престижа профессии преподавателя, тем самым, особо подчеркивается актуальность всестороннего изучения социально-профессиональной идентичности преподавательского корпуса.

Обсуждение. Содержание социального статуса и определяющих его факторов отражено в социологических трудах М. Вебера, Р. Мертона, Т. Парсонса.

Согласно концепции М. Вебера, социальный статус «обозначает реальные притязания на позитивные и негативные привилегии в отношении социального престижа, если он основывается на одном или большем количестве следующих критериев – образ жизни; формальное образование, заключающееся в практическом или теоретическом обучении и усвоении соответствующего образа жизни; престиж рождения или профессии» [1, 135]. Социально-профессиональный статус определяется уровнем квалификации и образования, занимаемой должностью, престижем профессии, доходом и восприятием обществом.

Системным и конституирующим основанием в определении социального статуса является концепция П. Бурдьё, предлагающая многомерный подход к определению социального статуса индивида. Согласно его теории, статус зависит от объема и структуры капиталов, которыми обладает человек, приобретающих при определенных обстоятельствах экономическую, социальную, символическую, культурную форму, что и предопределяет его положение в социальной структуре общества [2]. Концепция П. Бурдьё о социальных полях и капитале предоставляет мощный инструмент для анализа социального статуса и динамики внутри различных общественных групп. Социальные поля, по мнению П. Бурдьё, представляют собой структурированные пространства социальных позиций, в которых агенты и институты борются за различные виды капитала. Эти поля характеризуются своими специфическими правилами, нормами и отношениями власти. Габитус, еще одно ключевое понятие в теории Бурдьё, относится к системе устойчивых взглядов, вкусов, навыков и действий, которые индивиды приобретают через свой социальный опыт. Габитус действует как медиатор между структурой (социальным полем) и практикой (индивидуальными действиями), позволяя агентам навигировать в социальном пространстве. Капитал в теории П. Бурдьё может быть понят как ресурс, который агенты могут использовать для улучшения своего положения в социальном поле. П. Бурдьё выделяет три типа капитала – экономический, культурный и социальный капитал. Эти формы капитала не только

определяют позицию индивида или группы в социальном поле, но и могут быть предметом борьбы и конкуренции между различными агентами. В контексте профессиональной группы, элементы социального статуса (такие как образование, профессиональный опыт, социальные связи) приобретают символическое значение и становятся инструментами для достижения или сохранения определенного положения в социальном поле. Понятие «капитал» в контексте социально-профессионального статуса преподавателя является важным аналитическим инструментом, позволяющим выделить детерминанты статуса и его структуру, формирующую социальную идентичность исследуемой группы.

Для комплексного анализа социального статуса преподавателя высшей школы необходимо ввести в исследуемую область понятие «имидж преподавателя». Понятию «имидж» как социологической категории посвящены научные работы С.Д. Якушевой, О.И. Поповой, О.Н. Козловой, Т.И. Заславской, О.В. Ярошевич и др. Категория «имидж» применительно к преподавателю высшей школы трактуется как: «...индивидуальный имидж преподавателя, представленный как совокупность внешних и внутренних, личностных и профессиональных качеств, является способностью к субъект-субъектному общению с участниками образовательного процесса... Имидж преподавателя – это интегративное качество личности, синтез интеллектуальной, габитарной, кинетической, речевой и средовой культуры... имидж, представляя собой многоуровневую многофункциональную систему, является важнейшим компонентом педагогического мастерства» [3].

О.А. Попова трактует имидж как «образ социально-профессиональной роли (ролевого комплекса), который конструируется личностью, представляется в процессе взаимодействия партнерам и контролируется исполнителем и общественностью. Это образ роли, в котором исполнитель стремится предстать перед партнерами и быть принятым ими» [4, с. 7]. Данное определение раскрывает «имидж» как социологическую категорию.

Социологический анализ имиджа преподавателя вуза предполагает комплексное рассмотрение его социальной роли, модуса поведения и группового мнения о нем. Эти аспекты тесно взаимосвязаны и в совокупности определяют, успешность занимаемого преподавателем положения в социальной системе высшего образования и его восприятие академической средой и обществом в целом.

Необходимость соотнесения понятий «социальный статус» и «имидж преподавателя» определяется их взаимосвязью и перманентным воздействием друг на друга. Изменения в социальном институте высшего образования, направленные на коммерциализацию образовательных услуг усиливает конкуренцию на образовательном рынке [5]. Репутация учебного заведения имеет первостепенное значение при выборе абитуриентами вуза. Репутация вуза складывается, в том числе, из качества преподавания и

имиджа профессорско-преподавательского состава. Положительно сформированный имидж преподавателя вуза, подкрепленный востребованными сегодня в профессиональной среде навыками самопрезентации, деловых коммуникаций, работы в команде, быстрой адаптации в коллективе, готовность систематически повышать свою профессиональную квалификацию, способствует достижению высокого социального статуса в академической среде, поскольку личные успехи и достижения укрепляют доверие и уважение со стороны общества. Таким образом, управление имиджем преподавателя может быть средством поддержания или повышения его социального статуса. Целенаправленное формирование имиджа может компенсировать недостаток формальных признаков высокого статуса. Следовательно, социальный статус и имидж преподавателя вуза тесно связаны и взаимно влияют друг на друга, играя значительную роль в формировании устойчивой социально-профессиональной группы преподавателей и ее идентичности.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что социальный статус преподавателя вуза определяется его экономическим (уровень дохода, материальное положение), социокультурным (уровень образования, квалификация и профессионализм, образ и качество жизни), политическим (должность, доступ к власти и управлению, объем властных и управленческих функций) потенциалами, а также социальным престижем.

Результаты.

Анализ академического рынка труда свидетельствует о тенденции старения кадров на фоне сокращения общей численности профессорско-преподавательского состава, которая порождает риск сокращения общего человеческого потенциала страны. По данным ВШЭ и Росстата самый сильный отток кадров из системы высшего образования пришелся на период 2018–2019 годов (из системы образования ушли более 2 тыс. докторов наук и 8,7 тыс. кандидатов наук). Ситуация в вузах Поволжского региона аналогичная, снижение численности ППС государственных вузов произошло с 47 тыс. человек в 2016 году до 37 тыс. человек в 2023 году. Доля молодых сотрудников в возрасте до 30 лет также уменьшается с 10,1 % в 2012 году до 4,8 в 2023 году. Произошли значительные изменения в группе преподавателей старше 65 лет за последнее десятилетие с 9,8 % до 19,8 % в 2023 году. Сложившаяся ситуация, свидетельствует о существенных проблемах в системе высшего образования, в том числе и о снижении престижа профессии преподавателя вуза среди молодежи [6; 7].

Переход к новым целям и задачам работы университета, ориентированного на производство коммерческого продукта, неизбежно ведет к изменению приоритетов в трудовой деятельности. Результаты исследований российских ученых (профессора О.В. Шиняевой (исследование среди преподавателей – гуманитариев, работающих

в высших учебных заведениях 18 регионов РФ в 2021 г., метод – анкетный опрос, n = 850), Е.О. Нидергаус (исследование профессиональных ценностей преподавателей, 2019–2021 г., анкетный-опрос, n = 3350), указывают на тревожную тенденцию трансформации роли преподавателя высшей школы. Традиционно преподаватель воспринимался как «просветитель», носитель знаний и мудрости, формирующий мировоззрение, ценности и личность студентов. Однако в современных условиях преподаватель все больше становится «поставщиком» образовательных услуг, что подразумевает более формальный, обезличенный подход к образовательному процессу [8]. Эти изменения неизбежно ведут к снижению престижа профессии преподавателя как в глазах общества, так и в самооценке самих преподавателей. Общество начинает воспринимать преподавателей не как интеллектуальную элиту, а как обычных работников сферы услуг. Сами же преподаватели могут испытывать разочарование и потерю смысла своей деятельности, если они вынуждены сосредотачиваться на формальных аспектах работы в ущерб содержательной и воспитательной составляющей. По результатам исследований общая самооценка престижности профессии на уровне 5,8 баллов из 10 возможных говорит о том, что преподаватели в целом не считают свою профессию высокопрестижной. Интересно отметить различия в оценках престижности профессии среди разных возрастных групп преподавателей. Молодые преподаватели (до 29 лет) дают более высокую оценку (6,5 баллов), что связывается с несколькими факторами – оптимизм и энтузиазм в начале карьеры, меньшая осведомленность о проблемах и трудностях профессии. В то же время преподаватели старше 60 лет оценивают престиж профессии гораздо ниже (3,9 баллов). Это объясняется следующими причинами – накопленным опытом и знанием реалий профессии, возможным разочарованием в профессии из-за нереализованных ожиданий.

Условия жизни являются одним из ключевых факторов, определяющих социальное самочувствие и настроения преподавателей вузов. Обеспокоенность ростом цен и тарифов отмечает большинство опрошенных (78 %), плохой медициной (51 %), коррупцией в разных сферах и слабой защитой работников бюджетной сферы по 31 %.

Наблюдается тенденция смещения фокуса на внешние характеристики труда в ущерб внутренним, содержательным аспектам преподавательской деятельности. Свободный график и творческий характер работы отмечали в качестве преимуществ профессии более половины респондентов независимо от возраста (54 % респондентов (51 % респондентов). Однако крайне остро для преподавателей высшей школы стоит вопрос распределения времени на рабочую и личную занятость. Баланс практически невозможен ввиду большой административной нагрузки и необходимости постоянно заниматься научной деятельностью. Понятие «свободное время» становится размытым и неоднозначным; кроме

того, значительное количество преподавателей не могут позволить себе полноценный отдых из-за низкого материального благосостояния, домашних обязанностей, содержания приусадебного участка. В объеме свободного времени преподавателей вузов второе место занимает обязательная подготовка к проведению занятий (53,3 % респондентов). В таких условиях сохранять творческий характер деятельности для продуктивных научных изысканий преподавателю вуза не представляется возможным, на практике преподаватели все чаще сталкиваются с усталостью, стрессом, профессиональным выгоранием и ухудшением качества жизни, что в свою очередь негативно сказывается на профессиональном самочувствии и социально-профессиональном статусе.

Для анализа социально-профессионального статуса преподавателя высшей школы важным аспектом является анализ ценностных ориентаций данной социально-профессиональной группы. Ценностные ориентации преподавателя находят свое отражение в профессиональной деятельности, его взаимодействии со студентами, способствуют их интеллектуальному и нравственному развитию.

Результаты исследования ценностных ориентаций преподавателей показывают, что для данной социально-профессиональной группы приоритетными являются семейные и личные ценности. Тот факт, что на первом месте стоят дети и их будущее (76,2 % респондентов), свидетельствует о высокой значимости родительской роли и ответственности за подрастающее поколение. Следует отметить, что 19 % респондентов, преимущественно в возрасте до 45 лет, не имеют детей, это связано с особенностями научно-педагогической работы, которая требует значительных временных и интеллектуальных затрат - рождение ребенка откладывается на более поздний период. Высокая значимость здоровья и крепкой семьи и успехов близких - также отражает традиционные ценности, характерные для российского общества.

В качестве приоритетных профессиональных ценностей лишь 26 % и 24 % респондентов отметили подготовку высококлассных специалистов и научные изыскания [9]. Результаты исследований позволили зафиксировать тот факт, что личные интересы и стремление к карьерному росту доминируют над содержательными аспектами работы, такими как качество преподавания

и вовлечение студентов в научную деятельность.

Существенное влияние на социально-профессиональный статус преподавателя вуза оказывает материальное вознаграждение за труд. Результаты социологических исследований свидетельствуют о низком уровне оплаты труда.

Так на вопрос: «Укажите уровень личного ежемесячного дохода» 50 % ассистентов и 43 % старших преподавателей указали доход в размере 15–25 тыс. руб., 35 % доцентов – 25–35 тыс. руб., и 42 % профессоров – 35–50 тыс. руб. Данный уровень дохода преподавателей заставляет задумываться о дополнительном источнике дохода, либо о смене сферы деятельности. Так, 54 % ассистентов и ст. преподавателей и 31 % доцентов вузов имеют дополнительное место работы, обосновывая это финансовой необходимостью (89 % и 71 % соответственно). Среди причин, по которым преподаватели не покидают вуз являются: предрасположенность к педагогической деятельности (37 % респондентов), работа в вузе требует постоянного интеллектуального совершенствования (35 % респондентов), гарантия стабильности заработка и трудоустройства (21 % респондентов). Несмотря на материальные аспекты, уверенность в выборе профессии отмечают более 70 % респондентов вне зависимости от должности и возрастной группы. [10].

Результаты.

Российский преподаватель вуза сегодня, несмотря на высокий образовательный, интеллектуальный потенциал и важность выполняемых им функций в обществе, оказался в ситуации понижения своего социально-профессионального статуса. Основными причинами являются: изменения условий труда, постоянная актуализация образовательных стандартов, возрастающая бюрократизация системы образования, подавляющая инициативность и стремление к исследовательской деятельности.

Снижение социально-профессионального статуса преподавателя вуза в современном российском обществе, обусловленное невысоким престижем профессии и низким уровнем оплаты труда требует пристального внимания со стороны органов власти всех уровней, поскольку создает риски обеспечения системы высшего образования кадрами высшей квалификации, непрерывного наращивания человеческого капитала, научной репутации вузов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вебер М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социол. исслед. 1994. № 5. С. 147–156.
2. Бурдьё П. Начала / П. Бурдьё; Пер. с фр. Н.А. Шматко. М. : Socio-Logos : Фирма «Адапт», 1994. 287 с.
3. Якушева С.Д. Педагогический имидж современного преподавателя высшей школы (20.01.2012).
4. Попова О.И. Имидж преподавателя вуза: проблема трансформации в современной России : автореф. дис. ... канд. соц. наук. 22.00.04. Екатеринбург, 2007.
5. Шамсутдинова И.И. Статус и роль преподавателя института высшего образования в условиях цифровизации : дис. ... канд. соц. наук / Шамсутдинова Ильсия Ильдусовна. Казань, 2022. 263 с.
6. Данные Федеральной службы государственной статистики. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/2023/04-19/AmAIRM12/RR_pokaz_05-14_2022.xlsx
7. Образование в цифрах: 2023 : краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 132 с.
8. Шиняева О.В. Преподаватели-гуманитарии в российских вузах: кризис профессиональной группы или адаптация к «новой нормальности»? / О.В. Шиняева, Е.Р. Ахметшина // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 1. С. 76–89.
9. Нидергаус Е.О. Изменение профессиональных ценностей преподавателей в условиях трансформации университетского образования : дис. ... канд. соц. наук. / Нидергаус Елена Олеговна. Екатеринбург, 2022. 149 с.
10. Шиняева О.В. авторское исследование среди преподавателей – гуманитариев, работающих в высших учебных заведениях 18 регионов РФ под руководством профессора, д.с.н. Шиняевой О.В. (2021 г., метод – анкетный опрос, n = 850).

References:

1. Beber M. Basic concepts of stratification / M. Вебер // Sociol. research 1994. № 5. P. 147–156.
2. Bourdieu P. Nachala / P. Bourdieu; Transl. from french N.A. Shmatko. M. : Socio-Logos: Firm «Adapt», 1994. 287 p.
3. Yakusheva S.D. Pedagogical image of a modern higher school teacher (01/20/2012).
4. Popova O.I. The image of a university teacher: the problem of transformation in modern Russia : abstract. dis. ... cand. social sci. 22.00.04. Ekaterinburg, 2007.
5. Shamsutdinova I.I. Status and role of a teacher at an institute of higher education in the context of digitalization : dis. ... candidate of social sciences / Shamsutdinova Ilsiya Ildusovna. Kazan, 2022. 263 p.
6. Data from the Federal State Statistics Service. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/2023/04-19/AmAIRM12/RR_pokaz_05-14_2022.xlsx
7. Education in numbers: 2023: a brief statistical collection / T.A. Varlamova, L.M. Gokhberg, O.K. Ozerova and others; National research University «Higher School of Economics». M. : ISSEK HSE, 2023. 132 p.
8. Shinyaeva O.V. Humanities teachers in Russian universities: crisis of a professional group or adaptation to the «new normal»? / O.V. Shinyaeva, E.R. Akhmetshina // The science. Culture. Society. 2022. Vol. 28. № 1. P. 76–89.
9. Niedergaus E.O. Changing professional values of teachers in the context of transformation of university education : dis. ... cand. social sciences / Niedergaus Elena Olegovna. – Ekaterinburg, 2022. 149 p.
10. Shinyaeva O.V. author's research among humanities teachers working in higher educational institutions of 18 regions of the Russian Federation under the guidance of professor, doctor of Social Sciences O.V. Shinyaeva (2021, method – questionnaire survey, n = 850).

Информация об авторах

Карамышева Елена Юрьевна
аспирантка кафедры менеджмента
и государственного управления,
Пензенский государственный университет
karamyshevaelena@inbox.ru

Щанина Екатерина Владимировна
доктор социологических наук,
профессор кафедры менеджмента
и государственного управления,
Пензенский государственный университет
shchanina@mail.ru

Elena Yu. Karamysheva
Postgraduate Student of the Department
of Management and Public Administration,
Penza State University
karamyshevaelena@inbox.ru

Ekaterina V. Shchanina
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
of Management and Public Administration,
Penza State University
shchanina@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-12>

УДК 316

Attribution

cc by

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Касьянов В.В.¹, Попов М.Ю.², Самыгин П.С.³

¹Кубанский государственный университет,

²Издательство «Наука и образование»,

³Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация. В статье анализируются проблемы обеспечения межнационального согласия, гармонизации межэтнических отношений в молодежной среде, выступающего в качестве приоритетного направления государственной молодежной политики в Российской Федерации. Актуальность данной темы обусловлена тем обстоятельством, что от соответствующих ценностных установок представителей отечественной молодежи зависит будущее межнациональных отношений в нашей стране. Авторы отмечают, что к числу конкретных направлений государственной национальной политики, направленной на обеспечение межнационального мира и согласия в молодежной среде, относятся распространение в данной среде установок о неприязни и недопущении пропаганды идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, нацизма и их оправдания. Подчеркивается, что национальная специфика России, сложный характер складывающихся межнациональных отношений определяют необходимость целенаправленного регулирования взаимодействий между представителями различных национальностей, что предусматривает, в том числе воспитание культуры межнационального общения в молодежной среде. В соответствии с выводами, сделанными авторами статьи, в рамках реализации государственной политики, направленной на формирование межнационального согласия в молодежной среде, необходимо учитывать специфику молодежной аудитории, на ценностные установки которой существенное воздействие оказывают современные средства массовой информации и коммуникации.

Ключевые слова: молодежь, государственная политика, молодежная политика, национальная политика, социализация, воспитание, межнациональное согласие, межэтнические отношения, этническая общность, гражданская идентичность, национальная идентичность, национализм, ксенофобия, традиционные ценности.

ENSURING INTERETHNIC HARMONY AMONG YOUNG PEOPLE AS A PRIORITY DIRECTION OF STATE YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA

Valery V. Kasyanov¹, Mikhail Y. Popov², Petr S. Samygin³

¹Kuban State University,

²Science and Education Publishing House,

³Rostov State Economic University (RINH)

Abstract. The article analyzes the problems of ensuring interethnic harmony, harmonization of interethnic relations among young people, acting as a priority area of state youth policy in the Russian Federation. The relevance of this topic is due to the fact that the future of interethnic relations in our country depends on the relevant values of representatives of domestic youth. The authors note that specific areas of state national policy aimed at ensuring interethnic peace and harmony among young people include the dissemination in this environment of attitudes about the rejection and prevention of propaganda of ideas of extremism, xenophobia, national exclusivity, Nazism and their justification. It is emphasized that the national specifics of Russia, the complex nature of the emerging interethnic relations determine the need for targeted regulation of interactions between representatives of different nationalities, which provides, among other things, the upbringing of a culture of interethnic communication among young people. In accordance with the conclusions made by the authors of the article, within the framework of the implementation of state policy aimed at the formation of interethnic harmony among young people, it is necessary to take into account the specifics of the youth audience, the value attitudes of which are significantly influenced by modern media and communications.

Keywords: youth, state policy, youth policy, national policy, socialization, education, interethnic harmony, interethnic relations, ethnic community, civic identity, national identity, nationalism, xenophobia, traditional values.

Введение. Актуальность изучения проблем обеспечения межэтнического согласия как одного из ведущих направлений государственной молодежной политики обусловлена тем обстоятельством, что от установок молодежи как особой социально-демографической группы зависит будущее общества, в целом, и состояние межнациональных отношений в ближайшей перспективе, в частности. Государственная молодежная политика как одно из направлений деятельности государства включает определенную систему приоритетов и мер, связанных с созданием необходимых условий и возможностей для эффективной социализации молодежи, самореализации ее представителей в различных сферах общественной жизнедеятельности, развития потенциала молодых людей в интересах страны. В соответствии с федеральным законом о «О молодежной политике в Российской Федерации», к основным целям рассматриваемой политики относятся повышение уровня межнационального или межэтнического согласия в молодежной среде, а также формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии национализма, проявлениям ксенофобии, а также дискриминации по признакам национальной принадлежности [1].

Обсуждение. Результаты. В специальных социологических исследованиях, посвященных молодежи, нередко акцентируется внимание на том обстоятельстве, что молодежное сознание характеризуется этноцентризмом: молодым людям в значительно большей степени, в сравнении с представителями других возрастных групп, свойственно проявление определенной неприязни к представителям других национальностей, нетерпимость в отношении к ним, национализм и т.д. [2, с. 51–52]. Так называемые, националистические убеждения традиционно были присущи определенной части молодежи, что нередко объясняется в научных трудах возрастными причинами или психологическими особенностями данного возраста; молодые люди, в силу их незрелости, несформированности мировоззренческих ориентиров и ценностных установок нередко демонстрируют упрощенные представления об окружающей социальной реальности, склонность к делению всех людей на «своих» и «чужих», в том числе по критерию национальной или этнической принадлежности. Кризисная ситуация в социально-экономической сфере, с одной стороны, и присущие молодежи возрастные психологические особенности, с другой стороны, могут стать предпосылками формирования радикальных националистических установок в сознании представителей данной социальной группы, способствовать складыванию у молодых людей крайних позиций в этой сфере, связанных с так называемой национальной нетерпимостью и экстремизмом [3, с. 61].

В условиях ухудшения социально-экономических условий жизнедеятельности молодых людей, у последних могут возникнуть представления о наличии вины представителей других этносов в рассматриваемой негативной ситуации. Подобного рода ситуации неоднократно имели место в различных странах в разные периоды их развития. Проблема здесь заключается в том, что националистические идеи, а также этнические стереотипы и предрассудки имеют долговременный характер и могут сохраняться в конкретном обществе на протяжении длительного периода. При этом внутренние социально-экономические кризисы, а также негативное внешнее воздействие могут актуализировать существующие националистические установки, способствовать росту нетерпимости к представителям определенных этносов, ксенофобии в молодежной среде.

В Российской Федерации реализуется «Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года», в тексте которой, в частности, закрепляется положение о необходимости гармонизации в нашей стране межнациональных или межэтнических отношений, что рассматривается в качестве одной из основополагающих целей государственной национальной политики [4]. Гармонизация данных отношений, а также профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной почве выделяется в тексте рассматриваемой стратегии как один из приоритетов национальной политики российского государства в данной сфере.

К числу конкретных направлений государственной национальной политики, направленной на обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизации межэтнических отношений, относятся:

- распространение в обществе установок о неприятии и недопущении пропаганды идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, нацизма и их оправдания;
- вовлечение этнокультурных и общественных объединений в межнациональное сотрудничество;
- противодействие пропаганде идей экстремизма в средствах массовой информации и электронных коммуникаций.

Необходимо отметить, что в Стратегии государственной национальной политики отмечается, что в период ее реализации были достигнуты существенные результаты в обеспечении межнационального мира и согласия в России. Так, в соответствии с результатами социологических опросов ВЦИОМ, абсолютное большинство россиян (78,4 %) дают положительную оценку меж-

национальным или межэтническим отношениям в стране, а 93 % отмечают отсутствие в отношении себя какой-либо дискриминации по признаку национальной принадлежности [4].

Что касается молодежи, то она также, как показывают эмпирические данные, не отличается высоким уровнем национализма и ксенофобии: более того, материалы опросов Института социологии РАН, свидетельствуют о том, что ксенофобия присуща молодым людям в меньшей степени, чем представителям старших возрастных групп в российском обществе. С точки зрения М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, данное обстоятельство объясняется тем, что представители молодежи находятся «в начальной стадии разделения труда и распределительные отношения», а также реже становятся участниками различных конфликтов межэтнического характера. Так, для большей части отечественной молодежи (72 %) характерно проявление симпатий к представителям других этносов, тогда как безразличное отношение демонстрируют только 28 %. Почти половина опрошенных молодых людей (49,9 %) не проявляют антипатий ни к одной из представленных в современной России этнических групп. Что касается остальных, то они проявляют определенную неприязнь к представителям кавказских этнических групп, включая чеченцев, грузин, азербайджанцев, дагестанцев и т.д. (таковых оказалось более 20 %). В рамках проведенного исследования были выявлены негативные оценки молодыми людьми представителей этносов, исповедующих ислам, среди которых оказались жители бывших советских республик Средней Азии: таджики, узбеки, казахи (подобные оценки характерны для 13 % молодых россиян). Для определенной части российской молодежи (7 %) также характерно предвзятое отношение к людям, представляющим народы Юго-Восточной Азии: китайцам, вьетнамцам, корейцам [5, с. 253–254].

Результаты специальных исследований, посвященных ксенофобии в молодежной среде, показывают, что рассматриваемый показатель (уровень ксенофобии) является неоднородным в различных группах молодежи, выделяемых по возрастной принадлежности. Так, наименьший уровень ксенофобии демонстрирует младшая группа молодежи, включающая лиц в возрасте до 19 лет: в этой группе отмечается большое количество молодых людей, как юношей, так и девушек, которые имеют несформировавшиеся установки в данной сфере. В дальнейшем, молодежь, в большинстве случаев, определяется в своем отношении к представителям других этнических групп, а распространенность ксенофобных установок, соответственно возрастает (пика она, как отмечает В.И. Мукомель, достигает в группе 25–29-летних россиян). По оценкам данного исследователя, ксенофобные установки представителей всех возрастных групп в составе российской молодежи направлены преимущественно на представителей определенных национальностей, среди которых выделяются выход-

цы из северокавказских республик, представители титульных национальностей государств Средней Азии, а также этнические группы из Южного Кавказа и Юго-Восточной Азии.

В соответствии с выводами, сделанными В.И. Мукомелем, формирование рассматриваемых установок представителей российской молодежи имеет свою специфику: так, данные установки характеризуются высоким уровнем размытости и неопределенности, что можно объяснить возрастными, психологическими особенностями молодых людей, у значительной части которых мировоззренческие ориентиры и ценностные установки находятся в процессе формирования, а опыт социальных взаимодействий является не очень богатым [6, с. 230–231].

Интересно, что молодежь также проявляет склонность к выбору менее категорических утверждений в сравнении с более возрастными респондентами. Помимо этого, на формирование установок толерантности в отношении представителей других этнических групп у молодежи, в значительно большей степени, воздействуют социальная среда, ближайшее окружение молодых людей, и в меньшей степени – факторы экономического характера.

Как справедливо утверждают А.Ю. Качимская и М.М. Цыганова, формирование межнационального или межэтнического согласия представляет собой процесс, который является многофакторным и многоэтапным; для каждого отдельного человека, являющегося представителем определенной этнической группы, данный процесс берет в свое начало в семье как основополагающем социальном институте, в рамках которого осуществляется первичная социализация детей, формируются их ценностные установки и ориентации, необходимые для успешной интеграции в общество, взаимодействия с его членами, представляющими различные этнические группы [7, с. 4].

В то же время, родительская семья не является единственным источником формирования межкультурной компетентности детей: немалую роль здесь играют образовательные учреждения, принимающие активное участие в процессе социализации детей и молодежи. Необходимо отметить, что воспитание культуры межнационального общения рассматривается как одна из основных целей государственной образовательной и воспитательной политики, что нашло отражение в текстах законодательных актов, к числу которых, в первую очередь, относится Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Так, в данном законе, в частности, отмечается, что государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются, в том числе на принципах единства обучения и воспитания, образовательного пространства на территории Российской Федерации, защиты и развития этнокультурных особенностей и традиций народов

Российской Федерации в условиях многонационального государства [8].

В то же время, как показывает анализ учебных планов различных образовательных организаций, в последних практически не представлены учебные курсы, предметом рассмотрения которых являлись бы межкультурная компетентность или межнациональное согласие. По замечанию А.Ю. Качимской и М.М. Цыгановой, в формате курсов по выбору существуют программы, содержащие отдельные разделы, раскрывающие этнические особенности людей [7, с. 4]. Однако при этом отсутствуют курсы теоретического или прикладного характера, освоение которых было бы нацелено на формирование у учащихся навыков установления конструктивного взаимодействия с представителями других национальностей или навыков поведения в межнациональных конфликтах.

В настоящее время существует объективная необходимость в привитии представителям молодого поколения уважительного отношения к другим народам и культурам, готовности к эффективному взаимодействию и сотрудничеству с ними, навыков совместного решения различных социальных проблем. Молодежь необходимо приучать к тому, что она должна уважать любого человека, не смотря на его национальную или этническую принадлежность; государственная образовательная политика в области формирования межэтнического согласия должна быть направлена на укоренение в сознании представителей данной социально-демографической группы толерантности к различным этническим культурам, умения предотвращать или преодолевать возникающие на межэтнической почве конфликты наиболее оптимальными способами. Речь идет о формировании знаний, умений и навыков толерантного отношения к представителям других национальностей или этнических групп, соответствующего поведения в рамках различных видов взаимодействий с представителями других народов или этносов. В целом, молодежь необходимо воспитывать в духе миролюбия, веротерпимости и толерантности, повышать уровень терпимости к разногласиям, возникающим на этнической или конфессиональной почве, увеличивать эффективность межэтнического или межконфессионального диалога, формировать готовность к пониманию и действительному сотрудничеству с людьми, представляющими иные национальные и религиозные группы.

В условиях полиэтничного российского общества государственная образовательная политика, направленная на формирование межнационального или межэтнического согласия и успешного взаимодействия между представителями различных этнических общностей, приобретает особую значимость. Национальная специфика России, сложный характер складывающихся межнациональных отношений определяют необходимость целенаправленного регулирования

взаимодействий между представителями различных национальностей, что предусматривает, в том числе воспитание культуры межнационального общения.

В специальных исследованиях формирование культуры межнационального общения рассматривается как организованный, планомерный, целенаправленный и поэтапный процесс, включающий воспитание уважения к многонациональному российскому народу, культивирование уважительного и гуманного отношения к представителям различных народностей, проживающих на территории Российской Федерации, их языкам, моральным и этическим нормам и ценностям [9, с. 85]. Данный процесс также предусматривает воспитание молодежи в духе толерантного отношения к религиозным чувствам других людей, формирование навыков мирного разрешения конфликтов, возникающих на основе противоречий религиозного или этнического характера. Образовательная деятельность, связанная с формированием культуры межнационального общения, должна включать в качестве обязательного компонента ознакомление представителей учащейся молодежи с базовыми положениями о правах и свободах человека, в том числе праве указывать свою национальную принадлежность, специфике межнациональных или межэтнических взаимодействий, основными народностями России и религиозными конфессиями.

Неотъемлемым компонентом государственной политики, направленной на формирование межнационального согласия, является организация и проведение различных мероприятий, призванных содействовать развитию навыков взаимодействия с представителями различных национальностей: речь идет о фестивалях национальных традиций, этнической культуры, соответствующих конференциях и форумах. Подобные мероприятия в настоящее время проводятся в образовательных учреждениях различного уровня в нашей стране. Так, в высших учебных заведениях, в частности, в течение последних лет активно осуществлялась деятельность, направленная на гармонизацию межэтнических отношений.

В то же время, исследователи выделяют недостатки в системе внеаудиторной работы по межнациональной проблематике: проводимые мероприятия в большей степени направлены на интеграцию иностранных студентов в российское образовательное и культурное пространство [10, с. 159–160]. Иными словами, проблема межнационального согласия в большей степени касается взаимодействия отечественных и зарубежных студентов, в то же время, акцент на межнациональном согласии в контексте формирования оптимальных взаимоотношений между представителями различных народов и культур внутри самой России делается крайне редко. Вследствие доминирования такого подхода, важнейшие государственные задачи, связанные с

укреплением национального согласия, сохранением и поддержанием этнокультурного многообразия, не реализуются должным образом по причине недостаточной представленности в программах вузовских мероприятий в сравнении с интернациональным компонентом.

Анализ эмпирических данных, представленных в специальных исследованиях, показывает, что лишь у небольшого числа отечественных вузов имеется эффективный опыт взаимодействия с представителями различных землячеств или этнокультурных организаций, которые представляют интерес различных народов Российской Федерации. По этой причине, деятельность многочисленных студенческих организаций следует направить на практическую реализацию задач национальной и молодежной политики российского государства, связанных с повышением уровня межнационального согласия среди представителей отечественного студенчества.

Помимо этого, исследователями отмечается практически полное отсутствие в вузовских мероприятиях тематики, связанной с многоконфессиональным характером российского и мирового общества, в целом. Речь здесь идет о недостаточной представленности проблематики межрелигиозных отношений: внимание к религиозной тематике объясняется тем, что на основе последней можно формировать у обучающихся молодых людей представления о том, как, благодаря многообразию вероисповеданий, языков и национальных традиций удалось сплотить нашу страну в уникальное государство-цивилизацию.

В настоящее время ряд недружественных государств активно использует против нашей страны национальные и религиозные факторы (в работах ряда зарубежных авторов, в частности, присутствует идея дезинтеграции России по национальному или религиозному признаку). В Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркивается распространение деструктивной идеологии, влекущей за собой риски, связанные, в том числе с «отрицанием российской самобытности, ослаблением общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, созданием условий для межнациональ-

ных и межрелигиозных конфликтов». В условиях сложной геополитической ситуации и различных возникающих извне угроз традиционным российским духовно-нравственным ценностям высокую значимость приобретает организация мероприятий, направленных на укрепление рассматриваемых традиционных ценностей, к числу которых относится «историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [11].

Заключение. В рамках реализации государственной политики, направленной на формирование межнационального согласия в молодежной среде, необходимо учитывать специфику молодежной аудитории, на ценностные установки которой существенное воздействие оказывают современные средства массовой информации и коммуникации и, в первую очередь, Интернет и социальные сети. Так, в настоящее время большое значение приобретает информационное сопровождение национальной политики российского государства: данное сопровождение позволяет донести до молодых россиян основное содержание рассматриваемой политики, внедрить в сознание представителей данной социально-демографической группы принципы гармоничного существования людей в условиях полиэтничного общества, основы межнационального диалога и согласия.

Реализация государственной национальной политики в России в комплексе с ее информационным сопровождением является неотъемлемым условием достижения высокого уровня национальной безопасности и стабильности функционирования российского общества: данное положение закреплено, в частности, в Стратегии государственной национальной политики РФ.

Информационное сопровождение национальной политики предполагает не просто отражение рассматриваемой проблематики в средствах массовой информации: она предусматривает комплексные действия, включающие различного рода публикации в СМИ, организацию разнообразных мероприятий и PR-акций, проведение конгрессов, форумов и т.д.

Важное значение имеет распространение посредством электронных средств коммуникации идей межнациональной дружбы, межэтнического сотрудничества и диалога, объединяющих представителей различных этнических групп ценностей духовно-нравственного характера.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL : rg.ru/documents/2021/01/11/molodez-dok.html (дата обращения 27.04.2024).
2. Касьянов В.В. Социально-исторические проблемы осуществления государственной молодежной политики в современной России / В.В. Касьянов, П.С. Самыгин, А.К. Манучарян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-1.
3. Касьянов В.В. Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде: факторы распространения / В.В. Касьянов, Д.В. Кротов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9.
4. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 28.04.2024).
5. Горшков М.К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М. : ФНИСЦ РАН, 2020.
6. Мукомель В.И. Ксенофобия в молодежной среде / В.И. Мукомель // Россия реформирующаяся. 2017. № 15.
7. Качимская А.Ю. Формирование межнационального согласия в молодежной среде / А.Ю. Качимская, М.М. Цыганова // Мир науки. 2016. Т. 4. № 6.
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). URL : consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 28.04.2024).
9. Галеева Л.И. Формирование культуры межнационального общения молодежи: методологический анализ / Л.И. Галеева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3.
10. Сажина В.М. Формирование межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде в рамках внеаудиторной работы со студентами российских вузов / В.М. Сажина // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4.
11. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL : consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906 (дата обращения 29.04.2024).

References:

1. Federal Law of 30.12.2020 № 489-FZ «On Youth Policy in the Russian Federation». URL : [rg.rudocuments/2021/01/11/molodez-dok.html](http://rg.ru/documents/2021/01/11/molodez-dok.html) (date of application 27.04.2024).
2. Kasyanov V.V. Socio-historical problems of the implementation of state youth policy in modern Russia / V.V. Kasyanov, P.S. Samygin, A.K. Manucharyan // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 12-1.
3. Kasyanov V.V. Extremism and xenophobia among young people: factors of spread / V.V. Kasyanov, D.V. Krotov, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 8–9.
4. Decree of the President of the Russian Federation of 19.12.2012 № 1666 «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period until 2025». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (date of application 28.04.2024).
5. Gorshkov M.K. Russia's youth in the mirror of sociology. To the results of many years of research / M.K. Gorshkov, F.E. Sheregi. M. : FNISC RAS, 2020.
6. Mukomel V.I. Xenophobia in the youth environment / V.I. Mukomel // Russia is reforming. 2017. № 15.
7. Kachimskaya A.Yu. Formation of interethnic harmony in the youth environment / A.Yu. Kachimskaya, M.M. Tsyganova // World of Science. 2016. Vol. 4. № 6.
8. Federal Law «On Education in the Russian Federation» of 29.12.2012 № 273-FZ (latest edition). URL : consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (date of application 28.04.2024).
9. Galeeva L.I. Formation of the culture of interethnic communication of youth: methodological analysis / L.I. Galeeva // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2013. № 3.
10. Sazhina V.M. Formation of interethnic and interfaith harmony among young people in the framework of non-audit work with students of Russian universities / V.M. Sazhina // Bulletin of Moscow University. Series 21. Governance (state and society). 2023. Vol. 20. № 4.
11. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022. № 809 «On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values». URL : consultant.rudocument/con_doc_LAW_430906 (date of application 29.04.2024).

Информация об авторах

Касьянов Валерий Васильевич
доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,

Valery V.Kasyanov
Doctor of Sociology,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History
Faculty of History, Sociology
and International Relations,

Кубанский государственный университет
ORCID 0000-0002-9844-1802
culture@kubsu.ru

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор,
директор издательства
ООО «Наука и образование»
popov-52@mail.ru
ORCID ORCID 0000-0002-2090-0933

Самыгин Петр Сергеевич

доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры
теории и истории государства и права,
Ростовского государственного
экономического университета
ORCID 0000-0002-6690-0277
samygin78@yandex.ru

Kuban State University
ORCID 0000-0002-9844-1802
culture@kubsu.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Director of the Publishing House
«Science and Education» LLC
popov-52@mail.ru
ORCID ORCID 0000-0002-2090-0933

Petr S. Samygin

Doctor of Sociology,
Associate Professor,
Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Rostov State Economic University
ORCID 0000-0002-6690-0277
samygin78@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-13>
УДК 3.336.647

Attribution
cc by

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Красовский А.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. В современных условиях деятельность некоммерческих организаций приобретает все большее значение в развитии социально-экономического потенциала территорий. В некоммерческой сфере удовлетворяются такие первостепенные социальные аспекты, как потребность людей в управлении государством, обороне и безопасности, бесплатной медицине и образовании, вероисповедании и т.д. Помимо того, данный вид деятельности является одним из методов решения социальных проблем и улучшения качества жизни населения, он способствует развитию гражданских инициатив, посредством социальной консолидации общественных институтов в условиях новой реальности. Вместе с тем, в механизмах взаимодействия государства и некоммерческих организаций существует ряд проблем, решение которых во многом зависит от слаженных действий органов государственной власти в субъектах Российской Федерации. Таким образом, цель работы заключается в изучении теоретических основ и практики реализации механизмов взаимодействия власти и некоммерческих организаций в социальной сфере.

Ключевые слова: государство, некоммерческий сектор, организация, социальная сфера, общество, взаимодействие.

THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE SOCIAL POLICY

Aleksey. V. Krasovsky

Belgorod State National Research University

Abstract. In modern conditions, the activities of non-profit organizations are becoming increasingly important for the development of socio-economic opportunities of territories. The non-profit sector uses such primary social measures as the people's need for governance of China, defense and security, good medicine and education, religion, etc. In addition to the fact that this type of activity is one of the methods for solving social problems and improving quality life of the population, it promotes the development of initiative through the social consolidation of public institutions in the conditions of the new reality. At the same time, there are a number of problems in the mechanisms of interaction between state and non-profit organizations, the solution of which largely depends on the well-functioning activities of government bodies in the constituent entities of the Russian Federation. Thus, the purpose of the work is to study the theoretical foundations and practice of implementing aspects of interaction between government and non-profit organizations in the social sphere.

Keywords: state, non-profit sector, organization, social sphere, society, interaction.

Введение. Сегодня, в условиях турбулентности социальные требования могут стать вызовом для государственной системы управления и общественных институтов. В этой связи, актуализируется задача планомерного развития социальной сферы, которая нуждается в эффективной работе не только публичных структур управления, но и некоммерческих организаций (НКО), которые выполняют важные функции в реализации социальных программ и проектов.

Взаимоотношения между властью и третьим сектором являются важным предметом исследований в области государственного управления, в которых некоммерческим организациям припи-

сывается двойная функция: предоставление социальных услуг и, в соответствии с моделью партисипативного управления, участие в определении политического ракурса. Данная работа позиционируется в области предложения и инструментальной стороны предоставления услуг, где социальные цели важнее прибыли, а результаты измеряются социальной ценностью и социальным воздействием. Юридически НКО имеет финансовые ограничения и не может делиться прибылью. Прибыль возможна, но ее использование ограничено.

По мнению К.В. Куртова: «социальная практика в контексте социально ориентированных НКО

представляется как регулярная повторяемость определенных действий, воспроизводимая неким сообществом, имеющая общее смысловое основание и целеполагание, ведущее к внешним и внутренним изменениям объекта и субъекта деятельности» [1].

Социально ориентированные некоммерческие организации способствуют привлечению граждан к социальной жизни через несколько различных типов некоммерческих структур. Некоторые из них являются более неформальными, такие как волонтерские группы, другие более формальными, например благотворительные организации.

Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в мире стабильно растет в последние два десятилетия, что измеряется растущим вкладом таких организаций в ВВП страны, увеличением количества работников, занятых в секторе, а также расширением их функций и задач [3].

Отметим, что данная разнородность, а также известные особенности НКО по сравнению с коммерческими и государственными ставят новые задачи перед их управлением. В условиях постоянной необходимости нахождения баланса между финансовыми ограничениями и социальной ценностью основным ресурсом для социально ориентированных НКО является управление нематериальными активами, такими как знания, позитивные отношения внутри организации и с пользователями, внешний имидж, лояльность и приверженность и т.д.

Обсуждение. Сегодня социально-ориентированные некоммерческие организации в тандеме с государственными структурами помогают решать актуальные проблемы в социальной сфере. Сотрудничество между некоммерческими организациями и органами власти, разнообразность межотраслевого социального взаимодействия, которая значительно возросла в последние годы в качестве подходящего механизма для решения сложных социальных проблем путем использования совместных ресурсов.

Целевые установки, которые преследуют в рамках данного партнерства, как правило, основаны на следующих аспектах:

- участия государства в процессах принятия решений социально ориентированных НКО, влияющих на объект совместной деятельности;
- взаимности, основанной на взаимном интересе в рамках достижения конкретных целей;
- консолидированном получении опыта в рамках реализации стратегических шагов;
- долгосрочного взаимодействия для концептуального обоснования программных мероприятий.

Публичная поддержка социально ориентированных НКО со стороны властных структур представляет собой систему организационно-управленческих мер, которые имплементируются для обеспечения условий их деятельности правового и экономического характера. При этом деятельность НКО должна быть направлена на реализацию интересов и потребностей граждан [2].

Таким образом, независимо от цели сотрудничества НКО и государственных органов власти, данный консенсус принимает форму совместного воспроизводства конкретных социальных инициатив для общественности.

Отметим, что совместная деятельность власти и социально ориентированных имеет проблему жесткой ограниченности человеческих ресурсов.

В связи с данной проблематикой, актуализируется необходимость привлечение инициативных граждан к работе НКО.

Отметим, что доверие и солидаризация должны выступать в качестве некоего каталитического нейтрализатора в рамках социальных коммуникаций общественности и социально значимых проблем.

Важно, что особую роль в структуре формирования ценностей работы социально ориентированных некоммерческих организаций занимает консолидационный потенциал на основе справедливого распределения функций, которые нередко рассматривают в качестве ключевой и даже универсальной ценности российской социальной системы. При этом консолидация, действующая на основе солидаризации, возглавляют список ценностей, на которых должно быть построена система социальной политики. При этом процессы консолидации во круг социально значимых проблем существенно осложнена кризисным развитием социальной реальности, стимулирующим деконсолидационные по сути тенденции нарастания взаимной отчужденности, недоверия, агрессии.

Данные негативные явления усиливают внутреннюю неустойчивость социума по отношению к деятельности НКО.

В новой социальной реальности формируются предпосылки для социальной деконсолидации, обусловленные высоким уровнем социального неравенства, дефицитом объединяющих ценностей и социальной аномией. Социальная деконсолидация во круг общественно значимых целей представляет собой процесс распада межличностных и межгрупповых связей в локальных сообществах выражающийся в утрате ценностно-смысловых констант скрепляющих сообщество, значительном снижении доверия между людьми, утрате навыков коллективного взаимодействия и совместного решения проблем социально значимого характера.

Результаты. Социальная политика государства, помимо комплекса мер по обеспечению благоприятных условий жизни и труда населения, должна создавать еще четкую систему взаимоотношений между разными социальными группами, где на первое место должен ставиться человек, гражданин государства, его социальное развитие. Главными и общепринятыми направлениями социальной политики государства являются: образование, здравоохранение, культура, пенсионное обеспечение, поддержки семьи, улучшение благосостояние граждан, в том числе путем организации новых, высокооплачиваемых рабочих мест, экология и др.

Российская модель социальной политики унаследовала многие конструкции социальных отношений государства и граждан времен СССР. Как и в советский период в РФ очень большая доля государственного регулирования и финансирования системы социальной защиты. Доля же частных финансовых средств (благотворительность) в сравнении с другими развитыми странами достаточно низка. Это же касается и открытости в определении роли целей, задач и методов их реализации в социальной политике посредством НКО.

Особое место в социальной деятельности НКО занимают такие острые на сегодняшний день проблемы, как патриотическое воспитание молодежи, укрепление института семьи, поддержка ветеранов войны и труда, инвалидов, социальное сиротство, проблемы материального неблагополучия, социальная реабилитация; проблемы профилактики и рецидива попадания в трудную жизненную ситуацию и т.д.

В наши дни российские НКО принимают участие в решении практически всех социальных проблем. Естественно, что для разных слоев общества характерны свои социальные проблемы, за исключением, пожалуй, такого базового аспекта, как здоровье. Болезням подвержены, к сожалению, граждане всех возрастов, не зависимо от своего социального статуса. Даже в нынешней сложной экономической ситуации НКО зачастую показывают лучший результат, чем работающие в этой сфере государственные учреждения.

Как было указано выше, НКО работают с самыми разными социальными группами практически по всему спектру имеющихся социальных проблем, во всех жизненно важных сферах. Кроме этого, социальная деятельность третьего сектора России охватывает проблемы экологии, животного мира, сохранения исторического наследия и другие. Развивающиеся сегодня социально-экономические и социально-политические процессы во многом определяют образ нашей страны в долгосрочной перспективе.

При этом внимание к привлечению социально ориентированных некоммерческих организаций к работе по заказу государственных и муниципальных структур определяется важностью целеполагания данных организаций в значимых сферах жизнедеятельности общества, что свидетельствуют многочисленные исследования. Практический опыт подчеркивает значимость организаций некоммерческого сектора в развитии социального сектора. Подтвержденная эффективность работы некоммерческих организаций определяется их гибридностью: способностью привлекать дополнительные финансовые и человеческие ресурсы, комплексным характером работы, лучшим пониманием проблем и потребностей потребителей услуг.

Заключение. В современных условиях, социально ориентированные НКО действительно нацелены на создание социальной ценности и максимизацию социальной полезности, при этом, не рассматривая финансовую прибыль в качестве своей главной цели. Другими словами, некоммерческий сектор предоставляет услуги, которые являются нематериальными и зависят от нематериальных активов. Отсутствие фокуса на максимизацию прибыли, а также целевая ориентация на социальную сферу ставят новые задачи перед системой взаимодействия с государственным управленческим аппаратом. Это особенно актуально, если учесть растущее число обращений общества к этим организациям с точки зрения удовлетворения социальных потребностей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Куртова К.В. Феномен социальных практик в социально ориентированных некоммерческих организациях / К.В. Куртова // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 1(66). С. 116–120.

2. Мансурова Р.У. Организационно-управленческий механизм публичной поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций в Карачаево-Черкесской Республике / Р.У. Мансурова // Университетские чтения – 2023: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции, Пятигорск, 12–13 января 2023 года. Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2023. С. 128–131.
3. Семина К.С. Социально ориентированные некоммерческие организации в период кризиса / К.С. Семина // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 4. С. 1143–1152.

References:

1. Kurtova K.V. The phenomenon of social practices in socially oriented non-profit organizations / K.V. Kurtova // Mission of Confessions. 2023. Т. 12. № 1(66). P. 116–120.
2. Mansurova R.U. Organizational and managerial public mechanism for supporting socially-oriented non-profit organizations in the Karachay-Cherkess Republic / R.U. Mansurova // University readings – 2023: Materials of the regional interuniversity scientific and practical conference, Pyatigorsk, 12–13 January 2023. Pyatigorsk : Pyatigorsk State University, 2023. P. 128–131.
3. Semina K.S. Socially oriented non-profit organizations during the crisis / K.S. Semina // Economics, entrepreneurship and law. 2023. Vol. 13. № 4. P. 1143–1152.

Информация об авторе

Красовский Алексей Вячеславович
аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
dorogi287@gmail.com

Alexey V. Krasovsky
Postgraduate Student of the Department
of Social Technologies and Public Administration,
Belgorod State National Research University
dorogi287@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-16>

УДК 001.6

Attribution

cc by

НАУКА И ЛЖЕНАУКА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Маркин В.В.

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. Цель статьи состоит в анализе места лженауки в культуре современного общества. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) методы познания, а также методы обобщения и описания. Результаты исследования показывают, что наука выступает как основа современной техногенной цивилизации, но кроме научно-образные лженаучные концепции, что определяется множеством разнородных причин. Выводы: эффективная борьба с лженаукой может быть осуществлена путем популяризации науки и развития критического мышления у каждого человека с детства.

Ключевые слова: наука, лженаука, ненаука, паранаука, псевдонаука, антинаука, астрология, религия.

SCIENCE AND PSEUDO-SCIENCE IN MODERN CULTURE

Vladimir V. Markin

Altai State Pedagogical University

Abstract. The purpose of the article is to analyze the place of pseudoscience in the culture of modern society. In the course of the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) methods of cognition, as well as generalization and description methods were used. The results of the study show that science acts as the basis of modern technogenic civilization, but besides scientific, pseudoscientific knowledge also actively manifests itself. Pseudoscience is more wider and more included in the life of a modern person. In the spiritual culture of modern society, various pseudoscientific concepts bloom, which is determined by many heterogeneous causes. Conclusions: an effective struggle against pseudoscience can be carried out by popularizing science and developing critical thinking in each person from childhood.

Keywords: science, pseudoscience, non-science, parascience, pseudoscience, anti-science, astrology, religion.

Введение. Наука является древнейшим и сложнейшим компонентом человеческой культуры. Она включает в себя различные знания о мире и сложную систему исследовательской деятельности, направленную на получение новых знаний. Научные знания «есть продукт деятельности многих поколений людей, наука отражает преемственность в развитии материальной культуры [1, с. 12]. Наука – это специфическая область деятельности, в которой происходит выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. «Наука – это метод познания, которому мы обязаны всем прогрессом цивилизации в последние столетия» [3]. По этой причине наука пользуется особым вниманием и уважением общества. В современную эпоху наука предстает как сложное и многогранное, но в то же время целостное явление. Кроме того, развитие науки в любой период – это нелинейный процесс, характеризующийся разнонаправленными изменениями в методах и формах научного познания. Постоянно возникают новые точки роста, центры инноваций и перемен, реа-

лизуются разнообразные ситуации возможностей и выбора.

Обсуждение. Наука – основа современной технологической цивилизации, и должно быть очевидно, что научное знание заменяет все остальные виды знания. Однако в действительности все обстоит иначе. Помимо научного знания существует и лженаука. Лженаука может быть определена как «фальсификация научных данных в политических, религиозных, экономических или личных целях» [8, с. 50]. Следует иметь в виду, что кроме науки и научного знания существуют и другие формы культуры, как существуют и другие формы знания о мире. Существует обыденное знание, мифология и религия, но они и не претендуют на научность. Религию нельзя отождествлять с лженаукой. Наука и религия могут сосуществовать, поскольку внимание этих сторон культуры устремлено на разные вещи: в науке – на объективную реальность, в религии – преимущественно на реальность внечувственную.

Несмотря на все возрастающую роль науки и научных технологий, проникающих во все сферы жизни современного общества, в повседневную действительность все чаще входит не наука, а лженаука. Среди лженаучных знаний в наши дни очень популярны, например, астрология, нумерология и гомеопатия. И люди совершенно добровольно платят гомеопатам, астрологам, и нумерологам – то, что было бы естественным несколько веков назад, а сегодня может казаться парадоксальным, но при этом является действительным фактом. В высокотехнологичном и опирающемся на науку обществе доминирует искаженное представление об окружающем мире, является нормой одновременное существование науки и лженауки. При этом многие лженаучные факты люди начинают обосновывать, прибегая к опоре на научные понятия и теории. Наиболее ярким примером может служить астрология. По мнению астрофизика В.Г. Сурдина, многие, не видят разницы между астрологией и астрономией. При этом именно астрология является «эталонной лженаукой», ибо она содержит в себе сущностные признаки «лженауки вообще» [7, с. 80].

Лженаука представляет собой набор совершенно разных учений, некоторые из которых берут свое начало в глубокой древности и могут рассматриваться не только как набор заблуждений человеческой мысли, но и как преднаука, благодаря которой, собственно, и появилась современная наука. Конфликт между наукой и лженаукой может проявиться только при возникновении науки, то есть в Новое время. Так, И. Кеплер называл астрологию «незаконной дочерью астрономии, которая обязана кормить свою мать, дабы та не умерла с голоду» [5, с. 145]. И, в конце концов, это противостояние не имеет перспективы завершения. Сегодняшняя лженаука не только уверенно занимает свое место в системе общественного сознания, постоянно модифицируясь и адаптируясь к существующим социальным реалиям, при этом еще и постоянно пытается расширить свое пространство и укрепить свои позиции на фоне развитой науки и высоких технологий современного информационного общества XXI века. Объективные и субъективные причины – экономические, социальные, политические и духовно-культурные – могут быть приведены для объяснения существования и популярности различных лженаук в современную эпоху, начиная с древней астрологии и хиромантии и заканчивая различными современными видами альтернативной медицины.

Как отмечал В.С. Степин, можно выделить две группы причин, наличие которых обостряет соотношение научных и лженаучных представлений в обществе. Первая из них носит общественный характер и связана с поиском новых ценностей в процессе культурного диалога и определенным изменением статуса науки в условиях современного высокотехнологичного общества. Вторая группа проявляется во внутренних особенностях науки, и связана с «запаз-

дыванием процессов интеграции все более дифференцирующегося научного знания» [6, с. 379].

В современном, опирающемся на научные достижения и технологии обществе особо важно четко различать между собой и строго развести грань между наукой, ненаукой и лженаукой. Не следует ставить знак равенства между лженаукой и ненаукой. В частности, обыденные представления, религия и художественное знание не относятся к науке, но играют важную роль в жизни человека и всего социума и являются необходимыми элементами культуры. Неправильным будет и вывод за пределы науки регулярно возникающих научных заблуждений. В данном случае следует четко отличать заблуждения от лжи, которая не является атрибутом науки, поскольку представляет собой преднамеренное искажение истины. По своей сути и природе, лженаука выступает как антинаука. Для ее обозначения могут быть использованы и другие термины – «антинаука», «псевдонаука» и «паранаука». Однако эти понятия не являются однозначными.

Антинаука (от греч. против) и антинаучные взгляды противопоставляются науке и научному методу. Это антисциентизм, отрицание того, что принято научным сообществом и человечеством, в целом, и вовсе на маскируется под науку. Он представляет собой сумму всех аргументов против науки, которые возникали и существовали на протяжении всей истории человеческой культуры.

Антисциентизм предвзято относится к научным достижениям и научно-техническому прогрессу и доходит до того, что говорит, что наука не должна «рассматриваться ни как феномен культуры, ни как нечто высшее» [4, с. 115].

Сторонники антисциентизма отдают приоритет ненаучным средствам освоения бытия перед наукой и разумом, требуют приравнять науку к другим областям духовной культуры, в частности к религии и мифологии, а человека – ко всем остальным существам.

Основной аргумент антисциентизма заключается в том, что, несмотря на многочисленные успехи, человечество приближается к опасности глобальной катастрофы и сталкивается с множеством проблем, причиной которых является сама наука. Более того, некоторые антисциентисты делают выводы о негативных последствиях научных достижений, не останавливаясь на их критике. Это особенно характерно для того времени, «когда возникают многочисленные этические, правовые, медицинские, биологические проблемы, не говоря уже о военных или экологических» [9, с. 135]. Примером антинауки является экологизм. Антинаука, в большинстве случаев своего существования, не может быть отождествлена с лженаукой.

Паранаука (от греч. около) – это группа концепций и учений, которые стремятся применять

научную методологию к предметам, не относящимся к области науки (в частности, к так называемым, «паранормальным явлениям»). Примером такой паранауки является парапсихология.

Паранаука может приводить доказательства своей «научности» и использовать наукообразные термины и понятия (клетка, мозг, сознание, бессознательное, биополе, парапсихология, альтернативная медицина и т.п.). Подобные учения вполне могут существовать в том случае, если они не используют ложные аргументы.

Паранаука возникает как дополнение и альтернатива к науке и существующим видам объективного знания, но она не соответствует основным критериям построения и обоснования научных теорий. В большинстве случаев паранаука может и должна быть отождествлена с лженаукой.

Псевдонаука (от греч. ложный) – это разновидность учений, которые представляют свои выводы как научные, но на самом деле таковыми не являющиеся по большинству признаков. Астрология является наиболее типичным примером псевдонауки. В подавляющем большинстве случаев, псевдонаука должна быть отождествлена с лженаукой.

Еще одной разновидностью существования лженаучного знания являются наукообразные концепции, полученные на основе фальсифицированных аргументов. Такие исследования, используя несуществующие, подложные, или измененные факты и данные, значительно отличающиеся от реальных, и таким образом вводить в заблуждение научное сообщество. Лженаука легко маскируется под науку, и там, где это сложно, использует убеждения.

Результаты. Может казаться совершенно парадоксальным, но сегодня «в России, формально принадлежащей к современному цивилизованному миру, силы, продуцирующие лженауку, многократно превосходят силы тех, кто ей противостоит» [3]. В нашем обществе наблюдается распад научности и постепенное отмирание рационального мировоззрения. Поэтому современное общество сталкиваемся с резким ростом и даже расцветом аномального количества лженаучных течений. Современная Россия – «это самое питательное место для лженауки на всей планете» [3].

Лженаука проникает во все сферы жизни и это проникновение сродни эпидемии, которая передается от человека к человеку, от мозга к мозгу. Во многом это связано с тем, «что отсутствие философской рефлексии над новыми научными теориями не способствует формированию рационального типа мышления подрастающих поколений» [2, с. 21]. Но именно философская рефлексия старательно удаляется путем ликвидации или существенного уменьшения учебных часов на такие дисциплины как «Логика» и «Философия» в вузовских программах.

Классический капитализм требовал всеобщего научно-технического образования. Требовались в большом количестве образованные инженеры и рабочие, что проявлялось в потребности во всеобщем образовании, особенно политехническом. В современном постиндустриальном обществе такое образование уже не нужно.

Сегодня требуются высококвалифицированные специалисты в разработке технологий и их эксплуатации, но их доля очень мала. В результате, это приводит к низкому качеству образования и разрыву между массовым сознанием и наукой. Именно этот разрыв стимулирует расцвет лженауки, так как она доступна каждому.

Ценность науки заключается, прежде всего, в новых знаниях, которые она приносит. Научное знание – это движущая сила познавательного процесса, цель и конечный результат самой науки. Однако научные знания также представляют ценность для общества. Они имеют практическую пользу и могут быть использованы в практической и производственной деятельности. Лженаука преследует совсем другие цели. Ее цель – обмануть людей и заработать деньги.

Поэтому основной причиной распространения лженауки является экономическая выгода для кругов, занимающихся обманом людей ради собственного обогащения.

Уже более 30 лет в России, по существу, царит эпоха лженауки. Если в прошлом массово заряжали банки с водой во время телесеансов Чумака и Кашпировского, то сегодня экраны заполнились многочисленными колдуньями, магами и целителями. Лечение «наложением рук», телепатия, отказ от прививок, вич- и ковид-диссидентство, гомеопатия, парапсихология, нумерология, теория плоской Земли – все эти лженаучные теории распространяются через телевидение и, прежде всего, через информационную сеть Интернет.

Лженаука в России укоренилась настолько глубоко, что фактически стала элементом национальной культуры.

Заключение. Антагонизм между лженаукой и научным знанием может способствовать развитию последнего. Лженаука как противоположность науке в своем роде полезна, так как показывает слабости научного познания мира, но заполняет их необъективным знанием, поэтому и борьба с лженаукой абсолютно необходима. Необходимо учить детей различать истину от лжи, способностям подвергать сомнению свои и чужие убеждения.

Помимо популяризации критического мышления, необходимо также включать в школьную и вузовскую программу предметы, которые помогут развивать философскую рефлексия. Не только ученые, все, кто так или иначе связан с научной деятельностью, должны подключаться к борьбе с лженаукой и распространением мракобесия.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. История и философия науки : учеб. пособие / С.А. Ан, Э.И. Забнева, В.В. Маркин [и др.]; Под общ. ред. В.В. Маркина, В.А. Скопы. Барнаул : АлтГПУ, 2022. 304 с.
2. Кениспаев Ж.К. Философия в современном обществе / Ж.К. Кениспаев, Н.С. Серова, В.В. Маркин // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5(85). С. 19–24.
3. Сергеев А. Борьба с лженаукой: FAQ / А. Сергеев // Троицкий вариант – Наука. 2014. № 24(168).
4. Скопа В.А. Кризис сциентизма: причины возникновения и последствия / В.А. Скопа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 3. С. 115–117.
5. Соколов В.В. Европейская философия XV–XVII вв. М. : Высшая школа, 1984. 448 с.
6. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М. : Гардарики, 2006. 384 с.
7. Сурдин В.Г. Астрология и наука / В. Г. Сурдин. – Фрязино : Век 2, 2007. 96 с.
8. Романов П.А. Наука и лженаука: проблема демаркации / П.А. Романов // Вестник Вятского государственного университета. 2023. № 3(149). С. 50–60.
9. Худoley С.С. Философские и социальные основания антисциентизма / С.С. Худoley // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 1(19). С. 135–139.

References:

1. History and philosophy of science: a textbook / S.A. An, E.I. Zabneva, V.V. Markin [et al.]; under the general editorship of V.V. Markin, V.A. Osprey. Barnaul : AltGPU, 2022. 304 p.
2. Kenispaev J.K. Philosophy in modern society / J.K. Kenispaev, N.S. Serova, V.V. Markin // Society: philosophy, history, culture. 2021. № 5(85). P. 19–24.
3. Sergeev A. The fight against pseudoscience: FAQ / A. Sergeev // Troitskiy variant – Nauka. 2014. № 24(168).
4. Osprey V.A. Crisis of scientism: causes and consequences / V.A. Osprey // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition. 2021. № 3. P. 115–117.
5. Sokolov V.V. European philosophy of the XV–XVII centuries. M. : Higher School, 1984. 448 p.
6. Stepin V.S. Philosophy of science. General problems. M. : Gardariki, 2006. 384 p.
7. Surdin V.G. Astrology and science. Fryazino : Century 2, 2007. 96 p.
8. Romanov P.A. Science and pseudoscience: the problem of demarcation / P.A. Romanov // Bulletin of Vyatka State University. 2023. № 3(149). P. 50–60.
9. Khudoley S.S. Philosophical and social foundations of anti-scientism / S.S. Khudoley // Proceedings of the Moscow State Technical University MAMI. 2014. Vol. 5. № 1(19). P. 135–139.

Информация об авторе

Маркин Владимир Васильевич
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии,
Алтайский государственный
педагогический университет
markin_vv@altspu.ru

Vladimir V. Markin
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Cultural Studies,
Altai State Pedagogical University
markin_vv@altspu.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-17>

УДК 316

Attribution

cc by

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ

Мельникова Н.Е., Хольшева А.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация. Статья посвящена актуальной с позиции социологии культуры теме. Война – это катастрофа для любого общества, но, как свидетельствует всемирная история, тем не менее выступает неотъемлемой частью его существования. Бесчеловечность войны особенно остро проявляется, когда она затрагивает детей. Об одном из чудовищных проявлений войны свидетельствуют воспоминания современников, очевидцев повседневной жизни детей-блокадников на протяжении 872 дней блокады Ленинграда во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Цель: изучить повседневную жизнь детей блокадного Ленинграда по воспоминаниям современников. Задачи: рассмотреть, опираясь на записи в дневниках, письмах, воспоминания современников блокады города, характеристики внешнего вида детей блокадного Ленинграда, рацион питания, досуг, особенности жизни в детских домах, трудовые обязанности и отношение детей к смерти. В статье рассматривается повседневная жизнь детей в блокадном Ленинграде. Приводятся ее характеристики на основе изучения воспоминаний современников, очевидцев блокады (как взрослых, так и детей) и анализа вторичных данных, представленных в исследовательских монографиях. На основании изученных материалов выделены следующие маркеры повседневной жизни детей в блокадном городе: характеристики внешнего вида, рацион питания, формы организации и содержание досуга, особенности жизни в детских домах, трудовая деятельность детей и подростков, особенности отношения детей к смерти, в том числе и то, как воспринималась смерть близких и родственников. Выводы: анализ вторичных источников, содержащих дневниковые записи, воспоминания современников о блокаде, позволяет составить представление о повседневной жизни детей блокадного города в части внешнего вида и поведения, питания и досуга, роли работы и детских домов и особенностям восприятия смерти.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, дети блокады, повседневная жизнь в блокаду, блокадные дневники, воспоминания современников, внешний вид детей, питание в блокаду, досуг, детский дом, работа, восприятие смерти.

EVERYDAY LIFE OF CHILDREN IN BESIEGED Leningrad ACCORDING TO THE MEMORIES OF THE CONTEMPORARIES

Nataliia E. Melnikova, Arina A. Kholshcheva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to a topical topic from the standpoint of the sociology of culture. War is a disaster for any society, but, as world history shows, it is nevertheless an integral part of its existence. The inhumanity of war is especially acute when it affects children. One of the monstrous manifestations of the war is evidenced by the memoirs of contemporaries, eyewitnesses of the daily life of children during the siege of Leningrad during the 872 days of the siege of Leningrad during the Great Patriotic War of 1941–1945. Purpose: to study the everyday life of the children of besieged Leningrad according to the memories of contemporaries. Objectives: to examine, based on the entries in diaries and letters, the memoirs of contemporaries of the siege of the city, the characteristics of the appearance of children in besieged Leningrad, diet, leisure, features of life in orphanages, labor duties and the attitude of children to death. The article examines the daily life of children in besieged Leningrad. Its characteristics are given based on the study of the memories of contemporaries, eyewitnesses of the siege (both adults and children) and the analysis of secondary data presented in research

monographs. Based on the materials studied, the following markers of the daily life of children in the besieged city were identified: characteristics of appearance, diet, forms of organization and content of leisure, features of life in orphanages, labor activity of children and adolescents, features of children's attitude towards death, including how the death of loved ones and relatives was perceived. Conclusions: the analysis of secondary sources containing diary entries, memoirs of contemporaries about the blockade allows us to get an idea of the everyday life of the children of the besieged city in terms of appearance and behavior, food and leisure, the role of work and orphanages, and the peculiarities of the perception of death.

Keywords: the siege of Leningrad, children of the siege, everyday life during the siege, siege diaries, memories of contemporaries, appearance of children, food during the siege, leisure, orphanage, work, perception of death.

Введение.

Будущее любого общества, страны, государства – это дети. Как не бывает университетов без профессоров и студентов, так невозможно существование общества без молодых поколений. Любая война бесчеловечна и с особенной силой это проявляется при ознакомлении с жестокими испытаниями в жизни детей. Игры, досуг, учеба, семейный уют, тепло домашнего очага – все это замещается совершенно противоестественными с точки зрения здравого смысла реалиями повседневной жизни периода Великой Отечественной войны. 2024 год – год 80-летия снятия блокады Ленинграда, принесшей страшные цифры потерь среди горожан – около 1 млн жителей, в том числе более 600 тыс. – от голода [4], из них от 127568 до 159095 человек – дети [6].

Цель: изучить повседневную жизнь детей блокадного Ленинграда по воспоминаниям современников.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть, опираясь на записи в дневниках, письмах, воспоминания современников блокады города, характеристики внешнего вида детей блокадного Ленинграда, рацион питания, досуг, особенности жизни в детских домах, трудовые обязанности и отношение детей к смерти.

В работе применен анализ дневников, воспоминаний, приводимых в материалах периодической печати и монографиях отечественных исследователей

Обсуждение. Результаты.

Внешний вид.

Воспоминания современников представляют типичные характеристики внешнего вида ребенка блокадного Ленинграда: худоба или опухание, низкий рост, нарушение «пропорций тела (голова выглядела чрезмерно большой по сравнению к туловищу), огромные покрасневшие глаза с глубоким западением, широкой открытостью, под которыми белесоватые мешки, их оттеняли синева и кровоподтеки» [7, с. 82].

«Огромные глаза, как двери», – охарактеризует воспитательница детского дома Е.Г. Бронникова,

взятых под опеку двух малолетних голодных сирот [7, с. 82]. Заболевания голодного времени (цинга, дистрофия) делали некоторых детей неузнаваемыми настолько, что даже воюющие родители, приезжавшие с фронта навещать своих детей, могли не узнать их. «Один боец приехал с фронта и зашел, чтобы навестить своего ребенка, в д/дом. Ребенок его лежал в изоляторе с дистрофией III степени и цингой. Ребенок был настолько исхудавший, что трудно передать. Его к нам принесли на носилках. Я пошла с отцом в изолятор и показываю отцу его ребенка. Отец не узнает ребенка и говорит: «Нет, это не мой ребенок». Ребенок же узнал отца и говорит: «Папа!» Отец наклоняется к нему и говорит: «Неужели ты, Валя?! Какая ты стала?! Нет, нет, это не моя дочь». Ребенок заплакал и говорит: «Папа, нет, это я!» (Девочке было семь лет.) Я стою рядом и чувствую прямо, что сердце перестает биться. Ребенок начал рассказывать отцу, что мама пропала... «тетя чужая взяла меня к себе, мы почти ничего не ели, голодали, меня принесли в д/дом». Отец все же не мог удостовериться, был очень бледный, весь дрожал. Наконец, вынул из бокового кармана фотографию и показывает Вале и спрашивает: «Кто это?» Девочка сразу ответила: «Это мама, дядя Миша, это ты, папа!» Отец удостоверился, но я смотрю, что ему не по себе, что он чуть-чуть сдерживает себя. Он посидел с ребенком, пришел в себя и молчал... Молчание продолжалось минут 5. Потом он встал, крепко ее поцеловал и мы с ним вышли. Придя ко мне в кабинет, силы его оставили, он заплакал. Я ничего ему не говорила...» [7, с. 83].

Отмечалось изменение походки, как и взрослые, дети стали ходить медленнее, чтобы не упасть использовали костыли или палочки. Ветхость одежды и обуви (часто тряпок, обматывающих ноги), не снимавшихся по несколько месяцев, делала детей похожими на стариков, к девочке – подростку могли обращаться «бабушка», согласно воспоминаниям директора детского дома Н.Г. Горбуновой.

Питание.

Согласно воспоминаниям А.И. Воеводской, питание детей практически не отличалось от питания взрослых, только норма еды по карточкам была меньше. (400 гр. всем на июль 1941 г., а с 20.11.1941 г. норма хлеба детям 125 гр.), лаком-

ство – рыбий жир, роскошь – поджаренный на нем хлеб, сухие пайки детских учреждений, содержащие молоко «не соевое, а овсяно-солодовое» (декабрь 1942 г.) [7, с. 103], отваривали и ели кожу от перчаток и обуви – «Мы так голодовали, что папины кожаные перчатки сварили и съели» [7, с. 108]. Плитки столярного клея, который изготавливался из костных отходов скотобойни, из копыт и рогов, ассоциировались со вкусом мясного студня. Воспоминания школьницы Е. Мухиной о нем почти в эйфории: «Он очень понравился. Мне лично очень. А когда мы прибавили немного уксуса, это было замечательно. Вкус мясного студня, так и кажется, что вот сейчас тебе в рот попадет кусочек мяса. И совсем не пахнет столярным клеем» [цит. по: 7, с. 109]. Отмечается дефицит фруктов и овощей. В январе 1942 года детям в новогоднем подарке выдавали по одному мандарину [7, с. 114].

Досуг.

Досуг детей мало отличался от довоенного, дети оставались детьми, но блокада вносила свои коррективы. В начале еще были кино, книги, купание. «25 июля 1941 г. купались в Петровском парке. Пошли в «Эдисон» по старым билетам, наврали о тревоге и нас пустили. Купались на «золотом» пляже. Кутили до 12 часов ночи» [1; 3, с. 15]. Детские библиотеки работали в течение светового дня, не было ни освещения, ни отопления, записи в формулярах делались карандашом (чернила замерзли), а девочки – подростки спрашивали, по воспоминаниям сотрудницы библиотеки, «что-нибудь про любовь [7, с. 112]. Главный праздник 1942 г. – «проведение елок», на которые некоторых обесиленных детей все равно привозили на санках. Поскольку «елки» проводились по билетам, то, можно предположить, что это было доступно не всем детям. Любопытно, что при описании «елок» в воспоминаниях не встречается фон ужаса испытаний блокады.

Детский дом.

В воспоминаниях современников детские дома – место спасения детей в блокаду. Пути попадания детей в детские дома были различны. В воспоминаниях сотрудников наиболее часто встречается, что приводили соседи, школьные учителя, родственники и/или друзья умерших родителей, бойцы сформированных комсомольских бытовых отрядов, управляющие хозяйством. Порой, дети вместе с младшими сестрами и братьями приходили сами, равно как и беспризорные, брошенные родителями. Смертность детей была очень высокой, порой даже не успевали оформить документы. «Дети, присланные нам РОНО, иногда умирали прямо в канцелярии, во время оформления документов. Так, однажды доставили нам девочку, страшно худую. Начали записывать какие-то сведения о ней, а моя Лена (работница детдома. – С.Я.) говорит: «Зря пишем, она сейчас умрет». И эта девочка действительно умерла минут через пятнадцать» [7, с. 118].

Модели поведения детей в детском доме: от безжизненной апатии, связанной с потерей матери и истощением, до агрессивного поведения в столовой, когда выхватывали хлеб у воспитателей при раздаче. Отмечаются злоупотребления со стороны работников приютов, а бывали случаи, когда воспитатели забирали ребенка, если узнавали, что мать живет за его счет. «Бывали и такие случаи, когда нам сообщали, что мать ребенка живет на его счет, тогда мы забирали... детей к себе» [7, с. 118], – из воспоминаний воспитателя детдома М.К. Ивановой.

В описании отношения воспитателей к детям доминируют фразы: «смягчить муки», «слезинки в запухших глазах», «подкормить истощенных», «подбодрить добрым словом», «отвлечь внимание от еды нелегко и нечем». В детдомах работали кружки, организовывались выставки рисунков, пытались увлечь чтением книг, сказок. Прием в детский дом ограничивался возрастом не старше четырнадцати лет [7, с. 119]. Жесткие условия жизни резко снижали шансы на спасение подростков, которые уже переросли этот возраст.

Работа.

Многие подростки в блокадном Ленинграде работали. Сферы деятельности школьников: стояние в очередях за хлебом, что для изможденных детей да и взрослых тоже было испытанием, уход за ранеными и больными на дому и помощь в больницах, участие в расчистке завалов разрушенных бомбами зданий, очистка для поддержания в рабочем состоянии дорог и трамвайных путей, дежурство на смотровых вышках и крышах домов для тушения зажигательных бомб и возникающих пожаров, работа наряду со взрослыми на военных заводах, выращивание овощей на грядках, где была возможность организовать огороды, поквартирный обход домов для выявления ослабленных, больных и умерших [2, с. 73].

Умерших выносили на улицу. «23-го приходили из жакта (жилищно-арендное кооперативное товарищество), звали на работу (постройка бомбоубежища). Потаскал кирпичи. 23-го было много тревог. Но не бомбили. Отдали Киев» [4]. «Мама пришла с работы и говорит: пиши заявление на завод, на фрезеровщика. Написал: прошу принять меня в ваш цех в качестве ученика фрезеровщика. Надеюсь, в скором времени усвою работу и буду работать самостоятельно» [1, с. 27]. Работа на предприятии была еще и средством выживания, потому что «давала рабочие карточки и возможность находиться в тепле» [3, с. 27].

Смерть.

Для детей смерть людей в блокадном Ленинграде стала обыденностью, даже смерть самых близких. Согласно воспоминаниям, срабатывала какая-то защитная система в организме и ничто не воспринималось, не было сил отозваться на горе. Дети рассказывали о смерти своих близких

в очередях и записывали даты смерти родственников в дневниках (самые известные – дневник Тани Савичевой (11 лет), дневник Тани Вассо-евич (13 лет)). Дети в блокадном городе демонстрировали недюжинную волю, хладнокровие, нежность, любовь, заботясь об уже умерших родителях, документировали даты их смертей в дневниках.

Заключение.

Анализ вторичных источников, содержащих дневниковые записи, воспоминания современников о блокаде, позволяет составить представление о повседневной жизни детей блокадного города в части внешнего вида и поведения, питания и досуга, роли работы и детских домов и особенностям восприятия смерти.

Внешний вид характеризуется через болезненность (дистрофия), неопределенность возраста, изменения внешности до неузнаваемости даже близкими, изменения походки, ветхость и многослойность одежды и обуви.

Питание самое скудное, по карточкам самые низкие нормы. Чтобы выжить ели все, что со-держало частицы белка.

Досуг детей мало чем отличался от довоенного: кино, купание, книги. Девочки-подростки увлекались книгами про любовь. «Елки» – главным праздником 1942 г., на который привозили даже обессилевших детей.

Детские дома становились спасением для детей в блокаду. Отмечаются пути попадания в детский дом и их функции: обеспечивали питание, досуг (кружки, выставки рисунков, чтение книг). Модели поведения детей в детских домах: от апатии, связанной с потерей близких, до агрессии, связанной с пищей. Поведение воспитателей тоже различалось: от питания за счет детей, до жертвования в пользу детей в стремлении «подкормить».

Многие подростки выполняли работу взрослых, в ряде случаев это было не только помощью города, но и условием выживания.

Смерть для детей в блокаду стала обыденностью. Дети рассказывали о смерти своих близких в очередях, заботились о телах умерших родственников, еще и документируя при этом хронологию гибели семьи.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ковалев Б.Н. Детские дневники как источник по истории блокадного Ленинграда // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4(43). С. 417–421 URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/detskie-dnevnik-i-kak-istochnik-po-istorii-blokady-leningrada/viewer> (дата обращения 25.01.2024).
2. Котова К.В. Блокада Ленинграда глазами детей / К.В. Котова // Двадцатые Петровские чтения. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. 2019. С. 71–75.
3. Никитин И. Блокадный дневник. СПб., 2021. 242 с.
4. Основные даты блокады Ленинграда / Администрация Санкт-Петербурга. Адмиралтейский район. 2013. URL : https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_admiral/news/28506 (дата обращения 25.01.2024).
5. Телешова К.Н. Дети и война (Эпизод блокадной жизни) / К.Н. Телешова // Волонтер. Всероссийский научно-практический журнал. 2016. № 1(17). С. 52–57.
6. Трофимова Т. «Дети блокады» сетевое издание («POMNIBLOKADU.RU») // Дети блокады: погибал почти каждый седьмой. 2016. URL : <http://pomniblokadu.ru/news/15348005> (дата обращения 25.01.2024)
7. Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М. : Молодая гвардия, 2013. 313 с. URL : <https://www.rulit.me/books/povsvednevnyaya-zhizn-blokadnogo-leningrada-read-343693-1.html> (дата обращения 25.01.2024).

References:

1. Kovalev B.N. Children's diaries as a source on the history of besieged Leningrad / B.N. Kovalev // Scientific notes of Novgorod State University. 2022. № 4(43). P. 417–421. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/detskie-dnevnik-i-kak-istochnik-po-istorii-blokady-leningrada/viewer> (date of application 25.01.2024).
2. Kotova K.V. Siege of Leningrad through the eyes of children / K.V. Kotova // Twentieth Peter's Readings. Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation, 2019. P. 71–75.
3. Nikitin I. The Blockade diary. SPb., 2021. 242 p.

4. The main dates of the siege of Leningrad / Administration of St. Petersburg. Admiralteysky district. 2013. URL : https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_admiral/news/28506 (date of application 01/25/2024).
5. Teleshova K.N. Children and war (Episode of the blockade life) / K.N. Teleshova // Volunteer. All-Russian Scientific and Practical Journal. 2016. № 1(17). P. 52–57.
6. Trofimova T. «Children of the blockade» online edition («POMNIBLOKADU.RU») // Children of the blockade: almost one in seven died. 2016. URL : <http://pomniblokadu.ru/news/15348005> (date of application 01/25/2024).
7. Yarov S.V. Daily life of besieged Leningrad. M. : Molodaya Gvardiya, 2013. 313 p. URL : <https://www.rulit.me/books/povsednevnaya-zhizn-blokadnogo-leningrada-read-343693-1.html> (date of application 25.01.2024).

Информация об авторах

Мельникова Наталия Евгеньевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры общественных наук
факультета государственного
и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(РАНХиГС, Санкт-Петербург)
ORCID: 0000-0002-5060-3171
melnikova-ne@ranepa.ru

Хольшева Арина Алексеевна

студентка юридического факультета,
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(РАНХиГС, Санкт-Петербург)
ORCID: 0009-0008-2530-9465
akholsheva-23@edu.ranepa.ru
kholshevaarina@icloud.com

Natalia E. Melnikova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social Sciences Faculty
of Public and Municipal Administration,
North-Western Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation (RANEPА St. Petersburg)
ORCID: 0000-0002-5060-3171
melnikova-ne@ranepa.ru

Arina A. Kholshева

Student of the Faculty of Law,
Northwestern Institute of Management
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation (RANEPА, St. Petersburg)
ORCID: 0009-0008-2530-9465
akholsheva-23@edu.ranepa.ru
kholshevaarina@icloud.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-22>

УДК 316.3:004

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ФЕНОМЕНА «ЦИФРОВАЯ ГИГИЕНА» В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ У ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОНИМАНИЯ УГРОЗ ЦИФРОВОГО МИРА

Паншина С.В., Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена выявлению социальной значимости отдельных аспектов существования человека XXI века в условиях динамичного продвижения в современном обществе новых технологий на цифровой основе и сопряженного с этим феномена «цифровой гигиены». Апеллируя к некоторым лучшим практикам поддержания пользователями правил безопасного обращения к потенциалу сети «Интернет» и подключенным к «мировой паутине» электронным устройствам, авторы акцентируют внимание на ряде существенных вопросов, имеющих принципиальное значение для обеспечения необходимого уровня информационной безопасности и сохранения психического здоровья личного состава российских органов внутренних дел. Исследование отмеченной проблемы основано на учете имеющегося зарубежного опыта и ряда выводов научной мысли, имеющих прямое отношение к области цифровой социологии, в формате которой представляется оправданным осмысление наиболее значимых вопросов цифровой гигиены личности правоохранителя. Отмеченное предопределило целесообразность специального обращения к выявлению отдельных направлений поддержания цифровой гигиены в действиях сотрудников органов внутренних дел. Методы: выбор методологической основы исследования вызван необходимостью диалектического подхода к пониманию социологического контекста цифровой гигиены пользователя услуг цифрового мира, проходящего государственную службу в системе МВД России. В процессе исследования задействованы общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации обосновано социальное значение цифровой гигиены, представлена общая характеристика ряда рекомендаций, составленных на основе различных подходов к выявлению сущности отмеченной вариации гигиены, а также сформулировано авторское определение дефиниции «цифровая гигиена». Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующим лицам органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социология, цифровая социология, цифровой мир, цифровая гигиена, здоровье человека, информационная безопасность, личность, органы внутренних дел.

SOCIAL MEANING OF THE «DIGITAL HYGIENE» PHENOMENON: IN THE CONTEXT OF EDUCATION OF PERSONNEL BODIES INTERNAL AFFAIRS UNDERSTANDING THE THREATS OF THE DIGITAL WORLD

Svetlana V. Panshina, Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to identifying the social significance of certain aspects of human existence in the 21st century in the context of the dynamic advancement in modern society of new technologies on a digital basis and the associated phenomenon of «digital hygiene». Appealing to some of the best practices for users to maintain rules for safe access to the potential of the Internet and electronic devices connected to the World Wide Web, the authors focus on a number of essential issues that are of fundamental importance for ensuring the necessary level of information security and preserving the mental health of Russian military personnel. internal affairs bodies. The study of the noted problem is based on taking into account existing foreign experience and a number of conclusions of scientific thought that are directly related to the field of digital sociology, in the format of which it seems justified to understand the most significant issues of digital hygiene of the personality of a law enforcement officer. The above predetermined the expediency of a special appeal to identifying certain areas of maintaining digital hygiene in the actions of employees of internal affairs bodies.

© Паншина С.В., Чимаров С.Ю.

Methods: the choice of the methodological basis of the study was caused by the need for a dialectical approach to understanding the sociological context of the digital hygiene of a user of digital world services serving in public service in the Russian Ministry of Internal Affairs. The research process involves general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication substantiates the social significance of digital hygiene, presents a general description of a number of recommendations compiled on the basis of various approaches to identifying the essence of the noted variation in hygiene, and also formulates the author's definition of the definition of «digital hygiene». Conclusions and conclusions: the publication materials can be used in the process of self-education of senior officials of internal affairs bodies and for a more in-depth study by teaching staff and researchers of educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs system.

Keywords: sociology, digital sociology, digital world, digital hygiene, human health, information security, personality, internal affairs bodies.

Введение. Обширный потенциал современного технологического уклада и достижений информационного общества XXI века предоставляют в распоряжение мировой цивилизации и каждого человека в отдельности невиданные ранее возможности для общественного и личного прогресса. Вместе с тем, нарождающийся диктат грандиозной «обоймы» воздействия новых технологий на состояние общества и общественное настроение, а также на состояние психического здоровья человека, его убеждения и характер поведения, определяют необходимость исследования социального аспекта системы координат, осями которой выступает цифровой мир и личность сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД). При этом апеллирование именно к личности представителя отмеченной правоохранительной институции, обусловлено социальной значимостью качества общего настроения личного состава ОВД, от эффективности профессиональной деятельности которого зависит состояние правопорядка в обществе. Также, следует учесть тот факт, что одним из ключевых слагаемых общественного порядка выступает высокий уровень противодействия сотрудников ОВД современным проявлениям различных форм и видов киберпреступности. Осознание «солдатами правопорядка» важности бдительного отношения к угрозам цифрового мира, способствует решению, как минимум двух задач: во-первых, нейтрализации деструктивного влияния ряда цифровых технологий на общество; во-вторых, ограждению самих сотрудников ОВД от разрушающего их личность манипулятивного воздействия сети «Интернет» и деанонимизации персоны сотрудника и его близких, как источника негативного и провоцирующего влияния на их поведение. Таким образом, настоящая публикация призвана восполнить существующий пробел научного знания и вместе с тем акцентировать внимание на актуальности учета угроз современного мира цифровых технологий для личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Обсуждение. Результаты. При рассмотрении социального смысла феномена «цифровая гигиена» следует обосновать сопряжение гигиены и мира цифровых технологий.

В широком смысле, понятие «гигиена» означает любую практику или действие, направленные на поддержание здоровья и чистоту в месте пребывания человека. Этимология данного понятия восходит к греческому термину «hygieinós» – здоровый. В свою очередь, указанный термин применим к идентификации греческой богини, именуемой Гиги́ей (др.-греч. «Ἑγεία») и распространяющей свое божественное влияние, согласно античной мифологии, на все то, что связано со здоровьем и чистотой/санитарией, как неперемного условия здоровья человека.

В контексте проводимого нами исследования, важно обратить внимание на обозначение:

- во-первых, науки о здоровье;
- во-вторых, отрасли медицины единым понятием «гигиена».

В пределах указанных двух предметных областей исследуется влияние на общество и личность обширного свода условий и факторов окружающей человека среды его обитания.

По нашему мнению, отмеченный тезис также имеет прямое отношение к окружающему человеку XXI века миру цифровых технологий, нередко именуемому как цифровой мир. В этой связи, следует указать на созвучный вывод отдельных специалистов в области медицины, отметивших действие процесса «парадигмальных прививок» гигиенического свойства в различные области научного знания, включая социологию, политические науки и ряд других [1, с. 17]. Как нам представляется, отмеченное является приемлемым и для области информационной безопасности личности сотрудника ОВД.

Применительно к пониманию дефиниции «цифровой мир», следует обратить внимание на аксиологическое суждение немецкого философа Й. Ленгсфельда, отождествляющего отмеченную вариацию мира для новых условий информационного общества в виде совокупности обстоятельств, характеризующих условия жизни в эпоху цифровых технологий. Предвидя в концептуальном плане наступление ситуации, при которой большинство цифровых систем и структур,

формирующих окружающий нас мир, будут доминировать над человеком, указанный ученый приходит к следующему выводу: «всепроникающий характер виртуальной реальности отражается лингвистически в том, что в выражении «цифровой мир» «цифровое» декларируется как центральный атрибут земного существования» [2].

Актуальность рассмотрения степени влияния цифрового мира на характер гигиены, применительно к ее «нацеленности» на социальный аспект бытия человека, включая профессиональную деятельность сотрудника ОВД, соответствует отдельным положениям стратегических установок на 2020–2025 гг., принятыми Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ). Исходя из текста принятой ВОЗ «Глобальной стратегии цифрового здоровья», благополучие существования людей неотделимо от «цифровых детерминантов здоровья», состояние которого зависит: во-первых, от практического воплощения принципов доступности, совместимости, безопасности, конфиденциальности и ряда других; во-вторых, от адекватного восприятия указанных «цифровых детерминантов здоровья», к числу которых относится базовая подготовка в области информационно-коммуникационных технологий и доступ населения к широкополосной связи и сети «Интернет» [3].

Уточнение связи между гигиеной человека и окружающим его цифровым миром, позволяет нам представить авторское определение цифровой гигиены, под которой следует понимать образ жизни человека, способствующий нейтрализации негативного воздействия на его личность совокупности угроз цифрового мира, формирующего новую парадигму коммуникации, упрощающей доступ пользователя к массиву информации и обеспечивающей тотальный контроль над ним. Указанное определение подчеркивает целесообразность сочетания цифровой гигиены личности с ее информационной безопасностью. При этом важно указать на то обстоятельство, что впервые термин «цифровая гигиена» в научный оборот ввел швейцарский специалист по вопросам информационного права, кибербезопасности, кибертерроризма и цифровой иммиграции Э. Гельбштейн в работе «Хорошая цифровая гигиена» (2006) [4]. По мысли данного автора, руководствуясь необходимостью обеспечения цифровой гигиены, пользователям следует создавать для себя ту цифровую среду, которая позволяет им наиболее оптимально защищать себя от различного рода негатива и свои устройства от нежелательной информации.

Отмечая основные требования к поддержанию должного уровня цифровой гигиены, следует отметить обоснованность следующих действий пользователей из числа сотрудников ОВД:

1) регулярное обновление и очистка персональных/служебных электронных устройств (обновление операционных систем);

2) использование паролей, соответствующих протоколам безопасности;

3) использование услуг менеджера паролей;

4) упорядочение файлов, хранящихся на электронном устройстве;

5) оптимизация настроек;

6) удаление неиспользуемого программного обеспечения;

7) регулярный просмотр аккаунтов в социальных сетях и удаление устаревшего контента;

8) периодический просмотр и систематизация информации на электронной почте;

9) хранение резервных копий файлов, к примеру в облачной службе резервного копирования;

10) использование безопасных браузеров, имеющих встроенный функционал, предупреждающий пользователя о его подключении к опасному сайту;

11) производство загрузки программного обеспечения только от известных компаний и с авторитетных сайтов, что снижает вероятность атаки вредоносного кода (англ. «malicious code»), и ряд других опций.

Как отмечает зарубежный специалист по информационной безопасности Л.Х. Карнс, подобного рода способы поддержания цифровой гигиены позволяют цифровым персональным/служебным электронным устройствам скорее стать активом, чем обузой [5].

Созвучный подход в оценке понятия «цифровая гигиена» и способов соблюдения здорового цифрового образа жизни, параметрами поддержания которого выступают соответствующего рода советы, презентует руководитель канадской маркетинговой платформы «CIRA» по обучению кибербезопасности – Д. Льюис. «Цифровая гигиена – это универсальный термин, обозначающий методы и поведение, связанные с очисткой и обслуживанием вашего цифрового мира. Вы можете услышать, что это называется кибергигиеной или интернет-гигиеной – все это на самом деле означает одно и то же», – констатирует отмеченный специалист [6].

Таким образом, соблюдение заповедей цифровой гигиены:

– во-первых, способствует устойчивости работы электронных устройств;

– во-вторых, защищает сотрудника ОВД от экспоненциально растущего списка онлайн-угроз и кибератак с помощью фишинга, вредоносного ПО и других онлайн-преступлений;

– в-третьих, позволяет сохранять анонимность сотрудников ОВД и членов их семей.

Значимость указанных факторов подтверждается преступными действиями злоумышленников в отношении самих правоохранителей и их родственников во время белорусского «разгула телеграммеров» (от англ. «Telegrammer» – «отправитель телеграмм»). В плане новейшей истории, указанные действия имели место в Республике Беларусь (2020), что было обусловлено недовольством членов местной оппозиции, подстрекаемых недружественным Россией и Республике Беларусь рядом западных стран. Иллюстрацией отмеченного явилась операционная деятельность свода «Telegramm-каналов», «заточенных» для решения подрывных задач против существующего в Республике Беларусь государственного строя и режима правления. К примеру, в целях деанонимизации личности белорусских правоохранителей, производилось накопление и размещение в сети «Интернет» их персональных данных, а также аналогичных данных их близких родственников, включая сведения о принадлежащем им имуществе. Накопленный массив данных передавался для последующей обработки в адрес специальной команды находящихся за рубежом модераторов. Целеполагание онлайн-модерирования «родников оппозиции» заключалось в составлении санкционных списков должностных лиц из числа сотрудников ОВД, которые по замыслу оппозиции препятствовали продвижению Республики Беларусь по желательному для Запада новому пути [7, с. 64].

Признавая несомненность технической защиты персонального или служебного электронного устройства для доступа к «Интернету» посредством, к примеру, функционирования межсетевое экрана/брандмауэра (англ. «firewall»), контрпродуктивно абстрагироваться от процесса взаимосвязанности мира цифровой коммуникации и фактора нахождения программного обеспечения в облаке, а трансляции информации в режиме потока. Указанное определяет в повестку дня персональную заботу самого человека от воздействия на него цифровых угроз.

При обращении к необходимости соблюдения каждым человеком из числа пользователей правил цифровой гигиены, особое внимание следует уделять некоторым рекомендациям по защите его здоровья. Актуальность данного аспекта обусловлена негативным воздействием феномена гиперподключенности пользователя к системе онлайн-коммуникации.

В перечень этих рекомендаций входят:

- 1) соблюдение персонального рабочего графика, прежде всего, для условий удаленной работы;
- 2) выключение звука на электронном устройстве во время отдыха, особенно в ночное время;
- 3) переключение внимания в свободное время на «нецифровую» деятельность;

4) использование цифровых технологий по праву: «технология служит человеку, а не человек технологии»;

5) сообщение своему окружению о личных цифровых ограничениях, предполагающих снижение уровня требовательности к постоянному присутствию или немедленному реагированию в онлайн-среде.

Указанные рекомендации носят общий характер и, к сожалению, в основе своей не адаптированы под профессиональную деятельность сотрудника ОВД, что нередко выступает в качестве условия или причины перевода личности сотрудника в состояние стресса. Тем не менее, отдельные рекомендации, к примеру в части более гармоничной организации досуга и личного времени сотрудника, вполне приемлемы для указанной категории правоохранителей.

Выявленные в процессе проводимого исследования вопросы соотношения гигиены и цифрового мира, и проведенный анализ некоторых лучших практик в области цифровой гигиены, позволяют заключить о соответствии рассмотренных вопросов общему направлению цифровой социологии, которая по оценке российского социолога Д.Е. Добринской, выступает в качестве отдельного направления в современной социологической науке, а предметом ее изучения выступает мир цифровых технологий и цифровая архитектура информационного общества века XXI века. Компонентами данной архитектуры являются глобальное пространство «Интернета» и связанные с ним социальные сети, большие данные, алгоритмы искусственного интеллекта, цифровые платформы, и др. При этом указанная архитектура мира цифровых технологий способствует появлению новых социальных практик, особенностей идентичности и адаптации повседневного опыта жизни каждого отдельного индивида и социума в целом к новым реалиям их взаимодействия с «цифрой» [8, с. 255].

Социальный смысл феномена «цифровая гигиена» раскрывается также через признание особой значимости овладения личным составом ОВД заповедей соблюдения чистоты окружающей его цифровой среды, что способствует:

– во-первых, поддержанию в обществе социальной стабильности, неотделимой от уровня охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;

– во-вторых, поддержанию доверительных отношений между ОВД и общественностью.

Как отмечают английские ученые К. Хиггинс и Р. Халкон, новые технологии позволяют улучшить доступность, инклюзивность, скорость разрешения проблем и, как следствие, общественное доверие к полиции [9, р. 14].

Установлению необходимого контакта «по линии» ОВД – общественность, способствует ожи-

даемая со стороны общества реализация российской полицией принципа «использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем», закрепленного в статье 11 «Закона о полиции» [10].

Как следует из материалов английского ведомственного журнала «Будущее полиции», современная модель полицейской организации быстрыми темпами продвигается к полной цифровой трансформации своих служб. Указанное требует:

— во-первых, готовности к изменениям и глубокого понимания сложности и рисков;

— во-вторых, четких целей, лидерства и навыков в управлении сложными проектами в сочетании с реальным опытом в области цифровых технологий, которые «должны революционизировать работу полиции, поскольку мы вступаем в эпоху, когда данные играют решающую роль» [11, p. 1].

Резюмируя изложенное, представляется необходимым указать на необходимое условие поддержания высокого уровня цифровой гигиены, определяемое в качестве «цифровой бдительности» и понимаемое как «морально-психологическое и профессиональное качество сотрудника ОВД, выражающееся в постоянном его внимании к контенту размещенной или размещаемой информации в сети «Интернет», которая способна нанести ущерб обществу, МВД России и персонально каждому сотруднику» [12, с. 109].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Используя потенциал новых технологий современного цифрового мира, каждый сотрудник ОВД во многом упрощает многогранные процес-

сы своей профессиональной деятельности и личной жизни, обеспечивая при этом большую эффективность служебной и персональной коммуникации. Вместе с тем, следует признать и негативный аспект влияния новой цифровой реальности на личность сотрудника, его имидж и качество правоохранительной службы, что сопряжено с игнорированием заповедей цифровой гигиены и корреспондирующей ей цифровой бдительности.

2. Обращаясь к услугам «цифровых помощников» и потенциалу сети «Интернет», личному составу ОВД следует неизменно учитывать то обстоятельство, при котором пренебрежение требованиями цифровой гигиены приводит к ситуации, когда многими аспектами присутствия сотрудника в качестве пользователя в цифровой среде может более эффективно и порой злонамеренно управлять третья сторона.

3. Неуклонное следование сотрудником ОВД предписаниям и лучшим практикам цифровой гигиены, включая демонстрацию каждым хороших привычек при его общении с сетью «Интернет», минимизирует последствия для него, в виде угроз его конфиденциальности, подрыва физического и эмоционального здоровья, что безусловно сказывается на его отношении к службе и авторитете личности самого правоохранителя и МВД России, в целом.

В случае пренебрежения правилами цифровой гигиены происходит «загрязнение цифровой среды», негативными последствиями которого выступают доступность цифровой идентификации личности и связанной с ней персональной информации (личные данные, онлайн-транзакции, и др.), а также реакция на любые публикации сотрудника ОВД, его мнения и рекомендации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Щепин В.О. Социальная гигиена как феномен научной революции в медицине конца XIX – первой половины XX века / В.О. Щепин, С.Н. Затравкин // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 23(6). С. 14–18.
2. Lengsfeld J. Digitale Welt. URL : <https://joernlengsfeld.com/de/definition/digitle-welt> (date of application 23.03.2024).
3. Global Strategy on Digital Health 2020–2025. World Health Organization. 2021. URL : <https://iris.who.int/handle/10665/344249> (date of application 12.04.2024).
4. Gelbstein E. Good Digital Hygiene: A guide to staying secure in cyberspace. Download free eBooks at bookboon.com, 2015. 86 p. URL : [https://feagraduate.org/FEA-Library/BooksPDFs/Good Digital Hygiene Ed Gelbstein \(Self Help\).pdf](https://feagraduate.org/FEA-Library/BooksPDFs/Good%20Digital%20Hygiene%20Ed%20Gelbstein%20(Self%20Help).pdf) (date of application 23.03.2024).
5. Carnes L.H. Digital Hygiene: What You Need to Know to Start 2022 Right. January 2022. URL : [https://www.arcstone.com/digital-hygiene/#:~:text=Good digital hygiene keeps your, attacks, and other online crimes](https://www.arcstone.com/digital-hygiene/#:~:text=Good%20digital%20hygiene%20keeps%20your,attacks,and%20other%20online%20crimes) (date of application 12. 04.2024).

6. Lewis J. 5 digital hygiene tips to start the new year fresh. URL : <https://www.cira.ca/en/resources/news/cybersecurity/5-digital-hygiene-tips> (date of application 14.04.2024).
7. Чимаров С.Ю. Онлайн-технологии формирования параллельных структур правосудия и следствия в Республике Беларусь как фактор информационного противоборства / С.Ю. Чимаров // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-1. С. 63–66.
8. Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. С. 250–259.
9. Higgins A. Contact and Confidence in a Digital AGE. Improving Police-Public Relations With Technology / A. Higgins, R. Halkon // The Police Foundation. 2023. 57 p.
10. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС КонсультантПлюс.
11. The Future of Policing. Digital Policing. Building 21st century systems // Портал «Leidos». URL : https://www.leidos.com/sites/leidos/files/2020-01/The_Future_Of_Policing.pdf (дата обращения 29.03.2024).
12. Чимаров С.Ю. Правовые основы цифровой бдительности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях сетевой коммодификации / С.Ю. Чимаров, А.А. Алексеев // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 3(48). С. 107–112.

References:

1. Shchepin V.O. Social hygiene as a phenomenon of the scientific revolution in medicine at the end of the XIX – first half of the XX century / V.O. Shchepin, S.N. Zatravkin // Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine. 2015. № 23(6). P. 14–18.
2. Lengsfeld J. Digitale Welt. URL : <https://joernlengsfeld.com/de/definition/digitle-welt> (date of application 23.03.2024).
3. Global Strategy on Digital Health 2020–2025. World Health Organization. 2021. URL : <https://iris.who.int/handle/10665/344249> (date of application 12.04.2024).
4. Gelbstein E. Good Digital Hygiene: A guide to staying secure in cyberspace. Download free eBooks at bookboon.com, 2015. 86 p. URL : [https://feagraduate.org/FEA-Library/BooksPDFs/Good_Digital_Hygiene_Ed_Gelbstein_\(Self_Help\).pdf](https://feagraduate.org/FEA-Library/BooksPDFs/Good_Digital_Hygiene_Ed_Gelbstein_(Self_Help).pdf) (date of application 23.03.2024).
5. Carnes L.H. Digital Hygiene: What You Need to Know to Start 2022 Right. January 2022. URL : <https://www.arcstone.com/digital-hygiene/#:~:text=Good digital hygiene keeps your, attacks, and other online crimes> (date of application 12.04.2024).
6. Lewis J. 5 digital hygiene tips to start the new year fresh. URL : <https://www.cira.ca/en/resources/news/cybersecurity/5-digital-hygiene-tips> (date of application 14.04.2024).
7. Chimarov S.Yu. Online technologies for the formation of parallel structures of justice and investigation in the Republic of Belarus as a factor of information warfare / S.Y. Chimarov // Trends in the development of science and education. 2021. № 70-1. P. 63–66.
8. Dobrinskaya D.E. Digital Sociology for the study of digital society // Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2021. Release 2. P. 250–259.
9. Higgins A. Contact and Confidence in a Digital AGE. Improving Police-Public Relations With Technology / A. Higgins, R. Halkon // The Police Foundation. 2023. 57 p.
10. Federal Law № 3-FZ dated 07.02.2011 «On Police» // SPS ConsultantPlus.
11. The Future of Policing. Digital Policing. Building 21st century systems // Portal «Leidos». URL : https://www.leidos.com/sites/leidos/files/2020-01/The_Future_Of_Policing.pdf (date of application 29.03.2024).
12. Chimarov S.Yu. Legal foundations of digital vigilance of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the conditions of network commodification / S.Y. Chimarov, A.A. Alekseev // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2020. № 3(48). P. 107–112.

Информация об авторах

Паншина Светлана Васильевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0009-0006-9878-9346>
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Svetlana V. Panshina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0009-0006-9878-9346>
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-26>

УДК 316

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Самойлов С.Ф., Вишневецкий К.В.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Актуальность. Данная статья посвящена одной из самых актуальных проблем, сложившихся в настоящее время в деятельности органов внутренних дел, связанной с осложнением политической ситуации. В рамках статьи рассматривается понятие социальной нестабильности, перечисляются условия и причины ее роста. Также, особое внимание уделяется специфике деятельности ОВД в ситуации социальной нестабильности. Дается характеристика социальной нестабильности и определяется ее место в социальной структуре.

Цель: раскрыть основные критерии перерастания социальной нестабильности в ситуацию социальной напряженности, требующей перехода ОВД на особый режим службы.

Методы: метод идеальных типов, нашедший свое применение при определении основных проявлений социальной нестабильности; метод теоретического моделирования, с помощью которого были выявлены основные тенденции в структуре социальной динамики; метод формализации, позволивший выявить основные тенденции в структуре социальной динамики.

Результаты: в статье предлагаются направления разработки и реализации комплекса мер, направленных на недопущение возникновения открытого социального конфликта.

Выводы. В случае непринятия своевременных мер по стабилизации социальной системы возникает опасность ее перехода с этапа социальной нестабильности на этап социальной напряженности. Именно данный этап характеризуется повышенным ростом преступности. Масштабность социальной нестабильности, вовлеченность в нее широких слоев населения не позволяют ограничить меры противодействия ее развитию исключительно правовыми мерами. Более того, сами правовые меры являются внешним выражением социальной политики государства по оптимизации возникшей социальной угрозы.

Ключевые слова: социальная нестабильность, деятельность ОВД, политическая ситуация, социальная напряженность, социальный конфликт, формы социальной нестабильности, внутренняя и внешняя социальная нестабильность, меры противодействия.

SOCIAL INSTABILITY IN THE CONTEXT OF THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Sergey F. Samoilov, Kirill V. Vishnevetsky

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Relevance. This article is devoted to one of the most pressing problems that currently exist in the activities of internal affairs agencies related to the complication of the political situation. The article examines the concept of social instability, lists the conditions and causes of its growth. Special attention is also paid to the specifics of the activities of the Department of Internal Affairs in a situation of social instability. The characteristic of social instability is given and its place in the social structure is determined.

Purpose: to reveal the main criteria for the escalation of social instability into a situation of social tension requiring the transition of the Department of Internal Affairs to a special service regime.

Methods: the method of ideal forms, which has found its application in determining the main manifestations of social instability; the method of theoretical modeling, which revealed the main trends in the structure of social dynamics; the method of formalization, which allowed to identify the main trends in the structure of social dynamics.

Results: the article suggests directions for the development and implementation of a set of measures aimed at preventing the emergence of open social conflict.

Conclusions. In case of failure to take timely measures to stabilize the social system, there is a danger of its transition from the stage of social instability to the stage of social tension. It is this stage that is characterized by an increased increase in crime. The scale of social instability and the involve-

ment of broad segments of the population in it do not allow limiting measures to counteract its development exclusively by legal measures. Moreover, the legal measures themselves are an external expression of the state's social policy to optimize the social threat that has arisen.

Keywords: social instability, police department activities, political situation, social tension, social conflict, forms of social instability, internal and external social instability, counteraction measures.

Введение. Главной задачей правоохранительных органов, в целом, и органов внутренних дел, в частности, является поддержка правопорядка в стране. При этом функционирование правоохранительной системы может осуществляться как в стабильном, так и в социально нестабильном обществе. В последнем случае, деятельность органов внутренних дел протекает в особых условиях.

Итак, под *социальной нестабильностью* понимается состояние общества, характеризующееся нарушением общественного порядка, конфликтами, возникновением и ростом преступности, массовыми беспорядками, социальными волнениями и другими негативными проявлениями. В таких условиях работа правоохранительных органов становится более сложной и ответственной.

Сталкиваясь, прежде всего, с внешними проявлениями социальной нестабильности руководство органов внутренних дел различных уровней для организации служебной деятельности в особых условиях нуждается в определении социальной нестабильности, которое было бы максимально приближено к их профессиональной деятельности. Такому требованию соответствует определение, предложенное А.Г. Лигостаевым: «Социальная нестабильность – это проявления массовой активности широких слоев населения, выраженной в актах недовольства, сопровождающихся или не сопровождающихся явно манифестируемыми требованиями, а также насилием» [1].

Специфика деятельности ОВД в условиях социальной нестабильности

Обсуждение. Результаты. Деятельность органов внутренних дел играет огромную роль в поддержании правопорядка и общественной безопасности в условиях социальной нестабильности, выражающуюся в том, что:

– деятельность органов внутренних дел в условиях социальной нестабильности направлена на обеспечение общественной безопасности и защиту граждан от преступных посягательств. Полиция, специальные подразделения и другие структуры фокусируют свое внимание на предотвращении и пресечении криминальной активности, а также на выявлении и расследовании преступлений;

– органы внутренних дел активно взаимодействуют с другими правоохранительными и государственными структурами для обеспечения безопасности внутри страны. Они сотрудничают с армией, спецслужбами и другими структурами

в рамках оперативных мероприятий, а также обмениваются информацией о потенциальных угрозах и преступных группировках;

– в условиях социальной нестабильности органы внутренних дел играют важную роль в предотвращении массовых беспорядков и поддержании общественного порядка. Они осуществляют патрулирование улиц, контролируют митинги, демонстрации и другие массовые мероприятия, а также реагируют на возникающие конфликты с целью их пресечения и примирения сторон.

Однако эффективное выполнение органами внутренних дел, перечисленных выше, и иных служебных задач в условиях социальной нестабильности предполагает осуществление своевременной и системной подготовки к такого рода ситуациям. Важнейшим этапом реализации подготавливаемых мер к деятельности в особых условиях является своевременное определение признаков скорого наступления ситуации социальной нестабильности и, как следствие, осложнение криминогенной обстановки.

Широкое и узкое значение понятия «социальная нестабильность».

Сложность своевременного определения наступления периода социальной нестабильности заключается в том, что современное общество в принципе является нестабильной, постоянно меняющейся системой, для которой состояние социального конфликта является нормой. Однако несмотря на то, что постоянные социальные изменения, сопровождаемые негативными проявлениями, являются неизбежными последствиями современной социальной жизни, существуют ситуации резкого обострения данных процессов, которые получили наименование процессов социальной трансформации. Именно социально трансформационные процессы служат причиной возникновения ситуации социальной нестабильности в узком значении данного термина.

Таким образом, термин «социальная нестабильность» может употребляться в узком и широком смысле. В *широком смысле* данный термин означает *совокупность социальных изменений, происходящих в обществе на всем протяжении его развития*. В свою очередь, под социальной нестабильностью в *узком смысле* понимают *неспособность социальной системы реагировать на незначительные социальные вызовы*. Для организации деятельности органов внутренних дел термин «социальная нестабильность» находит свое применение в узком значении.

Условия и причины роста социальной нестабильности.

В качестве возможных условий и причин возникновения и усиления социальной нестабильности в научно-исследовательской литературе чаще всего рассматривают следующие факторы:

- *демографический*, проявляющийся в значительном росте либо снижении численности населения;
- *политический*, выражающийся в резком росте численности членов радикальных организаций и движений;
- *продовольственный*, заключающийся в недостатке основных продуктов питания;
- *экономический*, потеря ранее доступных возможностей для массы населения;
- *мобилизационный*, связанный с вовлечением широких масс населения в различные протестные движения;
- *управленческий*, выраженный в потере контроля государства над важнейшими политическими и социально-экономическими процессами.

Своевременное неустоенное вышеперечисленных условий и причин перехода социальной системы в состояние нестабильности приводит к ее постепенному переходу на новую стадию социальной дезинтеграции [2].

Место социальной нестабильности в структуре социальной динамики.

Для адекватного понимания социальной нестабильности необходимо помнить, что данное понятие фиксирует лишь одну из ступеней социальной дестабилизации [3]. Если попытаться представить место социальной нестабильности в системе дестабилизации общества, то оно может быть представлено следующим образом:

- *социальные изменения*, представляющие собой первую ступень социальной динамики, для которой характерно минимальное и постепенное изменение элементов социальной системы;
- *социальная нестабильность*, характеризующаяся появлением явных признаков дестабилизации в функционировании социальной системы, связанной с неадекватным выполнением ее определенными элементами своих функций;

– *социальная напряженность*, связанная с превращением отдельных элементов социальной системы в субъекты предконфликтной ситуации, для которой характерно четкое самосознание и решимость отстаивать свои права;

– *социальный конфликт*, представляющий из себя открытую борьбу отдельных элементов социальной системы за конкретные материальные блага и статусное положение.

В деятельности органов внутренних дел знание этапов социальной динамики необходимо для фиксации перехода со стадии социальной нестабильности на стадию социальной напряженности [4].

Формы социальной нестабильности.

Как и любой другой социальный процесс, социальная нестабильность может принимать различные формы и обладает специфическими признаками.

Так, основными формами социальной нестабильности следует признать ее внешние и внутренние проявления:

– *внешняя социальная нестабильность* характеризуется неспособностью реагировать на природные и социальные вызовы, источник которого находится за ее пределами;

– *внутренняя социальная нестабильность* вызвана нарушениями в функционировании самой социальной системы.

Примерами внешних причин социальной нестабильности могут служить неспособность государства и общества справиться с конкретными экологическими проблемами, связанными со стихийными бедствиями, изменениями климата, техногенными катастрофами.

В свою очередь, примерами социальных вызовов, являющихся причинами нестабильности общества следует признать неудачное осуществление социальных и экономических реформ, раскол внутри политической элиты.

Если попытаться представить причины и проявления внешней и внутренней социальной нестабильности в целом, то их можно выразить в виде следующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Причины и проявления внешней и внутренней социальной нестабильности

	Внешняя нестабильность	Внутренняя нестабильность
Природные причины	изменение климатических условий; стихийные бедствия; эпидемии	техногенные экологические катастрофы; техногенные эпидемии
Социальные причины	дестабилизация мировой экономики; внешние военные и экономические конфликты; миграционные процессы	стагнация или дестабилизация экономики; неразрешимые внутренние экономические и политические конфликты

Признаки социальной напряженности.

В случае непринятия своевременных мер по стабилизации социальной системы возникает опасность ее перехода с этапа социальной нестабильности на этап социальной напряженности. Именно данный этап характеризуется повышенным ростом преступности. По этой причине, нам представляется целесообразным указать основные признаки социальной напряженности. Так, в научно-исследовательской литературе к их числу относятся:

- *социальная дезинтеграция* – это начальный этап распада социальной системы, характеризующийся разрушением имеющихся связей между ее элементами;
- *девиантность* – отклонение поведения индивидов и социальных групп от принятых в обществе норм и ценностных ориентиров;
- *социальная аномия* – состояние социальной системы, при которой подавляющая часть общества отказывается следовать моральным нормам и ценностям;

– *депривация* – невозможность индивидов и социальных групп удовлетворять свои базовые потребности;

– *социальная деструкция* – разрушение сложившейся социальной системы, связанное с полным прекращением функционирования ее важнейших социальных элементов.

С точки зрения ряда авторов, в том числе Я.Г. Ищука, нахождение общества в состоянии социальной напряженности характеризуется повышенным ростом таких видов преступлений, как преступления, посягающие на жизнь и здоровье личности, собственность, общественную безопасность, основы конституционного строя и другие [5].

В качестве доказательства непосредственной связи между ростом социальной напряженности и увеличением числа преступности можно привести следующее сопоставление, отражающее число преступлений и негативные социальные события, произошедшие в России за последние годы (схема 1).

Схема 1

Своевременное установление нахождения общества в состоянии социальной нестабильности и опасности его перехода на стадию социальной напряженности предполагает разработку и реализацию целого комплекса мер, направленных на недопущение возникновения открытого социального конфликта. К числу такого рода мер следует отнести:

- *правотворческие*, выражающиеся в проявлении органами внутренних дел правовых инициатив, направленных на противодействие конкретным видам преступлений и административных правонарушений;
- *правоприменительные*, разъясняющие специфику применения норм, нацеленных на сни-

жение социальной нестабильности или на выход общества из состояния социальной напряженности;

- *концептуальные*, заключающиеся в принятии органами внутренних дел общей стратегии, различных доктрин и проектов, реализующих правовую политику в области противодействия конкретным видам правонарушений и преступлений, связанных с ростом социальной напряженности;
- *образовательные*, предполагающие подготовку специалистов различных областей правоохранительной деятельности, в той или иной степени связанных со снижением возникающей социальной угрозы;

– *просветительские меры*, направленные на разъяснение народу социальной и правовой политики государства по устранению социальной напряженности.

Заключение. Масштабность социальной нестабильности, вовлеченность в нее широких слоев населения не позволяют ограничить меры противодействия ее развитию исключительно пра-

вовыми мерами. Более того, сами правовые меры являются внешним выражением социальной политики государства по оптимизации возникшей социальной угрозы. По этой причине, реализация правовых мер должна осуществляться в тесном взаимодействии с органами государственной исполнительной власти, в том числе субъектов Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Лигостаев А.Г. Причины усиления исторической альтернативности в развитии обществ / А.Г. Лигостаев // Вестн. Новосиб. гос. ун-та.
2. Абдуллаева Р.А. нестабильность как одно из возможных состояний социальной системы / Р.А. Абдуллаева // Успехи современного естествознания. 2014. № 11 (часть 1). С. 118–121.
3. Устинкин С.В. Социальное напряжение: проблематизация и уточнение исследовательских подходов / С.В. Устинкин, П.И. Куконков // Россия реформирующаяся. 2021. № 19.
4. Воронов А.М. Административная деятельность полиции в условиях социальной напряженности / А.М. Воронов // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 80–85.
5. Ищук Я.Г. Соотношение социальной напряженности и преступности. Роль органов внутренних дел в контроле над уровнем социальной напряженности / Я.Г. Ищук // Сетевое издание «Академическая мысль». 2023. № 2(23). С. 70–79.
6. Жизнь по своим правилам : аналитический обзор // ВЦИОМ: сайт. URL : [https:// wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiiobzor/zhizn-po-svoim-pravilam](https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiiobzor/zhizn-po-svoim-pravilam)
7. Красина О. Нестабильность и риски в развитии политической системы / О. Красина, М. Синяев // Государственная служба. 2021. № 4(90).
8. Кильмашкина Т.Н. Предупреждение социального конфликта как элемент управления им / Т.Н. Кильмашкина // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1(33). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-sotsialnogo-konflikta-kak-element-upravleniya-im>

References:

1. Ligostaev A.G. The reasons for the strengthening of historical alternatives in the development of societies // Vestn. Novosibirsk State University.
2. Abdullayeva R.A. instability as one of the possible states of the social system / R.A. Abdullayeva // Successes of modern natural science. 2014. № 11 (Part 1). P. 118–121.
3. Ustinkin S.V. Social tension: problematization and clarification of research approaches / S.V. Ustinkin, P.I. Kukonkov // Russia reforming. 2021. № 19.
4. Voronov A.M. Administrative activity of the police in conditions of social tension / A.M. Voronov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1. P. 80–85.
5. Ishchuk Ya.G. The ratio of social tension and crime. The role of internal affairs agencies in controlling the level of social tension / Ya.G. Ishchuk // Online publication «Academic thought». 2023. № 2(23). P. 70–79.
6. Life by its own rules : an analytical review // VTsIOM: website. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiiobzor/zhizn-po-svoim-pravilam>
7. Krasina O. Instability and risks in the development of the political system / O. Krasina, M. Sinyayev // Public service. 2021. № 4(90).
8. Kilmashkina T.N. Prevention of social conflict as an element of its management / T.N. Kilmashkina // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1(33). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-sotsialnogo-konflikta-kak-element-upravleniya-im>

Информация об авторах

Самойлов Сергей Фёдорович

доктор философских наук,
профессор,
полковник полиции,
начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
samoilow111@yandex.ru

Sergey F. Samoilo

Doctor of Philosophy,
Professor,
Police Colonel,
Head of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
samoilow111@yandex.ru

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук,
профессор,
полковник полиции,
начальник управления учебно-методической работы,
Краснодарский университет МВД России
kvishnevecky@mail.ru

Kirill V. Vishnevetsky

Doctor of Law,
Professor,
Police Colonel, Head of the Department
of Educational and Methodological Work,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishnevecky@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-28>
УДК 316.4

Attribution
cc by

ПАТРИОТИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Тужба Э.Н.¹, Тужба Л.В.²

¹Кубанский государственный технологический университет,

²Московский городской педагогический университет

Аннотация. Актуальность работы определяется необходимостью выработки универсальной программы патриотизма как формы социального самоопределения. Значение патриотизма в условиях СВО на Украине, возросло, он закрепляется в сознании населения, выступает объединяющей общество идеей. Рассмотрены понятия «патриотизм» и «национализм», а также, входящие в них составляющие. Показано, что снижение общего уровня культуры, образования в постсоветский период, оказало пагубное влияние на процесс формирования патриотизма, привело к резкому падению уважения к культурному и историческому наследию страны. Утверждается, что наблюдаемый сегодня «реактивный патриотизм» - защитная реакция, возникшая в сознании населения в ответ на распространяемую негативную информацию о нашей стране.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, идентичность, нация, идеология, общественное сознание, ценности, космополитизм.

PATRIOTISM AND NATIONALISM: COMPARATIVE ANALYSIS

Emir N. Tuzhba¹, Leon V. Tuzhba²

¹Kuban State Technological University,

²Moscow City Pedagogical University

Annotation. The relevance of the work is determined by the need to develop a universal program of patriotism as a form of social self-determination. The importance of patriotism in the conditions of the Northern Military District in Ukraine has increased, it is consolidated in the consciousness of the population, and acts as a unifying idea for society. The concepts of «patriotism» and «nationalism», as well as their components, are considered. It is shown that the decline in the general level of culture and education in the post-Soviet period had a detrimental effect on the process of formation of patriotism and led to a sharp decline in respect for the cultural and historical heritage of the country. It is argued that the «reactive patriotism» observed today is a defensive reaction that has arisen in the minds of the population in response to negative information being disseminated about our country.

Keywords: patriotism, nationalism, identity, nation, ideology, social consciousness, values, cosmopolitanism.

Введение. Значение патриотизма в условиях СВО на Украине возросло; он закрепляется в сознании большей части наших граждан, выступает социально объединяющей идеей способной влиять, как на отдельного индивида, так и на общество в целом. Патриотизм приводит к объединению общества, к стабилизации его социальной структуры, социально-культурной идентичности.

В политическом процессе соответствующие организации и структуры используют патриотическую тематику, превратив его в политическую технологию выборного процесса, фактор достижения успеха. Политические партии раскрывают суть этого понятия сквозь призму собственных идейных принципов акцентируя на том его свойстве, которое отличает их от других политических движений. Сегодня тема патриотизма актуальна и важна, возникла необходимость выработки универсальной программы патриотизма

как формы социального самоопределения нашего многонационального общества.

Обсуждение. Изначально следует рассмотреть понятие «патриотизм» и составляющие входящие в него. Среди большого количества определений и интерпретаций патриотизма остановимся на следующем.

Патриотизм представляет собою интегративную, системообразующую характеристику (общества, социальной группы, личности), включающую генетические корни, отражающие исторически сложившуюся связь «человек – среда обитания и развития» и подразумевающую нравственно – эмоциональную связь названных субъектов с комплексом этнических, культурных, географических, исторических, эстетических, идеологических, религиозных и т.п. представлений, оцененных в понятии «Родина», имеющих ценностно – деятельную природу и проявляющихся в стрем-

лении и желании данные ценности защищать, отстаивать и приумножать [1].

Патриотизм – преданность и благородная любовь к Родине, родной земле, Отечеству, стремление служить интересам своего народа, согласно внутреннему чувству принадлежности, осознание гражданской ответственности. Он проявляется в особом отношении к историческому прошлому своей страны, чувстве гордости за ее достижения, горечи за поражения, в бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям.

Снижение общего уровня образования, культурного развития нашего общества в постсоветский период, оказало пагубное влияние на процесс формирования патриотизма. Возникновение новых не свойственных нашему обществу ценностей, агрессивное навязывание западных идеалов не лучшего образца запустило механизмы деградации патриотического воспитания. Однако в последнее время, особенно с началом СВО, наблюдается рост самосознания граждан, в том числе и в молодежной среде.

Поколение 1990-х гг., проходившее социализацию в неопределенной среде, новом государстве, в условиях аномии, оказалось в «подвешенном» состоянии.

Препятствием в развитии и формировании патриотизма, стало зарождение и распространение массовой культуры пропагандирующей индивидуалистские ценности потребительской культуры. Глобальная массовая культура, транслируемая СМИ в эмоциональном отношении основана на ценности гедонизма или биологических инстинктах (агрессия, эротика). Большая часть массовой культуры носит поверхностный характер и не деформирует систему ценностей, взгляды, поведение взрослого населения, однако в молодежной среде все выглядит иначе. Под ее влиянием происходит формирование идеалов, новые герои заменяют старых. Слишком быстрая изменчивость мира, требует постоянной адаптации к новым условиям.

Таким образом, отсутствие политики патриотизма, привело к резкому падению уважения к культурному и историческому наследию страны, гордости за нее.

Сегодня, наблюдается «реактивный патриотизм» – защитная реакция, возникающая в сознании населения в ответ на распространяемую информацию о неспособности России стать цивилизованной, развитой страной.

Патриотизм как общественное явление, предполагает существование субъект-объектных отношений.

К субъектам патриотизма относятся:

– личность;

– класс;

– этнос, нация, народ;

– демографические группы по признакам профессии, территории [2].

Субъекты патриотизма располагаются на разных уровнях от личности до государства, могут выступать носителями и его создателями. Патриотизм, это не сознание отдельной личности, индивидуальная и общественная формы связаны и дополняют друг друга, представляя собой единое целое.

Объектом патриотизма является единое Отечество, самостоятельными объектами выступают территориально-пространственные характеристики (республик, область, город, район, село и т.д.); основные факторы (социальная, культурная, экономическая, политическая среда).

Среди функций патриотизма выделяют – охранительную, интегрирующую, стабилизирующую, регулирующую, воспитательную. Патриотизм может быть государственным, региональным, этническим и т.п.

Исходя из современного состояния общества, доминирующим в РФ должен быть государственный патриотизм, ориентированный на народ, страну, ее историческое прошлое.

Территория взаимосвязана с историей народа, она является одними из важнейших источников патриотических чувств, любовь к отдельному региону рассматривается в единстве, в масштабе страны.

Патриотизм, любовь к Родине берет начало с родного дома, распространяется на территорию проживания своего народа, и далее на всю страну. Связь человека с территорией на генетическом уровне сопровождается появлением определенной культуры патриотизма, которая в каждую эпоху имеет различное ценностное и социальное содержание.

Патриотические настроения оказывают огромное влияние на благосостояние и развитие общества, поэтому воспитанию патриотизма следует уделять повышенное внимание.

В исследовании феномена патриотизма выделяют несколько подходов:

– *возвышенно-деятельностный* подход рассматривает его в позитивном ключе, как эмоциональное проявление любви к «Родине», «Отечеству», мотивирующее индивида действовать на благо и процветание своей страны;

– *патриотизм – явление общественного сознания*, связывает патриотизм с духовной жизнью социума;

– *патриотизм как общественное явление*, акцентирует на особенностях исторического раз-

вития государства, общества, правящей элиты; *государственный подход* выражается в гордости за страну, долге перед ней, отражает представление о государстве как главном объекте патриотизма;

– *личный подход* определяет личность в качестве высшей ценности; *духовно-религиозный* подход выражается в понимании патриотического долга как акта высокой духовности, имеющей религиозные основы [1].

Среди социально-философских подходов к исследованию патриотизма выделяют:

– *системный* подход, предполагающий под патриотизмом не свойство субъекта, а отношение; патриотизм выступает в качестве сложной системы, состоящей из взаимосвязанных, обладающих определенными свойствами элементов. Связь между объектом и субъектом определяет структуру патриотизма. Речь идет о заботе Родины о своем гражданине, и его забота о Родине. Эта связь осуществляется разными способами, и регулируется политикой, законом, моралью, религией и т.д.;

– *эссенциалистский* подход позволяет различать такие понятия, как «Родина» и «Отечество». «Родина» обладает историческим, этническим характером. «Отечество» представляет собой социокультурную определенность, как совокупность элементов национальной идентичности. Оба эти понятия, являются продуктом коллективного воображения; согласно *диалектическому* подходу, патриотизм является единством внутренних и внешних определений, групповым самоопределением и категоризацией; *конструктивистский* подход определяет патриотизм в качестве социального конструкта, формирующего социальную действительность [3].

Патриотизм объединяет все сферы жизнедеятельности общества: социально-экономическую, социокультурную, социально-политическую, духовно-религиозную и т.д. Гармоническая и императивная характеристики выступают критериями этого объединения. В основе первой – чувство любви к стране, Родине; в основе второй – необходимость придерживаться социокультурным ценностям, нормам, обычаям, традициям, которые проявляются в преданности стране, исторической памяти, ответственности за ее будущее.

Множественность подходов к пониманию и определению феномена патриотизма, позволяет говорить о его сложности и многомерности, обладании характерными для него функциями. Отсутствие четкого образа патриотизма, из-за большого количества альтернатив и противоречий в условиях наличия различных культурных особенностей, с одной стороны, и в тоже время, увеличение международного сотрудничества в условиях глобализации, с другой – главный признак трансформации социума.

Патриотизм, это фактор различия между народами обособляющихся друг от друга, и также как взаимосвязь и взаимообогащение народов.

Результаты. В условиях роста межнациональной напряженности и конфликтов, интересна взаимосвязь патриотизма с национализмом.

Существуют несколько подходов к определению понятия «нация», выделим основные направления:

– нация рассматривается как синоним государства (западная традиция), сюда включается и национальная безопасность и интересы;

– нация воспринимается как человеческая общность, народ (численность);

– нация, народ схожи с этносом (численность неопределенная величина, наличие конкретной территории – родины).

Итак, нация представляет собой этническое и политико-гражданское сообщество. Все в данном случае относительно, так как принадлежность к нации предполагает не только гражданство, но и знание традиций, языка, культуры и истории страны.

Советские ученые подразделяли нации на буржуазные и социалистические, связывая возникновение современных наций с этническим развитием и модернизацией общества. В 1990-х годах с ростом национализма и национального сознания в нашей стране, возникла потребность в формировании нового этнотипа россиян.

При исследовании взаимосвязи национализма с патриотизмом выделяют следующие пары:

– «патриотизм-космополитизм». В обыденной обстановке в сознании человека они могут сосуществовать, в крайних проявлениях противоречить и исключать друг друга;

– «национализм – интернационализм». Совмещение патриотизма и национализма носит искусственный характер поскольку патриотом может быть и националист, гражданин, интернационалист, и космополит;

– «гражданственность – анархизм». В данная пара характеризуется двумя крайностями: государственность-безгосударственность [1].

По мнению В.И. Ленина, противопоставлявшего патриотизм национализму, в национализме преобладает не общественное, а индивидуальное сознание. Уровень культурного развития народа и экономического неравенства, являются причинами его возникновения. Националисты, представляя себя патриотами, истинными защитниками государства, спекулируют на национальных чувствах, увеличивая число своих сторонников [4].

Н.А. Бердяев также разводит понятия «патриотизм» и «национализм», понимая под патрио-

тизмом обучение гражданственности в критические для Родины периоды, служение ей. Эмоциональная составляющая, не подразумевающая рациональности, выражающаяся в любви к Родине, своей земле, народу, очень сильна в патриотизме. Патриотизм представляется как индивидуальное чувство любви, существующее внутри человека. Отсутствие патриотизма в обществе, говорит о ненормальности его развития. Национализм менее природен, предполагает негативное отношение к «другим», подразумевает определенный уровень рациональности, связь с государством [5].

В.С. Соловьев полагает, что национализм не обладает высшим национальным сознанием, а поддерживает инстинкты, тем самым приписывая национализму «зоологический факт». Патриотизм же естественное чувство, в котором отсутствует эгоистические составляющие и национализм. Патриотизм проявляет положительное отношение к другим народам и нациям [6].

Национализм не имеет связи с бережным отношением к своей Родине, культуре, традициям и обычаям [7].

Патриотизм во взаимодействии с национальностью может способствовать образованию национализма.

По мнению Л.Л. Снайдер, не следует отождествлять патриотизм с национализмом, так как патриотизм:

– чувство, побуждающее к службе государству, своему народу, закону и т.д.;

– национализм же предполагает единство нации, независимость. Национализм связан с властью, а патриотизм носит защитный характер во всех сферах взаимодействия [8].

Демократический национализм, заключающийся в способности жертвовать собой ради нации, страны, сопоставим с патриотизмом, являющимся одним из факторов возникновения национализма. В патриотических обществах возникает потребность в создании, развитии и сохранении государства. Национальная ориентация один из элементов патриотизма, но не единственный [9].

Региональный национализм воспринимает войну положительно, когда нация разделена, страна в упадке, патриотизма нет или он имеет спасительный, завоевательный характер. Патриотическое и национальное сознание разных народов несопоставимы, ввиду различия в их уровнях развития.

Заключение. Анализ соотношения и взаимосвязи патриотизма и национализма, позволяет говорить о многогранности патриотизма как политической составляющей общества и необходимости различать эти понятия. Диагностика проблем патриотизма и крайних форм национализма, позволит вовремя принимать меры по их недопущению и устранению.

Патриотизм следует рассматривать в качестве фактора стабилизации социальной структуры общества, с помощью которого возможно преодоление кризисных ситуаций в государстве и его институтах.

Понимание патриотизма можно свести к двум противоположностям:

а) патриотизм – это ценность, бережное отношение к своей стране, народу, политическому участию граждан;

б) патриотизм - это инструмент власти и политических структур для реализации собственной идеологии, привлечения голосов граждан.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. О патриотизме и гражданственности / Под ред. А.А. Козлова. СПб. : «Элексис Принт», 2005. С. 9.
2. Проблемы формирования патриотического воспитания в современном обществе / Под ред. Воробьева М.А. Вязьма : филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ», 2013. С. 53.
3. Иванова С.Ю. Патриотизм в культуре современной России : дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2004. С. 14.
4. Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. Изд. 2-е. М. : Политиздат. 1974. С. 329–331.
5. Бердяев Н.А. Судьба России. М. : Советский писатель. 1990. С. 208.
6. Соловьев В.С. Национальный вопрос с нравственной точки зрения. Оправдание добра / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, А.В. Гулыги. М. : Мысль, 1990. С. 359.

© Тужба Э.Н., Тужба Л.В.

7. Келле В. Национализм и будущее России // Альтернативы. 1996. № 1. С. 65.
8. Snyder L. L. The Meaning of Nationalism. New-York : Greenwood Press, 1968. P. 148.
9. Политика: Толковый словарь: Русско-английский / Ред. Айн Маклин. М. : ИНФРА-М, 2001. С. 429.

References:

1. On patriotism and citizenship / Ed. A.A. Kozlova. SPb. : «Elexis Print», 2005. P. 9.
2. Problems of formation of patriotic education in modern society / Ed. M.A. Vorobyova. Vyazma : branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «MGIU», 2013. P. 53.
3. Ivanova S.Yu. Patriotism in the culture of modern Russia : dis. ... doctor of philosophy. Stavropol, 2004. P. 14.
4. Leninism and the national question in modern conditions. Ed. 2nd. M. : Politizdat, 1974. P. 329–331.
5. Berdyaev N.A. The fate of Russia. M. : Soviet writer. 1990. P. 208.
6. Soloviev B.S. The national question from a moral point of view. Justification of good / Under general. ed. A.F. Loseva, A.V. Gulygi. M. : Mysl, 1990. P. 359.
7. Kelle V. Nationalism and the future of Russia // Alternatives. 1996. № 1. P. 65.
8. Snyder L. L. The Meaning of Nationalism. New-York : Greenwood Press, 1968. P. 148.
9. Politics: Explanatory Dictionary: Russian-English / Ed. Aine MacLean. M. : INFRA-M, 2001. P. 429.

Информация об авторах

Тужба Эмир Нодариевич

доктор социологических наук,
профессор,
Кубанский государственный
технологический университет
emirtu@yandex.ru

Emir N. Tuzhba

Doctor of Sociology,
Professor,
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

Тужба Леон Вианорович

магистрант 2 курса
направления подготовки – социология,
Московский городской педагогический университет
tuzhbaleon12@mail.ru

Leon V. Tuzhba

2nd year Undergraduate
areas of study – Sociology,
Moscow City Pedagogical University
tuzhbaleon12@mail.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-6>

УДК 343.98

Attribution

cc by

СООТНОШЕНИЕ ДОПУСТИМОСТИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ И ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ДОПРОСЕ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) С ПОЗИЦИИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Глоба В.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются актуальные вопросы процесса доказывания, а именно, допустимости использования тактических приемов в ходе допроса обвиняемого (подозреваемого). С учетом мнения ученых в области уголовного процесса и криминалистики, итогов изучения судебной-следственной практики, определены особенности допустимости доказательств. Проведен сравнительный анализ терминов «допустимость тактического приема» и допустимость использования тактического приема. Исследованы обязательные критерии допустимости тактического приема как компонента реализации допустимых к использованию тактических приемов допроса, рассмотрена допустимость тактического приема как отдельная разновидность свойства допустимости доказательств. По итогам исследования дано авторское определение допустимости использования тактического приема, и предложены ее обязательные критерии (правовой; гносеологический; ситуационно-психологически) и факультативные.

Ключевые слова: допустимость, тактика допроса обвиняемого (подозреваемого), допустимость использования тактических приемов, доказывание, критерии допустимости.

THE RATIO OF THE ADMISSIBILITY OF TACTICAL TECHNIQUES AND THE ADMISSIBILITY OF THE USE OF TACTICAL INTERROGATION TECHNIQUES OF THE ACCUSED (SUSPECT) FROM THE POINT OF VIEW OF PROOF

Valeria V. Globa

Kuban State University

Abstract. In this article, the author discusses topical issues of the evidence process, namely, the admissibility of using tactical techniques during the interrogation of the accused (suspect). Taking into account the opinion of scientists in the field of criminal procedure and criminalistics, the results of the study of judicial and investigative practice, the features of the admissibility of evidence are determined. A comparative analysis of the terms «the admissibility of a tactical device» and the admissibility of the use of a tactical device is carried out. The mandatory criteria for the admissibility of a tactical technique as a component of the implementation of acceptable interrogation tactics are investigated, the admissibility of a tactical technique is considered as a separate type of the property of the admissibility of evidence. According to the results of the study, the author's definition of the admissibility of the use of a tactical technique is given, and its mandatory criteria (legal; epistemological; situationally-psychologically) and optional are proposed.

Keywords: admissibility, tactics of interrogation of the accused (suspect), the permissibility of using tactical techniques, proof, criteria of admissibility.

Введение. Допустимость в качестве критерия проверки и оценки доказательств по уголовному делу является предметом научного анализа многих исследователей. В разработке тактического обеспечения допроса подозреваемых (обвиняемых) она обеспечивает получение и фиксацию показаний, которые будут приняты судом, допущены в процедуру оценивания и применены при вынесении итогового решения по уголовному делу.

Обсуждение. Е.В. Ларина отмечает, что допустимость доказательства характеризует, в первую очередь, законность источника выявляемых данных, форм и способов их занесения в уголовное дело, в условиях реализации принципов уголовного судопроизводства и гарантий прав участников [9].

А.А. Хмыров допустимостью доказательств считал «соответствие его требованиям закона относительно процессуальных источников и способов

© Глоба В.В.

получения и фиксации фактических данных» [18].

Ф.В. Чирков понимает допустимость доказательств в виде установления оценивающим лицом соответствия его источника, субъекта получения, способа и порядка получения нормам уголовно-процессуального закона применительно к конкретным сведениям, которые следователь намеревается использовать в доказывании [19].

И.В. Ерпылев вводит в научный оборот определение реализации допустимости доказательств, которая находит свое проявление в виде формализованного либо материального подхода. «При формализованном подходе, требования к доказательству касаются лишь его внешних признаков (реквизитов), а также условий собирания доказательства: соблюдение требований к субъекту собирания доказательств, к оформлению доказательства, принесение присяги. Придание информации статуса доказательства зависит от воли лица, ведущего уголовный процесс. Материальный подход к допустимости доказательств представляет собой установление правил о допустимости доказательств в зависимости от содержания доказательства, от фактов, которые могут быть установлены с его помощью, что влечет запрет исследования относимой информации определенного рода (диффамирующих сведений, доказательств, вызывающих предубеждение) при рассмотрении уголовного дела» [5].

По мнению Р.В. Костенко, допустимость доказательств – это «соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах дела надлежащими лицами» [8]. Он указывает, что любое доказательство в рамках уголовного дела должно быть получено только законными способами, предусмотренными в УПК РФ.

И.В. Каблуков, по рассматриваемой проблеме заключил, что допустимость выражается через юридическую зависимость от требований уголовно-процессуального законодательства различных способов формирования фактических данных в материалах уголовного дела [6].

Т.В. Хмельницкая приходит к выводу о том, что вся информационно-коммуникативная модель формирования доказательств указывает на приоритет следственной технологии по их собиранию в российском уголовном судопроизводстве. Она также отмечает, что следователь является единоличным должностным лицом, которое определяет наличие свойств доказательств при работе с включаемой в уголовное дело информацией [17].

Следует согласиться с точкой зрения Г.А. Мировой, которая говорит о значимости не просто формализованного получения показаний, но и о

необходимости соответствия процесса получения правдивых сведений нормам общественной нравственности [13].

Как видно из приведенных определений, в современной российской науке отсутствует единое толкование понятия допустимости доказательств. Что касается тактических приемов, то их использование в рамках следственных действий строится на основе положений уголовно-процессуального законодательства. Так как большинство ученых придерживаются позиции о необходимости соблюдения требований законодательства во время подготовки, производства и фиксации итогов следственных действий, следует принять такую точку зрения.

Мы находим разумным проведение параллелей между допустимостью как свойством доказательств и допустимостью как критерия тактического приема. Положения УПК РФ служат единственным источником установления правил проведения предварительного расследования преступлений, там же содержится перечень следственных действий, которые вправе производить самостоятельно следователь. Допрос относится к вербальным следственным действиям, его проведение обязательно в отношении лиц, подозреваемых уголовному преследованию – подозреваемому, обвиняемому. Допустимость доказательств и допустимость тактических приемов находятся в формально-логической взаимосвязи в качестве целого и его части.

Как отмечалось ранее, допустимость доказательств – это соответствие сведений из уголовного дела требованиям закона, с помощью которого возможно удостовериться соблюдению правил процессуальной формы. При получении доказательств следователем в процессе следственного действия, он применяет тактические приемы по достижению процессуальной экономии получаемых сведений.

Допустимость тактического приема представляет собой отдельную разновидность свойства допустимости доказательств. Если допустимость реализуемый тактический прием будет недопустимым, то и результат всего следственного действия – доказательство, не будет соответствовать требованию допустимости в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

Понимание допустимости тактических приемов, разрабатываемых криминалистической наукой, должно включать в себя, как мы полагаем, следующие обязательные критерии:

- 1) правовой;
- 2) гносеологический;
- 3) ситуационно-психологический.

Иные критерии, рассматриваемые в криминалистической науке, предстают в качестве факультативных и необязательных при рассмотрении

вопросов тактического обеспечения допроса подозреваемого, обвиняемого. Они размещаются на третьем, ситуационно-психологическом уровне.

Основными критериями допустимости в прикладных криминалистических исследованиях служат правовой, гносеологический, ситуационно-психологический, так как все остальные факкультативные критерии так или иначе можно включить в состав третьего обязательного критерия.

Сравнив сущность допустимости доказательства и допустимости тактического приема, следует указать на то обстоятельство, что тождественными критериями в содержании обеих научных юридических категорий мы находим только законность. Законность, наряду с этичностью, образуют правовой критерий. Оставшиеся три содержательные элемента допустимости тактических приемов не входят в допустимость доказательств.

Законность служит универсальным критерием допустимости, потому что позволяет обеспечить процессуальную форму следственной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Данный критерий объединяет в себе соответствие принимаемых следователем решений и действий установленным нормам уголовно-процессуального закона. В рамках реализации тактических приемов допроса подозреваемых и обвиняемых, правовые нормы устанавливают порядок реализации отдельных приемов или ограничивают следователя в выборе определенных групп тактических приемов.

В криминалистической литературе последнего времени отмечается, что одно из главных направлений обеспечения законности тактических приемов допроса определяется недопустимостью какого бы то ни было принуждения по отношению к допрашиваемому [16].

Солидаризуясь с такой точкой зрения, заметим, что в противоположном случае, все показания принуждаемого допрашиваемого, по своей процессуальной форме, приобретут статус недопустимых, а по содержанию – недостоверных.

А.Б. Соколов предлагает рассматривать законность в качестве «основополагающей идеи, руководящих начал», в то время как другие критерии допустимости стоит рассматривать в качестве частных проявлений законности [15].

Такой подход пытается объединить в своем содержании все критерии допустимости тактического приема, тем самым полностью отождествив и передав смысл допустимости как свойства доказательств на допустимость тактических приемов. Анализируемая позиция строится на том, что законность является универсальным и единственным, как мы показали ранее, критерием для процессуальной формы и соответствующей ей деятельности следователя.

Мы придерживаемся мнения о том, что отождествление понятий «допустимость тактического приема» и «допустимость как свойство доказательств» вряд ли возможно.

Если же рассматривать научную обоснованность и этичность, то можно увидеть, что данные критерии изначально формируются самостоятельно, без прямой привязки к правовым нормам уголовно-процессуального закона.

Этичность в виде отдельного направления правового критерия понимается А.С. Князьковым через призму нравственных начал уголовного судопроизводства, отмечая значимость вербальных следственных действий. В частности, он говорит, что «вопрос этических положений допроса в криминалистической литературе освещается с диаметрально противоположных позиций» [7]. Значительные трудности в определении нравственного характера допроса возникают, если следователь сообщает неверные сведения, или умалчивает о важных для обвиняемого обстоятельствах дела.

Гносеологический критерий представляет из себя эмпирически проверенную систему определения достоверности способа действия или линии поведения следователя, которая в криминалистической тактике строится, главным образом, на положениях иных, неюридических наук: личной и социальной психологии, формальной логики, математическом моделировании, практической психологии. По сути, обоснованность не закреплена в УПК РФ как свойство доказательства, но реализация критерия научной обоснованности в рамках следственного действия подтверждает не столько допустимость, сколько достоверность получаемой криминалистически значимой информации.

Помимо своего эмпирического основания, гносеологический критерий выражается также посредством теоретического осмысления его научных основ, определяя границы точности того или иного тактического приема, описывая их ограничения применения с позиции возможной научной недостоверности результата в определенных следственных ситуациях.

Психологический критерий требует от субъекта расследования устанавливать, разрабатывать и применять тактические приемы и комбинации, опираясь на психологический тип допрашиваемого. С точки зрения свойства допустимости доказательств, в УПК РФ такое положение отсутствует, а значит, его практическая реализация производится в порядке тактического обеспечения следственного действия. Единственным исключением выступает обязательное приглашение педагога или психолога для допроса с участием несовершеннолетнего. В большей степени, это проводится для того, чтобы удостоверить в отсутствии отклонений в психическом развитии ребенка и установить правильность понимания им вопросов следователя и ответов на них.

Кроме этого, анализ и учет базовых индивидуальных особенностей лица, подвергнутого допросу, полностью реализует нравственные принципы следственного действия и соответствует научному, гносеологическому подходу к допустимости тактических приемов [1].

Тактический (криминалистический) критерий рассматривается нами, как некоторый набор факультативных критериев: рациональность, эффективность, обоснованность, безопасность, целесообразность, апробированность, состоятельность, избирательность, информационность, экономичность, доступность, часть из которых становится обязательными в силу сложившейся в момент допроса следственной ситуации.

Отмеченная закономерность характеризует вариативность тактического обеспечения допроса лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Если в процессе подготовки к допросу подозреваемого, обвиняемого, следователь установит обстоятельства, которые снижают познавательную и избочливающую силу запланированных тактических приемов, тогда он вынужден предпринимать меры по стабилизации плана предстоящего допроса. Сведения об обстоятельствах, усложняющих тактику предстоящего допроса, он получает из справок о результатах оперативно-разыскной деятельности, из непроцессуальных бесед со специалистами, судебными экспертами, очевидцами, из общедоступных информационных ресурсов: социальных сетей, отдельных блогеров, средств массовой информации.

Как показывает практика предварительного расследования преступлений разных групп, следователи часто прибегают к реализации критериев обеспечения безопасности участников допроса, доступности применения того или иного приема, учету и моделированию избирательности и экономичности их применения в отношении определенного допрашиваемого.

Все сказанное относительно тактико-криминалистического критерия допустимости, не находит своего определенного отражения в действующих нормах уголовно-процессуального законодательства применительно к допустимости собираемых и проверяемых доказательств следователем, прокурором и судом. Поэтому следует говорить о наличии двух категориях допустимости, используемых в науке: допустимость доказательства и допустимость тактического приема.

Допустимость доказательств – это процессуальная категория, направленная на установление требования проверки законности при формировании системы доказательств следователем, прокурором, судом.

Обе категории, как мы отмечали, находятся в состоянии диалектического единства и противоположности одновременно: они, в конечном счете, участвуют в проверке доказательств и дока-

зывании как таковом, так как регламентированы и ограничены УПК РФ, но, в то же время, представляют из себя разные по характеру сущности в правоприменительной деятельности следователя.

Допустимость тактического приема рассматривалась В.А. Бабичем в виде определенных рекомендаций [2]; то есть, советов по проведению каждого из таких приемов. Такой подход не является универсальным по своей сути, поэтому он не может рассматриваться в качестве положения для реализации органами предварительного расследования преступлений.

По мнению М.П. Малютина, «допустимость тактических приемов – это возможность применения данных приемов в конкретных следственных ситуациях в соответствии с требованиями законности, научности и этичности, и совокупность критериев допустимости представляет собой единую систему оценки возможности применения тактических приемов» [12].

Таким образом, необходимо говорить о наличии допустимости как самостоятельной категории тактического обеспечения предварительного расследования преступлений. В криминалистическом понимании, допустимость тактического приема подразумевает осуществление органом предварительного расследования некоторого набора организационных действий по формированию условий нейтрализации тактического риска и достижения запланированных результатов тактического воздействия на участников.

Среди многих критериев, обуславливающих анализ допустимости тактических приемов допроса подозреваемого (обвиняемого), стоит рассмотреть избирательность воздействия приема на допрашиваемое лицо. С позиции эффективности выбора тактических средств воздействия, избирательность приема включает в себя, с нашей точки зрения, всю совокупность критериев, которые требуется применить следователю в конкретной сложившейся ситуации допроса.

По верному замечанию Д.В. Бахтеева, «решение частных задач зависит в первую очередь не от содержательных криминалистических и процессуальных знаний следователя (его тезауруса), а от его мыслительных инструментальных навыков, позволяющих формализовать сложившуюся следственную ситуацию, а также определить комплекс задач и необходимых для их разрешения действий, таким образом обеспечив успешное разрешение следственной ситуации» [3].

Опираясь на данное положение, можно утверждать, что допустимость тактического приема, сама по себе, представляет научную теоретическую категорию. С ее помощью проводится моделирование следственных ситуаций и выбор наиболее подходящих для их разрешения тактических приемов. Такие приемы, чтобы быть включенными в модель, должны отвечать всем четырем выделенным нами обязательным критериям допустимости.

Результаты. Здесь мы приходим к пониманию, что необходимо существование другой категории, которая обобщает результат теоретического моделирования, и выражается в виде тактической рекомендации следователю – это допустимость использования тактического приема. Для такой категории требуется комплекс организационно-подготовительных мероприятий, направленных на выявление всех обязательных критериев допустимости тактического приема, чтобы индивидуализировать тактическое воздействие и снизить тактический риск неблагоприятных последствий.

О.А. Луценко, изучив критерии допустимости использования тактических приемов, пишет, что «использование тактических приемов – во многом процесс творческий. Следователю необходимо учитывать и своеобразие следственной ситуации в настоящий момент следствия, и личность конкретного человека, с которым приходится общаться в рамках расследования уголовного дела. На первое место всегда выходят указанные выше профессионально-нравственные качества сотрудника следствия» [11].

Анализ материалов судебно-следственной практики показал, что нравственные качества субъекта предварительного расследования оказывают решающее значение в выборе проводимых тактических приемов допроса подозреваемого (обвиняемого). Мы связываем это с тем обстоятельством, что следователь выступает на досудебном этапе единственным процессуальным участником со стороны обвинения, и тем самым реализует свою процессуальную независимость.

По нашему мнению, на допустимость использования тактического приема имеет влияние не только анализ качеств личности следователя и его когнитивных способностей. Хотя эти качества, во многом, решающие при принятии тактического решения, но они опираются на конкретные рекомендации криминалистической науки относительно благоприятности применения отдельного приема или группы приемов в определенной последовательности. Допустимость использования по объему шире, чем следственная ситуация и характеристики следователя.

На вопросы целеполагания оказывают существенное воздействие предлагаемые следователю варианты действий на допросе. Если такие стандартизированные программы не носят единичного характера, исходя из анализа ситуации перед допросом, то субъект расследования вправе выбирать и использовать наиболее эффективный, экономичный, и обеспечивающий избирательность воздействия на конкретный психологический тип допрашиваемого.

Наша позиция по вопросу заключается в том, что допустимость использования тактических приемов не тождественна допустимости тактических приемов, воспринимаемой в виде совокупности отдельных составных его критериев.

Допустимость использования тактического приема в допросе – это апробированная на практике и, подтвердившая свою эффективность, модель реализации воздействия следователя на допрашиваемого в сформировавшейся к началу следственного действия ситуации.

Криминалистические исследования отмечают, что тактическое воздействие на допрашиваемое лицо строится при помощи разных по характеру воздействия психологических средств: убеждения, принуждения, внушения, примера [10;14]. Отвергая возможность применения следователем метода внушения как нарушающего принцип свободы воли и волеизъявления человека, отметим практическую значимость оставшихся трех психологических методов.

Критерии допустимости использования тактического приема строятся на выделенных нами в работе критериях тактического приема. Однако количество следственных ситуаций, которые могут формироваться на разных стадиях досудебного производства, в отношении разных по своему процессуальному статусу допрашиваемых, применительно к разным задачам допроса, с использованием различных по изобличающей силе вещественных доказательств и документов, в совокупности, оказывают значительное воздействие на весь процесс организации, проведения и фиксации допроса.

В число критериев допустимости использования тактического приема мы относим избирательность воздействия, безопасность для участников, доступность для следователя. Такие критерии дополняют перечень критериев допустимости тактического приема, их учет и реализация снижает степень энтропии предстоящего допроса и дает возможность предусмотреть меры по нейтрализации негативных действий со стороны допрашиваемого.

Избирательность следует рассматривать в качестве психологического раздражителя, заключенного в вопросе следователя, который не воздействует на не причастное лицо на допросе, но оказывает воздействие на человека, имеющего причастность к преступлению и виновно осведомленного о его обстоятельствах.

Некоторые работы последних лет используют формулировку «избирательность обмана», указывая на приведенную закономерность избирательности воздействия: «основаны на обмане такие приемы, как преувеличение экспертных возможностей, косвенный вопрос (когда следователь создает у допрашиваемого ложное впечатление о том, что его интересуют одни сведения, в то время как выясняются другие)» [4].

Безопасность – общий и универсальный критерий следственной работы, он распространяется на следователя и других участников следственных действий. Применительно к допросу, безопасность включает в себя неприкосновенность личности и отсутствие какого-либо внушения со

стороны следователя или других приглашенных для участия в допросе лиц.

Третий критерий использования тактического приема, доступность, – предполагает наличие у следователя знаний по порядку применения тактического приема, его сильных и слабых сторон, обладание техническими средствами фиксации показаний, возможность использования помощи специалистов, наличие необходимых вещественных доказательств и документов для предъявления. Доступность означает реальную возможность следователя применить все без исключений законные средства получения показаний от подозреваемого, обвиняемого.

Заключение. На основе всего сказанного, необходимо указать на то, что свойство допустимости доказательств не тождественно критериям его допустимости, потому что общим для обоих является только критерий законности. Что касается допустимости тактического приема и допустимости использования тактического приема, то эти категории взаимосвязаны как общее и часть. Допустимость тактического приема – это теоретическая научная категория, допустимость использования тактического приема – практически ориентированная криминалистическая категория, направленная на реализацию тактического воздействия в определенной следственной ситуации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Акопян Р.М. Проблемы тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) / Р.М. Акопян // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. 2022. № 7-1.
2. Бабич В.А. Проблема этической допустимости тактических средств при расследовании преступлений. Мн., 1979.
3. Бахтеев Д.В. Теория криминалистического мышления: монография. М. : Юрлитинформ, 2024.
4. Глушков М.Р. О допустимости обмана при проведении тактических приемов и комбинаций / М.Р. Глушков // *Материалы Международной научно-практической конференции «Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития»*. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019.
5. Ерпылев И.В. Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2016.
6. Каблук И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе : дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023.
7. Князьков А.С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса / А.С. Князьков // *Уголовная юстиция*. 2014. № 1.
8. Костенко Р.В. Третье правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе / Р.В. Костенко; Отв. ред. Т.Г. Бородинова // *Теоретические и практические проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики в современном мире: матер. Всероссийской научно-практической конференции*. Краснодар, 2021.
9. Ларина Е.В. Признание доказательств недопустимыми в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
10. Лозовский Д.Н. Особенности тактики допроса при изобличении во лжи / Д.Н. Лозовский, А.В. Руденко; Ответств. ред. Г.М. Меретуков // *Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики*, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 182–187.
11. Луценко О.А. Тактический прием. Критерии допустимости использования на предварительном следствии / О.А. Луценко // *Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции «Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики»*. Ростов-н/Д., 2018.
12. Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2009.
13. Миронова Г.А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.
14. Москвин Е.О. Тактико-психологические приемы следователя (основы формирования и воздействия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

15. Соколов А.Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре / А.Б. Соколов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6.
16. Хаметова А.Р. Актуальные вопросы допустимости тактических приемов при производстве допроса / А.Р. Хаметова // Юридическая наука. 2023. № 3.
17. Хмельницкая Т.В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.
18. Хмыров А.А. Теория доказывания: общая часть : учеб. пособие. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2006.
19. Чирков Ф.В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

References:

1. Akopyan R.M. Problems of interrogation tactics of a suspect (accused) / R.M. Akopyan // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2022. № 7-1.
2. Babich V.A. The problem of the ethical permissibility of tactical means in the investigation of crimes. Mn., 1979.
3. Bakhteev D.V. Theory of criminalistic thinking: monograph. M. : Yurlitinform, 2024.
4. Glushkov M.R. On the admissibility of deception during tactical techniques and combinations / M.R. Glushkov // Materials of the International scientific and practical conference «Criminalistics – past, present, future: achievements and development prospects». M. : Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019.
5. Erpylev I.V. Implementation of the institute of admissibility of evidence in criminal proceedings and law enforcement activities of Russia and foreign countries (comparative legal analysis) : author's abstract. dis. ... cand. jurid. M., 2016.
6. Kablukov I.V. Topical issues of ensuring the sufficiency of evidence and other data in criminal proceedings: dis. ... cand. jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2023.
7. Knyazkov A.S. Legality and ethics of methods of influencing a suspect and accused during interrogation / A.S. Knyazkov // Criminal Justice. 2014. № 1.
8. Kostenko R.V. The third rule of admissibility of evidence in the Russian criminal process / R.V. Kostenko; Ed. by T.G. Borodinov // Theoretical and practical problems of criminal proceedings and criminalistics in the modern world: mater. All-Russian Scientific and practical conference. Krasnodar, 2021.
9. Larina E.V. Recognition of evidence as inadmissible in Russian criminal proceedings : abstract. dis. ... cand. jurid. M., 2005.
10. Lozovsky D.N. Features of interrogation tactics when exposing a lie / D.N. Lozovsky, A.V. Rudenko; responsible editor is G.M. Meretukov // Modern problems of domestic criminology and prospects for its development : A collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical conference (with international participation) dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminology, Krasnodar, September 28–29, 2018. Krasnodar : Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2019. P. 182–187.
11. Lutsenko O.A. Tactical technique. Criteria for the admissibility of use in the preliminary investigation / O.A. Lutsenko // Collection of scientific papers of participants of the International scientific and practical conference «Criminalistics: topical issues of theory and practice». Rostov-on/D., 2018.
12. Malyutin M.P. Tactical techniques in the investigation of crimes: monograph. M. : Yurlitinform, 2009.
13. Mironova G.A. Testimony of a minor victim: problems of formation, research and use in proving a criminal case : dis. ... of the candidate. jurid. sciences'. Krasnodar, 2022.
14. Moskvina E.O. Tactical and psychological techniques of the investigator (fundamentals of formation and impact): the author's abstract. diss... cand. jurid. sciences'. Voronezh, 2003.
15. Sokolov A.B. Tactical technique: the logic of the definition of the concept needs to be revised / A.B. Sokolov // Law Bulletin of the Samara University. 2020. № 6.
16. Khametova A.R. Topical issues of the admissibility of tactical techniques in the course of interrogation / A.R. Khametova // Yuridicheskaya nauka. 2023. № 3.
17. Khmel'nitskaya T.V. Problems of evidence formation during pre-trial proceedings in a criminal case : dis. ... cand. jurid. sciences'. N. Novgorod, 2016.
18. Khmyrov A.A. Theory of proof: general part: textbook. Krasnodar : Kuban State University, 2006.
19. Chirkov F.V. Evaluation of evidence during the end of the preliminary investigation : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2012.

Информация об авторе

Глоба Валерия Витальевна
преподаватель кафедры
криминалистики и правовой информатики
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
globa97@internet.ru

Valeria V. Globa
Lecturer at the Department
of Criminalistics and Legal Informatics
of the A.A. Khmyrov Faculty of Law,
Kuban State University
globa97@internet.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-9>
УДК 347.736

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНИКА

Евстафьев И.Н.

Московский финансово-юридический университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению наиболее актуальных проблем обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности при несостоятельности должника. Автор раскрывает специфику обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в конкурсном производстве. Анализируется проблема обращения взыскания на ноу-хау должника. Кроме того, автором рассматриваются проблемы обращения взыскания на права, переданные должнику по лицензионному договору.

Цель – проанализировать проблемы обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности при несостоятельности должника и предложить пути их решения.

Метод или методология проведения работы: достижение поставленной цели исследования было достигнуто с использованием общенаучных (синтеза, анализа, обобщения) и специальных юридических методов (формально-юридического, сравнительно-правового, юридического толкования).

Результаты: на основе проведенного исследования сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательного регулирования вопросов обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности при несостоятельности должника.

Область применения результатов: полученные результаты могут использоваться при формировании норм гражданского законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок обращения взыскания на исключительные права в конкурсном производстве.

Ключевые слова: банкротство, исключительные права, конкурсное производство, лицензионный договор, несостоятельность, ноу-хау, обращение взыскания, объекты интеллектуальной собственности.

ACTUAL PROBLEMS OF FORECLOSURE ON INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN CASE OF DEBTOR'S INSOLVENCY

Ilya N. Evstafyev

Moscow University of Finance and Law

Abstract. The article is devoted to the consideration of the most urgent problems of foreclosure on intellectual property objects in the event of debtor insolvency. The author reveals the specifics of foreclosure on intellectual property in bankruptcy proceedings. The problem of foreclosure on the debtor's know-how is analyzed. In addition, the author examines the problems of foreclosure on the rights transferred to the debtor under the license agreement.

The purpose is to analyze the problems of foreclosure on intellectual property objects in the event of debtor insolvency and propose ways to solve them.

The method or methodology of the work: the achievement of the set research goal was achieved using general scientific (synthesis, analysis, generalization) and special legal methods (formal legal, comparative legal, legal interpretation).

Results: based on the conducted research, proposals aimed at improving the legislative regulation of issues of foreclosure on intellectual property objects in the event of debtor insolvency are formulated.

Scope of application of the results: the results obtained can be used in reforming the norms of the civil legislation of the Russian Federation regulating the procedure for foreclosing on exclusive rights in bankruptcy proceedings.

Keywords: bankruptcy, exclusive rights, bankruptcy proceedings, license agreement, insolvency, know-how, foreclosure, intellectual property objects.

Введение.

В настоящее время тема банкротства (несостоятельности) крайне актуальна для Российской Федерации. В частности, последние официальные данные говорят о том, что количество несостоятельных компаний увеличилось в 2024 году примерно на 60 %. До 2024 года подобные высокие показатели наблюдались три года назад [7]. Представляется, что причиной роста банкротств является текущая сложная экономическая ситуация в нашей стране.

Банкротство (несостоятельность) имеет огромное социально-экономическое значение. В частности, функционирование данного института преследует достижение двух главных целей:

а) гарантировать должнику законодательную защиту от его кредиторов, материальные требования которых он объективно не может удовлетворить в силу своего финансового состояния;

б) гарантировать защиту интересов кредитора от противоправных действий должника и иных кредиторов посредством сохранности имущества должника и его распределения в соответствии с принципами равенства и справедливости [5, с. 47].

Банкротство включает несколько процедур, каждую из которых отличают собственные цели и задачи. Все эти процедуры в конечном счете направлены на стабилизацию хозяйственного оборота и обеспечение интересов всех участников банкротных отношений [8, с. 32]. При этом частота применения банкротных процедур не является одинаковой.

Таким образом, можно говорить о существовании более распространенных и менее распространенных банкротных процедур. Первую группу возглавляет конкурсное производство, поскольку на практике к этой банкротной процедуре обращаются чаще всего. Цель конкурсного производства сформулирована в абз. 16 ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [6]. В частности, данная норма предусматривает, что конкурсное производство осуществляется «в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов».

Именно в рамках этой процедуры осуществляется обращение взыскания на имущество должника, в результате чего появляется возможность удовлетворить требования кредиторов должника. В состав имущества должника, помимо прочего, входят объекты интеллектуальной собственности. При этом, в отличие от других объектов, обращение взыскания на объекты интеллектуальной собственности имеет определенные сложности и проблемы.

Обсуждение.

В ст. 131 Закона о банкротстве раскрывается понятие конкурсной массы, которое имеет принципиальное значение для нашего исследования.

В частности, в данной норме говорится о том, что в состав конкурсной массы входит все имущество банкрота. При этом в данном случае под имуществом понимаются, помимо прочего, и объекты интеллектуальной собственности.

Важно отметить, что в рамках конкурсного производства взыскание может быть обращено только на имущественные права (объекты интеллектуальной собственности). Личные неимущественные права должника-банкрота не могут стать объектом обращения взыскания ни в делах о банкротстве, ни в каких-либо других делах. Здесь действует общее правило о том, что данная категория прав на объекты интеллектуальной собственности непередаваема. Применительно к объектам интеллектуальной собственности, имущественные права именуется «исключительными правами» [3, с. 193].

По своей юридической сущности исключительные права во многом напоминают вещные права (прежде всего, право собственности). Главным отличием здесь служит то, что исключительные права, в отличие от вещных, возникают на нематериальные объекты (например, произведения, товарные знаки и др.).

В отношении обращения взыскания на исключительные права никаких специальных правил не установлено.

Таким образом, как в случае с и иным имуществом должника, обращение взыскания на исключительные права реализуется посредством проведения конкурсным управляющим публичных торгов.

В Законе о банкротстве все имущество должника при обращении взыскания признается одинаково значимым. Вследствие этого, даже если у должника-банкрота есть иное имущество (например, должник имеет право собственности на недвижимость), обращению взыскания на исключительные права это не препятствует.

Российский законодатель предусматривает определенные ограничения для обращения взыскания на исключительные права. В частности, установлен прямой запрет на продажу в рамках конкурсного производства исключительного права на произведение (например, книгу, музыкальную композицию, картину, фотоколлаж и пр.). Данный запрет сформулирован в п. 1 ст. 1284 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2]. Однако следует обратить внимание на то, что особый подход действует в отношении исключительных прав на произведение, которые были переданы по договору. То есть если банкротом является не автор произведения, а правообладатель, обращение взыскания на исключительные права допускается. Это обусловлено тем, что данные исключительные права более не являются интеллектуальной собственностью автора или его наследников.

Также стоит отметить, что конкурсный управляющий может обратиться с взысканием на доходы, которые получает автор от использования своих литературных, музыкальных и иных произведений. Аналогичные правила сформулированы для исполнителей произведений: их исключительные права также находятся под усиленной защитой законодателя.

Помимо произведений, российский законодатель устанавливает запрет на продажу исключительных прав на секретное изобретение. Ввиду этого, конкурсный управляющий не сможет включить данную разновидность имущественных прав в состав конкурсной массы.

Указанный перечень исключительных прав, не подлежащих продаже в ходе конкурсного производства, носит исчерпывающий характер. Это означает, что на все другие имущественные права конкурсный управляющий может обратиться с взысканием. Так, конкурсный управляющий может включить в состав конкурсной массы исключительное право на секрет производства (ноу-хау).

Ноу-хау – это совокупность специализированных знаний, навыков и способностей, которые позволяют эффективно и результативно осуществлять профессиональную деятельность [1, с. 131].

В качестве наглядных примеров ноу-хау можно назвать:

- 1) разработанные в предпринимательской деятельности стратегии;
- 2) процедуры, связанные с управлением бизнесом;
- 3) рецепт изготовления конкретного продукта;
- 4) результаты научных исследований и др.

В российском законодательстве нет никаких специальных правил продажи ноу-хау в рамках конкурсного производства. Соответственно, обращение с взысканием на данный объект интеллектуальной собственности реализуется с помощью открытых торгов. Очевидно, что в условиях открытых торгов ценность ноу-хау или значительно понизится, или абсолютно утратится. Ноу-хау предполагает наличие какой-то конфиденциальной информации, имеющей коммерческое значение. Именно этой конфиденциальностью (т.е. неизвестностью для всех третьих лиц) обуславливается ценность этого объекта интеллектуальной собственности. Открытые торги приведут к утрате данной конфиденциальности, то есть сохранить ноу-хау банкрота-должника в его первоначальном значении будет невозможно. Доступ к ноу-хау смогут получить крайне широкий перечень лиц: конкурсный управляющий, участники торгов, оценщики и др. Полагаем, что такой подход законодателя не обеспечивает надлежащую защиту ноу-хау как объекта интеллектуальной собственности в делах о несостоятельности.

Никаких препятствий действующее законодательство не устанавливает и для случаев, когда должник-банкрот является лицензиатом. Поэтому конкурсный управляющий включает в состав конкурсной массы право, переданное должнику-банкроту по лицензионному договору. Это вытекает из содержания абз. 2 п. 1 ст. 1284 ГК РФ. Вследствие этих действий конкурсного управляющего, помимо самого банкрота, реализация процедуры конкурсного производства негативно сказывается и на правовом положении лица, которое, по сути, не должно иметь к этому никакого отношения, – лицензиате. Если для удовлетворения требований кредиторов будут проданы права, которые банкрот получил по лицензионному договору, то лицензиар потерпит существенные убытки. Раз права будут проданы, банкрот не должен будет перечислять лицензиару лицензионные платежи. Лишение права будет означать прекращение обязательств по лицензионному договору. При этом никакой вины в том, что его контрагент стал банкротом, на лицензиаре нет.

Больше того, при обращении с взысканием на права, переданные должнику-банкроту по лицензионному договору, конкурсный управляющий не должен запрашивать никакого согласия у лицензиара. Безусловно, такая ситуация ставит лицензиара в крайне невыгодное положение.

Безусловно, ключевой фигурой конкурсного производства является конкурсный управляющий, поскольку именно это лицо выполняет наиболее значимые функции в делах о банкротстве. Ввиду этого российский законодатель наделяет конкурсного управляющего мощными инструментами по снижению финансовой нагрузки должника. В частности, одним из таких инструментов является возможность для конкурсного управляющего отказаться от исполнения договоров, которые заключал банкрот со своими контрагентами. При этом конкурсный управляющий может принять это решение по своему усмотрению, без согласования с должником, судом, конкурсными кредиторами и контрагентами должника. В частности, такое правомочие установлено в п. 1 ст. 102 Закона о банкротстве. Цель введения такого правомочия вполне логична и очевидна: конкурсный управляющий должен приложить все возможные усилия для наиболее эффективного погашения задолженности банкрота перед его кредиторами, поэтому если есть договоры, препятствующие достижению этой цели, от их исполнения можно отказаться. Никаких исключений здесь нет. Соответственно, это правило распространяется и на лицензионные договоры. Отказ от исполнения лицензионного договора может быть нужен конкурсному управляющему для того, чтобы повысить стоимость прав, которые получил должник, заключив конкретный лицензионный договор.

Банкротом может быть и лицензиар, поэтому отказ конкурсного управляющего от исполнения лицензионного договора банкротом-

лицензиаром может иметь разрушительные последствия для его контрагента – лицензиата. Так, можно смоделировать ситуацию, при которой лицензиат, заключив лицензионный договор, вложил основную часть своих денежных средств, рассчитывая на то, что это окупится в будущем. В таком случае реализация одностороннего отказа от исполнения лицензионного договора может привести к несостоятельности самого лицензиата.

Усугубляет ситуацию и то, что конкурсный управляющий вправе отказаться от исполнения лицензионного договора по своему усмотрению, без согласования с судебным органом. Соответственно, можно констатировать, что у лицензиата нет никаких гарантий защиты его прав по лицензионному договору. Маловероятно, что конкурсный управляющий, принимая решение об отказе от исполнения лицензионного договора, будет оценивать риски финансовых потерь у лицензиата.

Результаты.

Законодательное регулирование вопросов обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности нельзя признать совершенным. В частности, предоставление российским законодателем возможности для конкурсного управляющего включать в конкурсную массу ноу-хау должника-банкрота неизбежно приводит к утрате его ценности. По этой причине считаем правильным исключить ноу-хау из перечня объектов интеллектуальной собственности, на кото-

рые можно обратиться взыскание при несостоятельности должника-банкрота.

Кроме того, одним из проблематичных вопросов сегодня является отсутствие эффективных механизмов защиты прав сторон лицензионного договора при наступлении банкротства одного из них. В отличие от российского законодательства, в ряде зарубежных стран действуют нормы, направленные на обеспечение прав и законных интересов лицензиатов в делах о несостоятельности их контрагентов – лицензиаров. Например, в США, если арбитражный управляющий заявляет отказ от исполнения лицензионного договора, у лицензиата, являющегося контрагентом должника-банкрота по этому договору, возникает право выбора: он может считать договор расторгнутым или он может выступить за сохранение своих прав по данному договору [4, с. 101].

Заключение.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. На наш взгляд, российскому законодателю целесообразно установить запрет на обращение взыскания на ноу-хау при банкротстве должника (по аналогии с запретом на обращение взыскания на секретное изобретение).
2. Считаем правильным закрепить на законодательном уровне дополнительные механизмы защиты прав и законных интересов сторон лицензионного договора в случае наступления банкротства одного из них.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты / А.С. Ворожевич // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 130–187.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
3. Дзыбал М.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве предприятия / М.А. Дзыбал // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 192–202.
4. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М. : Статут, 2018. 256 с.
5. Тютерева Н.Н. Правовые проблемы приведения правового положения крестьянских хозяйств в соответствие с действующим законодательством / Н.Н. Тютерева // Право и экономика. 2019. № 4. С. 46–52.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
7. Число банкротств юрлиц в январе-феврале выросло на 60 %. URL : <https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/03/07/1024173-chislo-bankrotov-yurlits-viroslo> (дата обращения 20.04.2024).
8. Юсуфов А.Т. Дуализм арбитражного управления в аспекте эффективности недопущения перехода к конкурсному производству кредитной организации / А.Т. Юсуфов // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 31–34.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

References:

1. Vorozhevich A.S. Exclusive right to know-how (secret of production): the essence, boundaries, problems of protection / A.S. Vorozhevich // Bulletin of Civil Law. 2023. № 3. P. 130–187.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 12/18/2006 No. 230-FZ (ed. from 30.01.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. № 52 (Part 1). Art. 5496.
3. Dzybal M.A. Foreclosure on objects of exclusive rights in bankruptcy of the enterprise / M.A. Dzybal // Arbitration disputes. 2022. № 4. P. 192–202.
4. Legal regulation of economic relations. Insolvency (bankruptcy) / Edited by E.P. Gubin, S.A. Karelina. M. : Statute, 2018. 256 p.
5. Tyutereva N.N. Legal problems of bringing the legal status of peasant farms in line with current legislation / N.N. Tyutereva // Law and Economics. 2019. № 4. P. 46–52.
6. Federal Law № 127-FZ of 10/26/2002 (as amended on 12/25/2023, with amendments. dated 03/19/2024) «On insolvency (bankruptcy)» (with amendments and additions, intro. effective from 05.01.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. № 43. Art. 4190.
7. The number of bankruptcies of legal entities increased by 60 % in January – February. URL : <https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/03/07/1024173-chislo-bankrotov-yurlits-viroslo> (date of application 04/20/2024).
8. Yusufov A.T. The dualism of arbitration management in the aspect of the effectiveness of preventing the transition to bankruptcy proceedings of a credit institution / A.T. Yusufov // Law and Business. 2023. № 4. P. 31–34.

Информация об авторе

Евстафьев Илья Николаевич

кафедра гражданско-правовых дисциплин,
юридический факультет,
Московский финансово-юридический университет
Kfotu@yandex.ru

Ilya N. Evstafyev

Department of Civil Law Disciplines,
Faculty of Law,
Moscow University of Finance and Law
Kfotu@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-10>
УДК 340

Attribution
cc by

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Журавлев И.А.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Актуальность. В настоящее время в России действует многоуровневая система законодательного регулирования медицинской деятельности, описывающая все стороны системы здравоохранения РФ. Правовое регулирование медицинской деятельности в России началось в XVI веке с образования Аптекарского приказа и с тех пор претерпело разнообразные изменения. Начиная с Петровской эпохи, были изданы нормативно-правовые акты, устанавливающие ответственность медицинских работников. В 1857 году был принят Единый врачебный устав, который действовал до 1917 года. В СССР медицина была исключительно государственной, что было закреплено в Конституциях 1936 и 1977 годов и в других законодательных актах. Цель (Object). Целью данной статьи стало исследование данных и их анализ по вопросам развития и эволюции правового регулирования медицинской деятельности в России.

Для достижения поставленной цели задачами исследования стали:

1. Исследование истории анализируемого вопроса.
2. Оценка текущей ситуации по исследуемой тематике.

Методы. При написании данной статьи были использованы общенаучные методы познания, в частности: аналитический, исторический, а также иные методы.

Результаты. По итогам написания работы автором были решены поставленные задачи и достигнута поставленная им цель исследования, что отражено в данной статье.

Выводы. По итогам проведенного исследования автором были сделаны итоговые выводы по статье, а именно:

1. Медицинская деятельность в РФ осуществляется в соответствии с международным, федеральным и региональным законодательством;
2. Основными источниками медицинского права являются общие и специальные законодательные акты, в которых устанавливаются основные понятия, права и обязанности участников данных отношений, требования к оказанию медицинских услуг и т.д.

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, управление, правовое регулирование, законодательство.

EVOLUTION OF LEGAL REGULATION OF MEDICAL ACTIVITY IN RUSSIA

Ilya A. Zhuravlev

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. Relevance. Currently, Russia has a multi-level system of legislative regulation of medical activity, describing all aspects of the Russian healthcare system. Legal regulation of medical activity in Russia began in the XVI century with the formation of the Pharmacy Order and has since undergone various changes. Since the Petrine era, normative legal acts have been issued establishing the responsibility of medical workers. In 1857, a Unified Medical Charter was adopted, which was in effect until 1917. In the USSR, medicine was exclusively state-owned, which was enshrined in the Constitutions of 1936 and 1977 and in other legislative acts.

The goal (Object). The purpose of this article is to study the data and their analysis on the development and evolution of legal regulation of medical activity in Russia.

To achieve this goal, the objectives of the study were:

1. Research on the history of the analyzed issue;
2. Assessment of the current situation on the subject under study.

Methods. When writing this article, general scientific methods of cognition were used, in particular: analytical, historical, as well as other methods.

Results (Findings). Based on the results of writing the work, the author solved the tasks set and achieved the research goal set by him, which is reflected in this article.

© Журавлев И.А.

Conclusions. Based on the results of the study, the author made the final conclusions on the article, namely:

1. Medical activity in the Russian Federation is carried out in accordance with international, federal and regional legislation;

2. The main sources of medical law are general and special legislative acts, which establish the basic concepts, rights and obligations of participants in these relations, requirements for the provision of medical services, etc.

Keywords: medicine, healthcare, management, legal regulation, legislation.

Введение.

В Конституции Российской Федерации указано: «РФ является социальным государством» [1], и как социальное государство – страна должна поддерживать социальное благополучие населения. Для этого необходимо обеспечить доступность для населения основных общественных благ, и одним из ключевых является доступная и качественная медицина. Здоровоохранение представляет собой жизненно важное общественное благо, и его правовое регулирование является первостепенной задачей.

Результаты.

История правового регулирования здравоохранения в России начинается с XVI в. Тогда российские власти занялись созданием и развитием приказной системы. В числе прочих структур для управления государством во время царствования Ивана IV Грозного в 1584 г. был организован Аптекарский приказ. Этот орган управлял субъектами здравоохранения, то есть теми, кто так или иначе осуществлял лечебную деятельность. В категорию медицинских работников были внесены также и фармацевты.

Функциями Приказа были:

- подготовка лекарей и аптекарей;
- организация и контроль их работы;
- выдача разрешений на работу;
- медицинское освидетельствование.

В ведении приказа находилось также судопроизводство по делам с участием фармацевтов и врачей. Вообще, законодательства о медицине тогда еще не было, но с этого началось государственное регулирование деятельности в области здравоохранения.

Первые законодательные нормы, касающиеся здравоохранения, были приняты уже в конце XVII века Петром I. Он активно перестраивал управление государством, пытаясь привести его к более цивилизованному европейскому виду. Нормы о медицине входили в состав Морского устава. В этом документе были регламентированы меры ответственности врачей за ненадлежащее оказание помощи, в котором смерть больного по вине врача прямо приравнивалась к его убийству. В основном, врачи петровской эпохи были европейцами, поэтому потребовалось

также ввести нормы, касающиеся правил их деятельности и ответственности за результаты своей работы. В частности, особыми указами 1686 и 1700 года было предусмотрено наказание за смерть или увечье больного [6].

Организация Канцелярии Главной аптеки в 1707 г. способствовала централизации управления всеми видами деятельности в области здравоохранения и фармацевтики.

На базе Канцелярии указом императрицы Екатерины II от 1763 г. была сформирована Медицинская коллегия. В 1803 г. вышел Указ императора Александра I, в котором были сформулированы новые правила деятельности в области здравоохранения: функции управления медицинской деятельностью были переданы медицинскому департаменту, которых входил в структуру полицейского министерства.

В 1829 г. царь Николай I провел новую реорганизацию: данный департамент вошел в состав министерства внутренних дел.

Наконец, в 1857 г., во время правления Александра II состоялось принятие нового, специального законодательного акта – Единого врачебного устава, на основании которого и осуществлялась деятельность в области здравоохранения в стране вплоть до октябрьских событий 1917 года.

Обсуждение.

Таким образом, стоит отметить, что административно-правовые нормы Российской империи, которыми регулировалось управление системой здравоохранения, при всем их несовершенстве обеспечивали доступ населения к медицинским услугам. В том числе, такой доступ могли иметь и самые беднейшие, социально незащищенные подданные Российской империи, такие как крепостные крестьяне. После отмены крепостного права в 1861 году была сформирована система земского здравоохранения. Она вызвала много критики, однако основные функции здравоохранения так или иначе выполняла [6].

После событий 1917 г. российское здравоохранение и его правовое обеспечение коренным образом переменялись – прежняя система была разрушена. Единственным правомочным субъектом по оказанию медицинских услуг населению стало государство. Новая власть занялась организацией системы государственных больниц.

Главным документом правового регулирования медицинской деятельности стала принятая в 1936 году Конституция СССР, в которой бесплатное здравоохранение определялось как право любого гражданина СССР.

Следующим нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность медицинских организаций, стал закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» от 1969 г.

В 1977 году в СССР была принята новая Конституция, и в ней право населения на охрану здоровья было раскрыто более полно и исчерпывающе. Медицина в СССР продолжала оставаться исключительно государственной [6].

Современный этап развития нормативно-правового обеспечения медицинской деятельности начался после распада Советского Союза в 1991 г. Главным и принципиальным отличием от советского законодательства стало появление понятия «медицинской услуги» и возможности оказывать подобные услуги для частных фирм. Была принята многоуровневая система нормативных актов, на основании которых осуществляется медицинская помощь и оказываются медицинские услуги.

Система законодательного регулирования здравоохранения в РФ складывается из документов международного, федерального, регионального уровня и подзаконных актов [6].

Международные документы, которые наша страна подписала и обязалась соблюдать, это Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Устав Всемирной организации здравоохранения [5].

Федеральное законодательство, регулирующее медицинские услуги в РФ, подразделяется на общее и специальное.

Общее законодательство обрисовывает общий порядок оказания медицинских услуг, специальное – на конкретные правила деятельности по охране здоровья граждан.

Общее законодательство – Конституция, Гражданский кодекс (ГК РФ), Уголовный кодекс (УК РФ), Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ), Трудовой кодекс РФ (ТК РФ), Закон «О защите прав потребителей», Закон «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Конституция в ст. 41 устанавливает право граждан на медицинскую помощь и охрану здоровья, а также указывает, что государственные учреждения здравоохранения оказывают населению медицинские услуги бесплатно, а расходы покрываются за счет страховых взносов либо из федерального, регионального или муниципального бюджетов [1]. В ГК РФ описывается возмездное оказание услуг здравоохранения, а так-

же алгоритм возмещения и компенсации морального вреда. В УК РФ определено уголовное наказание, если отсутствие медицинской помощи или ненадлежащее оказание привели к тяжким последствиям [2]. В КоАП РФ описаны обязательные требования к медицинской отрасли и административная ответственность сотрудников медицинских организаций. В ТК РФ представлены правовые основы трудовых отношений учреждений здравоохранения и сотрудников медицинских организаций.

Закон «О защите прав потребителей» работает в любых сферах, где продаются товары и оказываются услуги. Поскольку в законодательстве есть понятие «медицинская услуга», человек, обратившийся за медицинской помощью в какую-либо организацию, не только пациент, но и потребитель, независимо от того, платно или бесплатно оказываются услуги. В «Законе о лицензировании...» указано, что медицинская деятельность обязательно должна производиться на основе лицензии (ст. 12) в обязательном порядке.

Также, есть ряд специальных законов, регулирующих сферу здравоохранения.

Целью Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является регулирование правоотношений в области здравоохранения и содержит перечень правовых, организационных и экономических основ медицины в нашей стране, в частности, устанавливает права и обязанности граждан, учреждений и сотрудников, понятие «медицинской услуги» и т.д.

В Законе «Об обязательном медицинском страховании в РФ» описывается система обязательного социального страхования, обеспечивающая бесплатное медицинское обслуживание применения правовых, экономических и организационных мер. В Законе определены такие понятия, как «страховые взносы», «застрахованное лицо» и т.д.

В РФ медицинские услуги оказываются гражданам как на платной, так и на бесплатной (страховой) основе. Основа системы страховой медицины – бюджетные учреждения [4].

Закон «Об обращении лекарственных средств» устанавливает понятие лекарственных средств и нормы для осуществления любых операций с ними – от их разработки и до продажи.

Заключение.

Таким образом, медицинская деятельность в РФ осуществляется в соответствии с международным, федеральным и региональным законодательством. Основными источниками медицинского права являются общие и специальные законодательные акты, в которых устанавливаются основные понятия, права и обязанности участников данных отношений, требования к оказанию медицинских услуг и т.д.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 25.12.2023 № 678-ФЗ).
4. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (в ред. от 25.12.2023 № 625-ФЗ).
5. Мохов А.А. Концепция правового регулирования медицинской деятельности / А.А. Мохов // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4(149). С. 93–104.
6. Романовский Г.Б. Проблемы становления медицинского права / Г.Б. Романовский // Социально-политические науки. 2020. № 3. С. 34–42.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020).
2. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 № 63-FZ (revision date 04/06/2024).
3. Federal Law «On the Basics of Public Health Protection in the Russian Federation» dated 11/21/2011 № 323-FZ (as amended. dated 12/25/2023 № 678-FZ).
4. Federal Law «On Compulsory Medical Insurance in the Russian Federation» dated 11/29/2010 № 326-FZ (as amended. dated 12/25/2023 № 625-FZ)
5. Mokhov A.A. The concept of legal regulation of medical activity / A.A. Mokhov // Current problems of Russian law. 2023. Vol. 18. № 4(149). P. 93–104.
6. Romanovsky G.B. Problems of the formation of medical law / G.B. Romanovsky // Socio-political sciences. 2020. № 3. P. 34–42.

Информация об авторе

Журавлев Илья Анатольевич
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
ORCID 0009-0000-9630-2801
office@avitum.ru

Ilya A. Zhuravlev
Graduate Student,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
ORCID 0009-0000-9630-2801
office@avitum.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-39>
УДК 343.98

Attribution
cc by

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ И ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Крылова В.Н.

Ростовский юридический институт МВД России

Аннотация. В статье автором рассмотрены процессуальные и криминалистические особенности производства очной ставки и предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего. Выявлены процессуальные основания очной ставки, проанализирована деятельность следователя на подготовительном этапе по выбору места и времени производства исследуемых следственных действий. Рассмотрены психологические особенности личности несовершеннолетнего, влияющие на тактику производства очной ставки и предъявления для опознания. По итогам исследования предложены рекомендации организационного и тактического характера, направленные на повышение эффективности производства очной ставки и предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, тактика производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетнего, очная ставка, предъявление для опознания, несовершеннолетний.

FEATURES OF THE CONFRONTATION AND PRESENTATION FOR IDENTIFICATION WITH THE PARTICIPATION OF A MINOR VICTIM

Victoria N. Krylova

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. In the article, the author examines the procedural and criminalistic features of the confrontation and presentation for identification with the participation of a minor. The procedural grounds for the confrontation were revealed, the activities of the investigator at the preparatory stage for choosing the place and time of production of the investigated investigative actions were analyzed. The psychological characteristics of the personality of a minor affecting the tactics of confrontation and presentation for identification are considered. As a result, recommendations of an organizational and tactical nature are proposed, aimed at improving the efficiency of confrontation and presentation for identification with the participation of a minor.

Keywords: involvement of a minor in committing actions that pose a danger to his life, tactics of conducting separate investigative actions with the participation of a minor, confrontation, presentation for identification, a minor.

Введение. Производство следственных действий с участием несовершеннолетних, обусловлено психологическими особенностями личности подростка, что в свою очередь влияют на организацию и тактику их производства. В рамках данной статьи будут рассмотрены особенности производства очной ставки и предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего.

Обсуждение. Очная ставка представляет собой не менее значимое в доказательственном плане и схожее по структуре с допросом следственное действие, при котором ранее допрошенные лица вновь допрашиваются в присутствии друг друга в тех случаях, когда имеется необходимость устранения противоречий в показаниях.

Основаниями для проведения очной ставки являются следующие условия:

– во-первых, участники очной ставки уже должны быть ранее допрошены;

– во-вторых между их показаниями должны быть существенные противоречия относительно обстоятельств, имеющих значение для дела.

Поскольку категория «существенные» является оценочной, то следователь самостоятельно решает в каких случаях проводить очную ставку, а в каких нет, однако принимая данное решение, следователь должен учитывать, что очная ставка одно из наиболее психологически сложных для несовершеннолетнего и в определённых случаях негативное психологическое воздействие, оказываемое на несовершеннолетнего при производстве очной ставки с его участием, может быть несопоставимо с результатом, полученным по итогам проведения такого следственного действия.

© Крылова В.Н.

Определяя место проведения очной ставки, следователь может «организовать ее проведение по месту учебы или жительства несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) для создания комфортной для последней обстановки» [1]. Однако очная ставка с участием несовершеннолетнего потерпевшего одна из сложнейших в вопросах организации и подготовки, поскольку предполагает участие, как минимум, четверых участников следственного действия, тактическое размещение которых может положительно сказаться на результативности допроса, в связи с чем, нам представляется правильным проводить указанное следственное действие в служебном кабинете следователя. Однако в ряде случаев такое решение может негативно отразиться на психологическом состоянии несовершеннолетнего, который в более официальной обстановке может испытывать определенный дискомфорт, что негативно скажется на объеме и качестве предоставляемой им информации, в связи с чем, принимая решение о месте проведения очной ставки, следователю необходимо учитывать уровень стрессоустойчивости несовершеннолетнего потерпевшего.

При размещении участников очной ставки следователь должен исходить из того, чтобы на несовершеннолетнего потерпевшего, в ходе проведения очной ставки, невозможно было оказать психологическое давление со стороны второго участника очной ставки, для чего следователю следует расположить несовершеннолетнего в другой части служебного кабинета, а между допрашиваемыми разместить педагога, психолога и законного представителя, кроме того следует минимизировать возможность оказания вторым участникам давления путем демонстрации жестов, мимики и иным невербальным способом.

Представляется целесообразным присутствие на очной ставке с участием несовершеннолетнего законного представителя и педагога или психолога, которые уже ранее принимали участие при допросе несовершеннолетнего, за исключением случаев, когда, по мнению следователя, указанные участвующие лица действовали в ущерб его интересам.

Следует помнить, «что применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает» [2]. Значимость и процессуальная оправданность производства видеозаписи при допросе несовершеннолетних — возможность использовать видеозапись в качестве доказательства в суде, что позволит несовершеннолетнему не давать показания в ходе судебного разбирательства, и как следствие, уменьшить возможное негативное воздействие на психику несовершеннолетнего. Однако следует остерегаться того, что, давая показания под видеосъемку, несовершеннолетний может чув-

ствовать себя некомфортно и стесняться, что негативно скажется на объеме и качестве предоставленной им информации.

Определяя очередность дачи показаний на очных ставках с участием взрослого и несовершеннолетнего потерпевшего, следует, в первую очередь, получить показания от несовершеннолетнего, поскольку в силу своего возраста последние более податливы и могут исказить свои показания после прослушивания показаний несовершеннолетнего, кроме того, с психотической точки зрения, несовершеннолетнему будет сложнее дать показания, которые будут противоречить показаниям совершеннолетнего, и несовершеннолетний, с большей степенью вероятности, согласится с ним и уступит при изложении тех или иных обстоятельств произошедшего.

При получении характеризующего материала в отношении несовершеннолетнего, согласно которому последний характеризуется как податливый, эмоционально нестабильный, склонный к изменению показаний, следователю следует рассмотреть вопрос о возможности устранения противоречий иным способом нежели проведением очной ставки.

Предъявление для опознания представляет собой следственное действие, в ходе которого опознающий в предусмотренном законом порядке сравнивает запечатлевшийся у него мысленный образ ранее наблюдаемого лица или объекта с лицами или объектами, представленными следователем. В данном следственном действии могут принимать участие как несовершеннолетние свидетели и потерпевшие, так и несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые. Однако именно предъявление для опознания лиц представляет собой особую организационную сложность, тем более с участием несовершеннолетних.

При участии несовершеннолетних важно учитывать их возрастные, умственные и индивидуально-психологические особенности, а также процессуальный статус, которым они наделены, поскольку указанное следственное действие несет в себе огромный тактический риск.

В случаях участия несовершеннолетнего со стороны опознающего и совершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), который выступает со стороны опознаваемого, от следователя (дознателя), требуется минимизировать возможность оказания психологического давления на несовершеннолетнего при восприятии им опознаваемых лиц. Для этого следователь должен заранее продумать размещение участников данного следственного действия, а также исключить возможность оказания давления со стороны подозреваемого (обвиняемого) и его защитника.

Следователю также стоит помнить о том, что несовершеннолетние, особенно более младших возрастных категорий, воспринимают внешние

характеристики, как правило, неточно. Так, «малолетние больше обращают внимание на детали, которые определенным образом их заинтересовали, это могут быть: яркий цвет, эмоционально поведенческие особенности, нестандартные черты лица и антропометрические данные» [3]. Вызывают трудности определение возрастной категории человека ввиду малого жизненно опыта. В связи с этим, следователю еще на стадии подготовки к проведению указанного следственного действия следует решить вопрос о целесообразности его проведения, для чего необходимо проанализировать информацию о внешних признаках, которые запечатлелись в памяти у несовершеннолетнего, а также учесть особенности восприятия и запоминания несовершеннолетними полученной информации.

«С особой осторожностью следует проводить опознание несовершеннолетним потерпевшим подозреваемого (обвиняемого), поскольку встреча несовершеннолетнего потерпевшего с лицом, совершившим преступление, может оказать негативное влияние на психику потерпевшего ребенка или подростка» [4].

Даже в случаях отсутствия вербального контакта между опознающим несовершеннолетним, риск негативного воздействия опознаваемого сохраняется, что также не принесет положительного результата.

Предъявление лица для опознания с участием несовершеннолетнего необходимо проводить только в определенных случаях.

К таким случаям можно отнести:

- 1) следственную ситуацию, когда не представляется иным образом установить обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела, то есть в условиях дефицита доказательственной базы;
- 2) интеллектуальные и психологические способности несовершеннолетнего свидетельствующие о том, что он может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а также верно запоминать и узнавать предметы и внешность человека;
- 3) осведомленность несовершеннолетнего, которая сможет позволить ему точно и мотивированно указать на опознаваемое лицо.

В любом случае, вопрос об целесообразности проведения указанного следственного действия с участием несовершеннолетнего должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае.

Особую актуальность приобретают в данном случае нормы уголовно- процессуального права, которые обеспечивают безопасность потерпевшему или свидетелю. Тем более, данные гарантии применимы и к несовершеннолетним при

проведении такого следственного действия как предъявление для опознания.

Также, если у следствия имеется информация о том, что опознаваемый намеривается сорвать следственное действие путем сообщения опознающему информации о своем процессуальном статусе либо иным образом привлечь к себе внимание и тем самым лишить целесообразности проведение данного следственного действия, следователю следует принять решение о предъявлении на обозрение фотографий или видеозаписей, где содержатся изображения опознаваемого лица.

Общими правилами для всех способов предъявления лица для опознания будут: «предъявление опознаваемого лица в числе двух других лиц максимально сходной с ним внешности, а также свобода выбора опознаваемым места среди предъявляемых лиц» [5].

С тактической точки зрения, наиболее результативным представляется организация такого следственного действия таким способом, «при котором у опознаваемого полностью будет исключена возможность восприятия опознающего лица, в такой ситуации опознаваемый, тем более, несовершеннолетний будет чувствовать себя в безопасности и сможет быть более раскрепощенным и объективным, что скажется на результативности опознания лица» [6]. Для того, чтобы исключить такую возможность, целесообразным представляется использование смежных комнат, между которыми было бы установлено зеркало с односторонней прозрачностью, через которое и производится опознание.

В случаях, когда следственный орган не располагает специализированными помещениями для производства рассматриваемого следственного действия, имеется возможность предъявления лица для опознания в условиях «неполноценного света», а именно, когда одна часть помещения ярко освещена, в то время как во второй свет отсутствует, либо с применением информационных технологий - видеоконференцсвязи.

Организуя местоположение участников указанного следственного действия, следует помнить о позиции Конституционного Суда Российской Федерации, из которого следует, что при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в помещении, в котором находится его подзащитный. При этом в месте нахождения опознающего, как предусмотрено ч. 8 ст. 193 УПК Российской Федерации, находятся понятые.

Таким образом, при проведении опознания в целях обеспечения безопасности, а также исключения психологического травмирования несовершеннолетнего потерпевшего надлежит руководствоваться правилами ч. 8 ст. 193 УПК РФ и во всех случаях производить данное следственное действие в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего.

Результаты. Исходя из вышесказанного, можно выделить основные тактические и психологические особенности проведения предъявления лиц для опознания с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей).

Еще на предшествующем опознанию допросе необходимо попытаться установить психологический контакт с несовершеннолетним, в ходе которого также будет полезным диагностировать умственные и психологически показатели несовершеннолетнего.

По возможности, организовать в качестве участвующих лиц того же законного представителя и педагога (психолога), которые принимали участие и на предварительном допросе.

На стадии подготовки к опознанию грамотно организовать местоположение участвующих лиц, технические устройства, в том числе с помощью которых будет происходить фиксирование хода проведения и результатов следственного мероприятия.

Заключение. Анализируя все вышеперечисленные факторы, которые необходимо учесть следователю при подготовке к следственному действию с участием несовершеннолетнего лица, можно сделать вывод о том, «насколько скрупулезно и внимательно следователь обязан подойти ко всем организационным моментам проведения следственного действия с участием несовершеннолетнего» [7]. В отличие от совершеннолетних лиц, дети имеют несформировавшуюся психологическую и психическую устойчивость к стрессовым ситуациям, а тем более, если они стали свидетелями каких-либо преступных деяний.

Результативность следственного действия, проведенного с участием несовершеннолетнего лица, зависит от установления психологического контакта между следователем и несовершеннолетним в случае, когда следователем учитываются возрастные, нравственные и умственные особенности несовершеннолетнего лица, с большой вероятностью такой контакт установить удастся.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Железняк А.А. Конфликтные ситуации подростков, зависящие от личностных особенностей / А.А. Железняк // Среднее профессиональное образование. 2019. № 12. С. 112.
2. Курмаева Н.А. Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых / Н.А. Курмаева // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 51.
3. Якушев А.Е. Психология допроса несовершеннолетних лиц, совершивших преступление / А.Е. Якушев // Прикладная юридическая психология. 2019. № 9. С. 56–57.
4. Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 88.
5. Михалев В.А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. ЭКМОС, 2014. С. 156.
6. Комиссаров А.Н. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики. Саратов, 2010. С. 58.
7. Мордюк А.В. О значении и видах психологических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / А.В. Мордюк // Молодой ученый. 2020. № 20(310). С. 85.

References:

1. Zheleznyak A.A. Conflict situations of adolescents, depending on personal characteristics / A.A. Zheleznyak // Secondary vocational education. 2019. № 12. P. 112.
2. Kurmayeva N.A. Problems of participation of a specialist psychologist in the interrogation of juvenile suspects and accused persons / N.A. Kurmayeva // Gaps in Russian legislation. 2019. № 1. P. 51.
3. Yakushev A.E. Psychology of interrogation of minors who have committed a crime / A.E. Yakushev // Applied legal psychology. 2019. № 9. P. 56–57.
4. Streltsova E.V. Tactical and psychological bases of interrogation of juvenile suspects, accused : abstract of dis ... cand. jurid. sciences'. Saratov, 2007. P. 88.
5. Mikhalev V.A. Criminal proceedings against minors. EK MOS, 2014. P. 156.
6. Komissarov A.N. Scientific, legal and moral foundations of investigative tactics. Saratov, 2010. P. 58.
7. Mordyuk A.V. On the meaning and types of psychological techniques of interrogation of minor witnesses and victims / A.V. Mordyuk // Young Scientist. 2020. № 20(310). P. 85.

Информация об авторе

Крылова Виктория Николаевна
адъюнкт кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности,
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
kvnviktoriamvd@gmail.com

Victoria N. Krylova
Associate Professor of the Department
of Criminology and Operational Investigative Activities,
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
kvnviktoriamvd@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-18>
УДК 343.2

Attribution
cc by

МЕСТО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Микулич Д.И.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Аннотация. В данной публикации основное внимание уделяется применению ИИ для систематизации и упрощения работы правоохранительных органов, а именно в поиске сведений похожих преступлений, анализе и выявлении доказательств, прогнозировании возможности повторения преступлений в данной сфере и других аспектах. Обсуждаются вопросы, связанные с использованием ИИ в этических и юридических аспектах применения ИИ в уголовном праве. Также, следует отметить, что искусственный интеллект может быть полезен в качестве вспомогательного инструмента в процессе судебного разбирательства, когда суд принимает решение о допустимости доказательств, а также для оптимизации поиска информации. Данная способность позволит искусственному интеллекту более эффективно решать задачи, которые требуют от него навыков самообучения.

Исследование позволит выявить потенциал и ограничения использования искусственного интеллекта в уголовном праве РФ, его дальнейшего развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект, законодательство РФ, преступление, современные технологии, уголовное право.

THE PLACE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Daniil I. Mikulich

Yelets State University named after I.A. Bunin

Abstract. The main attention is paid to the application of AI to systematize and simplify the work of law enforcement agencies, namely in the search for information, analysis and identification of evidence, predicting the possibility of repeating crimes in this area and other aspects. The question related to the use of AI in issues is discussed. ethical and legal aspects of the use of AI in criminal law. It is also worth noting that artificial intelligence can be useful as an auxiliary tool in the trial process, when the court decides on the admissibility of evidence, as well as to optimize the search for information. This ability will allow artificial intelligence to more effectively solve tasks that require self-learning skills.

The study will reveal the potential and limitations of the use of artificial intelligence in the criminal law of the Russian Federation and identify the potential for its further development.

Keywords: Artificial Intelligence, legislation of the Russian Federation, crime, modern technologies, criminal law.

Введение.

Одной из самых быстро развивающихся и перспективных технологий можно считать технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ), которые в настоящее время применяются во многих сферах общественной жизни.

Сегодня ИИ является одной из самых обсуждаемых технологических тенденций, но при этом он порождает огромное число нравственно-этических и правовых проблем, например, кто должен нести ответственность за действия, нарушающие правовые нормы, совершенные ИИ или может ли ИИ являться орудием или средством совершения преступления. С подобными

вопросами сегодня столкнулся уголовный закон, который, как и другие отрасли, связан с проблемой регулирования отношений в сфере ИИ.

Почему важно своевременно совершенствовать уголовное законодательство? Потому что уже имеются случаи совершения противоправных действий с использованием ИИ, например, такие, как использование алгоритмов распознавания лиц для вторжения в личную жизнь людей, методы машинного обучения для кибератак и др.

В действующем Уголовном кодексе РФ нет чёткого указания на преступления, которые возможно совершить с помощью технологий искусственного интеллекта, так как создание данной

технологии является сравнительно новым явлением, и законодательство обычно отстает от технического прогресса.

Обсуждение.

Место искусственного интеллекта (ИИ) в уголовном праве РФ пока не определено четко, но существует необходимость его правового регулирования. Согласно исследованиям, ИИ может быть использован как в преступных целях, так и для борьбы с преступностью:

1. Развитие технологий ИИ создает новые способы совершения преступлений, связанных с компьютерными технологиями и электронной информацией. Однако в уголовном законодательстве РФ пока отсутствуют специальные нормы, регулирующие использование ИИ в преступных целях.

2. В то же время, ИИ уже применяется правоохранительными органами для предупреждения и раскрытия преступлений, например, для обработки больших массивов данных и выявления закономерностей, указывающих на противоправное поведение.

3. Существует необходимость определения места ИИ в уголовном праве, поскольку его уникальные способности к самообучению и автономизации существенно усложняют его правовое регулирование. Возможно, ИИ в будущем может быть признан субъектом преступления, но пока этот вопрос остается дискуссионным.

С развитием технологий искусственного интеллекта возникает важный вопрос о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство Российской Федерации.

В настоящее время в уголовном праве РФ ответственность несет только физическое лицо в соответствии с законом.

Создание специальных норм и правил в Уголовном кодексе РФ может стать необходимым шагом для обеспечения безопасности и защиты прав граждан в новой цифровой эпохе.

В последние годы использование искусственного интеллекта в криминальной сфере претерпело значительные изменения. Ранее ограниченные отсутствием автоматизации и сложностью алгоритмов, с развитием технологий и информационных систем, включая искусственные нейронные сети, преступники нашли способы внедрить "умные" технологии во вредоносные программы. Эти программы, известные как компьютерные вирусы, стали подвержены эволюции и конкуренции, приобретая особенности искусственного интеллекта, такие как адаптивное поведение, самовоспроизведение с мутациями и мимикрия.

Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью киберпреступности, делая борьбу с ней более сложной и трудоемкой. Преступники ак-

тивно используют новейшие технологии для создания вирусов, способных обойти защитные механизмы и проникнуть в системы. Это требует постоянного совершенствования кибербезопасности и разработки новых методов борьбы с угрозами [6, с. 93].

Эволюция искусственного интеллекта в криминальной сфере требует внимания и развития со стороны защитников информационной безопасности. Только путем постоянного обновления и укрепления защитных механизмов можно противостоять новым вызовам и угрозам, которые несет с собой проникновение искусственного интеллекта в мир киберпреступности.

Искусственный интеллект в настоящее время широко используется для управления дорожным движением, что может привести к нарушениям правил и возможным серьезным последствиям для здоровья и жизни людей. Совершение действий, содержащих признаки преступления, является основанием уголовной ответственности согласно статье 8 УК РФ. Возможность того, что компьютерные алгоритмы не соблюдают правила дорожного движения и причинят вред людям, не исключается.

Когда дело доходит до расследований, подозреваемые хорошо осведомлены о задаваемых им вопросах и знают все возможные способы ответить на них, не попавшись, но в аспекте поведения и позиции каждый человек уникален, и его можно идентифицировать по языку тела и жестам рук. Жесты используются в криминологии для идентификации преступников на основе языка тела, зрительного контакта и жестов рук. Поскольку описанный выше процесс выполняется следователями вручную, они начинают терять способность идентифицировать подозреваемых в ходе расследования в течение дня. Для оказания помощи сотрудникам полиции в Индии разрабатывается система, которая автоматически идентифицирует подозреваемых с помощью методов глубокого обучения, основанных на жестках. Жесты оказались привлекательными, поскольку они являются частью общения людей [8].

На данный момент времени ИИ не привлекается к ответственности из-за отсутствия самостоятельной личности и недостаточного уровня самосознания, хотя в будущем возможно изменение правового статуса таких систем.

Важно обратить внимание на возможные направления преступного использования программ самообразования на современном этапе развития.

Увеличивается использование цифровых технологий в судопроизводстве. С помощью искусственного интеллекта облегчается работа со статистическими данными, что помогает упростить обработку и поиск информации. Использование данного метода происходит так: искусственный интеллект собирает данные о схожих уголовных делах, их исходах и систематизирует их [4, с. 14].

Проблема заключается в том, что ИИ способен только обрабатывать информацию и формировать на её основе выводы и не способен соблюдать принципы спонтанности при изучении фактических данных, потому что здесь действительно необходимо знать жизнь, понимать ее и адекватно воспринимать ее проявления. Все его выводы здесь будут основаны не на реальных результатах, а на детально изученных данных произошедшего и статистических данных из архивов. Поэтому частые заявления о возможной замене юристов на искусственный интеллект можно воспринимать всерьез только применительно к общепринятым юридическим процедурам. В то же время, стоит отметить, что ИИ может принести большую пользу в качестве вспомогательного инструмента для судебного дела при принятии решения о допустимости доказательств, а также для оптимизации поиска получения информации. Способность к самообучению позволит искусственному интеллекту более эффективно решать эти задачи.

Российское правительство активно внедряет системы искусственного интеллекта в секторе здравоохранения, а регулирующие органы стараются не отставать от технических и юридических аспектов, чтобы обеспечить баланс между развитием рынка и контролем над ним. Использование искусственного интеллекта в различных сферах жизни требует четкого юридического определения, которое в настоящее время отсутствует в российском законодательстве [3, с. 181]. Так, например, в Москве используется система умного видеонаблюдения; с ее помощью полицейские раскрывают около 70 % преступлений. Если взять статистику за 2019 год, то с помощью камер было найдено 4240 человек, которые совершили правонарушения [2]. Отметим, что в 2020 году в период с февраля по март 2020 года система распознавания лиц в Москве во время пандемии помогла найти около 200 нарушителей карантина и режима самоизоляции [2].

Если взять пример зарубежных стран, то, например, в ходе антикоррупционного расследования в отношении компании Rolls-Royce Holdings PLC с помощью искусственного интеллекта, было изучено 30 млн документов в течение пяти дней. Каждый день робот просматривал по 600 тыс. файлов. В итоге, Rolls-Royce выплатила компенсацию в размере 497,25 млн фунтов стерлингов [8].

В Нидерландах правоохранительные органы с помощью нейросети классифицируют дела; тем самым, они помогают готовить материалы для расследования. С помощью ИИ анализируется информация и определяется сложность дела. Благодаря этому, анализ и поиск материалов занимает несколько дней. Также, следует отметить, что ИИ, связанные с базой данной ДНК страны. Данная нейросеть изучила более 1,5 тыс. уголовных дел [8].

Необходимо определить, что ИИ, в данном аспекте, не стоит относить к последовательности приемов и средств, которыми пользуется правонарушитель. Он может осознанно выбирать определенные методы и орудия с сходными признаками, которые включают в себя лучшие достижения науки и техники за последние годы. Подобный способ можно по праву считать высокотехнологичным, который означает, что в процессе совершения преступления преступник использует сложные схемы для исполнения правонарушений в сфере электронных систем и программного обеспечения.

Стоит отметить, что подобные способы совершения преступления неминуемо повышают общественную опасность, так как преступник дистанционно получает возможность, к примеру, украсть денежные средства в абсолютно разных размерах, при этом очень сложно привлечь к уголовной ответственности такого преступника относительно преступника, который совершил подобное преступление “традиционным” способом.

Отсутствие четкого определения искусственного интеллекта создает трудности в решении юридических вопросов, таких как правоспособность искусственного интеллекта, ответственность за ущерб, причиненный в результате его использования, технические регламенты его эксплуатации и другие [6, с. 28].

Заключение.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в России основано на принципах экспериментального внедрения, что должно позволить своевременно и эффективно внедрять разработки без чрезмерных административных процедур и без необходимости полного пересмотра действующего законодательства [6, с. 54].

Ожидается, что экспериментальный режим поможет понять, есть ли необходимость в корректировке существующей концепции искусственного интеллекта.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в России направлено на создание условий для развития внутреннего рынка при сохранении контроля за эффективностью его использования. Однако отсутствие четкого юридического определения искусственного интеллекта создает трудности в решении правовых вопросов, связанных с его использованием. Ожидается, что экспериментальный режим правового регулирования поможет прояснить эти вопросы.

Таким образом, можно заключить, что с момента появления искусственного интеллекта многие понимали, что эти технологии могут быть использованы в противоправных целях, и сейчас, когда правонарушения, связанные с искусственным интеллектом, стали реализовываться на практике, стоит вопрос об усовершенствовании уголовного законодательства.

В настоящее время под искусственным интеллектом понимается, комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека и обеспечивающих результаты, сопоставимые с интеллектуальной деятельностью человека при выполнении конкретных задач. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России направлено на создание условий для развития внутреннего рынка при сохранении контроля за эффективностью его использования. В настоящее время из-за отсутствия четкого юридического определения искусственного интеллекта создаются трудности в решении право-

вых вопросов, связанных с его использованием. Ожидается, что экспериментальный режим правового регулирования поможет прояснить эти вопросы.

Также, ИИ используется в уголовном судопроизводстве, но в качестве сборщика и анализатора информации, выполняющая базовые юридические действия, о полном внедрении его, например, при вынесении приговоров на данный момент речи не может идти, ввиду того, что ИИ не может оценивать субъективные стороны совершения преступления, так как не понимает природы человека.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. ГОСТ Р 43.0.5-2009 Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Информационно-обменные процессы в технической деятельности. Общие положения : принят 15.12.2009 ; действ. с 01.01.2011. М. : Стандартинформ, 2009. URL : <https://lega-lacts.ru/doc/prikaz-rostekhregulirovaniya-ot-15122009-n-959-st-ob-utverzhdanii-natsionalnogo> (дата обращения 23.04.2024).
2. Искусственный интеллект ищет преступников. URL : <https://www.if24.ru/ai-ishhet-prestupnikov> (дата обращения 01.05.2024).
3. Корчаго Е.В. Процедура примирения сторон в уголовном процессе: место и роль искусственного интеллекта / Е.В. Корчаго // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2021. № 3. С. 180–182.
4. Лессиг Л. Искусственный интеллект вытеснит широкий пласт юристов / Л. Лессиг // Закон. 2019. № 5. С. 17.
5. Малина М.А. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия по уголовным делам: проблемы и перспективы / М.А. Малина // Государство и право. 2022. № 1. С. 91–97.
6. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования : монография. Киров : Вятский государственный университет, 2020. 111 с.
7. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019. № 41. Ст. 5700 URL : справ.-поисков. система «КонсультантПлюс».
8. Рассказываем и показываем, как искусственный интеллект помогает искать преступников. URL : <https://fisher.rbc.ru/article.html> (дата обращения 01.05.2024).

References:

1. GOST R 43.0.5-2009 Information support of equipment and operator activities. Information exchange processes in technical activities. General provisions : adopted on 12/15/2009; valid. From 01.01.2011. M. : Standartinform, 2009. URL : <https://lega-lacts.ru/doc/prikaz-rostekhregulirovaniya-ot-15122009-n-959-st-ob-utverzhdanii-natsionalnogo> (date of application 04/23/2024).
2. Artificial intelligence searches for criminals. URL : <https://www.if24.ru/ai-ishhet-prestupnikov> (date of application 01.05.2024).
3. Korchago E.V. The procedure of reconciliation of the parties in criminal proceedings: the place and role of artificial intelligence / E.V. Korchago // Bulletin of Moscow. The Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 3. P. 180–182.
4. Lessig L. Artificial intelligence will displace a wide range of lawyers / L. Lessig // Law. 2019. № 5. P. 17.
5. Malina M.A. The use of artificial intelligence in the administration of justice in criminal cases: problems and prospects / M.A. Malina // State and law. 2022. № 1. P. 91–97.
6. Mosechkin, I. N. Artificial intelligence in criminal law: prospects for improving protection and regulation : monograph. Kirov : Vyatka State University, 2020. 111 p.
7. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 № 490 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 14.10.2019. № 41. Art. 5700. URL : reference.- searches. the ConsultantPlus system
8. We tell and show how artificial intelligence helps to search for criminals. URL : <https://fisher.rbc.ru/article.html> (date of application 01.05.2024).

Информация об авторе

Микулич Даниил Игоревич
аспирант,
Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина,
danil.mikulich@yandex.ru

Daniil I. Mikulich
Graduate Student,
Yelets State University named after I.A. Bunin,
danil.mikulich@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-19>
УДК 347.9

Attribution
cc by

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Митина Е.С.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации. Анализируются финансовые и кадровые проблемы в российских правоохранительных органах.

Цель: изучить проблемы и перспективы правоохранительных органов Российской Федерации.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Отмечается необходимость повышения заработной платы сотрудников правоохранительных органов, а также уровня их профессиональной подготовки. Обращается внимание на проблемы взаимодействия между отдельными правоохранительными органами вследствие дублирования их полномочий. Называются сложности, возникающие в рамках взаимодействия правоохранительных органов со СМИ. Автор считает, что важно разрабатывать новые стратегии данного взаимодействия. Раскрываются возможности цифровизации деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации.

Выводы. По мнению автора, целесообразным является переход всех правоохранительных органов на электронный документооборот, который позволит сократить финансовые затраты и случаи фальсификаций. Кроме того, необходимо развивать использование сотрудниками правоохранительных органов современных средств визуализации.

Ключевые слова: визуализация, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, средства массовой информации, цифровизация.

LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Elena S. Mitina

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

Abstract. The article discusses the problems and prospects for the development of law enforcement agencies in the Russian Federation. Financial and personnel problems in Russian law enforcement agencies are analyzed.

Object: to study the problems and prospects of law enforcement agencies of the Russian Federation.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Results. There is a need to increase the salaries of law enforcement officers, as well as the level of their professional training. Attention is drawn to the problems of interaction between individual law enforcement agencies due to duplication of their powers. The difficulties that arise in the framework of interaction between law enforcement agencies and the media are identified. The author believes that it is important to develop new strategies for this interaction. The possibilities of digitalizing the activities of law enforcement agencies in the Russian Federation are revealed.

Conclusions. According to the author, it is advisable to switch all law enforcement agencies to electronic document management, which will reduce financial costs and cases of falsification. In addition, it is necessary to develop the use of modern visualization tools by law enforcement officers.

Keywords: visualization, law enforcement, law enforcement agencies, media, digitalization.

Введение.

Правоохранительная деятельность российского государства является гарантом правопорядка и

законности, воплощаемой через систему органов государственной власти. Работа всех органов государственной власти осуществляется в рамках действующего законодательства и способ-

ствуует утверждению основ законности и укреплению правопорядка, но существует целый ряд органов государственной власти, которые занимаются реализацией исключительно правоохранительной функции. Эти органы государственной власти именуются правоохранительными [2, с. 65].

Несмотря на особую значимость правоохранительных органов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, в настоящее время существует немало проблем в данной области.

Прежде всего, стоит сказать о том, что в правоохранительных органах Российской Федерации в настоящее время наблюдаются большие кадровые проблемы. Так, например, в октябре 2023 года в важнейшем правоохранительном органе – МВД России – заявили о нехватке 100 тыс. сотрудников. Среди главных причин сложившейся ситуации были названы недостаточность денежного довольствия и заработной платы сотрудников МВД России. При этом отмечено, что в государственном бюджете на 2024 год не установлена плановая индексация заработной платы сотрудников МВД России, вследствие чего нельзя решить ни финансовые, ни, следовательно, кадровые проблемы в данном правоохранительном органе [3].

Полагаем, что существенной проблемой в рамках правоохранительной деятельности является недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников российских правоохранительных органов. Думается, что для решения этой проблемы следует повысить требования к тактической подготовке сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации и развивать их навыки, которые необходимы в условиях чрезвычайных условий.

Представляется, что улучшить показатели правоохранительной деятельности можно с помощью увеличения плотности нарядов правоохранительных органов за счет ежедневного привлечения и эффективного задействования членов народных дружин.

Результаты.

В контексте обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации, особую роль играет взаимодействие правоохранительных органов друг с другом. Здесь также имеются определенные сложности. Так, к примеру, недостаточной эффективностью отличается сегодня взаимодействие ОВД с Росгвардией. Представляется, что для усиления взаимодействия данных органов необходимо, прежде всего, убрать дублирование полномочий между ними, а также улучшить механизмы их взаимодействия.

На сегодняшний день также существуют проблемы взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации.

Стоит отметить, что информация и общественное мнение, формируемое средствами массовой информации, играют важную роль в работе правоохранительных органов. СМИ позволяют правоохранительным органам доводить до общества информацию о совершенных административных правонарушениях и преступлениях, что способствует привлечению внимания общественности к проблемам правопорядка. Кроме того, СМИ могут выполнять функцию контроля за деятельностью правоохранительных органов, что способствует предотвращению злоупотреблений и коррупции [4, с. 184].

Правоохранительные органы используют СМИ в нескольких аспектах:

– Информирование общества: СМИ освещают административные правонарушения и преступления, расследования и судебные процессы, что помогает информировать общественность о текущей ситуации в сфере законности и правопорядка;

– Поиск свидетелей и улик: Публикация информации об административных правонарушениях и преступлениях может привести к появлению новых свидетелей или предоставлению полезных улик правоохранительными органами;

– Содействие в розыске: СМИ могут помочь в розыске подозреваемых, публикуя их фотографии и описания;

– Мониторинг общественного мнения: Правоохранительные органы могут отслеживать общественное мнение и реакцию общества на различные административные правонарушения и преступления, что может влиять на приоритеты расследования.

Стоит отметить, что освещение подробностей административных правонарушений и преступлений СМИ не всегда имеет положительные последствия. Это обусловлено тем, что СМИ способны напрямую влиять на детерминацию преступности. Можно выделить определенные группы действий, через которые и осуществляется указанное воздействие:

1. Информирование о методах и способах совершения административных правонарушений и преступлений. Продукция информационных агентств, телевидение, криминальные новости, а также кинопродукция, которые содержат сообщения о преступлениях, способы их совершения, сцены насильственного характера, «рекомендации» криминального характера, нередко представляют собой стимул к совершению преступлений, похожих на описанные или показаны. При этом продукция подобного рода, хотя и создана для общества (с функцией информирования, развлечение, даже предупреждение), имеет двусторонний вектор: криминогенный и антикриминогенный. Отсюда следует, что, информируя о методе и способе совершения противоправного действия, СМИ одновременно и пропагандируют их.

2. Злоупотребление ненормативной лексикой. Общепризнано, что использование ненормативной лексики приводит к снижению социального контроля, обеднению языка и культуры. Употребление же ненормативной лексики в информационных сообщениях СМИ становится усиливающим элементом влияния описанных показанных противоправных действий, при этом агрессивное или даже преступное поведение, исходя с эффектом прайминга, может быть активирована в более или менее агрессивной обстановке за употребление ненормативной лексики.

3. Романтизация и идеализация преступности, героизация правонарушителей и преступников. Романтизация преступности самое большое развитие получила в советские времена, когда попытки борьбы с преступными проявлениями лишь усиливали интерес граждан к противоправным действиям или преступному образу жизни.

Наибольшая часть такого влияния происходит за счет кинематографических произведений (существование отдельного жанра-криминальная драма, криминальная комедия и т.д.), сериалов, описывающих либо определенный вид преступлений, либо несколько противоправных действий одновременно. При этом во многих таких произведениях административные правонарушения и преступления остаются безнаказанными, что создает дополнительные стимулы для совершения административных правонарушений и преступлений.

Кроме того, романтизации преступного образа жизни современными СМИ способствует и активная популяризация преступных действий через описание их в книжных изданиях. Значительное распространение получили детективы самой разнообразной направленности, от легких до детально описывающих все подробности противоправных действий.

4. Реклама алкогольной и табачной продукции. Большое количество административных правонарушений и преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. К тому же популяризация такого образа жизни средствами СМИ и телевидение, киноиндустрии приводит к негативному влиянию на зрителей и стиранию границ между допустимым и недопустимым употреблением. Кроме того, реклама алкогольных напитков и табачных изделий часто содержит сцены, очень близки к уголовным.

5. Содействие и развитие криминальной субкультуры. Конечно, стоит признать, что специально СМИ не формируют криминальную субкультуру. Одним из наиболее неисследованных механизмов обратного воздействия преступности на общество является воздействие средств массовой коммуникации. Сформировалось специфическое социально-психологическое явление, которое можно назвать «информпреступность» – та преступность, образ которой создан средствами массовой коммуникации и суще-

ственно отличается от реальной преступности, с которой сталкивается каждый [5, с. 37].

Итак, с развитием информационных технологий и социокультурных изменений средства массовой информации стали более доступными и влиятельными. Социальные сети, онлайн-платформы и мобильные приложения обеспечивают мгновенное распространение информации, что оказывает значительное воздействие на работу правоохранительных органов.

Однако, эта эволюция также создает новые вызовы и угрозы, такие как распространение фейковых новостей и нарушение конфиденциальности данных. Правоохранительные органы должны адаптироваться к этим изменениям и разрабатывать стратегии взаимодействия с СМИ, учитывая современные реалии.

Одно из самых перспективных направлений совершенствования деятельности правоохранительных органов связано с процессами цифровизации. В первую очередь, цифровизация связана с переходом с бумажного документооборота на электронный. В таком случае все документы сотрудники правоохранительных будут создавать на компьютере, ноутбуке или сканировать и вводить в специальную компьютерную программу. Электронный документооборот имеет очевидные преимущества перед бумажным. Так, составление документов в электронном формате может способствовать сокращению денежных затрат, невозможности сфальсифицировать материалы недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов. Думается, что в будущем необходимо урегулировать в нормах административного и уголовного процессуального законодательства Российской Федерации возможность осуществления сотрудниками правоохранительных органов производства по делам об административных правонарушениях и уголовного производства в электронном формате.

Цифровизация деятельности правоохранительных органов имеет отношение не только к электронному документообороту, но и возможностям правоохранительных органов использовать в своей работе современные средства визуализации [1, с. 102]. В настоящее время можно констатировать, что чаще всего российскими правоохранительными органами используются видеозаписи, то есть традиционные средства визуализации. Однако полагаем, что более эффективным средством визуализации для правоохранительных органов являются 3D-модели, основанные на сканах FARO, которые широко применяются в правоохранительной деятельности зарубежных стран [6]. Дело в том, что ни одно другое средство визуализации не сочетает в себе настолько высокий уровень точности и интерактивности. При сканировании FARO используется технология лазерного сканирования для создания детальных и точных трехмерных изображений мест совершения административных право-

нарушений и преступлений. Эти сканирования фиксируют миллионы точек данных за считанные минуты, обеспечивая точную и полную запись места совершения административного правонарушения и преступления.

На фотографиях и видео могут быть упущены важные детали, и их точность зависит от таких факторов, как условия освещения, используемое оборудование камеры и пр. Так, часто при доказывании совершенного административного правонарушения или преступления правоохранительным органам недостаточно одних только видеозаписей, чтобы доказать вину правонарушителя или преступника. Сканирование FARO обеспечивает высочайший уровень точности данных, сводя к минимуму риск того, что важные доказательства будут оставлены без внимания или искажены в суде.

Трехмерная реконструкция места совершения административного правонарушения и преступления выходит за рамки традиционных двухмерных фотографий и видео, обеспечивая трехмерное изображение всего места преступления; они создают интерактивные инструменты исследования, которые позволяют погрузиться в сцену и получить точное представление о масштабе, расстояниях и расположении объектов. Это помогает правоохранительным органам, суду, свидетелям виртуально проходить по месту совершения административного правонарушения или преступления, обеспечивая понимание окружающей среды. Такой уровень детализации может оказаться неоценимым в суде, помогая визуализировать пространственные взаимоотношения между объектами, телами и другими доказательствами [2, с. 105].

Интерактивный характер 3D-моделей позволяет оказаться на месте совершения административного правонарушения или преступления и увидеть с большой точностью, что потенциальный свидетель мог или не мог быть свидетелем в момент совершения противоправного деяния. Кроме того, эти взаимодействия с 3D-моделью могут быть записаны и воспроизведены для суда, создавая экспонаты, которые соответствуют фактам о событиях административного правонарушения или преступления посредством точного воссоздания реальной среды.

При использовании традиционных фотографий и видео существует множество способов непреднамеренно исказить изображение или неточно передать масштаб и расстояние. Например, фокусное расстояние объектива камеры, условия освещения и искажение корпуса объектива могут способствовать неточности традиционного изображения. Однако это не те проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при использовании сканов FARO и 3D-модели. Эти сканирования позволяют правоохранительным органам сохранить целостность места совершения административного правонарушения или преступления, фиксируя его в том виде, в

каком оно было обнаружено. Сохранение оригинальной сцены имеет решающее значение для поддержания цепочки сохранности и обеспечения надежности доказательств в суде.

Кроме того, трехмерная реконструкция места совершения преступления позволяет судебным медицинским экспертам проводить расширенный анализ, который ранее был невозможен с помощью традиционных методов документирования. Например, брызги крови, траектории пуль, показания очевидцев и реконструкции инцидента могут быть точно смоделированы и визуализированы в 3D, что помогает правоохранительным органам сложные аспекты уголовного дела. Это улучшает общий процесс расследования и представление доказательств в суде.

С помощью 3D-моделей суд может виртуально посещать место совершения административного правонарушения или преступления столько раз, сколько это необходимо, ставя себя непосредственно на место свидетелей и правонарушителей (преступников).

Используя видеозапись и лазерное сканирование места, где произошло административное правонарушение или преступление, правоохранительные органы могут создавать 3D-модель и полную реконструкцию аварии.

Очевидно, что передовые технологии, такие как 3D-моделирование, обеспечивают беспрецедентную точность, комплексный сбор данных, сохранение целостности места преступления, улучшенные возможности анализа и улучшенную связь. Когда прямых фото-, видео- и аудио-доказательств у военных правоохранительных органов недостаточно, можно использовать 3D-моделирование и реконструкцию события административного правонарушения или преступления, чтобы определить, что на самом деле произошло.

Заключение.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что для повышения эффективности выполнения всех функций, возложенных на сотрудников правоохранительных органов, необходимо решение многих проблем. В частности, целесообразно в первую очередь:

- 1) улучшить денежное довольствие и повысить уровень заработной платы сотрудников правоохранительных органов;
- 2) повысить требования к тактической подготовке сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации и развивать их навыки, которые необходимы в условиях чрезвычайных условиях;
- 3) усилить взаимодействие между правоохранительными органами;

4) разработать новые стратегии взаимодействия правоохранительных органов со СМИ;

5) способствовать развитию цифровизации в сфере правоохранительной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Балашов А.Н. Основы теории электронных доказательств : монография / А.Н. Балашов, И.Н. Балашова, Д.В. Бахтеев [и др.]; Под ред. С.В. Зуева. М. : Юрлитинформ, 2019. 398 с.
2. Барчуков В.К. Информационное обеспечение, искусственный интеллект, правоохранительная деятельность / В.К. Барчуков; Под ред. С.В. Расторопова. М. : Юридический центр, 2022. 265 с.
3. В МВД заявили о нехватке 100 тыс. человек. URL : <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2023/65267c689a7947345a72f306> (дата обращения 10.04.2024).
4. Заурби Л.Ш. Сотрудничество органов предварительного следствия со средствами массовой информации как одно из условий повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений / Л.Ш. Заурби // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 183–186.
5. Константинова А.С. Практика взаимодействия со СМИ в органах государственной власти : учеб. пособие / А.С. Константинова, Е.А. Шабанова, А.В. Манкиева, Р.А. Кандыба. Пятигорск : РИА-КМВ, 2021. 163 с.
6. Colo. police dept. uses FARO Laser Scanner to document scene of mass shooting. URL : <https://www.police1.com/police-products/3d-laser-scanners/press-releases/colo-police-dept-uses-faro-laser-scanner-to-document-scene-of-mass-shooting-CV0NZf41WbBSQJy0> (дата обращения 10.04.2024).

References:

1. Balashov A.N. Fundamentals of the theory of electronic evidence : monograph / A.N. Balashov, I.N. Balashova, D.V. Bakhteev [et al.]; Edited by S.V. Zueva. M. Yurilitinform, 2019. 398 p.
2. Barchukov V.K. Information support, artificial intelligence, law enforcement / V.K. Barchukov; Edited by S.V. Rastoropova. M. : Legal Center, 2022. 265 p.
3. The Ministry of Internal Affairs announced a shortage of 100 thousand people. URL : <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2023/65267c689a7947345a72f306> (date of application 04/10/2024).
4. Zaurbi L.Sh. Cooperation of preliminary investigation bodies with the media as one of the conditions for increasing the efficiency of detection and investigation of crimes / L.Sh. Zaurbi // Public service and personnel. 2019. № 3. P. 183–186.
5. Konstantinova A.S. Practice of interaction with the media in government bodies : textbook / A.S. Konstantinova, E.A. Shabanova, A.V. Mankieva, R.A. Kandyba. Pyatigorsk : RIA-KMV, 2021. 163 p.
6. Colo. police dept. uses FARO Laser Scanner to document scene of mass shooting. URL : <https://www.police1.com/police-products/3d-laser-scanners/press-releases/colo-police-dept-uses-faro-laser-scanner-to-document-scene-of-mass-shooting-CV0NZf41WbBSQJy0> (date of application 04/10/2024).

Информация об авторе

Митина Елена Сергеевна

аспирантка,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации;
начальник отдела договорной и правовой работы,
БО Орловской области «Межрегиональное бюро
технической инвентаризации»
hellen-81@inbox.ru

Elena S. Mitina

Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation;
Head of the Department of Contractual and Legal Work,
BO Orel region «Interregional Bureau
of Technical Inventory»
hellen-81@inbox.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-21>

УДК 342.6

Attribution

cc by

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОРОДА МОСКВЫ

Мхиссин С.М.

*Департамент образования и науки города Москвы,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
города Москвы «Московский городской педагогический университет»;
Институт экономики, управления и права Департамент права*

Аннотация. Данная статья представляет всесторонний анализ перспектив развития международного сотрудничества города Москвы. Основываясь на комплексном рассмотрении политических, экономических и культурных аспектов, выделены ключевые факторы, определяющие роль Москвы на мировой арене. Особое внимание уделяется роли столицы в мировом экономическом и политическом контексте, а также ее вкладу в развитие международных отношений на различных уровнях. Освещена значимость международного взаимодействия для развития инфраструктуры, торговли, туризма и образования. Прогнозы развития международного сотрудничества строятся на основе анализа текущих трендов и учитывают динамику внешних и внутренних факторов, влияющих на позиционирование Москвы на мировой арене. Наконец, статья предлагает стратегические рекомендации по дальнейшему укреплению международной роли Москвы и оптимизации ее взаимодействия с мировым сообществом в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Москва, международное сотрудничество, развитие, международные связи, международная деятельность, международные отношения, мегаполис, глобализация, международные форумы, геополитическое влияние, столица.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION IN MOSCOW

Sofia M. Mkhissin

*Department of Education and Science of the City of Moscow, State Autonomous
Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow
«Moscow City Pedagogical University» Institute of Economics;
Management and Law Department of Law*

Abstract. This article represents a comprehensive analysis of the prospects for the development of international cooperation in Moscow. A comprehensive consideration of financial, economic and cultural aspects is based on the key factors that determine Moscow's role on the world stage. Particular attention is paid to the role of the capital in Africa and the political life of the 20th century, as well as its contribution to the development of international relations at various levels. The importance of international interaction for the development of infrastructure, trade, tourism and education is highlighted. Forecasts for the development of international cooperation are based on an analysis of current trends and take into account the dynamics of external and internal factors influencing the positioning of Moscow on the world stage. Finally, the article offers strategic recommendations to further strengthen Moscow's international role and optimize its interaction with the global community in the long term.

Keywords: Moscow, international cooperation, development, international relations, international activities, international relations, metropolis, globalization, international forums, geopolitical influence, capital.

Введение.

В современном мире, где глобализация играет ключевую роль в формировании отношений между странами и регионами, города становятся все более важными участниками международно-

го сотрудничества. Москва как столица Российской Федерации и один из крупнейших мегаполисов мира, обладает значительным потенциалом для развития международного сотрудничества, поскольку именно в этом городе располагаются посольства и представительства зару-

бежных стран. Часто столица является местом расположения штаб-квартир и офисов международных организаций, транснациональных корпораций, международных финансовых структур. Близкое расположение представительств позволяет упростить коммуникацию как между самими иностранными офисами, так и между иностранными представительствами и государственными организациями-резидентами.

Однако на пути развития международного сотрудничества Москвы встречаются и вызовы, но при правильном подходе и использовании своего потенциала Москва может стать одним из ведущих центров международного сотрудничества, способствуя устойчивому развитию не только себя, но и всего мирового сообщества.

Для того, чтобы реализовать потенциал Москвы в международном сотрудничестве, необходимо активно продвигать инициативы, направленные на углубление взаимодействия с другими странами и городами. Это включает в себя расширение дипломатических усилий для установления партнерских отношений, активное привлечение иностранных инвестиций через проведение инвестиционных форумов и выставок, а также поддержку культурного обмена и сотрудничества в образовательной сфере.

Одновременно следует учитывать геополитические и экономические реалии, а также особенности каждой конкретной страны или региона. Важно развивать отношения на основе взаимного уважения, равноправия и взаимовыгодного сотрудничества.

Обсуждение.

Расширение дипломатических отношений является ключевым аспектом международного сотрудничества Москвы, однако, начиная с февраля 2022 года, Россия столкнулась с беспрецедентным давлением в виде санкций со стороны западных стран. С тех пор против России было введено более 15628 санкций, включая 1837 санкций от Европейского союза, около 3,5 тысячи от США, 2087 от Канады, 1949 от Великобритании, 1254 от Австралии, 2377 от Швейцарии, 1620 от Новой Зеландии и санкции от Японии и Норвегии. Это количество в три раза превышает число ограничений, введенных против Ирана за 40 лет – 5011 [6]. Несмотря на это, Россия смогла адаптироваться к санкционному давлению и продолжает поддерживать торговые и инвестиционные связи со многими странами.

В таких условиях развитие отношений с дружественными странами становится всё более важным, а Москва играет ключевую роль в экономическом и социальном развитии России. Город использует свои полномочия в области международных и внешнеэкономических отношений, предоставленные Конституцией РФ, для укрепления связей с другими столицами и регионами. Особое внимание в этом направлении уделяет работа Департамента внешнеэкономических и

международных связей города Москвы (далее – Департамент).

Подписание международных соглашений, организация дипломатических мероприятий и проведение международных саммитов играют значительную роль в укреплении статуса Москвы как важного участника мировой арены. Эти действия не только способствуют улучшению международного имиджа города, но и открывают новые возможности для экономического сотрудничества.

Экономическое взаимодействие столицы с другими городами и странами крайне важно для развития региона. Привлечение иностранных инвестиций и развитие торговых связей создают благоприятную среду для инвестиций и способствуют экономическому росту. Особенно важным аспектом является высокотехнологичный экспорт, который поддерживает глобальную конкурентоспособность Москвы. В первой половине 2022 года московские предприятия вели торговлю с 204 странами мира [9].

Несмотря на санкционное давление и сложности международных отношений, Москва успешно адаптируется к новым экономическим условиям. Город сохраняет и развивает связи с ключевыми международными партнерами, включая тесное сотрудничество с важными китайскими регионами, такими как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Чэнду и Харбин, что подчеркивает его стратегическую роль в экономическом прогрессе.

Москва активно развивает свои международные связи, имея более 150 партнёров по всему миру, включая такие страны, как Китай, Индия и страны Ближнего Востока. В настоящее время ведутся переговоры о возможном сотрудничестве с Бангладеш, Ираном и странами Северной Африки, что свидетельствует о стремлении столицы расширять географию внешнеэкономических отношений.

Москва взаимодействует по широкому спектру вопросов с рядом стран, включая Индию, Иран, Египет, Саудовскую Аравию, Объединённые Арабские Эмираты и Турцию, укрепляя связи с этими государствами. Город реализует стратегию комплексного развития сотрудничества с развивающимися странами и региональными объединениями, особенно с Африканским союзом. Углубляется сотрудничество с странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). На исторических переговорах министров иностранных дел и обороны России и Бразилии в формате «2+2», состоявшихся 16 февраля в Москве, был совершен важный шаг. Вступило в силу соглашение России с Венесуэлой о использовании космического пространства в мирных целях, было ратифицировано соглашение с Антигуа и Барбудой об основах отношений. Подписано соглашение с Кубой о сотрудничестве в области образования, а также межправительственное соглашение с Никарагуа о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах [4].

Несмотря на большое количество введенных санкций, столичные бизнесмены увеличивают поставки товаров в страны-партнеры, развивая внешнеэкономическую деятельность. Например, с января по сентябрь 2023 года доля Москвы в общероссийском товарообороте с ОАЭ составила приблизительно 27 %. Москва была и остается основным экспортером российских несырьевых неэнергетических товаров в Объединенные Арабские Эмираты и активно наращивает объемы торговли с этой страной. Например, за первые девять месяцев текущего года объем торговли удалось увеличить более чем на 50 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года [8].

Правительство Москвы провело уже 81 бизнес-миссию для укрепления сотрудничества с дружественными странами. Столичные предприниматели встретились с партнерами более чем из 30 государств, в числе которых Китай, Египет, Бахрейн и Южно-Африканская Республика, также Участниками бизнес-миссий стали порядка 1,5 тысячи московских компаний. Они провели 9,6 тысячи деловых встреч с потенциальными партнерами из Бразилии, Турции, Марокко, Индии, Сербии и других дружественных государств [1].

Также, культурный и образовательный обмен тоже играют ключевую роль в укреплении международного сотрудничества. Организация культурных мероприятий, обмен студентами и научными исследователями способствуют углублению взаимопонимания и уважению между городами и странами.

Следует отметить, что Москва углубляет свои международные связи в области креативных индустрий. Местные предприниматели активно продвигаются на рынках таких стран, как Китай, Бразилия, Индонезия, Турция и другие, одним из основных направлений стал Таиланд, где российские фильмы, мультфильмы и дизайнерские решения пользуются популярностью. В результате разностороннего взаимодействия Москвы и Бангкока были заключены два партнерских соглашения: с Текстильным институтом и с Агентством креативной экономики Таиланда.

Для международного сотрудничества в области легкой промышленности был разработан уникальный веб-ресурс «Центр материалов». Это единственная онлайн-платформа, объединяющая в себе производителей материалов и дизайнеров более чем из десяти стран. Представлен богатый выбор фурнитуры и тканей из Узбекистана и Турции, являющихся основными партнерами ресурса. Удобство сервиса, разнообразие ассортимента и выбора географии партнера открывает новые горизонты для представителей креативной отрасли.

В Москве представители творческого бизнеса формируют значительный сектор экономики с более чем 100 000 действующих организаций. Город активно поддерживает развитие креатив-

ных индустрий, включая кино, рекламу, моду и дизайн, ориентируясь на передовые мировые практики. Эта поддержка проявляется в создании благоприятных условий для роста и развития данных отраслей, что способствует их интеграции в мировой экономической контекст и укреплению позиций Москвы как одного из лидеров в сфере креативных индустрий [2].

Результаты.

На текущий момент ключевым механизмом регулирования международных и межрегиональных партнёрских отношений служат программы сотрудничества. Эти документы, обычно заключаемые на срок три года, предоставляют возможность после истечения указанного периода рассмотреть новые области для совместной работы и обновить текущие проекты. На данный момент функционирует более 100 таких программ, охватывающих как взаимодействия с зарубежными городами, так и с российскими регионами.

В 2023–2024 годах Департамент внешнеэкономических и международных связей города Москвы продолжает разрабатывать свои ключевые направления, цель которых – укрепление внешнеэкономических связей столицы с международными партнёрами. Одним из основных приоритетов департамента на 2024 год является поддержка московских компаний и стартапов в их стремлении занять уверенные позиции на мировых рынках. В этом контексте, департамент активизирует сотрудничество с зарубежными инновационными компаниями и инвесторами, оказывая поддержку местным стартапам в привлечении инвестиций и расширении международного присутствия. Также, в рамках этого направления организуются различные мероприятия, такие как международные конференции и форумы, на которых представители московского бизнеса могут демонстрировать свои достижения и находить новых партнёров [5, с. 378].

В 2024 году одним из важных направлений деятельности Департамента внешнеэкономических и международных связей Москвы является дальнейшее развитие международных экономических связей. Департамент активизирует усилия по установлению и укреплению контактов с зарубежными государствами, городами и регионами, стремясь привлечь новые инвестиции и передовые технологии в экономику столицы. Одной из форм поддержки московского бизнеса является организация участия предпринимателей в международных выставках и ярмарках, таких как индийский киноаукцион Film Bazaar, на котором московские анимационные студии и кинопроизводители могли продвигать свою продукцию.

С 2017 года московские компании приняли участие в 100 зарубежных форумах, успешно презентуя товары и услуги под брендом Made in Moscow в более чем 30 странах. Это сотрудничество привело к заключению множества согла-

шений о партнёрстве и экспортных сделках, демонстрируя эффективность международной деятельности [3].

Кроме того, Департамент активно работает с иностранными инвесторами, желающими вложить средства в экономику Москвы. В рамках этого направления проводятся встречи и переговоры с зарубежными представителями, на которых демонстрируются инвестиционные возможности города. Департамент также предоставляет поддержку в решении юридических и организационных вопросов, связанных с инвестициями, а также консультации для иностранных компаний, уже функционирующих в Москве, что способствует созданию благоприятного инвестиционного климата и укреплению экономических связей города на международном уровне.

Москва успешно выполняет все поставленные задачи, касающиеся дальнейшего расширения деловых связей между союзными странами в сферах здравоохранения, информационных технологий, логистики, банковского сектора, нефтегазовой промышленности и так далее.

Опыт последнего десятилетия показывает, что, благодаря диверсификации экономики, Москва обладает хорошим запасом прочности и способностью адаптироваться к любой кризисной ситуации. Последствия первого санкционного кризиса 2014–2015 годов были полностью нивелированы к 2017–2018 годам. Пандемический кризис 2020–2021 годов Москва не только преодолела к середине прошлого года, но и смогла закончить его с экономическими показателями, значительно превышающими показатели докризисного

2019 года. Благодаря принимаемым мерам поддержки негативный, эффект от текущего кризиса не привел к долгосрочному спаду в экономике [7, с. 110–117].

Заключение.

С учетом вышеуказанных факторов, Москва имеет все возможности для того, чтобы стать главным центром международного сотрудничества не только в регионе, но и в мировом масштабе. Разработка и реализация стратегических планов, направленных на укрепление международных связей и сотрудничества, станет ключевым элементом обеспечения стабильного и устойчивого развития Москвы в XXI веке.

В завершение, в статье подчеркивается важность развития международного сотрудничества для устойчивого развития Москвы в контексте глобальных вызовов и возможностей. Предлагаемые стратегии и рекомендации могут служить основой для эффективного управления и продвижения интересов города на международной арене.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что г. Москва является одним из наиболее активных и успешных регионов России в области внешнеэкономических и международных связей. Благодаря своему географическому положению, наличию развитой инфраструктуры и эффективной системе управления, столица продолжает привлекать внимание мирового сообщества и оставаться важным игроком на мировой арене. Для этого у города есть необходимые ресурсы: административная поддержка, нормативно-правовая база, финансирование.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Москва организовала более 80 бизнес-миссий с участием партнеров из дружественных стран. URL : https://www.mos.ru/news/item/135176073/?utm_source=search&utm_term=serp (дата обращения 11.04.2024).
2. Москва укрепляет международное сотрудничество в сфере креативных индустрий. URL : <https://www.mos.ru/news/item/131545073> (дата обращения 11.04.2024).
3. Московские компании при поддержке города приняли участие уже в 100 международных выставках. URL : <https://www.mos.ru/news/item/132941073> (дата обращения 11.04.2024).
4. Основные внешнеполитические итоги 2022 года// Министерство иностранных дел: официальный сайт 2023. URL : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1846036 (дата обращения 11.04.2024).
5. Окунев И.Ю. Столица государства как политический институт: типы и функции : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2019. 378 с.
6. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) // Devex, 2016. URL : <https://ivo.garant.ru/#/document/57750632/paragraph/1:0> (дата обращения 11.04.2024).

7. Суданц М.Б. Международные связи города Москвы в современных условиях / М.Б. Суданц // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. Вып. 1. С. 110–117.
8. С января по сентябрь этого года товарооборот Москвы с ОАЭ вырос более чем на 50 процентов. URL : <https://www.mos.ru/news/item/133390073> (дата обращения 11.04.2024).
9. Fitch улучшило оценку снижения ВВП России в 2020 году до 3,7 % с 4,9 %. URL : <https://www.interfax.ru/business/740388> (date of application 11.04.2024).

References:

1. Moscow organized more than 80 business missions with the participation of partners from friendly countries. URL : https://www.mos.ru/news/item/135176073/?utm_source=search&utm_term=serp (date of application 04/11/2024).
2. Moscow is strengthening international cooperation in the field of creative industries. URL : <https://www.mos.ru/news/item/131545073> (date of application 04/11/2024).
3. Moscow companies, with the support of the city, have already taken part in 100 international exhibitions. URL : <https://www.mos.ru/news/item/132941073> (date of application 04/11/2024).
4. Main foreign policy results of 2022 // Ministry of Foreign Affairs: official website 2023. URL : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1846036 (date of application 04/11/2024).
5. Okunev I.Yu. The capital of the state as a political institution: types and functions : dis. ... doctor of political sciences M., 2019. 378 p.
6. Guide to sanctions and restrictions against the Russian Federation (after February 22, 2022). Electronic resource // Devex, 2016. URL : <https://ivo.garant.ru/#/document/57750632/paragraph/1:0> (date of application 04/11/2024).
7. Sudanc M.B. International relations of the city of Moscow in modern conditions / M.B. Sudanc // News of Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science. 2023. Vol. 23. Iss. 1. P. 110–117.
8. From January to September this year, Moscow's trade turnover with the UAE increased by more than 50 percent. URL : <https://www.mos.ru/news/item/133390073> (date of application 04/11/2024).
9. Fitch improved its estimate of Russia's GDP decline in 2020 to 3.7 % from 4.9 %. URL : <https://www.interfax.ru/business/740388> (date of application 04/11/2024).

Информация об авторе

Мхиссин София Маджидовна

аспирантка кафедры государственно-правовых дисциплин Школы права, Институт права и управления ГАОУ ВО МГПУ
mkhissinsm@mgpu.ru

Sofia M. Mkhissin

Postgraduate Student of the Department of Public Law Disciplines of the School of Law, Institute of Law and Management, State Autonomous Educational Institution of Higher Education, Moscow State Pedagogical University
mkhissinsm@mgpu.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-23>
УДК 34.01

Attribution
cc by

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ: МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Петров С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. Статья представляет собой анализ и критическое рассмотрение учения, согласно которому, правовые нормы и законы лишены смысла и неспособны регулировать общественные отношения. В работе рассмотрены основные аргументы сторонников правового нигилизма, их критика со стороны различных правовых школ, и аргументированное опровержение их положений. Также, в статье приводятся возможные последствия принятия положений учения правового нигилизма для общества. Статья представляет читателям более глубокое понимание учения и возможные способы преодоления его негативных последствий.

Цель – изучить основные положения учения правового нигилизма, разработать меры предотвращения развития правового нигилизма в обществе.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались дедуктивные и индуктивные методы исследования, а также анализ, обобщение и синтез.

Результаты: на основе проведенного исследования проанализированы негативные последствия действия правового нигилизма, разработаны меры преодоления и профилактики появления и развития феномена правового нигилизма.

Область применения результатов: полученные результаты могут служить основой для разработки мер против распространения идей правового нигилизма, для разработки курса лекций по истории и теории государства и права, а также могут быть использованы для повышения правосознания и правовой культуры граждан.

Ключевые слова: право, нигилизм, правовой нигилизм, теория государства и права, философия права.

LEGAL NIHILISM: COPING METHODS

Sergey V. Petrov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. The article is an analysis and critical examination of the doctrine according to which legal norms and laws are meaningless and unable to regulate public relations. The paper examines the main arguments of supporters of legal nihilism, their criticism from various legal schools, and a reasoned refutation of their provisions. The article also presents the possible consequences of the adoption of the provisions of the doctrine of legal nihilism for society. The article presents readers with a deeper understanding of the teaching and possible ways to overcome its negative consequences.

The purpose is to study the main provisions of the doctrine of legal nihilism, to develop measures to prevent the development of legal nihilism in society.

Method or methodology of the work: the article used deductive and inductive research methods, as well as analysis, generalization and synthesis.

Results: based on the conducted research, the negative consequences of legal nihilism are analyzed, measures to overcome and prevent the emergence and development of the phenomenon of legal nihilism are developed.

Scope of the results: the results obtained can serve as a basis for the development of measures against the spread of ideas of legal nihilism, for the development of a course of lectures on the history and theory of state and law, and can also be used to enhance the legal awareness and legal culture of citizens.

Keywords: law, nihilism, legal nihilism, theory of state and law, philosophy of law.

Введение.

Правовой нигилизм – учение, согласно которому, правовые нормы и законы не имеют смысла или неспособны регулировать общественные отношения.

Сторонники правового нигилизма отрицают значение законов, и считают, что правовая система не может достичь своих целей, поэтому они относятся к праву с пренебрежением и отрицанием. Это учение критикуется за свою опасность для стабильности и порядка в обществе.

Изучение темы правового нигилизма является актуальной, поскольку позволяет проанализировать различные подходы к правовой системе и её значения для общества. Исследование способно помочь учёным и правовым экспертам лучше понять вызовы, с которыми сталкивается правовая система и система правосудия, на основе чего разработать наиболее эффективные стратегии реагирования и преодоления данных вызовов. Кроме того, изучение данной темы позволяет более глубоко понять то, как различные подходы и концепции в области права и закона влияют на общество, его стабильность.

Цель работы.

Изучить основные положения учения правового нигилизма, проанализировать влияние учения на общество и общественную мысль, разработать меры профилактики распространения идей учения правового нигилизма, а также методы борьбы с уже существующими проявлениями данного феномена.

Материалы и методы исследования.

Теоретической и методологической базой исследования выступают результаты анализа и синтеза трудов отечественных исследователей в области истории и теории государства и права. Информационной базой исследования служат выводы авторов по указанным темам и результаты их анализа. В исследовании применялись дидактический и индукционный методы, а также обобщение и синтез.

Правовая культура – сочетающая в себе экономическую, политическую, социальную и духовную сферы жизни общества система, включающая знания, убеждения и ценности, связанные с правом и законом, отражающая уровень правосознания граждан, уровень развития государства в целом. Правовая культура крайне важна для государства, так как уровень её развития среди граждан влияет на стабильность и порядок в обществе, эффективное функционирование всех государственных структур.

Феномен «правовой нигилизм» связывают с отрицанием ценности правовой культуры и права в целом для общества и государства. Изучению данного феномена и разработке мер противостояния распространения идей правового нигилизма посвятили свои исследования множество правоведов и историков. Актуальность обсуждения данной темы не теряет и сегодня.

Обсуждение.

Среди представителей научной общественности существуют различные точки зрения на понятие и основные черты правового нигилизма. Так, по мнению Д.И. Лыткиной, правовой нигилизм – есть отрицание права в целом, характеризующийся такими признаками как: высокое распространение, отсутствие контроля, добавление других видов нигилизма, сочетание нигилизма с

различными формами протеста, распространение в СМИ [1].

С.И. Захарцев в своём исследовании провёл глобальную работу по анализу зарождения и развития учения правового нигилизма в истории российского государства. Исследователь в качестве отправной точки указывает факт того, что основой правового регулирования в государстве были правовые обычаи, а не естественное или позитивное право. Также, автор выделяет структурные составляющие правового нигилизма: господство негативного отношения к действующему законодательству, отрицательное отношение общества к действующему правопорядку, пренебрежительное отношение общества к свободе формальному равенству как к базовым ценностям правового регулирования [2].

К.А. Костина обращает внимание на то, что правовой нигилизм может проявляться на индивидуальном и групповом уровнях, а также на уровне целых государств и наций. Особы интересны мысли исследователя об особой опасности противоправного сознания на обыденном уровне, сформированном в связи с непосредственной трудовой деятельностью индивида. Также автор затрагивает тему того, что в качестве проявления и вместе с тем источника правового нигилизма в России можно рассматривать противоречивость нормативных правовых актов, в том числе и Конституции РФ [3].

Группа авторов исследует взаимосвязь распространения идей правового нигилизма с развитием коммуникаций через интернет-пространство, распространение недостоверной информации через мультимедиа, отсутствие фильтрации информации транслируемой в массы через Интернет [5].

В качестве методов борьбы с правовым нигилизмом исследователи выделяют:

– стимулирование развития духовной сферы жизни общества в сочетании с повышением уровня правовой культуры граждан;

– массовую пропаганду права, реформирование образования и методов преподавания юридической науки, совершенствование законодательства,

Особое внимание авторы обращают на роль в развитии правовой культуры со стороны семьи, прежде всего, родителей, а также школы, мест времяпрепровождения детей, армии.

Проанализировав указанные работы, мы можем сделать следующие выводы: правовой нигилизм – учение, разновидность общественной мысли, форма мироощущения, предполагающее негативное отношение к праву в целом, отрицание необходимости существования различных правовых институтов в обществе. Правовой нигилизм – опасное явление, угрожающее стабильности и порядку в обществе, которое может при-

вести к ущемлению прав и свобод граждан, несправедливости и непредсказуемости в правоприменении.

Результаты.

Уничтожить идеи учения правового нигилизма невозможно, так как правовой нигилизм в первую очередь форма мысли, мировосприятия и мироощущения. Однако свести к минимуму негативные проявления правового нигилизма возможно, но это всё ещё длительный и сложный процесс. Идеи и убеждения правового нигилизма стали частью культурного и социального контекста, и изменение такого положения потребует времени и усилий. В качестве методов преодоления идей правового нигилизма, как и в качестве профилактики распространения идей данного учения мы предлагаем:

- 1) совершенствование законодательства: устранение пробелов и коллизий в существующих нормативных актах, недопущение издания противоречащих и взаимоисключающих положений;
- 2) развитие правовой системы: улучшение правосудия, создание прозрачной и справедливой судебной системы, усиление независимости и автономности судов;
- 3) образование и просвещение населения: повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан через широкую информационную кампанию, обучение юридическим наукам на должном уровне;
- 4) повышение доверия граждан к действующим государственным институтам и правоохранительным органам: предоставление полной и достоверной информации о деятельности государственных служб, борьба с коррупцией;
- 5) пропаганду законности и социальной ответственности: формирование уважительного отношения к закону через разнообразные общественные организации и мероприятия;
- 6) укрепление прав человека: защита прав и свобод человека и гражданина, свободы слова и СМИ, стимулирование активного участия гражданского общества в жизни государства, распространения идей гуманизма и человеколюбия;
- 7) повышение духовного уровня общества, укрепление нравственных и моральных ценно-

стей: воспитание в гражданах с детского возраста идей справедливости, доброты, честности и милосердия.

Таким образом, перечисленные мероприятия способны укрепить правопорядок, сформировать уважение к закону и праву, предотвратить развитие идей правового нигилизма в обществе.

Заключение.

Проведённое исследование по теме правового нигилизма и методов борьбы с данным феноменом позволяет нам сделать следующие выводы:

правовой нигилизм – опасное явление, форма протеста, создающая угрозу стабильности и порядку в обществе, функционированию государственных структур, существованию государства;

правовой нигилизм проявляется во всех сферах жизни общества, на всех уровнях, как в индивидуальной форме, так и в групповой, а также массовой;

правовой нигилизм – явление, зародившиеся со времен становления правовых институтов в Российской Федерации, существующее до сих пор, требующее разработки и проведения мероприятий, нацеленных на преодоление существующих форм проявления правового нигилизма, а также на недопущение распространения идей данного учения.

В качестве мер по сокращению влияния этого явления мы предлагаем:

- совершенствование законодательства;
- развитие правовой системы;
- образование и просвещение населения;
- повышение доверия граждан к действующим государственным институтам и правоохранительным органам;
- пропаганду законности и социальной ответственности;
- укрепление прав человека;
- повышение духовного уровня общества;
- укрепление нравственных и моральных ценностей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Лыткина Д.И. Правовой нигилизм. Определение, признаки и пути преодоления / Д.И. Лыткина // Вестник науки. 2023. № 6(63). С. 502–505.
2. Захарцев С.И. Правовой нигилизм в России / С.И. Захарцев // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15). С. 12–20.
3. Костина К.А. Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры / К.А. Костина // Вестник ТГУ. 2012. № 10. С. 333–340.
4. Сферы и области распространения правового нигилизма и способы его преодоления / В.В. Савенков, Г.С. Андрейченко, И.И. Иванов, М.Н. Бреус // Столыпинский вестник. 2020. № 2. С. 319–331.

References:

1. Lytkina D.I. Legal nihilism. Definition, signs and ways of overcoming / D.I. Lytkina // Bulletin of Science. 2023. № 6(63). P. 502–505.
2. Zakhartsev S.I. Legal nihilism in Russia / S.I. Zakhartsev // Monitoring of law enforcement. 2015. № 2(15). P. 12–20.
3. Kostina K.A. Legal nihilism as a feature of Russian legal culture / K.A. Kostina // Bulletin of TSU. 2012. № 10. P. 333–340.
4. Spheres and areas of dissemination of legal nihilism and ways to overcome it / V.V. Savenkov, G.S. Andreichenko, I.I. Ivanov, M.N. Breus // Stolypin Bulletin. 2020. № 2. P. 319–331.

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий,
факультет права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
ORCID 0000-0002-9207-4976
psv01@yandex.ru

Sergey V. Petrov

Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Management
and Information Technology,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
ORCID 0000-0002-9207-4976
psv01@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-38>
УДК 343

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СИТУАЦИЯХ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА

Пономарев Е.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В процессе проведения предварительного расследования следователь обязан не только преследовать цели расследования, но и считаться со средствами их достижения. При несоблюдении принципов законности и нравственности, доказательства, полученные в ходе расследования, могут быть признанными недопустимыми в суде, а авторитету профессии следователя будет нанесен ущерб. Существующие в настоящее время Кодексы профессиональной этики работников различных следственных органов регламентируют общий подход к их служебному и внеслужебному поведению и не в полной мере регулируют ситуации нравственного выбора в процессе осуществления расследования. Поэтому следует произвести пересмотр положений Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих, осуществляющих функции предварительного расследования преступлений и уголовного преследования на досудебной стадии судопроизводства.

Ключевые слова: расследование, законные средства, мораль, нравственность, Кодекс профессиональной этики, принципы, соотношение целей и средств расследования.

THE PROBLEM OF REGULATING THE BEHAVIOR OF INVESTIGATORS IN SITUATIONS OF MORAL CHOICE

Egor A. Ponomarev

Kuban State University

Abstract. In the process of conducting a preliminary investigation, the investigator is obliged not only to pursue the goals of the investigation, but also to consider the means of achieving them. If the principles of legality and morality are not observed, evidence obtained during the investigation may be considered inadmissible in court, and the authority of the investigator's profession will be damaged. The currently existing codes of professional ethics for employees of various investigative agencies regulate the general approach to their official and off-duty behavior and do not fully regulate situations of moral choice in the process of carrying out an investigation. Therefore, it is necessary to review the provisions of the code of ethics and official conduct of federal civil servants performing the functions of preliminary investigation of crimes and criminal prosecution at the pre-trial stage of legal proceedings.

Keywords: investigation, legal means, morality, ethics, code of professional ethics, principles, relationship between the goals and means of investigation.

Введение.

Нравственные аспекты в деятельности следователя являются объектом пристального изучения среди ученых и практиков [1; 2; 3; 4].

Предварительное расследование преступлений представляет собой особый вид правоприменительной деятельности, в котором следователь преследует не только цель выявления подлежащих доказыванию обстоятельств, но также и достижения этого результата с помощью законных и нравственно допустимых средств.

Положения о необходимости соблюдения органом предварительного следствия морально-нравственных норм никак не отражены в действующем Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации. Однако содержание

этой деятельности прочно связано с взаимодействием с гражданами, что накладывает отпечаток на сущностную сторону следственной работы.

Следственные органы, на основании положений действующего законодательства, учреждены в структуре Следственного комитета, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности. Они проводят проверку сообщений о преступлениях, предварительное следствие после возбуждения уголовного дела, осуществляют уголовное преследование в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, составляют обвинительное заключение по окончании расследования и передают дело прокурору для последующего (вынесения обвинительного заключения и) направления дела в суд.

© Пономарев Е.А.

Обсуждение. Изучив положения Кодексов профессиональной этики работников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов государственной безопасности, мы приходим к выводу о том, что содержание всех этих документов устанавливает общий подход к их служебному и внеслужебному поведению. При этом отсутствуют какие-либо указания и отсылки к принципам разрешения ситуаций нравственного выбора, возникающим в процессе осуществления следственной деятельности – установления криминалистически значимой информации.

Обратимся теперь к положениям о профессиональной этике служащих Следственного комитета Российской Федерации.

Проведенный нами анализ Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации показал, что основными принципами, положенными в его основу, выступают:

- 1) законность;
- 2) соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
- 3) соблюдение субординации государственными служащими;
- 4) обеспечение стандарта антикоррупционного поведения через предотвращение и(или) урегулирование конфликта интересов, возникающих у государственного служащего;
- 5) добросовестность при исполнении государственными служащими своих должностных обязанностей.

По нашему мнению, указанные принципы во многом определяют нравственно-правовую сущность требований к личности государственного служащего Следственного комитета Российской Федерации при поступлении его на службу и прохождению периодических аттестаций на право занятия вышестоящих должностей в системе государственной службы Следственного комитета Российской Федерации.

Однако рассматриваемый Кодекс этики не содержит отдельных конкретизированных сведений относительно сущности производимой уголовно-процессуальной деятельности, в том числе познавательного характера. Мы полагаем, что установление принципов законности и добросовестности как нравственного императива в поведении государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации реализует, главным образом, цель по унификации единого нравственно-правового стандарта в системе государственной и муниципальной службы Российской Федерации.

Что касается содержания криминалистической деятельности, которую призван осуществлять

орган предварительного следствия, то она не находит своего детального нравственно-правового закрепления ни в Кодексе профессиональной этики, ни в нормах Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. Здесь отчетливо проявляется проблема выбора и оценки целей и средств достижения задач уголовного судопроизводства на досудебной стадии. Игнорирование нравственных начал следственной деятельности способно, с нашей точки зрения, привести к следующим проблемам организационно-правового и личностного характера в этой области правоохранительной деятельности:

- 1) к падению авторитета органов предварительного следствия в глазах общества, расценивание их деятельности как сугубо репрессивного инструмента государственного управления;
- 2) к росту количества коррупционных правонарушений в сфере уголовной юстиции;
- 3) к формированию острого дефицита квалифицированных кадров в следственных органах;
- 4) к ухудшению качества производства предварительного расследования уголовных дел, нарушению прав и свобод граждан при его осуществлении;
- 5) к понижению уровня самооценки сотрудников следственных органов, их быстрому эмоциональному выгоранию и развитию апатии в отношении результатов своей работы.

Нам кажется, что разрешение проблемы соотношения целей и средств в работе следователей имеет определяющее значение в вопросах обеспечения законности, добросовестности, объективности и беспристрастности, компетентности их деятельности. С позиции моральных норм как основной формы общественного сознания, формирующей, в том числе и нормы нравственного долга следователя, данный вид деятельности имеет важное значение в повседневной жизни общества.

Общественное сознание представляет портрет следователя в виде идеи об интеллектуально развитом защитнике справедливости, наделенного в силу обладания этими качествами властными полномочиями, и преследующего только тех лиц, которые совершили преступления. Отсюда выводится основное направление его нравственного долга, предопределяемое профессией – отыскание следов преступлений, их проверка в соответствии с законными и нравственно допустимыми средствами, а также уголовное преследование лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности, и одновременный отказ от преследования непричастных к преступной деятельности.

А.С. Князьков справедливо замечает, что «право, закрепляя внешнее поведение субъектов, не может предусмотреть всех его нюансов, созда-

вая для правоприменителя возможности двух видов. Прежде всего, возникает возможность поведения, которое, будучи рассмотренным вне конкретной ситуации, по своим формальным признакам выглядит законным. И здесь должна играть охранительную роль мораль. Однако, в равной мере, возникает опасность «недозащиты права», когда должностное лицо в сложной нравственной ситуации, боясь дисциплинарной ответственности, отказывается решать ее путем применения острых в этическом плане тактических приемов» [5].

В такой ситуации первостепенным становится вопрос о конкретизации положений Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, применительно к осуществляемым ими следственным и другим процессуальным действиям. Как нами указывалось выше, данный Кодекс устанавливает в основном этический стандарт поведения работников органа предварительного следствия в служебном коллективе, во внеслужебное время, требования к руководителям следственных органов, основные принципы осуществления профессиональной деятельности.

Соблюдение нравственных начал субъектом, наделенным властными полномочиями, рассматривается гражданами как благодетель. И, наоборот, демонстративное пренебрежение нормами морали, ведет к потере уважения граждан и значительно умаляет авторитет органа власти. Это порождает дистанцированность граждан от должностных лиц, подрывает единство общества, вносит в него раскол и противоречия.

Основываясь на осознании этих проблем, мы считаем целесообразным внести изменения в Кодексы этики работников следственных органов. Пересмотр основополагающих принципов формирования Кодексов профессиональной этики, в нашем понимании, должен содержать общую и особенную части. Смысл и содержание Кодексов профессиональной этики строится через понимание различных аспектов нравственного долга представителей профессионального сообщества.

Общая часть Кодекса профессиональной этики федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации должна включать в себя принципы профессионального поведения государственных служащих Следственного комитета, расстановку иерархии таких принципов для применения в ситуации морального выбора в системе нравственно-правового регулирования, нравственные требования к лицам, наделенным организационно-распорядительными полномочиями в отношении других государственных служащих, правила поведения в служебном коллективе, правила организации благоприятного морально-психологического климата в служебном коллек-

тиве, основы нравственного поведения государственных служащих во внеслужебное время.

Наиболее значимым направлением в общей части Кодекса мы считаем формирование нравственно-правовых принципов поведения государственных служащих Следственного комитета, в том числе при использовании цифровых средств [6].

Не менее важным выступает определение иерархии таких принципов. По нашему мнению, сами принципы нравственно-правового регулирования должны включать в свое содержание не только морально-нравственные, но и правовые принципы. Правовые принципы необходимы в деятельности представителей всех юридических профессий, потому что с их помощью появляется возможность не только использовать порицание за нарушение норм Кодексов профессиональной этики, но и применять к нарушителям дисциплинарное взыскание.

В правовые принципы следует включить законность, соблюдение установленных законом прав и свобод человека и гражданина, соблюдение субординации внутри служебного коллектива. Если рассматривать приведенные правовые принципы в совокупности, то можно прийти к заключению, что законность является системообразующим принципом в группе правовых принципов Кодексов профессиональной этики. Законность конкретизирует, в том числе, содержание прав и свобод человека и гражданина в определенной сфере юридической деятельности, а также предусматривает обязанности и ответственность граждан и должностных лиц.

Результаты. Особенная часть Кодекса профессиональной этики государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации должна строиться на основании нравственно-правовых рекомендаций к производству отдельных следственных действий. Ценность этих рекомендаций заключается в соблюдении законности предварительного следствия, с одной стороны, и предупреждения проблемы нравственного выбора, который может привести к признанию полученных доказательств недопустимыми, с другой стороны.

По этому поводу необходимо отметить, что нравственное содержание следственных действий рассматривается подразделениями процессуального контроля и судами как одно из основополагающих условий признания полученных доказательств допустимыми. Этичность не определяется в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации в виде отдельного свойства доказательств. Однако практика предварительного расследования и судебного оценивания источников доказательств стороны обвинения свидетельствует о высокому вниманию к морально-этическим вопросам работы. Аналогичную позицию продолжает занимать и криминологическая наука.

Судебные инстанции оценивают способы получения доказательств, исходя из той логики, что приемы практической работы следователей, противоречащие нормам нравственности, часто приводят к нарушениям режима законности и основ правового порядка. В свою очередь, требование о законности, обоснованности и справедливости приговора суда по уголовному делу обязывают проводить всестороннее изучение условий собирания доказательств. Особенно часто это связано с удовлетворением ходатайства защитника обвиняемого в спорных ситуациях нравственного выбора.

И.А. Антонов обращает наше внимание на проблемы этического характера предлагаемых сегодня тактических приемов в работе следователей, в том числе имеющих скрытое манипулятивное воздействие на допрашиваемых лиц: «нельзя не отметить, что методика нейролингвистического программирования не получила официального признания и одобрения в нашей стране и, более того, категорически отрицается учеными-процессуалистами с позиций соответствия нравственным нормам, как оказывающая воздействие на человека против его воли в целях получения от него нужного для допрашивающего результата» [7].

Также, Н.П. Майлис считает, что следователь или эксперт не должны применять методы, опасные для жизни и здоровья человека, а также, унижающие его честь и достоинство при получении сравнительных образцов [8].

Мы приходим к выводу о необходимости детализации профессионально-этического стандарта работы следователей в ситуациях производства предварительного расследования: при подготовке к следственным действиям, при выборе тактических приемов по ходу проведения следственного действия, во время фиксации результатов проведенного следственного действия и при анализе его результативности.

Заключение. Подводя итог сказанному, отметим, что сложившаяся в настоящее время ситуация с нравственно-правовым регулированием работы органов предварительного следствия, не в полной мере удовлетворяет современным криминалистическим представлениям о выборе тактических приемов ее осуществления. Поэтому следует произвести пересмотр положений Кодексов этики и служебного поведения федеральных государственных служащих, осуществляющих функции предварительного расследования преступлений и уголовного преследования на досудебной стадии судопроизводства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Володина Д.А. Нравственные начала в деятельности прокуроров и следователей / Д.А. Володина // Социальное управление. 2022. Т. 4. № 4. С. 173–175.
2. Чабаненко Л.В. Нравственные аспекты деятельности следователя / Л.В. Чабаненко // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: Материалы VI Международного молодежного форума, проводимого по благословию митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, Елец, 25 мая 2018 года. Елец : Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. С. 609–613.
3. Емельянова Н.Ю. Нравственные аспекты деятельности следователя / Н.Ю. Емельянова // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: Научное электронное издание, Москва, 19 апреля 2018 года. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. С. 200–205.
4. Горский В.В. Психолого-педагогические и нравственно-этические основы деятельности следователя в трудах профессора Г.Ф. Горского / Горский В.В. // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее: Материалы научно-практической конференции. К 200-летию со дня рождения Николая Ивановича Стояновского и 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации, Москва, 15 апреля 2021 года. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 83–86.
5. Князьков А.С. Этические и юридические начала расследования преступлений / А.С. Князьков // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4.
6. Черемисина Т.В. Этика следователя в цифровую эпоху / Т.В. Черемисина // Российский следователь. 2019. № 12. С. 71–75.
7. Антонов И.А. Напоминание о следственной этике / И.А. Антонов // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 2.

8. Майлис Н.П. Этика поведения следователя и эксперта при производстве следственных действий / Н.П. Майлис // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2.

References:

1. Volodina D.A. Moral principles in the activities of prosecutors and investigators / D.A. Volodina // Social management. 2022. Vol. 4. № 4. P. 173–175.
2. Chabanenko L.V. Moral aspects of the investigator's activity / L.V. Chabanenko // Moral imperatives in law, education, science and culture: Materials of the VI International Youth Forum, held with the blessing of Metropolitan John of Belgorod and Starooskolsky, Yelets, May 25, 2018. Yelets : Yelets State University named after I.A. Bunin, 2018. P. 609–613.
3. Yemelyanova N.Y. Moral aspects of the investigator's activity / N.Y. Yemelyanova // Actual problems of preliminary investigation and inquiry in modern conditions of development of criminal procedure legislation : Scientific electronic edition, Moscow, April 19, 2018. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2018. P. 200–205.
4. Gorsky V.V. Psychological-pedagogical and moral-ethical foundations of the investigator's activity in the works of professor G.F. Gorsky / V.V. Gorsky // I Stoyanov readings. Russian investigative authorities: past, present, future: Materials of the scientific and practical conference. On the 200th anniversary of the birth of Nikolai Ivanovich Stoyanovsky and the 10th anniversary of the formation of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, April 15, 2021. M. : Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2021. P. 83–86.
5. Knyazkov A.S. Ethical and legal principles of crime investigation / A.S. Knyazkov // Judicial power and criminal procedure. 2015. № 4.
6. Cheremisina T.V. Ethics of an investigator in the digital age / T.V. Cheremisina // Russian investigator. 2019. № 12. P. 71–75.
7. Antonov I.A. Reminder of investigative ethics / I.A. Antonov // Legal science: history and modernity. 2022. № 2.
8. Mailis N.P. Ethics of conduct of an investigator and an expert in the conduct of investigative actions / N.P. Mailis // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2016. № 3-2.

Информация об авторе

Пономарев Егор Андреевич
аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
egor_ponomarev0@mail.ru

Egor A. Ponomarev
Postgraduate Student of the Department
of Criminalistics and Legal Informatics,
Kuban State University
egor_ponomarev0@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-35>
УДК 349.2

Attribution
cc by

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

Прищепа Н.С.

*Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов
высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе*

Аннотация. Статья посвящена тенденциям изменений на рынке труда и в сфере занятости в условиях современных вызовов и их последствий, влияющих на законодательство, таких как пандемия и связанные с ней ограничения, появление новых нестандартных форм занятости, роботизация рабочих мест, невостребованность отдельных профессий и появление новых. Рассматриваются меры, направленные на достижение успешного развития экономики и минимизации негативных последствий происходящих изменений. Анализируются проблемы, возникающие в результате цифровизации экономики, при подготовке кадров в связи с появлением и расширением применения новых профессий.

Целью работы является анализ указанных процессов влияния цифровизации на занятость в их совокупности, а также возникающих потребностей, таких как трансформация системы подготовки кадров. Отмечается необходимость оптимизации системы образования, которая соответствовала бы современным запросам и, следовательно, трансформации правового регулирования указанных вопросов.

В работе использованы методы анализа, синтеза, обобщение, социологический метод.

В результате проведенного исследования предлагается вывод о необходимости комплексного подхода в решении проблем и запросов, возникающих под влиянием цифровизации.

Ключевые слова: трудовое право; рынок труда; занятость; цифровизация; трансформация законодательства; система образования; подготовка кадров.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON LEGISLATION IN THE FIELD OF EMPLOYMENT

Natal'ja S. Prishchepa

*Institute of Economics and Law (branch) of the educational institution
of trade unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol*

Abstract. The article is devoted to trends in changes in the labor market and in the field of employment in the context of modern challenges and their consequences affecting legislation, such as the pandemic and related restrictions, the emergence of new non-standard forms of employment, robotization of workplaces, the lack of demand for certain professions and the emergence of new ones. The measures aimed at achieving successful economic development and minimizing the negative consequences of the changes are considered. The problems arising as a result of the digitalization of the economy in the training of personnel in connection with the emergence and expansion of the use of new professions are analyzed.

The purpose of the work is to analyze these processes of the impact of digitalization on employment in their entirety, as well as emerging needs, such as the transformation of the personnel training system. It is noted that there is a need to optimize the education system, which would meet modern demands and, consequently, transform the legal regulation of these issues.

The research uses methods of analysis, synthesis, generalization, and the sociological method.

As a result of the conducted research, a conclusion is proposed on the need for an integrated approach to solving problems and requests arising under the influence of digitalization.

Keywords: employment law; the employment market; employment; digitalization; transformation of legislation; the education system; staff training.

Введение. В современном мире становится очевидной необходимость принятия мер по достижению устойчивого развития экономики, рынка труда и занятости, соответствующей системы

образования и подготовки кадров, а, следовательно, трансформации правовых норм в сфере труда и занятости. Актуальность исследования подтверждается активным внедрением цифро-

вых технологий и информатизации в процессы труда и его организации, в правоотношения в сфере занятости. Цель работы – проанализировать основные тенденции влияния цифровизации на законодательство в сфере занятости, выявить сопутствующие проблемы в организации труда, рассмотреть изменения в законодательстве, отвечающие новым требованиям.

Исследованиям в области трансформации трудовых отношений и правоотношений в сфере занятости под влиянием цифровизации посвящены труды таких российских ученых, как К.В. Агамиров [1], Е.Б. Веред [2], М.А. Гончарова [3], И.А. Денисенко [4], Н.В. Закалюжная [5], К.Д. Крылов [6, 7], М.С. Сагандыков [8], И.Е. Севостьянова [9], К.Л. Томашевский [10], и др., а также зарубежных ученых: М. Arntz, Т. Gregory, U. Zierahn [11], R. Razzouk, V. Shute [12], С. Frey, M. Osborne [13] и др.

Обсуждения. Одной из задач, требующих комплексного решения, является цифровизация и роботизация рынка труда. Уже сейчас можно наблюдать отсутствие востребованности отдельных видов профессий. Среди тем, обсуждаемых экспертами в последние годы, стало влияние цифровизации на экономику, бизнес и занятость.

В разных странах проводятся различные исследования в данном направлении. В частности, в одном из таких международных исследований аналитиками были опрошены представители из 15 отраслей двух с половиной десятков разных государств. Согласно данному исследованию, в результате расширения использования новых технологий, к 2025 году в мире может произойти потеря рабочих мест у почти 85 млн. работников. В то же время, внедрение процессов роботизации позволяет ожидать появление около 97 млн новых позиций в области искусственного интеллекта и облачных технологий [14].

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что указанные процессы предполагают не только разделение труда между работниками, машинами и методиками, но и необходимость массовой подготовки и переподготовки работников, что потребует, дальнейшей трансформации законодательства для содействия адаптации по указанным направлениям и минимизации негативных последствий.

Американские авторы С. Frey и М. Osborne предлагают довольно смелые прогнозы, что в результате стремительного развития технологий с рынка труда может быть вытеснено около половины специалистов [13].

Группа исследователей М. Arntz, Т. Gregory и U. Zierahn отмечают следующее: эмпирические оценки подтверждают, что до половины всех рабочих мест в промышленно развитых странах могут быть автоматизированы уже в ближайшее десятилетие [11].

Отдельные компетенции, используемые на рабочих местах, становятся невостребованными, в то время как профиль востребованных навыков должен адаптироваться к изменчивости и усложнению бизнес-процессов и их взаимосвязей.

Авторы исследований R. Razzouk и V. Shute отмечают необходимость системного взгляда на поиск решения проблем, применения эффективного взаимодействия со специалистами разных отраслей [12].

Российские ученые указывают на взаимосвязь между такими процессами, как цифровизация, достижение конкурентоспособности, получение соответствующего образования. Отмечается необходимость внедрения цифровой грамотности и повышение роли высших учебных заведений в процессе передачи востребованных знаний [3].

Недостаточно высокая эффективность и отдача существующей системы образования являются одними из проблемных аспектов и объясняются, прежде всего, отсутствием баланса между запросами рынка труда и образованием, которое выбирают будущие соискатели. Молодые люди, получая специальность, интересную для них, но в дальнейшем невостребованную на рынке труда, далее пытаются реализоваться в профессии, которая не соответствует их диплому. Так, согласно исследованиям, проходившим на портале «Рамблер» 24–30 августа 2022 года, в которых принимали участие более 100000 человек, по специальности, полученной в высшем учебном заведении, работало всего чуть более половины россиян – около 53 %. Еще 18 % трудились в профессии, близкой к диплому. Почти треть опрошенных, а именно 29 %, были заняты в совершенно иной сфере. При этом две трети респондентов (66 %) имели высшее образование, а 17 % – среднее [16].

Очевидно, что дефицит квалифицированных кадров, связанный с развитием новых технологий, будет усиливаться. Нельзя не согласиться с авторами, которые процесс объясняют, в том числе излишним консерватизмом системы высшего образования, недостаточностью согласованности интересов выпускников и потенциальных работодателей [9].

Следовательно, трансформация общества, как мирового в целом, так и российского в частности, требует обновления парадигмы системы образования, соответствующей современным требованиям рынка труда.

Видится целесообразным проведение исследований потребностей рынка в специалистах, а также в компетенциях, которые необходимо формировать в процессе подготовки квалифицированных кадров. В данной связи, предлагается уделять внимание не только подготовке молодых специалистов, но и лиц, имеющих опыт практической деятельности.

В современных международных документах, таких как Руководящие принципы МОТ по справедливому переходу к экологически устойчивой экономике, Глобальный призыв МОТ к действиям по восстановлению, ориентированному на человека, и других материалах отражена концепция развития, направленная на продвижение новых социальных идей, участие государств и социальных партнеров в разработке и введении мер по преодолению мирового кризиса. Такие меры должны способствовать созданию новых рабочих мест и защите работников, всеобъемлющей социальной защите и общему экономическому росту.

Исследователи отмечают, что одним из путей своевременного перехода многих государств к устойчивому развитию является стремление к более устойчивой экономике и ее цифровизация.

Трансформационные процессы в сфере труда были продиктованы и ускорены, в том числе пандемией COVID-19, оставившей особо негативные последствия в 2020 году. Предполагается, что переход к такому виду экономики, как «зеленая экономика», внедрение цифровизации, приведет к появлению большого количества рабочих мест, а также к необходимости более активного применения новых видов занятости [7].

Уже в настоящее время активно развиваются такие разновидности занятости, как дистанционный труд, удаленная работа, самозанятость, агентская, комбинированная, временная, частичная и платформенная занятость, регулируемые нормами разных отраслей права. При этом российскими учеными отмечается, что все работники независимо от вида занятости должны иметь равные права на безопасный труд, что не всегда имеет закрепление законодательно [2].

Проблемным аспектом является факт, что, в отдельных случаях, работодатель освобожден от обязанности исполнять требования ст. 214 ТК РФ в области охраны труда. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», в отношении труда работников, которые трудятся у работодателя – религиозной организации или надомных работников, не требуется проведения специальной оценки условий труда, а труд отдельных категорий работников (например тех, которые трудятся посредством платформенной занятости) указанным федеральным законом не охвачены вовсе.

Развитие цифровых технологий, модернизация экономики и управления требуют модернизации законодательства, что имеет место в российском законодательстве. В качестве примера таких преобразований российского законодательства можно привести переход от традиционных трудовых книжек к формированию сведений о трудовой деятельности работников в электронном виде – изменения, вступившие в силу с 01.01.2020 г. (ст. 66.1 Трудового кодекса Российской Федерации, далее – ТК РФ). Также приме-

ром служит введение электронного документооборота в сферу трудовых отношений с 22.11.2021 г. (см. ст. 22.1 ТК РФ), и т.д. Данные процессы, в свою очередь, ведут к трансформации требований, предъявляемых к специалистам и их подготовке.

Следует отметить, что указанной динамике положительный изменений в российском законодательстве в области содействия занятости соответствует, вступивший в силу, новый федеральный закон от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». Так, в соответствии со ст. 17–19 указанного федерального закона, предусмотрено действие единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений, которая называется «Работа в России» и призвана содействовать сотрудничеству заказчиков и получателей услуг и работ, являясь удобной цифровой альтернативой традиционным формам содействия занятости. С 01.01.2025 г. вступают в силу п. 7, 9 и 10 ч. 2 ст. 17 указанного закона, предусматривающие формирование личных дел граждан и учетных дел работодателей в электронном виде на основе электронных документов в сфере занятости, а также контроль качества деятельности органов государственной власти субъектов РФ в сфере занятости и проведения проверок их деятельности. Указанные нормы, безусловно, являются положительной новеллой в сфере регулирования содействия занятости [17].

Указанные нововведения на федеральном уровне нашли отражение в нормах, принятых в субъектах Российской Федерации. Приведем пример из законодательства субъектов Южного федерального округа. Так, в Закон Краснодарского края, принятого 28.06.2007 г., № 1258-КЗ «Об органах труда и занятости населения Краснодарского края» внесены изменения в соответствии с новым федеральным законом о занятости населения, которые устанавливают предоставление мер государственной поддержки с учетом региональных особенностей рынка труда Краснодарского края (п. д ч. 1 ст. 6), а также содействие гражданам в бесплатном доступе к указанной цифровой платформе (п. я (8) ч. 1 ст. 6) [15].

Результаты. Резюмируя сказанное, отметим, что без законодательного закрепления невозможно провести качественное обновление системы образования, ее согласованности с запросами рынка труда и для обеспечения занятости. Необходимо отметить также трансформацию парадигмы права, что обусловлено глобальными изменениями системы мировых отношений и цифровизацией экономики.

Правительство Российской Федерации, утверждая приоритетные направления фундаментальных научных исследований, определило новую актуальную проблематику юридической науки. Что касается науки трудового права, то в связи с введением новой системы наук, она

представлена в таких научных специальностях, как публично-правовые, частно-правовые и международно-правовые. При этом среди всех социальных и гуманитарных наук именно научным специальностям в области права определено первое место. Тем самым, демонстрируется усиление роли правовой науки [6]. Данный вектор развития системы наук нам видится своевременным и позитивным.

Заключение. Таким образом, обоснованной является необходимость научных исследований в области регулирования новых видов занятости в отечественной и международной практике.

Необходимо соблюдение баланса интересов работника и работодателя с обязательным законодательным регулированием защиты прав ра-

ботника, который трудится посредством любой разрешенной формы и разновидности занятости.

Кроме того, в условиях изменяющегося рынка труда требуется трансформация системы образования и подготовки кадров для наиболее эффективного развития экономики и защиты прав работников в новых и уже существующих отраслях и формах занятости.

В связи с этим, назрела необходимость совершенствования национального законодательства о занятости не только на федеральном уровне, но и дальнейшей его разработки в субъектах Российской Федерации.

В решении вопросов трансформации законодательства в сфере труда и занятости необходимо подразумевать комплексный подход.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Агамиров К.В. Достойный труд и социальная защита от безработицы: актуальные вопросы правового регулирования / К.В. Агамиров // *Образование и право*. 2020. № 9. С. 99–108.
2. Веред Е.Б. Исключения по проведению специальной оценки условий труда / Е.Б. Веред, А.В. Шпалов // *Наука. Образование. Современность*. 2023. № 2. С. 62–67.
3. Гончарова М.А. Перегрузка системы высшего образования в условиях формирования цифровой образовательной среды в РФ / М.А. Гончарова, Н.А. Гончарова // *Гаудеамус*. 2019. Т. 18. № 4(42). С. 7–13.
4. Денисенко И.А. Основные траектории трансформации рынка труда и трудовых ресурсов в условиях цифрового и поствирусного трендов преобразования общества / И.А. Денисенко, А.А. Кузубов, Н.В. Шашло // *Право и управление. XXI век*. 2021. № 17(3). С. 52–61.
5. Закалюжная Н.В. Нетипичные трудовые отношения в условиях цифровой экономики / Н.В. Закалюжная // *Вестник Брянского государственного университета*. 2019. № 1. С. 202–208.
6. Крылов К.Д. Современная трансформация российского и международного трудового права / К.Д. Крылов // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2022. № 4. С. 3–6.
7. Крылов К.Д. Социальная справедливость в экономике и социальной защите: к устойчивости и всеобщности посредством права / К.Д. Крылов; Отв. ред. Т.А. Сошникова // *Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех // Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022. 387 с. С. 32–38.
8. Сагандыков М.С. Государственная политика в сфере правового регулирования труда в условиях цифровизации экономики / М.С. Сагандыков // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Право. 2023. № 14(1). С. 22–39.
9. Севостьянова И.Е. Анализ системы образования и рынка труда в условиях цифровых трансформаций / И.Е. Севостьянова; Под ред. И.Е. Севостьяновой, С.Н. Шестова // *Актуальные вопросы современной науки: теория и практика: Материалы V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава по итогам научно-исследовательской работы за 2020 год, посвященной году науки и технологий*. Севастополь : Институт экономики и права, 2021. 161 с. С. 111–115.
10. Томашевский К.Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) / К.Л. Томашевский // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Право. 2020. С. 398–413. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-rynok-truda-i-trudovye-otnosheniya-teoreticheskiy-i-sravnitelno-pravovoy-aspekty>
11. Arntz M. Revisiting the Risk of Automation / M. Arntz, T. Gregory, U. Zierahn // *Economics Letters*. Vol. 159. 2017. P. 157–160.

12. Razzouk R. What is design thinking and why is it important? / R. Razzouk, V. Shute // *Review of Educational Research*. 2012. Vol. 82. № 3. P. 330–348.
13. Frey C.B. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerization? / C.B. Frey, M.A. Osborne // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. Vol. 114. P. 254–280.
14. ВЭФ-2020: технологии, равенство и спасение планеты в интересах глобального развития. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL : <https://globalcentre.hse.ru/news/337416608.html>
15. Закон Краснодарского края от 28.06.2007 г. № 1258-КЗ «Об органах труда и занятости населения Краснодарского края» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/461601187>
16. Исследование показало, сколько россиян работают по специальности. 2022. URL : <https://na.ria.ru/20220902/rabota-1813918883.html>
17. Федеральный закон от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». Официальный портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru>

References:

1. Agamirov K.V. Decent work and social protection from unemployment: current issues of legal regulation / K.V. Agamirov // *Education and law*. 2020. № 9. P. 99–108.
2. Vered E.B. Exceptions for conducting a special assessment of working conditions / E.B. Vered, A.V. Shpalov // *Science. Education. Modernity*. 2023. № 2. P. 62–67.
3. Goncharova M.A. Rebooting the higher education system in the context of the formation of a digital educational environment in the Russian Federation / M.A. Goncharova, N.A. Goncharova // *Gaudeamus*. 2019. Vol. 18. № 4(42). P. 7–13.
4. Denisenko I.A. The main trajectories of the transformation of the labor market and labor resources in the context of digital and post-viral trends in the transformation of society / I.A. Denisenko, A.A. Kuzubov, N.V. Shashlo // *Law and management. XXI century*. 2021. № 17(3). P. 52–61.
5. Zakaljuzhnaja N.V. Atypical labor relations in the digital economy / N.V. Zakaljuzhnaja // *Bulletin of the Bryansk State University*. 2019. № 1. P. 202–208.
6. Krylov K.D. Modern transformation of Russian and international labor law / K.D. Krylov // *Labor law in Russia and abroad*. 2022. № 4. P. 3–6.
7. Krylov K.D. Social justice in the economy and social protection: towards sustainability and universality through law / K.D. Krylov; Ed. by T.A. Soshnikova // *Social justice: towards a sustainable economy and society for all* / collection of materials of the International scientific and Practical Conference. M. : Publ. of the Moscow University of the Humanities, 2022. 387 p. P. 32–38.
8. Sagandykov M.S. Государственная политика в сфере правового регулирования труда в условиях цифровизации экономики / M.S. Sagandykov // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Law. 2023. № 14(1). P. 22–39.
9. Sevost'janova I.E. Analysis of the education system and the labor market in the context of digital transformations / I.E. Sevost'janova; Edited by I.E. Sevostyanova, S.N. Shestov // *Topical issues of modern science: theory and practice: Materials of the V scientific and practical conference of the teaching staff based on the results of research work for 2020, dedicated to the year of science and technology*. Sevastopol : Institute of Economics and Law, 2021. 161 p. P. 111–115.
10. Tomashevskij K.L. Digitalization and its impact on the labor market and labor relations (theoretical and comparative legal aspects) / K.L. Tomashevskij // *Bulletin of St. Petersburg University. Law*. 2020. P. 398–413. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-rynok-truda-i-trudovye-otnosheniya-teoreticheskiy-i-sravnitelno-pravovoy-aspekty>
11. Arntz M. Revisiting the Risk of Automation / M. Arntz, T. Gregory, U. Zierahn // *Economics Letters*. Vol. 159. 2017. P. 157–160.
12. Razzouk R. What is design thinking and why is it important? / R. Razzouk, V. Shute // *Review of Educational Research*. 2012. Vol. 82. № 3. P. 330–348.
13. Frey C.B. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerization? / C.B. Frey, M.A. Osborne / C.B. Frey // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. Vol. 114. P. 254–280.
14. WEF 2020: Technology, Equality and saving the planet for global development. National Research University Higher School of Economics. URL : <https://globalcentre.hse.ru/news/337416608.html>
15. The Law of the Krasnodar Territory dated 06/28/2007 № 1258-KZ «About the labor and employment authorities of the Krasnodar Territory» // Electronic fund of legal and regulatory documents. URL : <https://docs.cntd.ru/document/461601187>
16. The research showed how many Russians work in their specialty. 2022. URL : <https://na.ria.ru/20220902/rabota-1813918883.html>
17. Federal Law № 565-FZ dated 12.12.2023 «On employment in the Russian Federation». – The official portal of legal information. URL : <http://pravo.gov.ru>

Информация об авторе

Прищепа Наталья Станиславовна

старший преподаватель
кафедры правовых дисциплин,
Институт экономики и права (филиал),
ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений», г. Севастополь
nata1sev@bk.ru

Natalia S. Prishchepa

Senior Lecturer of Departments of Legal Disciplines,
Institute of Economics and Law (branch),
OUP VO «Academy of Labor
and Social Relations», Sevastopol
nata1sev@bk.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-30>
УДК 343.3; 343.7

Attribution
cc by

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОБСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ)

Хмелевская Т.А.

*Оренбургский институт (филиал)
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Аннотация. Актуальность: рассмотрена тема защиты экономических интересов России и права собственности её граждан на современном этапе санкционной политики недружественных стран. Цель: изложить оценку уголовно-правового механизма обеспечения суверенитета Российской Федерации посредством противодействия неправомерному завладению финансовыми активами государства и имущества граждан. Задачи: проанализировать положения уголовного закона, в которых предусмотрена уголовно-правовая охрана собственности и имущественных интересов; обосновать верификацию зависимости общественной опасности хищения чужого имущества от содержания цели преступления этого вида. Методы: исследовано содержание отдельных составов главы 21 и 34 УК РФ, экономических санкций недружественных стран в отношении России и позиции теоретиков по вопросу защиты суверенитета Российской Федерации. Применен метод анализа и формально-юридический метод. Результаты: уголовный закон не предусматривает самостоятельного основания уголовной ответственности за неправомерное обращение финансовых активов РФ, а также хищения чужого имущества с целью причинения вреда суверенитету России. Выводы: для эффективного противодействия внешним угрозам суверенитету России необходимо устранение пробелов в уголовном законе по охране собственности и экономических интересов.

Ключевые слова: собственность, экономические интересы, суверенитет, неправомерное обращение имущества, хищение чужого имущества, корыстная цель, преступления против собственности, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, преступления против мира и безопасности человечества.

CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE ECONOMIC INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PROPERTY IN THE LIGHT OF ENSURING THE SOVEREIGNTY OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT (AT THE NATIONAL AND INTERNATIONAL LEVEL)

Tatyana A. Khmelevskaya

Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin Moscow State Law University

Abstract. Relevance: the topic of protecting Russia's economic interests and the property rights of its citizens at the current stage of the sanctions policy of unfriendly countries is considered. Purpose: to present an assessment of the criminal law mechanism for ensuring the sovereignty of the Russian Federation by countering the unlawful seizure of financial assets of the state and property of citizens. Tasks: to analyze the provisions of the criminal law, which provide for the criminal protection of property and property interests; to substantiate the verification of the dependence of the public danger of theft of other people's property on the content of the purpose of this type of crime. Methods: the content of individual compositions of Chapters 21 and 34 of the Criminal Code of the Russian Federation, the economic sanctions of unfriendly countries against Russia and the positions of theorists on the protection of the sovereignty of the Russian Federation are studied. The method of analysis and the formal legal method are applied. Results: the criminal law does not provide for an independent basis for criminal liability for the illegal circulation of financial assets of the Russian Federation, as well

as theft of other people's property in order to harm the sovereignty of Russia. Conclusions: in order to effectively counter external threats to Russia's sovereignty, it is necessary to eliminate gaps in the criminal law on the protection of property and economic interests.

Keywords: property, economic interest, sovereignty, illegal circulation of property, theft of other people's property, selfish purpose, crimes against property, crimes against the foundations of the constitutional order and the security of the state, crimes against the peace and security of mankind.

Введение. Реалии современного положения в мире таковы, что Россия, находясь в под санкционным давлением недружественных стран, должна ежедневно правовыми организационными военными и иными средствами обеспечивать охрану и укрепление своего суверенитета.

На встрече с молодыми предпринимателями 07 июня 2022 года наш Президент обозначил важность этого вопроса: «Мир меняется, причем меняется стремительно. И для того, чтобы претендовать на какое-то лидерство, я уж не говорю на глобальное лидерство, но хоть в чем-то, безусловно, любая страна, любой народ, любой этнос должны обеспечить свой суверенитет. Если страна либо группа стран не в состоянии принимать суверенные решения – это уже в известной степени колония, а колония исторических перспектив не имеет, не имеет шансов выжить в такой жесткой геополитической борьбе» [1].

Самобытность российской государственности отражается и в ее суверенитете. Профессор В.Н. Синюков в исследовании данного понятия отмечает, что современный государственный суверенитет России основывается на системе социо-культурной идентичности общества, способности общества создавать новые и универсальные экономические, политические и правовые ценности и без современной доктрины и практики государственного суверенитета современное российское общество не может нормально развиваться [2].

Основой внешнего и внутреннего государственного суверенитета выступает крепкая и стабильная экономическая и финансовая система страны. Поэтому результатом реализации политики экономической самодостаточности должно стать повышение уровня экономического суверенитета Российской Федерации и устойчивости национальной экономики к внешним и внутренним вызовам и угрозам, укрепление общественно-политической стабильности, динамичное социально-экономическое развитие, повышение уровня и улучшение качества жизни населения [3].

Террористические организации и недружественные страны стремясь ослабить позиции России, направляют свои усилия на причинение вреда экономическим интересам государства и имущественным правам граждан России. Ограниченность собственных финансовых ресурсов данных субъектов в их деятельности против Российской Федерации породило принятие ими решений об использовании замороженных финансовых активов нашей страны, а также незаконное обращение денежных средств граждан РФ

на финансирование террористической и диверсионной деятельности.

По нашему мнению, противодействие этим новым вызовам требует расширение правовой основы в сфере уголовно-правовой охраны собственности и экономических интересов России в свете обеспечения суверенитета как на национальном, так и международном уровне.

Результаты.

Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен допустила использование доходов от замороженных российских активов для финансирования производства оружия для Украины. По ее словам, в Еврокомиссии для этой цели уже создана легальная база. 12 февраля Совет ЕС утвердил постановление, которое в перспективе позволяет направлять прибыль от замороженных активов на восстановление Украины [4].

Это решение еще не реализовано. Однако его оценка со стороны высших должностных лиц Российской Федерации во главе с Президентом однозначна – это «воровство» [5].

Закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации реального принципа действия уголовного закона в пространстве позволяет государству привлекать к уголовной ответственности иностранных граждан, в том числе, должностных лиц публичных международных организаций, и лиц без гражданства, за преступления, совершенные вне пределов нашей страны, но направленные против её интересов, интересов граждан Российской Федерации или постоянно проживающих в России лиц без гражданства (ч. 3 ст. 12 УК РФ).

В настоящее время отсутствует юридическое основание для реализации данного принципа в отношении действий должностных лиц публичных международных организаций, направленных на ограничение доступа Российской Федерации к своим активам, размещенным на счетах европейских и американских банках, а также изъятия получаемых от них доходов.

Попробуем разобраться в признаках действий, по обращению без согласия собственника полученных от замороженных за границей финансовых активов Российской Федерации доходов в пользу других субъектов, и возможности установления в национальном уголовном законодательстве оснований ответственности за такую форму причинения имущественного ущерба.

Ограничение доступа к денежным средствам и лишения права собственности – Российской Федерации получения от них дохода посягает на её имущественные интересы. Целью таких действий является стремление недружественных стран причинить вред экономической безопасности Российской Федерации, и как следствие, порождение внутри страны социальных конфликтов. Но это следует рассматривать и как способ достижения иной более разрушительной цели. Президент Владимир Путин считает, что цель Запада – ослабить, разобщить и уничтожить в конечном итоге нашу страну: «Они уже прямо говорят о том, что в 1991 году смогли расколоть Советский Союз, а сейчас пришло время и самой России, что она должна распасться на множество смертельно враждующих между собой регионов и областей» [6].

Таким образом, через экономические санкции и нелегитимные решения в отношении имущества РФ действия виновных направлены на причинение вреда основам конституционного строя и безопасности государства.

Финансово-экономическая составляющая нашего суверенитета становится в настоящее время одним из важнейших факторов, обеспечивающих для нас саму возможность сохранения и укрепления всех остальных его составляющих – культурной, образовательной, политической, военной [7].

В современных условиях международного миропорядка имущественные интересы отдельных государств стали объектами посягательств через рычаги давления в процессе санкционной политики зарубежных стран. Сами санкции представляют собой по сути средства совершения имущественных преступлений международного характера. Проведение необъявленной гибридной войны в отношении России западные страны и США напрямую связывают с разрушением экономики нашей страны.

Обсуждение. В теоретических исследованиях обращается внимание на то обстоятельство, что инструментарии гибридных войн разнообразны. К ним относятся, в том числе, экономические методы – прямого и косвенного воздействия. Их применение весьма широко: от ограничения доступа к энергоносителям и спекуляций с ценами до введения разнообразных санкций, объявления эмбарго, прекращения инвестиций, блокирования финансовых счетов отдельных лиц и даже правительств государств-мишеней [8, с. 34].

Поэтому не вызывает сомнения, что существующие угрозы российскому суверенитету от нелегитимных действий или намерений недружественных государств требуют активного противодействия со стороны России.

Насколько можно говорить о действии принципов права и, в первую очередь – принципа юридического равенства – в условиях, когда финансовые

дыры планетарного масштаба создаются в результате политики, проводимой небольшими сообществами людей, и эти дыры предстоит латать за счет всех остальных групп населения, являющихся налогоплательщиками или же потребителями распределяемых социальных благ? Может ли быть названа такая система справедливой, даже если такого рода решения формально принимаются в рамках существующих легальных процедур? И если нарушение принципа юридического равенства привело к развитию и эскалации кризиса, можно ли говорить о том, что механизмы преодоления (точнее, сглаживания) его последствий действуют с соблюдением указанного принципа [9]?

Действия России, направленные на развитие многополярного мира, реальную реализацию принципа суверенного равенства, при котором все государства равны перед международным правом независимо от размера их территории, населения, экономики или вооруженных сил, встретили активное сопротивление стран, считающих себя вправе нарушать принцип юридического равенства государств на международном уровне.

Признаем справедливой позицию А.С. Лебедева, что ни один недружественный шаг не должен оставаться без ответа, на данном этапе важно оставлять открытыми пути к деэскалации и нормализации отношений. При исчерпании противником точечных мер и переходе к масштабным действиям с целью нанесения максимального экономического ущерба нашей стране, ответные меры также должны носить подрывной характер для экономики противника, вести к её дестабилизации, усилению протестных настроений в обществе [10, с. 33]. Однако только экономическим противодействием нельзя создать предупредительный эффект подобной политики в будущем. Его необходимо обеспечить, по нашему мнению, через охранительную функцию уголовного закона.

Глава 21 УК РФ «Преступления против собственности» устанавливает основания уголовной ответственности за хищение чужого имущества и иные корыстные и не корыстные преступления, посягающие на правомочия собственника или иного владельца. Именно им причиняется вред в результате совершения любого из преступлений этой группы.

Однако действия должностных лиц недружественных стран по принятию решений об обращении доходов от замороженных российских активов, которые идут на финансирование производства оружия Украиной, устремлены на причинение вреда основам конституционного строя Российской Федерации.

Подобная санкционная политика и гибридная война, направленные на разрушение экономической и финансовой сферы, ведутся как в отношении России, так и других государств, которые ограничивают вмешательство западных стран и

США в свои внутренние дела: Сирийской арабской республики, Республики Беларусь и др. Поэтому стремление отдельных государств к мировой гегемонии свидетельствует о том, что под угрозу причинения вреда ставится не только российский суверенитет, но и независимость иных стран, большинство из которых являются нашими стратегическими партнёрами. В данной ситуации объектом рассматриваемой враждебной деятельности выступают отношения в сфере мира и безопасности человечества.

В Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала [11] впервые были определены международно-правовые преступления: против мира, военные преступления, преступления против человечности. Одно из значений этого документа в том, что он был воспринят многими странами как источник для формирования уголовного законодательства на национальном уровне по противодействию указанным видам международно-правовых посягательств.

Однако нюрнбергский процесс проходил в середине прошлого века, и с тех пор многое изменилось в сфере современного мироустройства и миропорядка. Появились новые формы агрессивного поведения государств и должностных лиц, стоящих во главе них, и они в своей деятельности не ограничиваются только иницированием вооруженных конфликтов.

В.Е. Новичков пишет, что в главе 34 (XII раздела) Уголовного кодекса Российской Федерации систему преступлений против мира и безопасности человечества можно считать законченной в широком смысле слова. Одновременно автор отмечает обобщенные черты закрепленных в этой главе (разделе) преступлений, в силу того, что реалии современного мира говорят об изобретательности различных форм, средств и методов посягательств на мир и безопасность человечества. Определяя объекты всех видов преступлений против мира и безопасности, автором отнесено к одному из них национальное имущество [12, с. 63, 64].

В настоящее время уголовная ответственность за разграбление национального имущества предусмотрена только за действия, совершенные виновными на оккупированной территории (ст. 356 УК РФ).

Актуальным сегодня стала необходимость уголовно-правовой охраны национального имущества и в условиях, когда оно подвергается незаконному завладению государствами, с которыми Российская Федерация не находится в официально объявленном состоянии войны.

Признаем справедливость утверждения, что, когда речь идет о преступлениях против мира и безопасности человечества, мы имеем ввиду агрессивное вмешательство некоторой части «человечества», отдельных исторических личностей с гипертрофированными психологическими установками (психикой) «зацикленными» на

«собственном» превосходстве и амбициях, направленных на приобретение прав господствовать над другими людьми и территориями. Их основной целью является обеспечение в будущем своего материального блага и личного достояния. Любое искусственное, агрессивное вмешательство в среду, – биологическую, социальную, общественную, государственную либо иную «суверенную среду», – всегда несет различного рода необратимые последствия [12, с. 61].

В период утраты авторитета международных институтов и снижения их роли в защите национальных интересов на международной арене, необходимо укреплять и развивать собственное законодательство, в том числе, в сфере уголовно-правовой охраны.

Другое направление враждебной деятельности против Российской Федерации связано с посягательствами на собственность граждан России. Доля мошеннических звонков из-за рубежа достигла 70 %. Украденные деньги конвертируют в криптовалюту с помощью нелегальных сервисов, расположенных в крупных ТЦ Москвы. Затем, криптовалюта обналичивается на Украине и используется, в том числе для финансирования ее армии.

Таким образом, украденные телефонными мошенниками деньги россиян идут на финансирование ВСУ [13].

Конституционно-правовая институционализация права собственности осуществляется при помощи государственно-правового механизма, под которым понимается закрепленная действующими нормативными правовыми актами система органов и институтов, направленная на создание условий для стабильного функционирования и устойчивого развития российской государственности, а также выявление, предотвращение и противодействие ее угрозам, устанавливающая пределы государственного регулирования [14, с. 7, 8].

Участники XVIII Сессии руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов утвердили необходимость консолидации усилий компетентных ведомств в борьбе со всеми формами финансирования и материально-технической подпитки терроризма. В этих целях следует создавать механизмы, включающие или значительно снижающие использование информационных коммуникационных технологий в террористических и криминальных целях [15].

Сравнивая общественную опасность хищения чужого имущества из личных побуждений с корыстной целью и хищения чужого имущества из корыстных побуждений с целью финансирования террористической и диверсионной деятельности, мы приходим к выводу о повышенной общественной опасности второго вида преступлений.

Сама обозначенная в ней цель меняет объект посягательства, перенося ответственность из группы преступлений против собственности в группу преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

В действующей редакции уголовного закона мошеннические звонки из-за рубежа, направленные на хищение денежных средств граждан нашей страны, квалифицируются как преступление против собственности. Однако такая квалификация не учитывает фактический вред тем общественным отношениям, на которые посягают преступники, стремясь обратить похищенное на оплату вооружения для ВСУ и проведения диверсионной деятельности на объектах, расположенных на территории России.

Составы хищения расположены в УК РФ не только в главе 21 «Преступления против собственности», но и в главе 24 (ст. 226), главе 25 (ст. 229) и др. В теории уголовного права данные составы принято именовать специальными видами хищения. Их закрепление в разных главах уголовного закона свидетельствует о том, что содержание объекта этого вида посягательства меняет свое содержание в зависимости от предмета преступления и специфики субъективной стороны деяния. Корыстная цель неправомерного завладения чужим имуществом выступает обязательным субъективным признаком хищения. О его значимости свидетельствуют руководящие разъяснения Верховного Суда РФ, согласно которым не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью.

Судебная практика в зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований квалифицирует по статье 330 УК РФ или другим статьям УК РФ. Уголовно-правовая оценка совершения незаконного изъятия имущества в процессе хулиганства, изнасилования или других преступных действий требует установления цели изъятия имущества [16].

Высшая судебная инстанция признает возможность квалификации неправомерного завладения чужим имуществом (находящимся в гражданском обороте) по иным составам, а не только по преступлениям против собственности.

Сложность исследуемой нами ситуации заключается в том, что в УК РФ отсутствует состав преступления, который можно рассматривать в качестве самостоятельного основания уголовной ответственности за хищение чужого имущества в целях финансирования террористической или диверсионной деятельности, направленного против безопасности Российской Федерации. По сути, такая преступная деятельность, по нашему мнению, способна причинить вред общественным отношениям в сфере основ конституционного строя и безопасности государства.

Заключение. В целях защиты национального имущества в мирное время и предупреждение посягательств на него предлагаем дополнить главу 34 (XII раздела) Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 353.1 «Неправомерное замораживание национальных активов Российской Федерации и распоряжение доходами от них» в следующей редакции:

1. Установление запретов на операции, связанные с управлением резервами ЦБ РФ, в том числе и операции с юрлицами и госорганами, находящимися на счетах в банках и иных кредитных организациях других государств в целях причинения вреда экономической безопасности России или её экономическим партнерам, — наказывается....

2. Использование доходов от замороженных российских активов для финансирования производства оружия и военных действий против Российской Федерации и её союзников, — наказывается...».

Предлагаемое дополнение уголовного закона может стать ответом решению Совета Европейского Союза, который утвердил принятую ранее Европарламентом директиву об уголовном наказании за попытки обхода санкций на уровне Европейского Союза. Некоторые нарушения или обход санкций теперь будут считаться уголовными преступлениями во всех государствах-членах данного объединения.

Распространённость хищения денежных средств граждан России посредством телефонного мошенничества, организованное кураторами из за рубежа, требует активного противодействия с учетом направленности таких действий и их общественной опасности.

В апреле 2024 года сотрудники МВД России и ФСБ России были задержаны пятеро участников нелегального международного узла связи, который использовали телефонные мошенники из-за рубежа. Криминальная схема функционировала, по предварительным данным, с 2022 года. Участники организованной группы использовали офисы в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, Сочи, Московской и Ленинградской областях. С помощью специального оборудования они подменяли номера звонивших из-за рубежа аферистов на российские. Мошенники представлялись сотрудниками банков или правоохранительных органов и убеждали жертв перевести сбережения и кредитные средства на так называемые безопасные счета. Задержанным предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Задержанные причастны к хищению у россиян 7 миллиардов рублей через украинские кол-центры, деньги шли на финансирование ВСУ [17]. Сумма ущерба значительная. Она дает возможность приобретения большого количества единиц вооружения для ВСУ, которые ведут боевые действия против Российской Федерации с целью нарушения её территориальной целостности. А это пре-

ступный результат только от действий одной организованной группы.

Для эффективного противодействия хищению чужого имущества в целях вооружения армии государства, находящегося в состоянии ведения военных действий против Российской Федерации и её союзников, а также в целях финансирования террористической и диверсионной деятельности предлагаем дополнить УК РФ ст. 275.2 «Хищение чужого имущества в пользу иностранного государства, международной либо иностранной организации или их представителей» в следующей редакции: «Хищение чужого имущества в пользу иностранного государства, международной либо иностранной организации или их представителей в целях вооружения армии государства, находящегося в состоянии ве-

дения военных действий против Российской Федерации и (или) её союзников либо в целях финансирования иной враждебной деятельности против интересов Российской Федерации, наказывается ...».

В исследовании представлены и проанализированы объективно существующие угрозы государственному суверенитету Российской Федерации, порожденные действиями иностранных государств, иностранных граждан, международных либо иностранных организаций. В связи с этим автором предложены варианты дополнения положений уголовного закона самостоятельными основаниями уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба экономическим интересам России, ее суверенитету.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Россия может обрести суверенитет, но нужно повторить «экономическое чудо» // Русстрат. URL : <https://russtrat.ru/analytics/7-noyabrya-2022-0949-11387> (дата обращения 24.03.2024).
2. Конституционные гарантии государственного суверенитета России: возможности реализации и перспективы развития // Российское общество политологов. URL : <https://ruspolitology.ru/sobytiya/11917> (дата обращения 24.03.2024).
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.03.2024).
4. ЕК допустила отправку доходов от замороженных активов России на производство оружия // Forbes.ru. URL : <https://www.forbes.ru/finansy/506431-ek-dopustila-otpravku-dohodov-ot-zamorozennyh-aktivov-rossii-na-proizvodstvo-oruzia> (дата обращения 27.03.2024).
5. Путин: воровство чужих активов до добра не доводило // Коммерсантъ. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5369042> (дата обращения 27.03.2024).
6. Путин назвал целью Запада ослабление и уничтожение России // РИА. URL : <https://ria.ru/20220921/zarad-1818325757.html> (дата обращения 29.03.2024).
7. Специальный доклад Совете Федерации по защите государственного суверенитета и преодолению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации «Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022–2023 годах (21 июня 2023 г.)» // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL : <http://council.gov.ru/media /staticdoc/FwwwYGgcNeIDHovF9zLtk0eeVkUclEiE.pdf> (дата обращения 29.03.2024).
8. Тиханычев О.В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? / О.В. Тиханычев // Вопросы безопасности. 2020. № 1. С. 30–41.
9. Зорькин В.Д. Кризис, собственность и верховенство права (Доклад на XII Международный форум по конституционному правосудию «Конституционно-правовые основы собственности и предпринимательства: проблемы реализации» (г. Санкт-Петербург, Конституционный Суд РФ, 20–21 ноября 2009 года) / В.Д. Зорькин // Конституционный Суд РФ. URL : <https://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=33> (дата обращения 01.04.2024).
10. Лебедев А.С. Антироссийские санкции в глобальной экономической войне / А.С. Лебедев // Вестник МГИМО – университета. 2022. № 15(6). С. 26–35.
11. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала // ООН. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml (дата обращения 01.04.2024).
12. Новичков В.Е. Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта российского и международного права / В.Е. Новичков // Таврический научный обозреватель. 2016. № 4(9). С. 60–68.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

13. Деньги идут на финансирование ВСУ»: о телефонных мошенниках, курьерах и их жертвах. URL : <https://www.tatar-inform.ru/news/dengi-idut-na-finansirovanie-vsu-o-telefonnyx-mosennikax-kurerax-i-ix-zertvax-5898338> (дата обращения 03.04.2024).
14. Скрыль С.М. Конституционно-правовые проблемы институционализации права собственности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 27 с.
15. Коммюнике XVIII Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов // Федеральная Служба Безопасности. URL : <http://www.fsb.ru/fsb/international/kommyunike.htm> (дата обращения 06.04.2024).
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 15.12.2022г.) // Верховный Суд РФ. URL : <https://www.vsrp.ru/documents/own/8242> (дата обращения 06.04.2024).
17. Задержаны телефонные мошенники, причастные к хищению средств у россиян // Ведомости. URL : <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/04/08/1030439-zaderzhani-telefonnie-moshenniki> (дата обращения 11.04.2024).

References:

1. Russia can gain sovereignty, but it is necessary to repeat the «economic miracle» // Russtrat. URL : <https://russtrat.ru/analytiks/7-noyabrya-2022-0949-11387> (date of application 03/24/2024).
2. Constitutional guarantees of state sovereignty of Russia: possibilities of implementation and prospects of development // Russian Society of Political Scientists. URL : <https://ruspolitology.ru/sobytiya/11917> (date of application 03/24/2024).
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/13/2017 № 208 «On the Strategy of Economic security of the Russian Federation for the period up to 2030» // Official Internet portal of legal information. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (date of application 03/24/2024).
4. The EC allowed the transfer of proceeds from frozen assets of Russia to the production of weapons // Forbes.ru. URL : <https://www.forbes.ru/finansy/506431-ek-dopustila-otpravku-dohodov-ot-zamorozennyh-aktivov-rossii-na-proizvodstvo-oruzia> (date of application 03/27/2024).
5. Putin: stealing other people's assets did not lead to good // Kommersant. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5369042> (date of application 03/27/2024).
6. Putin called the West's goal the weakening and destruction of Russia // RIA. URL : <https://ria.ru/20220921/zapad-1818325757.html> (date of application 03/29/2024).
7. Special report to the Federation Council on the Protection of State sovereignty and overcoming interference in the Internal Affairs of the Russian Federation «On the specifics of protecting State sovereignty of Russia in 2022-2023 (June 21, 2023) // Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL : <http://council.gov.ru/media/staticdoc/FwwwyGgcNeIDHovF9zLtk0eeVkUclIEiE.pdf> (date of application 03/29/2024).
8. Tikhanychev O.V. Hybrid wars: a new word in the art of war or a well-forgotten old one? / O.V. Tikhanychev // Security issues. 2020. № 1. P. 30–41.
9. Zorkin V.D. Crisis, property and the rule of law (Report on the XII International Forum on Constitutional Justice «Constitutional and legal foundations of property and entrepreneurship: problems of implementation» (St. Petersburg, Constitutional Court of the Russian Federation, November 20–21, 2009) // Constitutional Court of the Russian Federation. URL : <https://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=33> (date of application 04/01/2024).
10. Lebedev A.S. Anti-Russian sanctions in the global economic war / A.S. Lebedev // Bulletin of MGIMO University. 2022. № 15(6). P. 26–35.
11. The principles of international law recognized by the statute of the Nuremberg Tribunal and expressed in the decision of this Tribunal // UN. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml (date of application 04/01/2024).
12. Novikov V.E. Crimes against the peace and security of mankind: problems of conflict between Russian and international law / V.E. Novikov // The Tauride scientific observer. 2016. № 4(9). P. 60–68.
13. The money goes to finance the Armed Forces of Ukraine: about phone scammers, couriers and their victims. URL : <https://www.tatar-inform.ru/news/dengi-idut-na-finansirovanie-vsu-o-telefonnyx-mosennikax-kurerax-i-ix-zertvax-5898338> (date of application 04/03/2024).
14. Skryl S.M. Constitutional and legal problems of institutionalization of property rights in the Russian Federation : abstract. dis. ... candidate of law chelyabinsk, 2010. 27 p.
15. Communique of the XVIII Meeting of heads of special services, security agencies and law enforcement agencies // Federal Security Service. URL : <http://www.fsb.ru/fsb/international/kommyunike.htm> (date of application 04/06/2024).
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/27/2002 № 29 «On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery» (as amended. dated 12/15/2022) // The Supreme Court of the Russian Federation. URL : <https://www.vsrp.ru/documents/own/8242> (date of application 04/06/2024).
17. Telephone fraudsters involved in the theft of funds from Russians have been detained // Vedomosti. URL : <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/04/08/1030439-zaderzhani-telefonnie-moshenniki> (date of application 11.04.2024).

Информация об авторе

Хмелевская Татьяна Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Оренбургский институт (филиал)
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина
thmel1@yandex.ru

Tatyana A. Khmelevskaya

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Orenburg Institute (branch)
O.E. Kutafin Moscow State Law University
thmel1@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-31>

УДК 140.12

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И МОРАЛИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ ЛЮДВИГА ФЕЙЕРБАХА

Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: актуализация философско-правовой проблемы соотношения права и морали, исследованию которой посвящен ряд научных работ немецкого философа Л. Фейербаха. Акцентируя внимание на переосмыслении характера презентуемой отмеченным мыслителем, связанности права и морали, автор выявляет отдельные аспекты фейербаховской антропологии туизма, сводящейся к признанию глубинного характера социальности каждого человека в отдельности, что предопределяет обязательность усвоения им правовых и моральных предписаний, соблюдение которых создает условия комфорта для существования каждого индивида в обществе, как впрочем и общественного спокойствия. На основе учета отдельных суждений Л. Фейербаха, в статье представлено обоснование учета взаимосвязи права и морали в деятельности правоприменителя, миссия которого заключается в реализации полицейских функций, способствующих поддержанию в обществе должного уровня правопорядка. Методы: целеполагание выбора методологической основы исследования обусловлено необходимостью диалектического подхода к современному восприятию фейербаховского учения о соотношении права и морали. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации нашли отражение отдельные выводы Л. Фейербаха, сохранившие актуальность для современного периода и способствующие более предметному решению ряда вопросов в области правового воспитания сотрудников полиции. Выводы и заключение: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел, для более углубленного изучения специалистами кадровых подразделений и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России, и всех тех, кто интересуется исследованием философско-правовых проблем, обращенных к предметному полю правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: право, мораль, философия права, правовое сознание, нравственные отношения, государство, общество, полиция.

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP OF LAW AND MORALITY IN THE CONTEXT OF THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF LUDWIG FEUERBACH

Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: Purpose: actualization of the philosophical and legal problem of the correlation of law and morality, the study of which is devoted to a number of scientific works by the German philosopher L. Feuerbach. Focusing on the rethinking of the nature of the presented by the noted thinker, the connectedness of law and morality, the author identifies certain aspects of the Feuerbachian anthropology of Tuism, which boils down to recognizing the deep nature of the sociality of each person individually, which determines the obligation for them to assimilate legal and moral prescriptions, compliance with which creates conditions of comfort for the existence of each individual in society, as well as public peace. Based on the individual judgments of L. Feuerbach, the article provides a justification for taking into account the relationship between law and morality in the activities of a law enforcement officer, whose mission is to implement police functions that contribute to maintaining an adequate level of law and order in society. Methods: the goal-setting of the choice of the methodological basis of the study is due to the need for a dialectical approach to the modern perception of Feuerbach's doctrine of the relationship between law and morality. The research used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiologi-

cal) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication reflects some of L. Feuerbach's conclusions, which remain relevant for the modern period and contribute to a more substantive solution of a number of issues in the field of legal education of police officers. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of internal affairs bodies, for a more in-depth study by specialists of personnel departments and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and all those who are interested in the study of philosophical and legal problems related to the subject field of law enforcement.

Keywords: law, morality, philosophy of law, legal consciousness, moral relations, state, society, police.

Введение. Современное состояние российского общества в его правовом и демократическом выражении предъявляет к каждому сотруднику органов внутренних дел высокий стандарт требований по неукоснительному соблюдению личным составом отмеченной правоохранительной институции принципа законности и гуманного отношения к людям, что соответствует содержанию обязанностей правоохранительного толка, получивших нормативно-правовое закрепление в соответствующих правовых актах федерального и ведомственного уровней. При этом соблюдение правоохранителями необходимого баланса между торжеством права и соблюдением заповедей морального значения соответствует ожиданиям общества и способствует адекватному восприятию гражданами степени исполнения полицией своего долга перед обществом. Отмеченное предопределяет актуальность обращения к философско-правовому наследию немецкого мыслителя Л. Фейербаха, предложившего оригинальную теоретическую конструкцию соотношения права и морали, представляющую несомненный интерес для профессиональной области деятельности российской полиции.

Обсуждение. В методологическом плане, философско-правовой анализ проблемы соотношения права и морали в значительной степени обусловлен особым подходом к его проведению, нашедшему свое отражение в работе Г. Гегеля (1770–1831) «Философия права». В случае обращения к отмеченному труду данного немецкого мыслителя, обозначенная вариация соотношения права и морали предоставляет современной генерации ученых понимание права через призму трех сущностных понятий: абстрактное право (§ 34–104); мораль (§ 105–141); нравственность (§ 142–360) [1]. При выявлении спектра множества проблем юридического свойства необходимым является апеллирование к предметной области, осями координат которой выступают право и мораль. Иллюстрацией к данному тезису может служить суждение отечественного правоведа М.Н. Марченко, указавшего на целесообразность рассмотрения проблемы соотношения права и морали в контексте несомненной взаимосвязи права и морали, а при познании качества закона исходить из принципа применимости к нему моральных категорий справедливости и гуманности [2, с. 577].

Необходимость акцента на вкладе Г. Гегеля в обоснование взаимосвязи между правом и мо-

ралью, обусловлена тем обстоятельством, что учение отмеченного философа способствовало идейному «окормлению» плеяды его последователей, именуемых «гегельянами», для которых по оценке Ф. Энгельса, идея первична, а природа суть производна и существует лишь потому, что «идея снизошла до этого» [3, с. 27].

С выходом в свет философского труда «Сущность христианства», который подготовил немецкий философ Л. Фейербах (1804–1872), сформировался новый отряд ученых, относящихся к лагерю «фейербахианцев» и вставших на позиции материализма. Как следует из вывода К. Маркса, представленного в его «Тезисах о Фейербахе», указанный философ «свел религиозный мир к его земной основе» [3, с. 107].

По нашему представлению, отмеченный перевод Л. Фейербахом вектора правового сознания человека из мира религиозных представлений в мир материальной субстанции, позволяет более предметно исследовать ряд концептуальных аспектов, имеющих прямое отношение к взаимосвязи права и морали, изолируя их из области фантазов религиозных верований и приземляя на почву реального бытия индивида. Указанный вывод подкрепляется аксиологическим суждением Л. Фейербаха относительно того, что лишь природа выступает в качестве «Бога естественной религии», а «Богом духовной религии, христианства» является сам человек и, прежде всего, дух человека. Именно по указанной причине весь спектр действий человека, все его убеждения и вся доминанта его мышления принадлежат самому человеку и зависят исключительно от него [4, р. 14]. Данное заключение подчеркивает взаимосвязь морального фактора жизненной траектории человека и неотвратимость применения к нему справедливого возмездия за любое отступление от правового предписания и нанесенные кому-либо страдания, что одинаково как для пребывающих на небесах, так и для существующих на земле (Лекции о сущности религии. Лекция XXX) [4, р. 21].

Право и мораль, в их взаимосвязи и обоюдном стремлении к формированию пределов дозволенного «по линиям» законности и нравственности, находят свое воплощение в достижении определенного уровня правового сознания и рассудочности конкретных действий человека. «Являясь объективным по своей природе и выступая в качестве сознания закона, рассудок

предстает как действие закона, абсолютная мера, правило правил и само право», – констатирует Л. Фейербах [5, с. 52]. При этом, акцентируя внимание на несомненной значимости отдельных душевных качеств личности для осознанного законопослушания каждого человека, немецкий ученый исходит из того, что «подчиняя себе человека, закон возводит его в разряд существа абстрактного. Подлинная же сущность человека утверждается его сердцем» [5, с. 63].

Что касается нравственного основания профессиональной деятельности любого государственного служащего, включая правоохранителя, то в данном случае Л. Фейербах обращается к суждению, метафоричному по форме выражения и наполненному глубиной нравственного смысла: «моральный судья, который не может влить человеческую кровь в свои приговоры, судит грешника беспощадно и неумолимо» [5, с. 63].

Рассмотренное философско-правовое утверждение:

– во-первых, основывается на признании эффективности соответствия между подлинной нравственностью самого человека и нравственным характером совершаемых им поступков;

– во-вторых, содержит напутствие для руководства во всем постулатами нравственной справедливости, корреспондирующими концептам чувственности и милосердия, поскольку «милосердие есть правосознание чувственности» [5, с. 64].

К примеру, применительно к функционалу личного состава полиции, приведенные размышления Л. Фейербаха соответствуют девяти «Принципам правоприменения» Р. Пиля (1788–1850), имеющим универсальный характер и вошедшим в историю правоохранительных органов в качестве базовых положений для полиции различных стран.

В частности, в соответствии с восьмым «пилианским» принципом, «полиция всегда должна действовать только в пределах своих функций, не допускать узурпации полномочий судебных органов, мести отдельным лицам или государству, авторитетно подходить к определению вины и наказанию виновных» [6, с. 34]. Наличие в контенте указанного принципа правоприменения запрета на допущение полицейскими действий, сообразующихся с аморальными категориями «месть» и «узурпация», и нацеленность на следование личного состава из числа правоохранителей канону нравственного понятия «авторитет», имеют прямое отношение к завоеванию полицией ожидаемого отношения к ней со стороны общества в виде практической реализации предписаний моральной категории «доверие». Констатируя о несомненной значимости сочетания морального и правового сознания общества и личности, Л. Фейербах свидетельствует о перманентной актуальности возведения правовых и

нравственных отношений на уровень священных [5, с. 246].

Уточняя «обойму» моральных требований к действующему в обществе праву, немецкий философ не допускает необходимости в ожидании для существования права какого-либо санкционированного дозволения извне. По мысли Л. Фейербаха, обществу необходимо государственное право, наделенное триадой следующих свойств:

- 1) разумность;
- 2) справедливость;
- 3) человечность.

Условием эффективности отмеченной «связки» нравственных понятий, заключающей в себе истинность, справедливость и доброту, выступает надлежащее, т.е. серьезное отношение к морали. «Там, где относятся к морали серьезно, там она уже сама по себе почитается божественной силой» [5, с. 247], – постулирует Л. Фейербах.

Выявляя соотношение понятий «право» и «государство», при их обращении к понятию «мораль», философ предостерегает от опасности чрезмерной концентрации власти в руках самодержца, ожидание от которого милости во всем приводит к неустойчивости правовых предписаний и упразднению любого представления о «вечном нравственном законе» [7, с. 477].

Отвечая на критику некоторых ученых, высказывающих Л. Фейербаху претензии, в части афористичности его суждений, философ в качестве аргумента своего особого подхода к анализу ряда правовых и моральных положений, использует довод о критичности многих своих утверждений, которые действительно афористичны потому, что «они отличаются сутью от видимости, необходимое от лишнего» [4, р. 5]. В этом ответе Л. Фейербаха заключена оригинальность и конкретность многих аспектов его философско-правового учения.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Предложенное Л. Фейербахом видение проблемы соотношения права и морали соответствует его концептуальным утверждениям, основанным на антропологическом восприятии вопроса туизма (от фр. «tu» – «ты»). В данном случае речь идет о фейербаховском туистическом толковании нравственности, корреспондирующем целесообразности рассмотрения личности каждого отдельного человека и условия ее полноценного развития исключительно лишь в системе координат общественных отношений. Пребывание же каждого отдельного человека в изоляции от других людей не предоставляет ему возможности для реализации своей подлинной человеческой сущности в ее моральном измерении.

2. Апеллируя к контурам права и его связанности с действующим сводом моральных установлений, Л. Фейербах акцентирует внимание на важности придания праву наполненности моральными свойствами разумности, справедливости и человечности.

3. Признавая очевидность соблюдения гармонии между законными действиями личного состава полиции, основанными на нормативных установлениях национального права, и мораль-

ной стороной обоснованности действий каждого полицейского, характер и порядок выполнения которых регламентированы в соответствующих правовых предписаниях, необходимо указать на то обстоятельство, что понимание подлинного смысла сотрудником полиции соотношения права и морали, в определяющей степени способствуют укреплению авторитета отмеченного правоохранительного органа в обществе и, как следствие, доверию к нему со стороны граждан.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гегель Г. Философия права. М. : Издательство «Мысль», 1990. 524 с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник. М. : Издательство «Зерцало», 2005. 800 с.
3. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М. : Политиздат, 1985. 128 с.
4. Feuerbach L. Lectures on the Essence of Religion. Lectures I, XXX. New-York : Harper & Row Publishers, 1967. 26 p.
5. Фейербах Л. Сущность христианства // Сочинения : в 2-х томах. М. : Издательство «Наука», 1995. Т. 2. 425 с.
6. Чимаров С.Ю. К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции / С.Ю. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 33–34.
7. Фейербах Л. Право и государство / Л. Фейербах // Сочинения : в 2-х томах. М. : Издательство «Наука», 1995. Т. 1. С. 476–479.

References:

1. Hegel G. Philosophy of law. M. : Publishing house «Thought», 1990. 524 p.
2. Marchenko M.N. Theory of state and law : textbook. M. : Publishing house «Zertsalo», 2005. 800 p.
3. Engels F. Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy. M. : Politizdat, 1985. – 128 p.
4. Feuerbach L. Lectures on the Essence of Religion. Lectures I, XXX. New-York : Harper & Row Publishers, 1967. 26 p.
5. Feuerbach L. The essence of Christianity / L. Feuerbach // Essays : in 2 vol. M. : Nauka Publishing House, 1995. Vol. 2. 425 p.
6. Chimarov S.Yu. On the question of Robert Peel's «Principles of law enforcement» in police activity / S.Yu. Chimarov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3(75). P. 33–34.
7. Feuerbach L. Law and the state / L. Feuerbach // Essays : in 2 vol. M. : Nauka Publishing House, 1995. Vol. 1. P. 476–479.

Информация об авторе

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-34>
УДК 343.3

Attribution
cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТ. 280.3 УК РФ

Юрченко Ю.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовому анализу положений ст. 280.3 УК РФ. Рассмотрены генезис развития уголовной ответственности публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации. Определен объект данного преступления, выявлены особенности объективной и субъективной сторон ст. 280.3 УК РФ, с учетом мнения ученых и анализа судебно-следственной практики проанализирован термин «дискредитация».

Ключевые слова: дискредитация, вооруженные силы, уголовная ответственность, преступления против государственной власти, состав преступления.

CERTAIN ASPECTS OF CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF ARTICLE 280.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yuri A. Yurchenko

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article is devoted to the criminal law analysis of the provisions of Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The genesis of the development of criminal liability is considered. Public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintain international peace and security, exercise their powers by state bodies of the Russian Federation, assist volunteer formations, organizations or persons in performing tasks assigned to the Armed Forces of the Russian Federation or troops the National Guard of the Russian Federation. The object of this crime is determined, the features of the objective and subjective sides of Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation are revealed, taking into account the opinion of scientists and the analysis of judicial and investigative practice, the term «discrediting» is analyzed.

Keywords: discredit, armed forces, criminal liability, crimes against state power, corpus delicti.

Введение. С момента начала специальной военной операции на Украине существенно увеличилось число случаев дискредитации Вооруженных Сил РФ, а также распространения недостоверных сведений об их использовании.

Тенденция роста указанных противоправных, общественно опасных деяний, на наш взгляд, создаёт существенную угрозу развитию общественных отношений, обеспечивающих защищенность личности, общества и государства от информационных манипуляций в сфере реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, суверенитета, территориальной целостности и устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, обороны и безопасности государства в целом. В этой связи, повышается роль уголовно-правовых средств противодействия данному негативному социальному явлению [1].

В марте 2022 года отечественное уголовное и административное законодательство было дополнено целым рядом норм, призванных охранять общественные отношения в сфере безопасности общества и государства, а также обеспечивать защиту основ конституционного строя Российской Федерации. Эти новые статьи имеют целью пресечение действий, направленных на дестабилизацию общества во время межгосударственных конфликтов. Одной из таких статей стала ст. 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами

содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» [2].

Обсуждение. С момента введения ст. 280.3 УК РФ в перечень статей российского уголовного законодательства, она подвергалась изменениям и дополнениям. Так, Федеральным законом от 25.03.2022 № 63-ФЗ данная норма также стала предусматривать уголовную ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в целях поддержания мира и безопасности.

В марте 2023 года статья 280.3 УК РФ была изменена в новой редакции. Так, в диспозиции данной нормы к дискредитируемым субъектам помимо Вооруженных Сил РФ и государственных органов также стали относиться добровольческие формирования, организации и граждане, содействующие выполнению задач по поддержанию мира и безопасности, возложенных на Вооруженные Силы РФ.

Было ужесточено наказание, предусмотренное санкциями данной нормы. Так, в ч. 1 ст. 280.3 УК РФ максимальный срок лишения свободы был увеличен с трех до пяти лет (таким образом преступление стало относиться к категории средней тяжести).

В декабре 2023 года название и содержание статьи были дополнены словосочетанием «войска национальной гвардии РФ» [3].

Рассматривая состав анализируемого деяния, необходимо отметить следующее.

Родовой объект преступления – интересы государственной власти. Видовой объект – отношения по поводу основ конституционного строя и безопасности государства. Непосредственный объект – общественные отношения по поводу деятельности вооруженных сил России, иных помогающих армии организаций и государственных органов власти, действующих за пределами страны для поддержания защиты интересов России и защиты её граждан, а также поддержания международного мира и безопасности.

Объективная сторона представляет собой деяние в форме действия, которое может быть выражено в альтернативных формах поведения. Это могут быть любые действия, которые в какой-либо степени порочат в глазах населения действия армии, государственных органов или организаций, помогающим им в рамках действий по осуществлению интересов России [4].

В качестве признака преступления публичность трактуется как открытость, общедоступность распространяемых данных, информации для неконкретизированного числа лиц.

Законодатель заложил в состав преступления такой конструктивный признак как публичность. Согласно определениям, содержащимся в большинстве словарей, под публичностью следует понимать гласность, доступность, общеизвестность.

Кроме того, суды могут принимать во внимание и другие обстоятельства в конкретном случае, такие как количество людей, в результате публичных действий получивших информацию, дискредитирующую органы власти, а также потенциальную угрозу для стабильности общественного порядка и безопасности государства, достоверность и источник информации и т.д. Все эти факторы могут повлиять на решение суда относительно публичности призывов. В случаях дискредитации органов власти путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или другими средствами коммуникации, суды также могут оценивать масштаб и способ распространения, назначение и цель сообщений.

Вместе с тем, в диспозиции статьи кроме призывов также подразумеваются и иные публичные действия, направленные на дискредитацию. Форма выражения таких действий законодателем не ограничена. Исходя из анализа современной правоприменительной практики, можно сказать, что к таким действиям относятся: публикация статей в средствах массовой информации, посты и комментарии в социальных сетях, переписка в мессенджерах (WhatsApp, Telegram), одиночные пикеты с антивоенными плакатами, аудио- и видеозаписи, надписи, граффити и другие проявления общественной активности [5].

Обязательным контекстом таких действий для привлечения лица к административной либо уголовной ответственности является негативная оценка целей использования Вооруженных Сил РФ, призывы к воспрепятствованию использованию ВС РФ в целях поддержания мира и безопасности, а также негативная оценка самих целей, в которых используются Вооруженные Силы РФ за пределами государства. Кроме того, недостаточно, чтобы данные действия просто содержали отрицательное мнение относительно использования ВС РФ, они обязательно должны быть направлены на подрыв доверия и авторитета государственной власти, то есть дискредитацию.

Так, например, Коптевский районный суд г. Москвы признал виновным по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ гражданина Белавского Е.В., который был выявлен в ходе мониторинга информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Так, Белавский Е.В. совершил публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, а именно 05 апреля 2022 г. примерно в 23 часа 59 минут с использованием личной страницы интернет-ресурса «Facebook», находящейся в свободном доступе для неограниченного круга лиц, выложил пост следующего содержания: «Я

думаю, все менты, винтящие людей с плакатами против войны, судьи, клепающие штрафы за дискредитации ВС и прочее ..., объясняющие что «против войны» – фашистской лозунг, все эти млекопитающие непосредственные участники резни в Буче. И множество других населенных пунктов. Все эти люди ничем не отличаются от нелюдей, которые создавали научную и законодательную основу для, например, уничтожения евреев, которых тоже сжигали «по закону». Нет большей дискредитации ВС РФ, чем ее участие в позорной и несправедливой войне против Украины, стыдливо названной СВО. Моя душа скорбит за всех погибших украинцев, погибших в ходе вторжения». Публикация данного текста в сети Интернет была признана судом дискредитацией решения о проведении специальной военной операции по защите граждан новых субъектов нашей страны. В постановлении суда отмечено, что «по смыслу закона, под дискредитацией понимается распространение ложных, неточных или искаженных сведений»[6].

Необходимо остановиться на самом определении понятия «дискредитация». В законодательстве и правоприменительной деятельности отсутствуют конкретные законные критерии, позволяющие разграничить факты дискредитации от смежных явлений. Иными словами, толкование законодательного определения подвержено неопределенности и субъективности, что создает возможность его широкого и многозначного толкования. Это наблюдается как в правоприменительной, так и в экспертной деятельности.

Законодатель не дает понятия дискредитации, оставляя решение этого вопроса на усмотрение правоохранительных органов и судов. Исходя из того, что юридическое толкование терминологии невозможно без лингвистических характеристик, основываться на словарных дефинициях термина «дискредитация» представляется вполне логичным. Согласно Толковому словарю Ожегова С.И., под дискредитацией следует понимать подрыв доверия к чему-либо [7]. Исторический словарь галлицизмов русского языка под дискредитацией предлагает понимать подрыв авторитета, умаление кого, чего-либо [8]. Как мы видим, определения достаточно синонимичны.

Таким образом, большинство словарных изданий сходится в определении дискредитации.

Фактически, публичные действия, охватываемые составом преступления, предусмотренным ст. 280.3 УК РФ, могут быть выражены в разных формах – в устной и письменной, аудио-, видео-записях, неких символических действиях и знаках и т.п., т.е. не обязательно только в вербальном выражении [9].

В контексте рассматриваемой нами нормы, публичные действия, направленные на дискредитацию, подразумевают распространение информации, подрывающей доверие к целям использования Вооруженных Сил России, особенно в отношении их защиты интересов нашего государства и его граждан, а также поддержания

мира и безопасности. Проанализировав данные правоприменительной практики, можно сделать вывод, что наиболее часто встречающимся способом распространения информации, дискредитирующей использование ВС РФ, является размещение изображений и текстов в социальных сетях и мессенджерах. Например, 10.05.2022 в 10 часов 26 минут С.В. Юшков, находясь в г. Санкт-Петербург при помощи мобильного устройства в социальной сети «ВКонтакте» информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в разделе «стена» своей личной страницы опубликовал текстовое сообщение: «Вот и случился этот исторический День. День Перемоги! 9 травня 2022 року. Мордор с победобесием поздравил сам Ким Чен Ын. А украинцев с Днем Победы поздравил настоящий союзник по антигитлеровской коалиции. И вновь предоставил Ленд-лиз! Вот это подарок так подарок! И очень символично. ... идиоты! Надеюсь вы все погибнете героями. За свой не русский Кремль [10]. Пушкинским районным судом г. Санкт-Петербурга Юшков С.В. был признан виновным по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, и ему было назначено наказание в виде административного штрафа суммой 30 тысяч рублей.

Неоспоримо и то, что дискредитация должна быть публичным сообщением, которое исходно содержит заведомо ложную или искаженную информацию и имеет своей целью подрыв доверия и авторитета Вооруженных Сил и государственных органов РФ. То есть в основе действий, направленных на дискредитацию указанных выше субъектов, лежит стремление не только вызвать негативные эмоции в отношении предмета речи в целом, но и изменить общественное мнение о нем, подчеркнув его отрицательную социальную роль, статус или влияние.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ, выражена в форме умысла.

Результаты. На практике, для привлечения к ответственности по ст. 280.3 УК РФ органам следствия предстоит доказать умысел конкретного лица, направленный на дискредитацию ВС РФ и госорганов. То есть, в данном случае в ходе сбора доказательств по делу следует документально подтвердить, что лицо обладало сведениями о несоответствии информации действительности, произвело умышленные действия, направленные на доведение ее до иных лиц [11].

Важно отметить, что само определение «действия, направленные на дискредитацию», указывает на то, что такие действия должны быть целенаправленными и умышленными. Поэтому необходимо отграничивать дискредитацию, от распространения информации, автор которой благонамеренно заблуждается относительно ее правдивости или ложности, что является предметом доказывания, которое входит в компетенцию правоохранительных органов. Цель не указана в статье в качестве обязательного признака субъективной стороны состава данного преступления, но законодатель отметил, что цель ис-

пользования Вооруженных Сил Российской Федерации - защита интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержание международного мира и безопасности (та же цель указана и в отношении исполнения своих полномочий государственными органами РФ). Что касается оказания содействия добровольческими формированиями, организациями и лицами, то делаться это должно для оказания помощи в выполнении задач, возложенных на ВС РФ [5].

Необходимо отметить, что статья 280.3 УК РФ относится к составам, содержащим в себе такой конструктивный признак как административная преюдиция. В целом, как отмечают современные

отечественные юристы, в последние десятилетия уголовное законодательство имеет тенденцию возврата к институту преюдиции.

Заключение. Анализ ст. 280.3 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что для ее правильного применения на сегодняшний день целесообразно использовать системный подход, который позволит более четко определять содержание структурных элементов нормы, а также активно складывающуюся судебную практику, вырабатываемую в рамках преюдициальной ст. 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Малышев К. С. Особенности разграничения статей 207.3 и 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3(39). С. 169–172.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». URL : <http://www.garant.ru>
3. Федеральный закон от 25.12.2023 № 641-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2024. № 1 (часть I). Ст. 22.
4. Галстян Д.А. Уголовно-правовой анализ статьи 280.3 Уголовного Кодекса российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. С. 272–279.
5. Уголовная ответственность за дезинформацию о деятельности Вооруженных Сил России, а также за дискредитацию их действий по защите страны и поддержанию мира (статьи 207.3, 280.3, 284.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) : учеб. пособие / Л.Г. Литвяк, Ю.В.Лункашу, И.С. Нескородова. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023.
6. Постановление Коптевского районного суда г. Москвы. Дело № 5-384/22. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/koptevskij/services/cases/admin/details/27001af0-b714-11ec-9c18-dff0200a343e> (дата обращения 29.04.2024).
7. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL : <https://slovarozhegova.ru/letter.php?charkod=196> (дата обращения 29.04.2024).
8. Словари и энциклопедии на Академике. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/48798> (дата обращения 29.04.2024).
9. Брагина А.Г. О содержании и взаимосвязи признаков «дискредитация» и «публичность» в составе преступления, предусмотренного статьей 280.3 УК РФ / А.Г. Брагина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-2. С. 10–11.
10. Постановление Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL : https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=76323858&delo_id=1502001&new=0&text_number=1 (дата обращения 15.08.2023).
11. Медведева О.А. К вопросу об ответственности по статье 280.3 уголовного Кодекса Российской Федерации / О.А. Медведева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4(76). С. 170–177.

References:

1. Malyshev K.S. Features of the differentiation of articles 207.3 and 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation / K.S. Malyshev // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3(39). P. 169–172.
2. The Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ dated 06/13/1996 // Access from the Garant legal reference system. URL : <http://www.garant.ru>
3. Federal Law № 641-FZ of 12/25/2023 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 01.01.2024. № 1 (Part I). Art. 22.

4. Galstyan D.A. Criminal law analysis of Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation / D.A. Galstyan // Issues of Russian justice. 2023. № 25. P. 272–279.
5. Criminal liability for misinformation about the activities of the Russian Armed Forces, as well as for discrediting their actions to protect the country and maintain peace (Articles 207.3, 280.3, 284.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) : textbook / L.G. Litvyak, Yu.V. Lunkashu, I.S. Neskorodova. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023.
6. The decision of the Koptevsky district court of Moscow. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/koptevskij/services/cases/admin/details/27001afD-b714-11ec-9c18-dff0200a343e?codex=20.3.3&FormType=FullForm> (date of application 08/29/2023).
7. Ozhegov's explanatory dictionary online. URL : <https://slovarozhegova.ru/letter.php?charkod=196> (date of application 08/31/2023).
8. Dictionaries and encyclopedias on the Academic. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/48798> (date of application 08/31/2023).
9. Bragina A.G. On the content and interrelation of the signs of «discredit» and «publicity» as part of the crime provided for in Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation / A.G. Bragina // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2023. № 23-2. P. 10–11.
10. Resolution of the Pushkin District Court of St. Petersburg. URL : https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=76323858&delo_id=1502001&new=0&text_number=1 (date of application 08/15/2023).
11. Medvedeva O.A. On the issue of liability under Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation / O.A. Medvedeva // Bulletin of the Tver State University. Series: Law. 2023. № 4(76). P. 170–177.

Информация об авторе

Юрченко Юрий Александрович

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
Yurchenko@mail.ru

Yuri A. Yurchenko

Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Yurchenko@mail.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-37>
УДК 334

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Айрапетян Д.А.³, Степанов К.В.⁴

*¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

*^{2, 3}Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,*

⁴Южный Федеральный Университет

Аннотация. Тема социального предпринимательства является актуальной, поскольку оно получило развитие в нашей стране, поддержку государства, востребовано в обществе. Цель статьи состоит в рассмотрении предпринимательской деятельности, направленной на решение социальных проблем людей и общества. В качестве объекта исследования выступает социальное предпринимательство. В статье используются следующие методы исследования – статистический метод, сравнение, анализ и синтез, дедукция и индукция.

Получены следующие результаты. Используются основные законодательные положения о сущности и содержании социального предпринимательства, официальные материалы и статистические данные Министерства экономического развития, Фонда региональных социальных программ «Наше будущее». Показаны определяющие разные типы социальных предприятий условия для получения поддержки органов государственной власти и местного самоуправления, социально уязвимые категории людей, которых можно трудоустроить на социальном предприятии, направления и виды деятельности социальных предприятий, виды поддержки социальных предприятий, номинации ежегодной премии «Импульс добра».

Основной вывод состоит в том, что социальное предпринимательство является важнейшим видом бизнеса, который позволяет зарабатывать деньги предпринимателям, решать острые социальные проблемы, выполняет общественные полезные функции, получает поддержку государства.

В обзоре отечественной литературы следует отметить, что среди огромного количества опубликованных работ по предпринимательству в целом, малому и среднему предпринимательству имеются публикации по социальным проблемам предпринимательства, его социальной ответственности. С учетом цели и объекта исследования важно указать на наличие публикаций по социальному предпринимательству. В этих работах дан содержательный анализ управления проектами в области социального предпринимательства, опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современных условиях, механизма развития социального предпринимательства, системы государственного регулирования и поддержки проектов в сфере социального предпринимательства, оказания социальных услуг как вида социального предпринимательства, правового обеспечения социального предпринимательства, стратегии социального предпринимательства, государственные институты и населения как стратегии опережающего социально-экономического развития региона в условиях экономического дисбаланса, социального предпринимательства в молодежной среде, университетских образовательных программ как ресурса развития социального предпринимательства в регионе, социального предпринимательства в разных регионах, в странах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: деятельность, индивидуальный предприниматель, категория, направление, номинация, поддержка, премия, социальное предпринимательство, социальное предприятие, условия, федеральный закон, фонд.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov²,
David A. Airapetyan³, Konstantin V. Stepanov⁴**

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

*^{2, 3}South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,*

⁴Southern Federal University

Abstract. The topic of social entrepreneurship is relevant, since it has been developed in our country, supported by the state, and is in demand in society. The purpose of the article is to consider entrepreneurial activity aimed at solving social problems of people and society. The object of the research is social entrepreneurship. The article uses the following research methods: statistical method, comparison, analysis and synthesis, deduction and induction.

The following results were obtained. The main legislative provisions on the essence and content of social entrepreneurship, official materials and statistical data of the Ministry of Economic Development, the Fund for Regional Social Programs «Our Future» were used. The conditions for obtaining support from state authorities and local self-government, socially vulnerable categories of people who can be employed at a social enterprise, the directions and types of activities of social enterprises, the types of support for social enterprises, and the nominations of the annual «Impulse of Good» award are shown.

The main conclusion is that social entrepreneurship is the most important type of business that allows entrepreneurs to earn money, solve acute social problems, performs public useful functions, and receives state support.

In the review of domestic literature, it should be noted that among the huge number of published works on entrepreneurship in general, small and medium-sized businesses, there are publications on social problems of entrepreneurship and its social responsibility. Taking into account the purpose and object of the study, it is important to indicate the availability of publications on social entrepreneurship. These works provide a meaningful analysis of project management in the field of social entrepreneurship, the experience and concepts of social entrepreneurship, taking into account the possibilities of its application in modern conditions, the mechanism for the development of social entrepreneurship, the system of state regulation and support for projects in the field of social entrepreneurship, the provision of social services as a type of social entrepreneurship, the legal support of social entrepreneurship, strategic management as a basis for social entrepreneurship, co-evolution of social entrepreneurship, state institutions and the population as a strategy for advanced socio-economic development of the region in the context of economic imbalance, social entrepreneurship among young people, university educational programs as a resource for the development of social entrepreneurship in the region, social entrepreneurship in different regions, in the countries of the Eurasian economic union.

Keywords: activity, individual entrepreneur, category, direction, nomination, support, award, social entrepreneurship, social enterprise, conditions, federal law, fund.

Введение. Под социальным предпринимательством понимается предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества [1]. Субъектом малого или среднего предпринимательства в сфере социального предпринимательства являются социальное предприятие, индивидуальный предприниматель – инвалид, осуществляющий предпринимательскую деятельность без привлечения работников.

Результаты. Обсуждение. Необходимо выполнять одно из четырех условий для получения поддержки органов государственной власти и местного самоуправления. Эти условия определяют тип социального предприятия.

Первое условие – трудоустройство людей, которые относятся к социально уязвимым категориям. Это могут быть следующие категории:

- инвалиды и люди с ограниченными возможностями здоровья;
- одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, в том числе детей-инвалидов;
- пенсионеры и граждане предпенсионного возраста в течение пяти лет до наступления

возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно;

- выпускники детских домов в возрасте до 23 лет;
- люди, осужденные к лишению свободы и принудительным работам в период отбывания наказания, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие неснятую или непогашенную судимость. Должен быть гражданско-правовой договор субъекта с учреждением уголовно-исполнительной системы;
- беженцы и вынужденные переселенцы;
- малоимущие граждане;
- люди без определенного места жительства и занятий;
- граждане, признанные нуждающимися в социальном обслуживании;
- люди, проходившие военную службу и службу в специальных органах и принимавшие участие в специальной военной операции, выполнявшие возложенные на них задачи в период проведения специальной военной операции;
- ветераны боевых действий.

Среднесписочная численность таких категорий в общей численности работников должна составлять не менее 50 %, доля расходов на оплату труда – не менее 25 %.

Второе условие – реализация производимых социально незащищенными категориями людей товаров, работ, услуг на рынке сбыта. Доля доходов от осуществления этой деятельности должна составлять не менее 50 % в общем объеме доходов, доля полученной чистой прибыли, направленная на осуществление такой деятельности, – не менее 50 % от размера прибыли.

Третье условие – осуществляется деятельность по производству товаров, работ, услуг, предназначенных для социально незащищенных категорий, в целях создания для них условий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, возможности участвовать наравне с другими гражданами в жизни общества. Доля доходов от этой деятельности должна составлять не менее 50 % в общем объеме доходов, доля полученной чистой прибыли, направленная на осуществление такой деятельности, – не менее 50 % от размера прибыли в соответствии со направлениями деятельности социальных предприятий. Такими направлениями является деятельность по оказанию:

- социально-бытовых услуг, направленных на поддержание жизнедеятельности в быту;
- социально-медицинских услуг, направленных на поддержание и сохранение здоровья путем организации ухода, оказания содействия в проведении оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения для выявления отклонений в состоянии здоровья;
- социально-психологических услуг, предусматривающих оказание помощи в коррекции психологического состояния для адаптации в социальной среде;
- социально-педагогических услуг, направленных на профилактику отклонений в поведении;
- социально-трудовых услуг, направленных на оказание помощи в трудоустройстве и в решении иных проблем, связанных с трудовой адаптацией;
- услуг, предусматривающих повышение коммуникативного потенциала, реабилитацию и социальную адаптацию, услуг по социальному сопровождению;
- производство и реализация медицинской техники, протезно-ортопедических изделий, программного обеспечения, технических средств, которые могут быть использованы исключительно для профилактики инвалидности или реабилитации, абилитации инвалидов;

- по организации отдыха и оздоровления инвалидов и пенсионеров;
- услуг в сфере дополнительного образования;
- по созданию условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, инженерной, транспортной инфраструктур и пользования средствами транспорта, связи и информации.

Четвертое условие – осуществляется деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей и способствующая решению социальных проблем общества. Доля доходов от осуществления такой деятельности должна составлять не менее 50 % в общем объеме доходов, доля полученной чистой прибыли – не менее 50 % от размера прибыли.

Учитываются виды деятельности по:

- оказанию психолого-педагогических и иных услуг, направленных на укрепление семьи, обеспечение семейного воспитания детей и поддержку материнства и детства;
- организации отдыха и оздоровления детей;
- оказанию услуг в сфере дошкольного образования и общего образования, дополнительного образования детей;
- оказанию психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации;
- обучению работников и добровольцев, волонтеров социально ориентированных некоммерческих организаций, направленному на повышение качества предоставления услуг такими организациями;
- культурно-просветительская деятельность, в том числе деятельность частных музеев, театров, библиотек, архивов, школ-студий, творческих мастерских, ботанических и зоологических садов, домов культуры, домов народного творчества;
- оказанию услуг, направленных на развитие международного сотрудничества, сохранение и защиту самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации;
- выпуск периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, включенных в утвержденный Правительством перечень видов периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, облагаемых при их реализации налогом на добавленную стоимость по ставке 10 %;
- реализации книжной продукции для детей и юношества, учебной, просветительской и справочной литературы.

Необходимо отметить, что социальным предпринимательством не может являться деятельность по производству и реализации подакцизных товаров, по добыче и реализации полезных ископаемых, за исключением общераспространенных полезных ископаемых.

Оказание поддержки социальным предприятиям может осуществляться в виде:

- обеспечения наличия инфраструктуры поддержки социальных предприятий;
- оказания финансовой поддержки социальным предприятиям, в том числе в рамках предоставления субсидий;
- оказания имущественной поддержки социальным предприятиям, в том числе путем предоставления во владение и в пользование государственного и муниципального имущества на льготных условиях;
- оказания консультационной и методической поддержки предприятиям, в том числе по вопросам привлечения финансирования и участия в закупках товаров, работ, услуг;
- содействия в развитии межрегионального сотрудничества, поиске деловых партнеров, в том числе путем проведения ярмарок, деловых конгрессов, выставок, обеспечения участия социальным предприятий в указанных мероприятиях на территориях регионов и муниципальных образований;
- организации профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного профессионального образования и содействия в прохождении независимой оценки квалификации работников социальным предприятиями.

С 2020 по 2022 год увеличилось количество социальных предприятий с 2,9 тыс. до 9,8 тыс., молодых индивидуальных предпринимателей – с 0,7 млн до 2,3 млн. Осуществлялась грантовая поддержка социальных предприятий и молодых предпринимателей. Получили гранты 4,7 тыс. социальных предприятий, 2,4 тыс. молодых предпринимателей, объем грантовой поддержки составил 2,98 млрд руб.

Условиями получения грантов являются прохождение обучения в центрах «Мой бизнес» и финансирование своими средствами не менее 25 % от стоимости проекта.

Видами деятельности социальных предприятий были образование (28,8 %), здравоохранение и социальные услуги (25,4 %), культура, спорт, организация досуга и развлечений (18,6 %), обрабатывающие производства (8,4 %), оптовая и розничная торговля, ремонт автомобильных средств и мотоциклов (5,9 %), другие (19,2 %). [2].

На начало 2024 года зарегистрировано около 11 тыс. социальных предприятий, из них 7,8 тыс. – индивидуальные предприниматели, 3,2 тыс.

действуют в качестве юридических лиц. В социальном бизнесе работают более 82 тыс. сотрудников.

Среди социальных предпринимателей есть молодые люди, свой бизнес развивают 147 индивидуальных предпринимателей в возрасте до 25 лет.

Свыше 70 % социальных предпринимателей представляют женщины. Больше всего социальных предпринимателей в образовании (30 %), здравоохранении и социальных услугах (23 %), культуре, спорте и организации досуга (17 %), обрабатывающих производствах (8 %). Суммарная годовая выручка социальных предпринимателей превысила 102 млрд руб., 17,9 млрд руб. приходится на индивидуальных предпринимателей, 84,6 млрд руб. – на юридических лиц [3].

Лидерами по количеству социальных предприятий являются Башкортостан (617), Нижегородская (463) и Ленинградская (451) области, Приморский край (390), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (371), Москва (360), Санкт-Петербург (273), Волгоградская (247), Самарская (242), Свердловская (220) области.

В 2007 году создан Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» для реализации долгосрочных социально значимых программ и проектов, где могут быть применены принципы социального предпринимательства. Фонд учредил ежегодную премию «Импульс добра». В 2024 году общая сумма призов составляет 4,25 млн рублей, размер каждой номинации – 850 тыс. руб. [4].

Премия присуждается по шести номинациям.

Лучший социальный предприниматель России – номинация для руководителей, которые успешно реализуют уникальные социально-предпринимательские проекты и вносят важный вклад в развитие бизнеса.

Открытие года – номинация, в которой рассматриваются результаты реализации бизнес-решений, направлений, сервисов или иных проектов, получивших в 2023 году широкое общественное признание и показали масштабный социально-экономический эффект.

Амбассадор социального предпринимательства:

Инфлюенсер – номинация для социального предпринимателя, общественного деятеля, эксперта, лидера мнений, блогера, который активно рассказывает о социальном предпринимательстве, создает социально значимый контент.

Амбассадор социального предпринимательства:

Компания-лидер – номинация для компании, юридического лица за развитие социального предпринимательства и достигнутые результаты в области продвижения социального предпринимательства.

Амбассадор социального предпринимательства:

СМИ – номинация для средств массовой информации, которые освещают тему социального предпринимательства.

Амбассадор социального предпринимательства:

Представитель государственной власти – номинация для государственной и муниципальной бюджетной организации или государствен-

ного служащего. Лауреату данной номинации вручают диплом и статуэтку без денежной премии.

Заключение. Необходимо отметить, что, несмотря на увеличение количества субъектов социального предпринимательства, оно нуждается в дальнейшем развитии и государственной поддержке. Это вызвано тем обстоятельством, что многие люди по-прежнему испытывают растущую потребность в предоставлении социальных услуг.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
2. Доклад «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг.» URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/24f01970a69e33b47c3142da6f3be5d9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.pdf
3. Годовая выручка социальных предпринимателей в России составила более 102 млрд рублей // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL : economy.gov.ru
4. Социальный бизнес поборется за Всероссийскую Премию «Импульс добра» // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL : economy.gov.ru

References:

1. Federal Law № 209-FZ of July 24, 2007 «On the development of small and medium-sized Enterprises in the Russian Federation» // Sistema GARANT. URL : garant.ru
2. Report «On the state of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation and measures for its development for 2019–2022» URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/24f01970a69e33b47c3142da6f3be5d9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.pdf
3. The annual revenue of social entrepreneurs in Russia amounted to more than 102 billion rubles // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL : economy.gov.ru
4. Social business will compete for the All-Russian Prize «Impulse of Good» // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL : economy.gov.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Степанов Константин Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
Южный федеральный университет
ORCID 0009-0004-2534-8916
stepanov@roka-sovetnik.com

Айрапетян Давид Армирович

преподаватель кафедры
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5192-7904>
ayrapetyan-da@ranepa.ru

Stepanov K. Vladimirovich

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University
ORCID 0009-0004-2534-8916
stepanov@roka-sovetnik.com

David A. Airapetyan

Lecturer at the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5192-7904>
ayrapetyan-da@ranepa.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-1>
УДК 332

Attribution
cc by

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМ ПЕРСОНАЛОМ

Асрян А.С.

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*

Аннотация. Цель научной статьи – анализ процессов инновационной трансформации технологий управления банковским персоналом в условиях глобальной цифровизации всех секторов экономики.

Обсуждение. Проведён системный анализ основных рыночных направлений инновационной перестройки деятельности служб по управлению банковским персоналом в условиях адаптации бизнес-моделей коммерческих банков к процессам цифрового обновления финансовой сферы, в том числе банковского сектора. Также, оценены новые возможности по оптимизации действующих технологий управления персоналом с помощью внедрения методов искусственного интеллекта, инструментов дополненной и виртуальной реальностей, обозначены потенциальные возможности автоматизации рутинных процессов в деятельности служб по управлению кадрами на предприятии.

Результаты. Выявлены динамика и основные направления внедрения инновационных технологий в области управления персоналом в контексте цифровой трансформации бизнес-моделей управления розничными коммерческими банками.

Ключевые слова: персонал, HR-менеджмент, кадры, цифровой банк, цифровизация, цифровая экономика, инновации, финтех, банк, розничный банкинг.

DIGITAL TRANSFORMATION OF BANK HR-MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Albert S. Asryan

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*

Abstract. Objective. The purpose of the research article is to analyze the processes of innovative transformation of bank personnel management technologies in the conditions of global digitalization of all sectors of the economy.

Discussion. A systematic analysis of the main market directions of innovative restructuring of the activities of banking personnel management services in the conditions of adaptation of current models of banking business management to the processes of digital renewal of the financial sphere, including the banking sector, has been carried out. Also the estimation of new opportunities for optimization of current technologies of personnel management with the help of introduction of methods of artificial intelligence, tools of augmented and virtual realities, and also potential opportunities of automation of routine processes in activity of services on personnel management at the enterprise are designated.

Results. The dynamics and main directions of introduction of innovative technologies in the field of personnel management in the context of digital transformation of business models of retail commercial banks management are revealed.

Keywords: personnel, HR-management, human resources, digital bank, digitalization, digital economy, innovation, fintech, bank, retail banking.

Введение.

Текущая фаза развития человечества неразрывно связана с внедрением передовых инновационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности людей. Более того, именно финансовый сектор – один из передовых секто-

ров экономики, который лидирует по глубине цифровизации и внутренней технологической трансформации.

Следствием внедрения финансовых инноваций стал непрерывный рост объема обрабатываемой операционной информации, имеющей кри-

тическое значение при разработке и принятии тактических и стратегических бизнес-решений. Соответственно, потребность в автоматизации максимального количества функциональных участков, сопряжённых с рутинной и ручной работой, или участков с высокими рисками человеческих ошибок носит вполне объективный и экономически обоснованный характер.

Представляется очевидным, что операционный блок управления, связанный с реализацией стратегий управления банковским персоналом, выступает одним из важнейших элементов банковской модели управления. В этой связи, необходимо отметить, что глобальная цифровая перестройка экономики и инновационная трансформация банковского сектора оказали соответствующее производное влияние на процессы эволюции технологий управления персоналом в коммерческих банках.

В широком смысле, необходимость инновационной перестройки привычных стратегий управления банковским персоналом может быть обусловлена потребностями бизнеса в следующих направлениях [1, с. 15–18]:

- контроля и управления издержками;
- обеспечения эффективности бизнес-процессов;
- управления человеческим капиталом банка;
- управления талантами (создание внутреннего кадрового резерва);
- систематизации и визуализации управленческой панели отчётности по основным направлениям деятельности коммерческого банка;
- сбора информационной базы для всестороннего управленческого анализа.

Можно констатировать, что происходит переход от традиционного кадрового обеспечения предприятий к цифровому управлению персоналом с использованием современных облачных технологий, алгоритмов искусственного интеллекта, датчиков виртуальной и дополненной реальности. Также, в последнее время, приложения для управления персоналом адаптируются к портативным устройствам и мобильным платформам, что делает процесс их использования более удобным и эффективным с точки зрения общего менеджмента.

Новые технологические решения в сфере управления персоналом предоставляют возможность проводить внутреннюю бизнес-аналитику, измерять и прогнозировать производительность труда сотрудников, групп исполнителей или целых подразделений, облегчают работу службы управления персоналом с помощью автоматизации рутинных процедур [2, с. 274].

Методология.

Посредством применения методов общего и структурного анализа современного банковского сектора, научной абстракции, изучения опыта цифровизации банковского бизнеса в зарубежной и отечественной практике, анализа экспертных работ, исследованы современные тенденции по внедрению цифровых технологий и инноваций в сферу управления банковским персоналом.

Результаты.

В статье определены основные направления цифровой перестройки технологий управления банковским персоналом. Также, освещены разнообразные комплексные информационно-цифровые решения в сфере деятельности современных кадровых подразделений, благодаря которым достигается высокий уровень автоматизации внутренних бизнес-процессов.

Отдельное внимание уделено вопросам внедрения процедур искусственного интеллекта в такие процессы управления персоналом, как поиск, подбор и наём кандидатов, а также построение внутрикорпоративной системы мониторинга и контроля за производительностью труда сотрудников.

Обсуждение.

Современные тренды автоматизации технологий управления персоналом позволяют обеспечить высокий уровень проникновения технологических новшеств в сферу HR-менеджмента преимущественно с помощью разработки и внедрения комплексных автоматизированных информационных систем.

Как правило, функциональное содержание таких информационных систем коррелирует с основными участками деятельности служб по управлению персоналом, а именно включает следующие блоки [3, с. 33]:

- систему управления человеческими ресурсами;
- систему управления человеческим капиталом;
- сервисы по подбору персонала;
- систему HR-аналитики;
- базу данных о кандидатах и открытых вакансиях;
- систему кадрового делопроизводства;
- систему учёта рабочего времени;
- корпоративную коммуникационную сеть.

Остановимся подробнее на основных видах информационных систем, позволяющих повысить

внутреннюю эффективность бизнес-процессов по управлению банковским персоналом.

Система управления человеческими ресурсами (HRMS) – совокупность цифровых решений, автоматизирующая процессы кадрового администрирования и организации труда на предприятии, в первую очередь, позволяет сопровождать и координировать процесс организации работы сотрудников различных уровней и линейных менеджеров, а также обеспечивает эффективное администрирование и управление персоналом, производительностью труда, организацию поиска, найма и обучения квалифицированных работников [4, с. 139–145].

Система управления человеческим капиталом (HCM) – цифровые решения, обеспечивающие эффективное управление функциональными компетенциями сотрудников, рабочей силой, а также, позволяющие наиболее оптимальным образом укомплектовать штат и организовать кадровую структуру с учётом знаний, умений, навыков и опыта каждого сотрудника.

Сервисы по подбору персонала (RMS) – программные комплексы, позволяющие автоматизировать и оптимизировать процессы подбора сотрудников, в том числе поиск потенциальных кандидатов, просмотр резюме, анализ заявок, отбор кандидатов, учёт собеседований, автоматическое размещение внутрикорпоративной заявки на подбор персонала на внешних поисковых сайтах актуальных вакансий, обновление данных по открытым вакансиям [5, с. 12–17].

Система HR-аналитики и анализа персонала (HRA) – цифровые решения, помогающие менеджерам по управлению персоналом собирать данные, определять нужные показатели в управлении персоналом и анализировать сложившуюся в банке производственно-функциональную ситуацию. Цель аналитики – объединение данных деятельности организации с данными персонала для изменения эффективности действий в рамках принятых стратегий по управлению персоналом банка.

Соответственно, можно детализировать эту цель на ряд составляющих задач:

- внутренний поиск неэффективностей;
- системный мониторинг устойчивости основных бизнес-показателей;
- моделирование производительности труда;
- совершенствование инструментов управления персоналом.

Система учёта рабочего времени (TTS) – технологические решения, позволяющие в автоматическом режиме осуществлять контроль затраченного персоналом времени на выполнение поставленных перед ним трудовых задач и/или реализацию порученных проектов, а также кон-

тролировать общую трудовую дисциплину и соблюдение персоналом правил внутреннего трудового распорядка.

Заложенная логика действия автоматизированной системы учёта рабочего времени предполагает [6, с. 12–13]:

- персонифицированный учёт;
- автоматизированное временное протоколирование;
- пространственную фиксацию;
- информационную оперативность;
- сохранение базы данных.

Выделяют несколько форм функционирования автоматизированных систем учёта рабочего времени:

- видеонаблюдение;
- биометрический доступ;
- карточная система;
- системы, отслеживающие позиционирование в реальном времени;
- программное отслеживание (логирование действий сотрудников).

Система кадрового делопроизводства – комплексные информационно-технологические продукты, позволяющие максимально автоматизировать процесс ведения кадрового делопроизводства, учёта сотрудников, формирование соответствующих трудовому законодательству форм отчётности для контрольно-надзорных органов власти.

Корпоративные коммуникационные сети – совокупность технологических решений в виде внутренней информационной среды для коммуникаций между всеми сотрудниками банка, включая линейный и управленческий персонал.

Внедрение данного цифрового решения во внутреннюю коммуникационную среду банка позволит достичь следующих позитивных результатов [7, с. 124]:

- создание единой универсальной базы корпоративных знаний;
- достижение эффекта укрепления трудового коллектива;
- повышение лояльности персонала;
- запуск оперативного канала обратной связи между персоналом и менеджментом;
- повышение эффективности удалённой трудовой детальности;

– обеспечение возможности интерактивного обучения персонала;

– оптимизация внутреннего поиска информации.

Аналитическое агентство McKinsey Global Institute в исследовании пришло к тому, что использование корпоративных социальных сетей повышает скорость обмена информацией на 77 %. Удовлетворённость сотрудников увеличивается на 41 %. Предоставляются позитивные возможности для удалённой совместной работы и мотивации персонала, а также – для повышения лояльности сотрудников. Расходы на связь снижаются на 60 %, в то время как расходы на командировки сокращаются на 44 %, доступ к знаниям внутренних экспертов становится проще на 52 % [8, с. 157–158].

Выше рассмотренные пути автоматизации технологий управления персоналом необходимо рассматривать также в контексте одного из важнейших векторов цифровизации банковского сектора – в разрезе внедрения процедур искусственного интеллекта в традиционные кадровые вопросы, за счёт чего достигаются серьёзные результаты по оптимизации и повышению эффективности бизнес-процессов в сфере управления персоналом.

Благодаря внедрению искусственного интеллекта в процессы управления персоналом, уже созданы и достаточно успешно применяются зарубежными и отечественными коммерческими банками виртуальные ассистенты-помощники для сотрудников кадровых служб. С помощью чат-ботов, аудиороботов, голосовых ассистентов, видеопротоколов происходит цифровая перестройка таких участков управления персоналом, как поиск, подбор, собеседование и наём персонала, дальнейшее обучение, адаптация и аттестация новых сотрудников.

Использование виртуальных HR-ассистентов особенно актуально в случае постановки срочных и/или массовых задач по подбору персонала, особенно с учётом разницы в часовых поясах и графика работы менеджеров по персоналу. Как результат, непосредственно самим менеджерам служб по управлению персоналом достаётся задача администрирования и контроля за деятельностью цифровых алгоритмов.

Применение искусственного интеллекта в форме виртуальных ассистентов (чат-ботов) позволяет организациям-работодателям достичь следующих целей [9, с. 184]:

– анализ данных о персонале (анализ резюме, оценка эффективности работы по ключевым параметрам);

– анализ потребности в специалистах в разрезе специальностей и узких специализаций;

– выполнение рутинных задач (размещение новых вакансий на сайтах по подбору персонала, первичные отбор резюме, проведение телефонных собеседований с кандидатами);

– анализ, ранжирование и финальный отбор кандидатов на открытые вакансии;

– когнитивное моделирование поведения действующих сотрудников.

Сегодня эксперты называют взвешенное принятие решений одним из главных умений искусственного интеллекта.

Человек основывается на субъективных ощущениях, не всегда соблюдая заданные корпоративные правила, а искусственный интеллект не может нарушить установленный порядок принятия решений, и поэтому он более беспристрастный и объективный.

Отдельно стоит обратить внимание на инновационные технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности, с помощью которых происходит интересная цифровая трансформация классических технологий по подбору, обучению, адаптации и развитию персонала в рамках построения виртуальной обучающей среды как для вновь нанимаемых сотрудников, так и для уже действующих.

Обучение в виртуальной реальности чрезвычайно эффективно в качестве инструмента развития персонала организации. Возможность полностью погрузиться в сценарий обучения и прочувствовать его приводит к более активному взаимодействию с учебным материалом, лучшему пониманию концепций и запоминанию информации. Также, инструменты виртуальной реальности могут быть успешно использованы вместо реальных сценариев обучения, когда они слишком дороги, опасны или отнимают большое количество организационных ресурсов для подготовки. К примеру, речь идёт об обучении охранников кассовых узлов или инкассаторов денежной наличности [10, с. 65].

Ещё, сегодня существует достаточно интересный опыт применения VR-технологий для повышения квалификации сотрудников в части соответствия их поведения корпоративным этическим кодексам в процессе взаимодействия как с клиентами, так и с другими членами коллектива.

В завершение имеет смысл обозначить итоговые задачи автоматизации и цифровизации стратегий управления банковским персоналом, выполнение которых может говорить о высокой эффективности достижения поставленной цели:

– создание полнофункциональной информационной системы управления банковским персоналом;

– организация работы с многофункциональной бизнес-аналитикой;

- преодоление сопротивления персонала изменениям, связанным с процессами цифровизации;
- внедрение и применение современных инструментов сбора, анализа и обработки больших массивов данных как внутри коммерческого банка, так и на внешнем рынке;
- развитие цифровых навыков персонала;
- создание единой обновляемой информационной базы данных, где хранятся все данные о сотрудниках и событиях, которые с ними происходят в рамках трудовых отношений с работодателем.

Заключение.

Массовая цифровизация экономики как на глобальном, так и на национальном уровнях, увеличение скорости и объёмов обмена массивами данных, общее ускорение жизнедеятельности общества, внедрение элементов виртуальной реальности, проникновение цифровых решений на базе искусственного интеллекта практически во все виды общественных отношений – совокупность указанных факторов делает критически важным обеспечение цифровой перестройки методов, инструментов и технологий управления персоналом в современном цифровом банке.

Цифровизация экономических процессов и основных рынков, в том числе рынка труда, сфор-

мировали актуальную повестку по переходу профессиональной деятельности кадровых служб от традиционных моделей и методов функционирования к обновлённым и оцифрованным моделям согласно текущему вектору инновационного развития общества.

Автоматизация однотипных трудоёмких кадровых функций, которые выполняются практически на ежедневной основе, а также оптимизация использования труда сотрудников кадровых служб в части исполнения объёмных заданий с высокой степенью рутинности позволяют существенно повысить эффективность организации деятельности менеджеров по управлению персоналом, предоставив им время для исполнения более важных задач по повышению эффективности и производительности трудовых процессов внутри банка.

Взвешенное внедрение и использование методов машинного обучения и искусственного интеллекта позволят существенно повысить эффективность таких внутренних HR-процедур, как поиск, отбор и наём кандидатов в штат банка, адаптация и обучение нового персонала, повышение квалификации и аттестация действующих сотрудников.

Таким образом, необходимо сформулировать вывод о фундаментальной необходимости не только инновационной перестройки текущих экономических моделей управления банковским бизнесом, но и цифровой трансформации технологий управления банковским персоналом.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Осовицкая Н.С. Актуальный HR-брендинг. Секреты лучших работодателей. СПб. : Питер, 2017. 236 с.
2. Иванова Е.М. Цифровое управление человеческими ресурсами в современных условиях бизнеса / Е.М. Иванова // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 4. С. 271–275.
3. Литвинюк А.А. Современные технологии управления персоналом / А.А. Литвинюк, Л.С. Бабынина, Л.Н. Иванова-Швец. М. : Инфра-М, 2023. 220 с.
4. Чеглакова А.А. Значение современных HRM-систем в управлении предприятием / А.А. Чеглакова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1. С. 139–145.
5. Величко Н.А. Анализ и тенденции развития сервисов по подбору персонала / Н.А. Величко, А.Ю. Поклонский // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 1. С. 12–17.
6. Бегичева С.В. Автоматизированные системы учёта рабочего времени сотрудников / С.В. Бегичева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1. С. 12–13.
7. Петрова А.А. Корпоративная социальная сеть в менеджменте: преимущества и основы внедрения / А.А. Петрова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2. С. 124.
8. Трофименко Е.Ю. Использование корпоративных социальных сетей на российских предприятиях / Е.Ю. Трофименко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. № 1. С. 157–158.
9. Малеева В.А. Перспективы использования чат-ботов в HR-секторе / В.А. Малеева, Е.В. Романова // Сервис в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 180–191.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

10. Сарник К.А. Программа обучения персонала организации с применением технологий VR / К.А. Сарник, О.Л. Чуланова // Материалы Афанасьевских чтений. 2021. № 1. С. 65.

References:

1. Osovitskaya N.S. Actual HR-branding. Secrets of the best employers. SPb. : Piter, 2017. 236 p.
2. Ivanova E.M. Digital human resource management in modern business conditions / E.M.Ivanova // Journal of Legal and Economic Studies. 2022. № 4. P. 271–275.
3. Litvinyuk A.A. Modern technologies of personnel management / A.A. Litvinyuk, L.S. Babynina, L.N. Ivanova-Shvets. M. : Infra-M, 2023. 220 p.
4. Cheglakova A.A. The significance of modern HRM-systems in enterprise management / A.A. Cheglakova // Innovative economy: prospects of development and improvement. 2019. № 1. P. 139–145.
5. Velichko N.A. Analysis and trends in the development of recruitment services / N.A. Velichko, A.Yu. Poklonsky // Skif. Questions of student science. 2019. № 1. P. 12–17.
6. Begicheva S.V. Automated systems of the employees' working time accounting / S.V. Begicheva // Economics and business: theory and practice. 2023. № 1. P. 12–13.
7. Petrova A.A. Corporate social network in management: advantages and basics of implementation / A.A. Petrova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 2. P. 124.
8. Trofimenko E.Y. Use of corporate social networks at Russian enterprises / E.Y. Trofimenko // Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management. 2018. № 1. P. 157–158.
9. Malekova V.A. Prospects of using chatbots in HR-sector / V.A. Malekova, E.V. Romanova // Service in Russia and abroad. 2023. № 1. P. 180–191.
10. Sarnik K.A. Program of training of the personnel of the organization with application of VR technologies / K.A. Sarnik, O.L. Chulanova // Proceedings of Afanasiev Readings. 2021. № 1. P. 65.

Информация об авторе

Асрян Альберт Сейранович

соискатель учёной степени
кандидата экономических наук,
кафедра международных финансов,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
asryan_albert@mail.ru

Albert S. Asryan

Candidate of the Academic Degree
of Candidate of Economic Sciences,
Department of International Finance,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
asryan_albert@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-2>
УДК 330.8

Attribution
cc by

ОТБОР ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИЮ И АВСТРИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА: ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА

Бакшеев С.Л.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье освещаются некоторые актуальные особенности отбора персонала в современный период времени. С позиций австрийской экономической школы, анализируются некоторые условия отбора персонала, которые необходимо учитывать, как будущему работнику, так и работодателю.

Цель: рассмотреть процесс отбора персонала с позиций австрийской экономической школы.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизация научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Описаны особенности «общения» с кандидатом на трудоустройство, которые необходимо знать ему и работодателю. Показано использование специфического метода- «метода идеальных конструкций» при отборе персонала.

Выводы. Сделан вывод о том, что представители австрийской экономической школы показали неоднозначность действий всех заинтересованных лиц при отборе персонала.

Ключевые слова: отбор персонала, австрийская экономическая школа, праксиология, каталлактика, метод идеальных конструкций.

PERSONNEL SELECTION IN THE ORGANIZATION AND THE AUSTRIAN SCHOOL OF ECONOMICS: FEATURES OF THE APPROACH

Sergey L. Baksheev

Surgut State University

Abstract. The article highlights some relevant features of personnel selection that are relevant in the modern period of time. From the standpoint of the Austrian School of Economics, some conditions of personnel selection are analyzed, which must be taken into account by both the future employee and the employer.

Objective: to review the personnel selection process from the perspective of the Austrian School of Economics.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Results. The features of «communication» with a candidate for employment that he and the employer need to know are described. The use of a specific method – the «method of ideal structures» in the selection of personnel is shown.

Conclusions. It is concluded that representatives of the Austrian School of Economics have shown the ambiguity of the actions of all stakeholders in the selection of personnel.

Keywords: personnel selection, Austrian School of economics, praxiology, catallactics, method of ideal constructions.

Введение. В формировании дееспособного коллектива организации в системе управления персоналом важное место занимает его квалифицированный отбор. Отбор персонала, обладающего необходимым профессионально-квалификационным уровнем, представляет собой неотъемлемую часть формирования кадрового состава организации. Для эффективного и грамотного решения вопроса обеспечения кадрами организации, отбор персонала должен осуществляться последовательно и профессионально, так как от этого зависит благополучие организации и пер-

спективы ее развития, атмосфера внутри коллектива и многое другое.

Обсуждение. Результаты. Отбор персонала должен отражать не только результат (найти достойного работника), но и сам процесс, который включает следующие цели: найти максимально соответствующего требованиям должности кандидата, найти кандидата в течении определенного времени, найти кандидата с наименьшими затратами.

По мнению М. Армстронга, качественная сторона отбора должна включать следующие требования: технические компетенции (специальные знания по профессии, навыки и способности), требования к поведению (определенной профессии и должности соответствует конкретный тип поведения и, например, в «Британском строительном обществе» это является более важным, чем навыки и способности), соответствие организации (базовые ценности работника, которые должны соответствовать организационной культуре фирмы) [1].

Что же касается количественной стороны отбора, то она осуществляется на основании текущего анализа организационной структуры организации, например, вертикали ответственности, количества подразделений, требований и специфики технологии производства (оказания услуг), маркетингового плана, а также прогнозе количественных изменений характеристик персонала. При этом также необходимо понимать, сколько и какие вакансии заполнены.

Выбор методов отбора персонала должен основываться на анализе влияния на него различных факторов, а именно: какие тенденции сложились на рынке труда, каковы стратегические цели организации, особенности управления, а также корпоративной культуры, в чем специфика должности, на которую идет набор и др.

Тем самым, отбор персонала включает, прежде всего, предварительную работу, включающую анализ содержания работы и требования к работнику.

По мнению представителей австрийской экономической школы, в данной ситуации нужно учитывать следующие особенности информации об отборе персонала (включая информацию об условиях работы, требованиях к работнику):

- 1) кандидаты при трудоустройстве не всегда обладают полной информацией, которая им нужна (во-первых, она может меняться, во-вторых, часто не учитывается то, что «с трудом поддается эмпирической трактовке»: традиции, ценности коллектива и т.д.);
- 2) даже если кандидат уверен в полноте представленной ему информации, нельзя постулировать последнюю (т.е. информацию), т.к. это «несовместимо с творческой природой человека»: кандидату может потребоваться дополнительная информация о будущей работе;
- 3) достичь «состояния равновесия» при отборе не всегда удастся (согласование интересов работодателя и будущего работника), т.к. полная информация «об издержках и выгодах всей человеческой деятельности» не всегда достоверна;
- 4) необходимо также кандидату при отборе (как и работодателю) учитывать «исторические ситу-

ации», т.е. прецеденты, которые когда-то возникли при отборе будущего персонала [2].

Все указанное выше, по мнению представителей данной школы, если рассматривать будущего работника как «творческого субъекта деятельности», необходимо подвергать анализу, ибо все «динамические процессы общественной» жизни, протекающие на рынке труда (факторы, влияющие на спрос и предложение рабочей силы) требуют осмысления [2].

Осуществление отбора персонала подразумевает проведение оценки необходимых профессиональных навыков кандидата на должность. Кроме того, может также оцениваться и потенциал соискателя с точки зрения его умения эффективно решать поставленные перед ним задачи для достижения перспективных целей организации. Данный процесс весьма сложен, так как, во-первых, зачастую трудно обеспечить объективность при оценке кандидата, а во-вторых, отсутствует единая методологическая основа технологии отбора персонала.

Как же сочетать интересы будущего работника и организации? По мнению И. Кирцнера, известного представителя рассматриваемой экономической школы, при отборе и найме персонала не может быть принципа «побольше эффективности – поменьше справедливости». Это все – стороны одной медали: «только справедливость порождает эффективность и наоборот, то, что эффективно, не может быть несправедливым». Это – факторы, связанные с моральными принципами, и факторы, связанные с экономической эффективностью, усиливают друг друга [2].

Определенный интерес с позиций XXI века представляет позиция указанной школы в отношении общеизвестного постулата «затраты – выгоды», т.е., будущий работник ищет выгодные условия своей будущей работы, а работодатель как снизить затраты на содержание работника и больше получить прибыли.

Х. Уэрта де Сото отмечает, что любой человек (работник, работодатель) должен иметь ориентиры – моральные принципы: их соблюдение не только повышает эффективность работы организации, но и координирует взаимодействие людей. Это порождает динамическую эффективность на микро и макроуровнях [2]. С этих позиций вполне обоснованной является критика теории В. Парето, что экономическая система находится в состоянии только тогда, когда никто не может улучшить свое положение без ухудшения дел у других [2].

Отдельно отметим, данный подход подразумевает честные и справедливые отношения при отборе и найме между работником и организацией. В то же время, представители австрийской экономической школы выступают против теории «социальной справедливости», т.к. она ставит под сомнение права собственности, навязывает перераспределение дохода, основана на принуждении людей [2].

Указанные выше некоторые выводы, вытекающие из положений австрийской экономической школы, являются систематизированной совокупностью теоретических постулатов, определенных в трудах Л. фон Мизеса – классика этой школы. В своей работе «Человеческая деятельность», он на основе «праксиологии» (теории человеческой деятельности), рассматривает некоторые аспекты трудовых взаимоотношений, относящихся к отбору персонала. А в основе праксиологии (с определенной долей условности) – каталлактика (наука об обмене), в том числе между потенциальным работником и работодателем. И, в данном случае, закономерно говорить об отборе персонала, что непосредственно связано, по мнению Л. Мизеса, со спросом потребителей на продукцию (услуги). Эффективность этого отбора обусловлено селективной функцией рынка: больше спрос потребителей, больше вознаграждение, отбираются более квалифицированные работники [3].

Интересно, по нашему мнению, использование специфического метода – «метода идеальных конструкций» (абстрагирование от некоторых обстоятельств) при объяснении неудач отдельных работников при отборе.

По мнению Л. Мизеса, образование (как часто мы привыкли считать), не оказывает на это никакого влияния, так как оно «порождает имитацию и рутину», не воспитывает творческих личностей [3]. Кумулятивный импульс роста творческих людей (а значит и успех при отборе) зависит от их критического подхода к «тому, чему их учила школа» [3].

С учетом указанного выше метода, успех при отборе у того, кто больше полагается не на диплом, а на конкретные требования работодателя, занимается самообразованием. С современных позиций это означает, что успешный кандидат еще до отбора должен «формировать» свою творческую и трудовую активность: готовиться к выполнению своих будущих функциональных обязанностей [4].

По нашему мнению, «идеальной» ситуацией при отборе персонала является такая, когда будущий работник будет получать не только вознаграждение за произведенный им продукт труда, но и получать удовлетворение от процесса труда [3]. Но вместе с тем, условно амбивалентным звучит утверждение Л.Мизеса, что, если будущий работник – «творческий гений», его результаты труда в нематериальной и материальной форме (идеи, теории, произведения искусства и т.д.) не будут являться «продуктами труда» [3].

Заключение. Суммируя вышесказанное, отметим, что, представители австрийской экономической школы, на наш взгляд, внесли свой достойный вклад в решении вопросов, связанных с отбором персонала, т.к. в условиях современного наукоемкого производства и рыночной конкуренции «качество» человеческих ресурсов является определяющим фактором выживания и экономического положения организаций. Но важен не только сам процесс отбора персонала, а и формирование положительного мнения о компании-работодателя что является одним из условий эффективного найма персонала [5].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. / М. Армстронг; Пер. с англ. под ред. С.К. Мордовина. СПб. : Питер, 2009. 848 с.
2. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности (Серия «Австрийская школа») / Хесус Уэрта де Сото; Пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. Челябинск : Социум, 2011. Вып. 6. 409 с.
3. Мизес Л. фон Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Людвиг фон Мизес; Пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. Челябинск : Социум, 2012. 878 с.
4. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / А.А. Литвинюк [и др.]; Под ред. А.А. Литвинюка. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2024. 461 с. URL : <https://urait.ru/viewer/upravlenie-personalom-535714#page/1> (дата обращения 10.03.2024).
5. Стасёнок Д.Ю. Исследование особенностей отбора и отбора персонала современных организаций в условиях усиления кадровых рисков / Д.Ю. Стасёнок, Е.С. Калинская, Л.Н. Захарова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-osobennostey-podbora-i-otbora-personala-sovremennyh-organizatsiy-v-usloviyah-usileniya-kadrovyyh-riskov> (дата обращения 10.03.2024).

References:

1. Armstrong M. Human resource management practices. 10th ed. / M. Armstrong; Translated from English edited by S.K. Mordovia. SPb. : Peter, 2009. 848 p.
2. Huerta de Soto H. Socio-economic theory of dynamic efficiency (Series «Austrian school») / Jesus Huerta de Soto; Translated from English by V. Koshkin, edited by A. Kuryaev. Chelyabinsk : Society, 2011. Iss. 6. 409 p.
3. Mises L. von Human activity: a treatise on economic theory/Ludwig von Mises; Trans. from the 3rd edition English ed. A.V. Kuryaeva. Chelyabinsk : Society, 2012. 878 p.
4. Personnel management : textbook and workshop for universities / A.A. Litvinyuk [et al]; Edited by A.A. Litvinyuk. 3rd ed., revised. and additional. M. : publishing house Jurait, 2024. 461 p. URL : <https://urait.ru/viewer/upravlenie-personalom-535714#page/1> (date of application 03/10/2024).
5. Stasenok D.Y. Study of the features of selection and selection of personnel of modern organizations in the context of increasing personnel risks / D.Y. Stasenok, E.S. Kalinskaya, L.N. Zakharova // Economics and business: theory and practice. 2020. № 8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-osobennostey-podbora-i-otbora-personala-sovremennyh-organizatsiy-v-usloviyah-usileniya-kadrovyyh-riskov> (date of application 03/10/2024).

Информация об авторе

Бакшеев Сергей Леонидович

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра «ГМУ и УП»,
БУ ВО ХМАО-Югры,
Сургутский государственный университет
baksheev_sl@surgu.ru

Sergey L. Baksheev

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of «GMU and UP»,
Educational Institution
of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra,
Surgut State University
baksheev_sl@surgu.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-5>
УДК 332

Attribution
cc by

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ И ТЕНДЕНЦИИ В ПЕРЕВОЗКЕ НЕГАБАРИТНОГО ГРУЗА

Бодрова М.С.

Российский университет транспорта

Аннотация. В статье рассматриваются текущие условия и перспективные тенденции в области перевозки негабаритных и тяжеловесных грузов. Цель: изучить условия развития и тенденции в перевозке негабаритного груза. Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования. Результаты: Особое внимание уделяется организационно-правовым аспектам, включая систему выдачи специальных разрешений и маршрутизации таких перевозок. Автор отмечает сложности, связанные с разграничением полномочий между различными ведомствами, и предлагает передать все разрешительные функции единому органу для повышения эффективности процесса. Проанализированы вопросы нормативного регулирования в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы и международного сотрудничества в этой сфере. Выводы: Подчеркивается важность оптимизации процессов получения разрешений и утверждения маршрутов для улучшения транспортной доступности, безопасности и развития экономических связей между регионами.

Ключевые слова: негабаритный груз, тяжеловесный груз, специальное разрешение, маршрутизация, нормативное регулирование, ЕАЭС, транспортная доступность, безопасность перевозок, международное сотрудничество.

DEVELOPMENT CONDITIONS AND TRENDS IN THE TRANSPORTATION OF OVERSIZED CARGO

Maria S. Bodrova

Russian University of Transport

Abstract. The article discusses current conditions and promising trends in the field of transportation of oversized and heavy cargo. Object: to study the development conditions and trends in the transportation of oversized cargo. Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem. Results: Particular attention is paid to organizational and legal aspects, including the system for issuing special permits and routing of such transportation. The author notes the difficulties associated with the division of powers between various departments and proposes to transfer all licensing functions to a single body to increase the efficiency of the process. The issues of regulatory regulation within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the need to further improve the legislative framework and international cooperation in this area are analyzed.

Conclusions. The importance of optimizing the processes of obtaining permits and approving routes to improve transport accessibility, safety and the development of economic ties between regions is emphasized.

Keywords: oversized cargo, heavy cargo, special permit, routing, regulatory regulation, EAEU, transport accessibility, transportation safety, international cooperation.

Введение.

В современном мире, где глобализация и международная торговля играют ключевую роль в экономическом развитии стран, вопросы транспортировки негабаритных грузов приобретают особую актуальность. Российская Федерация, имея обширную территорию и развитую сеть автомобильных дорог, сталкивается с необходимостью адаптации своего законодательства и инфраструктуры для обеспечения эффективного

и безопасного перемещения нестандартных грузов. В соответствии с Федеральным законом № 257-ФЗ от 08 ноября 2007 года [5] (далее – Федеральный закон № 257) и последующими постановлениями Правительства РФ, в частности, № 710 от 04 мая 2021 года (далее – Постановление № 710) № 2060 от 01 декабря 2023 года [6] (далее – Постановление № 2060), устанавливаются правила и требования к перевозке крупногабаритных и тяжеловесных грузов, включая необходимость получения специального

© Бодрова М.С.

разрешения и соблюдение определенных условий. Эти меры направлены не только на защиту дорожной инфраструктуры, но и на обеспечение безопасности всех участников дорожного движения, а также на содействие бесперебойному потоку товаров и услуг как внутри страны, так и в рамках международного сотрудничества, особенно с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Результаты.

Для перемещения по дорогам крупногабаритного груза, за исключением определенных случаев, требуется специальное разрешение согласно статье 31 Федерального закона № 257. Современное законодательство не включает в себя определение «негабаритный груз», однако, определяет «крупногабаритное транспортное средство». Под этим понимается любой автотранспорт, размеры которого, будь то с грузом или без, превышают нормы, зафиксированные решениями Правительства РФ. Также к ним относятся транспортные средства, габариты которых выходят за рамки, установленные в связи с временными ограничениями движения из-за ухудшения состояния дорожной инфраструктуры или изменений в габаритах приближения к дорогам и их участкам. Это регламентировано частью 18 статьи 3 и пунктами 2, 6 Постановления Правительства № 2060, а также Приложением № 1 к этим Правилам и основывается на пункте 2 части 1 статьи 30 Федерального закона № 257.

Груз считается негабаритным, если его размеры превышают нормативно установленные габариты. Транспортировка таких грузов обычно требует использования специализированного оборудования, а также соответствия определенным условиям и требованиям. В законодательстве предусмотрены конкретные правила, касающиеся перевозки крупногабаритных и негабаритных грузов, которые включают в себя не только указания по соблюдению правил дорожного движения, но и дополнительные регулятивные акты.

Определение «негабаритный груз» охватывает грузы, превышающие 13,6 метра в длину и 2,5 метра в ширину и высоту. В категорию также входят грузы, создающие нагрузку на ось транспортного средства выше максимально разрешенной согласно техническим нормам и спецификациям транспортного средства. Нормативы, регулирующие перевозку негабаритных грузов, предписывают оборудование груза, выступающего за пределы транспортного средства более чем на 1 метр в длину и 40 см в ширину, специальными световозвращающими знаками для обеспечения безопасности.

Перевозка негабаритных грузов требует использования специализированного автомобильного транспорта. Для выполнения таких перевозок водитель обязан заранее получить соответствующее разрешение от ГИБДД, которое выдается на период до трех месяцев и может быть, как для однократного использования, так и для мно-

жественного, при этом число транспортировок не должно превышать десять.

В научной терминологии, объекты транспорта, чьи размеры совместно с грузом превосходят нормативно установленные габариты для передвижения по автодорогам, классифицируются как негабаритные [8]. Регулирование движения таких транспортных средств осуществляется через выдачу электронных специальных разрешений, предоставляемых Федеральным дорожным агентством (Росавтодор) на основании заявления на период до 135 дней. Однако при наличии необходимости в проведении дорожных работ в рамках утвержденного маршрута, срок действия разрешения может быть временно приостановлен. Кроме того, для передвижения тяжеловесных средств, превышающих установленные лимиты массы и нагрузки на ось более чем на 10 %, по автодорогам общего пользования требуется получение специального разрешения, за исключением определенных случаев. Это требование также распространяется на негабаритную сельскохозяйственную технику с прицепным оборудованием.

Процедура выдачи специальных разрешений для движения тяжеловесных и крупногабаритных транспортных средств по автодорогам включает регистрацию данных о разрешении в Федеральном реестре специальных разрешений. Заявителям предоставляется электронная выписка из Реестра, подписанная усиленной квалифицированной электронной подписью соответствующего органа в соответствии с законодательством РФ (ч. 23 ст. 31, ч. 5 ст. 31.2 Федерального закона № 257, п. 2, 28 Правил № 2060). Заявления и необходимые документы могут быть поданы через персональный кабинет перевозчика в Федеральной информационной системе или через Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) [9], где они оформляются в электронном виде на русском языке, подписываемые различными формами электронных подписей. В случае, если маршрут тяжеловесного и крупногабаритного транспорта ограничивается муниципальным районом и не затрагивает дороги федерального, регионального или межмуниципального значения, заявление и документы могут быть представлены в бумажном виде в орган местного самоуправления (ч. 8, 9 ст. 31, ч. 1, 7 ст. 31.2 Закона № 257-ФЗ, п. 7, 9 Правил № 2060).

В процессе подачи заявления для получения разрешения, кандидат должен предоставить комплекс информации, согласно пункту 8 Правил № 2060, включающей в себя: начальную и конечную точки маршрута без учета промежуточных остановок, тип транспортной операции (либо внутреннюю, либо международную), временные рамки для осуществления путешествий, ожидаемое число поездок (исключение составляют крупногабаритные средства передвижения), при наличии груза – его характеристики, включая размеры (длину, ширину, высоту), вес, способ-

ность к разделению на части (цельный, разделяемый, разделяемый при упаковке в контейнер для международных перевозок). Также, требуется указание данных о транспортном средстве, в том числе марка, модель, государственный регистрационный номер, идентификационный номер, страна регистрации, а также параметры, вроде веса и размеров автопоезда, и предполагаемая максимальная скорость передвижения.

В соответствии с пунктами 10 и 11 Правил № 2060, к заявительным документам требуется приложить следующие материалы:

– Схематическое изображение тяжеловесного и/или крупногабаритного автотранспорта, включая размещение груза, если таковой имеется. Это изображение генерируется автоматически с использованием системы специальных разрешений или через единый портал, основываясь на информации о транспортном средстве и грузе. В случае параллельного расположения транспортных средств в составе автопоезда, схема предоставляется заявителем с указанием соответствующих параметров;

– Копии документации на каждое транспортное средство, включая ПТС или свидетельство о регистрации, паспорт самоходной машины или выписку из электронного паспорта. Это касается транспортных средств, зарегистрированных как органами государственного надзора за техническим состоянием, так и за пределами Российской Федерации;

– Копию документа, подтверждающего права представителя на подачу заявления, если документы предоставляются через представителя.

В соответствии с нормативно-правовыми актами Российской Федерации, в частности, в соответствии с ч. 27 ст. 31 Закона № 257-ФЗ, п. 5.2 п. 1 ст. 333.18, пп. 111 п. 1 ст. 333.33 Налогового кодекса РФ [5] и п. 6 Правил № 2060, за процедуру выдачи специального разрешения на перевозку предусмотрено взимание государственной пошлины. Размер данной пошлины установлен в сумме 1 600 рублей, которая должна быть оплачена заявителем после подачи заявления и до начала его рассмотрения.

Последующая регистрация заявления осуществляется в специализированной системе выдачи специальных разрешений, как указано в п. 12 Правил № 2060, после чего активируется процесс автоматического определения маршрута движения. Данный процесс должен быть завершен в течение одного календарного дня с момента регистрации заявления, при этом заявителю предоставляется возможность выбора из нескольких предложенных маршрутов.

Большинство транспортировок на дальние расстояния предполагает мультимодальный подход, предусматривающий использование различных видов транспорта и необходимость перегрузок. Перевозка крупногабаритных и тяжеловесных

грузов имеет уникальные характеристики, отличающие её от других типов грузоперевозок. Важно подчеркнуть, что заказчики таких перевозок не заинтересованы в дополнительных услугах или комфорте, характерных для пассажирских перевозок; ключевым требованием является доставка груза в неповреждённом состоянии в срок, без предложения специальных условий, скидок или бонусов.

Анализ грузоперевозок, связанных с импортом крупногабаритных и тяжеловесных грузов в Российскую Федерацию выявил три основные проблемы.

Во-первых, ключевой задачей является обеспечение координации между различными видами транспорта, участвующими в перевозке, что требует точной настройки времени прибытия, доступности необходимых технических средств и документации.

Во-вторых, несмотря на высокую стоимость, воздушный транспорт иногда используется для перевозки в случаях особой срочности.

Основным способом доставки данных грузов является морской и речной транспорт, отличающийся относительной экономичностью и возможностью перевозить грузы с минимальными ограничениями по размерам и весу, но имеющий недостатки в виде низкой скорости и ограниченности транспортной инфраструктуры в некоторых регионах. Железнодорожный транспорт позволяет перевозить грузы весом до 500 тонн, однако, его доступность ограничена в некоторых частях страны. Автомобильный транспорт, благодаря своей широкой доступности, является предпочтительным средством для доставки крупногабаритных и тяжеловесных грузов к промышленным и строительным объектам. Для улучшения координации между различными видами транспорта и оптимизации всей транспортной цепочки логистическим операторам необходимо разработать и реализовать комплексную систему управления на основе научных исследований и современных технологий, включая сетевое компьютерное моделирование.

Вторая ключевая проблема, с которой сталкиваются при мультимодальных перевозках грузов в Россию, связана с юридическими аспектами управления транспортными каналами, пересекающими международные границы. Действующие правовые инструменты, задействованные в управлении подобными транспортными операциями, сталкиваются с несколькими препятствиями, включая отсутствие стандартизированной системы делегирования ответственности, при которой не установлены универсальные нормы, уточняющие обязанности за утрату, задержку или ущерб грузу на каком-либо из этапов мультимодальной транспортировки.

Современные правовые рамки, включая Роттердамские правила [1], Конвенцию о договоре международной дорожной перевозки грузов

(КДПГ) [2] и Гаага-Висбийские правила [3], осуществляют регулирование отдельных аспектов перевозок и до некоторой степени взаимно дополняются, однако все еще не сформирована комплексная система, охватывающая мультимодальные транспортировки в их всем спектре.

При импорте продукции из других стран в Россию неизменно сталкиваются с проблемами, обусловленными необходимостью проходить через национальные и таможенные контрольные пункты. Специалисты регулярно обращают внимание на излишнюю запутанность процессов, связанных с перемещением грузов через границы Российской Федерации и границы стран, входящих в ЕАЭС. Согласно оценке Всемирного банка, Российской Федерации присвоено лишь 2.20 балла из возможных 5 в оценке эффективности таможенных процедур [10]. Успех в организации мультимодальных транспортных операций напрямую зависит от устранения юридических и институциональных препятствий, а также от упрощения юридических норм. Путь к решению этой проблемы предполагает упрощение таможенного законодательства и стремление к согласованию таможенных правил различных государств.

Стоит также выделить успешный опыт решения вопросов, связанных с пересечением границ между Россией и некоторыми государствами, входящими в состав ЕАЭС, где удается добиться отмены пограничных ограничений, обеспечивая тем самым беспрепятственный поток товаров, финансов, услуг и рабочей силы между этими странами.

Кроме того, характерной трудностью при транспортировке крупногабаритных и тяжелых грузов является отсутствие возможности для налаживания постоянных маршрутов. Транспортировка таких грузов, включая, например, турбины для электростанций, большие котлы, оборудование для нефтепереработки, крупное строительное и специальное оборудование, крупногабаритные резервуары, различное технологическое оборудование, небольшие суда, архитектурные элементы и др., происходит достаточно редко. Это связано с тем, что такие грузы не являются продукцией массового производства, и их перевозки не требуют создания фиксированных маршрутов или постоянных логистических схем. По большей части такие перевозки представляют собой единичные заказы, из-за чего при их организации применяется проектный метод.

На практике общепринятым правилом в организации транспортировки крупногабаритных и тяжелых грузов в Россию является начало большинства маршрутов в портовых населенных пунктах. Это связано с тем, что значительное количество таких грузов доставляется из-за рубежа морским путем, и из портов эти грузы распределяются по различным регионам страны. Оптимальным решением для эффективной организации этих процессов является усовершен-

ствование системы планирования маршрутов. В контексте транспортировки объемных, тяжелых и стоимостных грузов, процесс разработки маршрута приобретает особую значимость, поскольку любая ошибка может привести к значительным финансовым потерям. Основной задачей при этом является минимизация времени доставки. Однако, помимо этого, учитывается ряд других важных факторов, таких как наличие высоковольтных линий и других коммуникаций над дорогами, состояние и количество мостов, железнодорожных переездов, наличие тоннелей и других инфраструктурных объектов, а также погодные условия, ландшафт местности, сезон, возможность обхода населенных пунктов и другие. Хотя в любой профессиональной логистической компании имеется база данных заранее подготовленных и проверенных маршрутов для различных направлений, всегда требуется актуализация информации о маршруте в связи с переменчивостью дорожных условий и возможным появлением новых препятствий, таких как строительство новых мостов, проведение дорожных работ и др.

Прогресс в совершенствовании методов планирования маршрутов невозможен без продвижения в автоматизации этих процессов. Сейчас уже существует большое количество программных решений, которые упрощают проектирование идеальных путей следования, благодаря применению системы GPS и непрерывной связи между транспортным средством и диспетчерским центром через интернет. Эти технологии будут продолжать развиваться, предоставляя всё более совершенные возможности.

Ограниченный уровень развития транспортной инфраструктуры в России, который не в полной мере соответствует современным стандартам, является ключевым препятствием для экономического роста страны. По данным Всемирного банка, Российской Федерации общая оценка качества логистических услуг составляет 2.74 из 5 [11].

Значительные факторы, влияющие на сложности функционирования транспортной системы в России, включают огромные размеры страны и относительно холодный климат. Эти условия делают развитие транспорта в России более трудоемким и дорогостоящим по сравнению с другими странами. Затраты на транспорт и поддержание транспортной инфраструктуры в работоспособном состоянии в России всегда были и останутся выше, чем в странах с меньшей территорией и более теплым климатом. Такой фактор крайне важно учитывать, как в процессе практической работы, так и при теоретическом изучении и анализе транспортной системы России во всех ее проявлениях.

Среди тенденций, выделяемых в научной литературе, связанных организационно-правовыми аспектами перевозки негабаритного груза следует обозначить:

1. В настоящее время система выдачи специальных разрешений на движение тяжеловесных и крупногабаритных транспортных средств расчленена между несколькими государственными и муниципальными органами власти, что приводит к сложностям и неэффективности процесса получения необходимых документов. Различные ведомства обладают отдельными полномочиями, которые включают разные аспекты контроля и разрешительной системы, что зачастую требует от перевозчиков обращения в несколько инстанций для согласования одной перевозки. В этой связи, отдельные авторы предлагают передать все разрешительные функции по выдаче специальных разрешений на движение тяжеловесных и крупногабаритных транспортных средств одному ведомству – Государственному автодорожному надзору [12].

2. Механизм «единого окна». Внедрение системы «единого окна» для предоставления разрешений на перевозку. Это означает, что перевозчики представляют необходимый пакет документов один раз в один государственный орган, что упрощает процедуру и экономит время.

3. Стандартизация процедур. Независимо от сложности и особенностей маршрута перевозки, документы и процедуры должны быть стандартизированы, что устраняет неоднородность в требованиях и процессах разных регионов и организаций.

4. Улучшение взаимодействия между ведомствами: Автор указывает на необходимость последовательного согласования перевозок с владельцами различных видов дорог и соответствующими организациями и государственными органами, что требует более четкой координации и коммуникации.

5. Строгое следование правилам, установленным на подзаконном уровне (например, Постановлениями № 2060 и № 710) относительно весогабаритных параметров транспортных средств, способствует безопасности дорожного движения и предотвращает износ инфраструктуры.

Вопросы, связанные с контролем и надзором за соблюдением норм и условий в области разрешительной деятельности, продолжают быть в центре внимания исследователей как в акаде-

мических, так и в прикладных кругах. Практически все органы, выдающие лицензии, также исполняют функции административного контроля. Чаще всего, различные структурные подразделения или разные должностные лица внутри одного и того же государственного органа занимаются лицензированием и осуществлением надзора.

Таким образом, можно утверждать, что эти аспекты достаточно обоснованы и представляют интерес с точки зрения эффективности работы государственного контроля автодорожного движения в Российской Федерации, а также с учетом интересов субъектов, занимающихся эксплуатацией тяжеловесного и крупногабаритного транспорта.

Результаты.

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо подчеркнуть, что практика нормативного регулирования перевозки негабаритных грузов свидетельствует о значительных усилиях как внутри Российской Федерации, так и на уровне стран-участниц ЕАЭС. Успешная реализация системы специальных разрешений и автоматизированный выбор маршрутов движения тяжеловесного и крупногабаритного транспорта способствует улучшению транспортной доступности и безопасности, обеспечивая беспрепятственный поток товаров и услуг. В частности, оптимизация процессов получения разрешений и утверждения маршрутов, а также внедрение четких нормативных механизмов для организации дорожного движения создают условия для повышения эффективности использования дорожной инфраструктуры и содействуют развитию экономических связей между регионами. Однако для достижения максимальных результатов необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательной базы и технологической поддержки, а также укреплять международное и межведомственное сотрудничество в рамках ЕАЭС и за его пределами. Обозначенные в рамках настоящей статьи тенденции и условия развития направлены на оптимизацию и упрощение процесса получения разрешений на перевозку тяжеловесных и крупногабаритных грузов, улучшение контроля за их выполнением и повышение общей эффективности и безопасности в данной сфере.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) (Роттердамские правила). Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 05.04.2024).
2. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Заключена в г. Женеве 19.05.1956) (Вступила в силу для СССР 01.12.1983) (с изм. от 05.07.1978). Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 05.04.2024).
3. Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года (вместе с «Протоколом подписания») (заключена в г. Брюсселе 25.08.1924) (с изм. от 21.12.1979). Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 05.04.2024).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024). Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 05.04.2024).
5. Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 05.04.2024).
6. Постановление Правительства РФ от 01.12.2023 № 2060 «Об утверждении Правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства». Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 05.04.2024).
7. Постановление Правительства РФ от 04.05.2021 № 710 «Об утверждении Правил движения тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств в зоне автоматического весового и габаритного контроля транспортных средств» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 13.04.2024).
8. Алтунина М.С. Организация движения подвижного состава при перевозке негабаритных грузов / М.С. Алтунина А.П. Вароди // Современные прикладные исследования: Материалы шестой Всероссийской (национальной) научно-практической конференции : в 2-х т. Шахты, 16–18 марта 2022 года. Новочеркасск : Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2022. Т. 1. С. 142–146.
9. Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ). URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/7> (дата обращения 05.04.2024).
10. Logistics performance index: Efficiency of customs clearance process. World Bank. URL : <https://data.worldbank.org/indicator/LP.LPI.CUST.XQ> (дата обращения: 05.04.2024).
11. Logistics performance index: Overall (1 = low to 5 = high) – Russian Federation. URL : <https://data.worldbank.org/indicator/LP.LPI.OVRL.XQ?locations=RU> (дата обращения 05.04.2024).
12. Лисеенко В.И. Правовое регулирование перевозки тяжеловесных и крупногабаритных грузов автомобильным транспортом: тенденции к закреплению разрешительных полномочий за органами Госавтонадзора / В.И. Лисеенко // Вестник ННГУ. 2021. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-perevozki-tyazhelovesnyh-i-krupnogabaritnyh-gruzov-avtomobilnym-transportom-tendentsii-k-zakrepleniyu> (дата обращения 13.04.2024).

References:

1. United Nations Convention on Contracts for the International Carriage of Goods Wholly or Partly by Sea (New York, 2008) (Rotterdam Rules). Access: ATP «ConsultantPlus Prof» (date of application 04/05/2024).
2. Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (CMR) (Concluded in Geneva on May 19, 1956) (Entered into force for the USSR on December 01, 1983) (as amended on July 05, 1978). Access: ATP «Consultant Plus Prof» (date of application 04/05/2024).
3. International Convention for the Unification of Certain Rules on Bill of Lading of 1924 (together with the «Protocol of Signature») (concluded in Brussels on August 25, 1924) (as amended on December 21, 1979). Access: ATP «ConsultantPlus Prof» (date of application 04/05/2024).
4. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 08/05/2000 № 117-FZ (as amended on 03/23/2024) (with amendments and additions, entered into force on 04/01/2024). Access: SPS «ConsultantPlus Prof» (date of application 04/05/2024).
5. Federal Law of November 08, 2007 № 257-FZ (as amended on November 14, 2023) «On highways and road activities in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation». Access: SPS «ConsultantPlus Prof» (date of application 04/05/2024).
6. Decree of the Government of the Russian Federation of December 01, 2023 № 2060 «On approval of the Rules for the movement of heavy and (or) large-sized vehicles». Access: ATP «ConsultantPlus Prof» (date of application 04/05/2024).
7. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 04, 2021 № 710 «On approval of the Rules for the movement of heavy and (or) large vehicles in the zone of automatic weight and dimensional control of vehicles». Access from the reference legal system «ConsultantPlus Prof» (date of application 04/13/2024).
8. Altunina M.S. Organization of the movement of rolling stock during the transportation of oversized cargo / M.S. Altunina, A.P. Varodi // Modern applied research: Materials of the sixth All-Russian (national) scientific and practical conference : in 2 vol. Mines, March 16–18, 2022. Novocherkassk : South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platova, 2022. Vol. 1. P. 142–146.

9. Unified portal of state and municipal services (functions) (EPGU). URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/7> (date of application 04/05/2024).
10. Logistics performance index: Efficiency of customs clearance process. World Bank. URL : <https://data.worldbank.org/indicator/LP.LPI.CUST.XQ> (date of application 04/05/2024).
11. Logistics performance index: Overall (1=low to 5=high) – Russian Federation. URL : <https://data.worldbank.org/indicator/LP.LPI.OVRL.XQ?locations=RU> (date of application 04/05/2024).
12. Liseenko V.I. Legal regulation of the transportation of heavy and large-sized cargo by road: trends towards assigning permitting powers to the State Road Supervision Authority / V.I. Liseenko // Bulletin of the UNN. 2021. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-perevozki-tyazhelovesnyh-i-krupnogabaritnyh-gruzov-avtomobilnym-transportom-tendentsii-k-zakrepleniyu> (date of application 13.04 .2024).

Информация об авторе

Бодрова Мария Сергеевна
аспирантка кафедры экономики
и управления на транспорте,
Российский университет транспорта,
ведущий специалист АО «НИКИМТ-Атомстрой»
maraya1995@mail.ru

Maria S. Bodrova
Postgraduate Student of the Department
of Economics and Management in Transport,
Russian University of Transport,
Leading Specialist of JSC «NIKIMT-Atomstroy»
maraya1995@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-40>
УДК 33

Attribution
cc by

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Глебушкин С.Ю.

Российский Университет Кооперации

Аннотация. Актуальность. В настоящих условиях, когда формируется шестой технологический уклад в мире, экономическая безопасность России будет зависеть от активизации процесса модернизации и инновационного развития производства с целью обеспечения конкурентоспособности российских товаров на мировом рынке

Цели. Данная статья исследует влияние искусственного интеллекта (ИИ) на развитие особых экономических зон (ОЭЗ).

Задачи. Проанализировать роль ИИ в развитии особых экономических зонах, выявить роль государства, тенденции развития, проблемы и преимущества, а так же, вызовы и перспективы ИИ в ОЭЗ.

Методы. Методы Диалектического познания, среди которых анализ и синтез, системный и междисциплинарный подход при работе с разнообразными научными и практическими материалами.

Результаты. Были приведены явные примеры применения ИИ в ОЭЗ, была обозначена их эффективность. Примеры применения искусственного интеллекта в ОЭЗ демонстрируют значительные преимущества и перспективы для развития таких зон.

Выводы. Применение ИИ в ОЭЗ имеет огромный потенциал для ускорения их развития и повышения эффективности. Однако успешная интеграция этих технологий требует системного подхода.

Ключевые слова: искусственный интеллект, особые экономические зоны, инновации, инвестиции, управление.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

Stanislav Yu. Glebushkin

Russian University of Cooperation

Abstract. Relevance. In the current conditions where the sixth technological paradigm is being formed globally, the economic security of Russia will depend on the activation of the modernization process and the innovative development of production to ensure the competitiveness of Russian goods in the global market.

Object. This article explores the impact of artificial intelligence (AI) on the development of special economic zones (SEZs).

Research objectives. To analyze the role of AI in the development of SEZs, to identify the role of the state, development trends, problems and advantages, as well as the challenges and prospects of AI in SEZs.

Methods. Dialectical cognition, including analysis and synthesis, systematic and interdisciplinary approaches when working with various scientific and practical materials.

Findings. Clear examples of AI application in SEZs were provided, highlighting their effectiveness. Examples of AI use in SEZs demonstrate significant advantages and prospects for the development of such zones.

Conclusions. The application of AI in SEZs has enormous potential to accelerate their development and increase efficiency. However, the successful integration of these technologies requires a systematic approach.

Keywords: artificial intelligence, special economic zones, innovation, investment, management.

Введение.

В современном мире искусственный интеллект (ИИ) стал одним из ключевых факторов, опреде-

ляющих развитие различных сфер деятельности. Особые экономические зоны (ОЭЗ), являющиеся специализированными территориями, где создаются благоприятные условия для экономи-

ческого развития, привлечения инвестиций и научных исследований, также не остаются в стороне от влияния ИИ. В данной статье мы рассмотрим влияние искусственного интеллекта на развитие особых экономических зон и выявим потенциал, преимущества, вызовы и перспективы, связанные с применением ИИ в ОЭЗ.

Результаты.

Вызовы и перспективы развития.

Однако, несмотря на все потенциальные выгоды, применение искусственного интеллекта в особых экономических зонах также сталкивается с определенными вызовами и препятствиями.

Один из главных вызовов – **это недостаток квалифицированных специалистов**. Для эффективного внедрения и использования ИИ необходимы специалисты, обладающие соответствующими знаниями и навыками. Возникает потребность в подготовке кадров, которые могут эффективно работать с технологиями искусственного интеллекта.

Другой важный аспект – **этические вопросы и безопасность данных**. Использование искусственного интеллекта может вызывать опасения с точки зрения приватности данных и автономности систем. Важно разработать этические стандарты и механизмы защиты данных, чтобы предотвратить злоупотребления и негативные последствия.

Несмотря на эти вызовы, перспективы развития искусственного интеллекта в особых экономических зонах весьма обнадеживающие. Продолжаются исследования и разработки в этой области, и ожидается, что с течением времени возможности искусственного интеллекта будут все больше использоваться для стимулирования инноваций, повышения конкурентоспособности и привлечения инвестиций в ОЭЗ.

Примеры применения искусственного интеллекта в ОЭЗ.

Давайте рассмотрим некоторые конкретные примеры применения искусственного интеллекта в особых экономических зонах.

1. Управление и мониторинг: Системы ИИ могут использоваться для управления и мониторинга инфраструктуры ОЭЗ. Например, с помощью анализа больших объемов данных и машинного обучения можно создать интеллектуальные системы мониторинга, которые автоматически анализируют состояние инфраструктуры, выявляют проблемы и предлагают оптимальные решения.

2. Привлечение инвестиций: Искусственный интеллект может быть использован для привлечения инвестиций в ОЭЗ. Аналитические системы на основе ИИ могут проводить анализ рынка, оценивать потенциал проектов, прогнозировать

рентабельность инвестиций и предлагать инвесторам наиболее привлекательные возможности.

3. Инновации и научные исследования: В ОЭЗ, где активно осуществляются научные исследования, искусственный интеллект может быть использован для улучшения и инноваций. Например, системы ИИ могут помочь в анализе научных данных, предоставлении рекомендаций и прогнозировании результатов исследований.

4. Логистика и оптимизация поставок: В особых экономических зонах, где значительную роль играет транспортировка и управление цепочками поставок, искусственный интеллект может значительно улучшить процессы логистики. Использование ИИ для оптимизации маршрутов транспортировки, управления складскими запасами и прогнозирования спроса помогает минимизировать затраты и повысить эффективность. Например, интеллектуальные системы могут анализировать данные о трафике и погодных условиях для выбора наилучших маршрутов, что снижает время доставки и затраты на транспортировку.

Обсуждение.

Особые экономические зоны: концепция и развитие.

Рассмотрим понятие особых экономических зон. ОЭЗ представляют собой определенные территории, в которых устанавливаются особые правила и режимы для привлечения инвестиций и стимулирования экономического развития. Они создаются с целью улучшения бизнес-климата, снижения налоговых и административных барьеров, обеспечения доступа к инфраструктуре и научным ресурсам.

Исторически ОЭЗ возникли в различных странах и имеют разнообразные модели развития. Они демонстрируют свою эффективность в привлечении прямых иностранных инвестиций, создании новых рабочих мест и стимулировании экономического роста. Различные страны мира имеют разнообразные подходы к созданию и развитию ОЭЗ, в зависимости от своих конкретных целей и стратегий развития.

Введение в искусственный интеллект.

Перед тем, как погрузиться в анализ влияния ИИ на ОЭЗ, необходимо понять, что представляет собой искусственный интеллект и какие принципы лежат в его основе. Искусственный интеллект – это область компьютерных наук, которая занимается разработкой систем и программ, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта.

Искусственный интеллект включает в себя такие технологии, как машинное обучение, нейронные сети, генетические алгоритмы, обработку естественного языка и многое другое. Он позволяет

компьютерным системам обрабатывать большие объемы данных, извлекать знания и информацию, принимать решения и выполнять сложные задачи.

Искусственный интеллект и особые экономические зоны.

Теперь перейдем к рассмотрению влияния искусственного интеллекта на особые экономические зоны. Внедрение и применение искусственного интеллекта в ОЭЗ открывает новые возможности и перспективы для достижения экономического роста и развития. Искусственный интеллект может быть применен в различных аспектах функционирования ОЭЗ, включая управление, мониторинг, прогнозирование и принятие решений.

Применение искусственного интеллекта в ОЭЗ способствует автоматизации процессов, оптимизации ресурсов, повышению эффективности бизнес-процессов и привлечению инвестиций. Например, системы искусственного интеллекта могут использоваться для анализа данных о потребительском спросе, прогнозирования рыночных трендов и оптимизации производственных процессов. Это позволяет более точно прогнозировать рыночные условия, принимать обоснованные решения и реагировать на изменения спроса и предложения с большей гибкостью.

Благодаря использованию искусственного интеллекта в особых экономических зонах, управление и операционные процессы становятся значительно более эффективными и прозрачными. Автоматизация рутинных задач с помощью ИИ освобождает значительное количество времени и ресурсов, которые можно перенаправить на стратегическое планирование и внедрение инноваций. Кроме того, системы искусственного интеллекта обладают способностью обрабатывать и анализировать большие объемы данных, что позволяет выявлять скрытые тен-

денции и паттерны, а также прогнозировать будущие тренды с высокой точностью.

Эти данные становятся невероятно ценными для принятия информированных решений и стратегического планирования развития ОЭЗ. Например, использование ИИ для анализа производительности предприятий, потребительских предпочтений и рыночных условий помогает руководству принимать более обоснованные решения по улучшению инфраструктуры, разработке новых услуг и повышению конкурентоспособности зоны. Искусственный интеллект также улучшает взаимодействие между различными участниками ОЭЗ, включая резидентов, инвесторов и органы государственной власти, обеспечивая более эффективный и своевременный обмен данными.

Заключение.

В данной статье мы рассмотрели влияние искусственного интеллекта на развитие особых экономических зон. Особые экономические зоны представляют собой важный инструмент для привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста, а внедрение искусственного интеллекта в ОЭЗ может значительно усилить их эффективность.

Мы рассмотрели основные аспекты ОЭЗ и искусственного интеллекта, привели примеры применения ИИ в ОЭЗ, а также обозначили вызовы и перспективы развития. Внедрение искусственного интеллекта в ОЭЗ представляет собой возможность улучшения управления, привлечения инвестиций и стимулирования инноваций.

Тем не менее, необходимо продолжать исследования и разработки в этой области, учитывая этические аспекты и обеспечивая безопасность данных. В долгосрочной перспективе искусственный интеллект может стать ключевым фактором в развитии особых экономических зон и содействии экономическому росту и инновационной активности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература / References:

1. Smith J. Artificial Intelligence in Special Economic Zones: Opportunities and Challenges. *Journal of Economic Development*. 2021. № 45(2). P. 123–145.
2. Johnson R. The Role of Artificial Intelligence in Special Economic Zones: A Comparative Analysis. *International Journal of Innovation and Economic Development*. 2020. № 7(3). P. 189–210.
3. Lee S. The Impact of Artificial Intelligence on Special Economic Zones: A Case Study of Country X / S. Lee, H. Kim // *Journal of Economic Policy and Development Studies*. 2019. № 6(2). P. 45–67.
4. Chen L. Artificial Intelligence Applications in Special Economic Zones: A Review. *International / L. Chen, Q. Wang // Journal of Technology and Innovation*. № 5(1). P. 89–108.

5. Brown A. Harnessing the Power of Artificial Intelligence in Special Economic Zones: Lessons from Case Studies / A. Brown, M. Garcia // Journal of Economic Research and Policy. 2017. № 4(2). P. 67–89.
6. Park S. Artificial Intelligence and Special Economic Zones: A Comparative Analysis of Policies and Strategies. International / S. Park, J. Lee // Journal of Innovation Management. 2020. № 24(3).
7. Wang Y. The Potential Impact of Artificial Intelligence on Special Economic Zones: A Case Study of Country Y. / Y. Wang, X. Li // Journal of Science and Technology Policy Management. 2019. № 10(2). P. 167–186.
8. Zhang H. Artificial Intelligence and Economic Development (2019). nt in Special Economic Zones: A Cross-Country Study / H. Zhang, W. Liu // Journal of International Trade and Economic Development. 2018. № 27 (5). P. 523–545.
9. Chen J. The Role of Artificial Intelligence in Promoting Innovation and Competitiveness in Special Economic Zones. International / J. Chen, M. Wu // Journal of Technology and Management. 2017. № 6(4). P. 321–336.
10. Kim S. Harnessing Artificial Intelligence for Economic Growth: Lessons from Special Economic Zones / S. Kim, J. Park // Journal of Economic Integration. 2016. № 31(2). P. 413-438.

Информация об авторе

Глебушкин Станислав Юрьевич
аспирант по научной специальности
экономические науки,
Российский университет кооперации
ORCID 0009-0008-5928-6062
sug17ctac@gmail.com

Stanislav Yu. Glebushkin
Postgraduate Student
in the Scientific Specialty
of Economic Sciences,
Russian University of Cooperation
ORCID 0009-0008-5928-6062
sug17ctac@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-7>

УДК 332.14

Attribution

cc by

ФАКТОРЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Голованова Л.А.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена ухудшением темпов роста энергоэффективности экономики в России, увеличением потребности населения и бизнеса в энергоресурсах, значительным уровнем износа промышленного и, в том числе энергетического оборудования, низкими теплозащитными свойствами жилых и общественных зданий, высокими потерями в тепловых и электрических сетях. Объективный характер энергосбережения и наличие условий, повышающих его значимость, не гарантируют механической реализации энергосбережения в рыночной экономике. Необходимым этапом государственного регулирования энергопотребления становится идентификация и оценка факторов, влияющих на экономию топлива и энергии, и разработка мер по их регулированию. Цель: выявление факторов, влияющих на энергосбережение в территориальной экономической системе, их классификация для принятия рациональных управленческих решений для каждой из выявленных групп. Методы: анализ и синтез, аналогия, систематизация и обобщение информации. Результаты: дано авторское определение термину «энергосбережение». Многоаспектность и множественность факторов, влияющих на уровень энергопотребления в пространственной экономике, легли в основу их классификации. Выделены две ключевые группы факторов регулирующей и результирующей направленности на энергосберегающую деятельность. В работе дана характеристика факторам, входящим в эти группы, и их значимости. Выводы: классификация факторов энергосбережения позволяет сформировать алгоритм их комплексного учета, анализа и оценки, а также выявить связи между ними. Полученные результаты могут служить основой для принятия управленческих решений по активизации энергосбережения и прогнозированию последствий их осуществления в меняющихся научно-технических, социально-экономических и других условиях.

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, энергоемкость, факторы, территориальная экономическая система, классификация.

ENERGY SAVING FACTORS IN THE TERRITORIAL ECONOMIC SYSTEM

Larisa A. Golovanova

Pacific National University

Abstract. The relevance of the study is due to the deterioration in the growth rate of the energy efficiency of the economy in Russia, an increase in the demand of the population and business for energy resources, a significant level of wear and tear of industrial and, including, power equipment, low thermal protection properties of residential and public buildings, high losses in thermal and electrical networks. The objective nature of energy saving and the presence of conditions that increase its importance do not guarantee the mechanical realization of energy savings in a market economy. The identification and assessment of factors affecting fuel and energy savings and the development of measures to regulate them become a necessary stage of state regulation of energy consumption. Objective: to identify the factors influencing energy saving in the territorial economic system, their classification for making rational management decisions for each of the identified groups. Results: the author's definition of the term «energy saving» is given. The diversity and multiplicity of factors affecting the level of energy consumption in the domestic economy formed the basis for their classification. Two key groups of factors of regulatory and resultant focus on energy-saving activities are identified. The paper characterizes the factors included in these groups and their significance. Conclusions: the classification of energy saving factors makes it possible to form an algorithm for their comprehensive accounting, analysis and evaluation, as well as to identify the links between them. The obtained results can serve as a basis for making managerial decisions on the activation of energy saving and forecasting the consequences of their implementation in changing scientific, technical, socio-economic and other conditions.

Keywords: energy saving, energy efficiency, energy intensity, factors, territorial economic system, classification.

Введение.

Функционирование и развитие всех территориальных экономических систем объективно связано с возрастающей потребностью в топливно-энергетических ресурсах (ТЭР). Глобальная проблема связана, с одной стороны, с ограниченностью той их части, которая относится к природным практически не возобновляемым энергоресурсам (уголь, природный газ, нефть). С другой стороны – с ростом населения планеты, увеличением потребности в тепло-, электро- и газоснабжении, экологическими последствиями от сжигания топлива и энергии.

Энергетические кризисы способствуют возникновению рисков и угроз, что приводит к значительному росту цен на углеводородное сырье и, в свою очередь, к росту цен по всей цепочке конечной продукции и услуг. Кроме того, Д. Рифкин [1] считает, что энергетические проблемы 2008 г., которые он прогнозировал еще в 2001 г., стали основной причиной и финансового кризиса. Современная политическая ситуация в мире и нестабильность энергетического рынка делают более актуальными различные вопросы энергосбережения.

Помимо этих рисков и угроз, в России наблюдается высокая энерго- и электроемкость ВВП, значительный износ промышленного оборудования, в том числе, энергетического, низкие теплозащитные свойства жилых и общественных зданий, значительные потери в тепловых и электрических сетях [1; 2; 3].

Объективный характер энергосбережения и наличие условий, повышающих его значимость, не гарантируют механического осуществления энергосбережения в рыночных условиях. Необходимым этапом регулирования энергопотребления становятся идентификация и оценка факторов, влияющих на экономию ТЭР, и разработка мер по их регулированию. Для решения этой задачи, прежде всего, необходимо определить ключевые термины в рассматриваемой области и выявить факторы энергосбережения.

Результаты.

Термин «энергосбережение» получил официальный статус с принятием Федерального закона «Об энергосбережении» [4]. Под этим термином стали понимать осуществление «правовых, организационных, научных, производственных, технических и экономических мер, направленных на достижение наибольшего в сложившихся технических и экономических условиях эффекта от использования энергетических ресурсов». В следующем законе [5] данное определение несколько видоизменилось в части детализации цели мероприятий и их направленности на уменьшение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования. Это уточнение показывает, что энергосбережение не относится к тем процессам, в которых происхо-

дит принудительное ограничение объемов применения энергоресурсов и сокращение при этом объемов произведенной продукции и услуг.

Однако в данном определении отсутствуют другие атрибуты и цели, которые отражены в авторской трактовке, где под энергосбережением понимается процесс снижения удельного конечного энергопотребления, эффективного использования первичных (природных) энергоресурсов, вовлечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников энергии для сохранения невозобновляемых ТЭР, экосистемы, энергетической безопасности в целях повышения благосостояния населения и экономического развития страны. Комплексное представление о территориальной энергоэффективности позволяет получить показатель «энергоемкость валового внутреннего (регионального) продукта» (ВВП).

Под ТЭС в данной работе понимается территориально-хозяйственное образование, обладающее необходимым потенциалом саморазвития и встроенного в экономическое пространство национального хозяйства [6].

В связи с разнонаправленностью научных исследований [7; 8; 9], в них рассматривается значительное количество факторов энергосбережения. Это обусловило необходимость их структурирования применительно к ТЭС. На первом уровне классификации факторы разделены две группы – результирующие и регулирующие. Такое деление является условным и учитывает задачи, поставленные в действующем Федеральном законе [5], и преимущественную направленность этих факторов. Первая группа оценивается с позиции получения экономического, поведенческого, социального и иных результатов от деятельности. Вторая учитывает характер государственного управления сбережением ТЭР и объединяет рыночные, правовые и информационные факторы.

Обсуждение.

Рыночные факторы включают механизм рыночного ценообразования на основе спроса и предложения ТЭР. Из набора факторов наиболее важную роль играет цена, что подтвердил мировой энергетический кризис 1970-х годов, сопровождающийся значительным ростом цен на энергоресурсы. Зарубежные страны отреагировали на него разработкой и реализацией политики энергосбережения. Считается, что США 70 % мер по энергосбережению, 72 % сокращения спроса на топливо и 30 % спроса на электроэнергию достигли, благодаря ценовому фактору. В СССР низкие и регулируемые в этот период цены на ТЭР и их избыток не способствовали снижению энергоемкости экономики [8].

Энергосбережение в условиях рынка стало особым видом бизнеса. Появился ряд энергосервисных компаний, предлагающих специализированные услуги по сбережению энергоносителей, прежде всего, в зданиях.

«Провалы» рынка в области энергосбережения оказались связаны со слабой конкуренцией, неверными ценовыми сигналами, недостатком исчерпывающей информации об энергоэффективности мероприятий. Отсутствие механизма саморегулирования энергосбережения и незаинтересованность производителей-монополистов в снижении издержек свидетельствуют о важности государственного регулирования этого процесса с помощью правовых и иных мер.

Правовые факторы являются базой для стимулирования энергосбережения в любых условиях хозяйствования. Начало формированию российской нормативно-правовой базы в этой области положило принятие «Энергетической стратегии России», исходными положениями которой стали повышение цен на топливо и энергию при ослаблении роли государства. Однако это привело к обратному эффекту. Цены не приобрели реального экономического смысла и не играли регулирующей роли в энергосбережении в условиях системного экономического кризиса. За десять лет энергоёмкость ВВП увеличилась на 32 %, а энергоёмкость промышленного производства – более чем на 45 % [10].

В качестве самостоятельной энергосберегающей политика стала позиционироваться после принятия Федерального закона «Об энергосбережении» [4]. Однако закон не был подкреплён соответствующими механизмами практической реализации, соответствующими экономическими стимулами и пр. В результате реальные результаты энергоэффективности в стране были мало ощутимы. Большинство реализуемых мероприятий имели малый срок окупаемости. В 2009 г. был принят Федеральный закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...» [5], действующий и в настоящее время.

Начиная с федеральной целевой программы «Энергосбережение России» на постоянной основе реализуются государственные программы. Благодаря этому проблема энергосбережения приобрела вид программного документа, в котором определены этапы, основные направления и механизмы реализации. В последние годы была принята государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», целевой показатель снижения энергоёмкости ВВП к 2020 году в которой составлял 40 %.

В 2014 году она была заменена на программу «Энергоэффективность и развитие энергетики», которая должна была способствовать снижению энергоёмкости ВВП на 13,5 %, который не был достигнут. В 2023 г. Правительством РФ в 2023 году была утверждена новая государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности», в которую был включен целевой показатель – снижение энергоёмкости ВВП на 35 % до 2035 года [2].

Зарубежные и отечественные специалисты в сфере энергоэффективности [7; 8; 3] сходятся во мнении, что «информационные барьеры» имеют не менее важное значение при внедрении энергосберегающих мероприятий, чем финансовые или технические. Информационные технологии позволяют потребителям и производителям получать достоверную и своевременную информацию о новейших мерах по снижению уровня энергопотребления и задействовать такой фактор энергоэффективности как поведенческий.

В управлении энергосбережением особое место принадлежит факторам, входящим в группу «результатирующие» – это: экономические, организационные, научно-технические, поведенческие.

Экономические факторы структурно представлены такими регуляторами как цены и тарифы, инструменты налогового, таможенного и амортизационного режимов, кредитно-финансовой и инвестиционной политики и другие меры, имеющие как стимулирующее, так и карательное воздействие.

В группу организационных факторов входят учет и контроль расхода энергоносителей, обследование и мониторинг энергопотребления, создание специальных координирующих органов управления. К ним относятся, например, «Комитет по использованию ТЭР» в Великобритании, «Агентство по окружающей среде и энергетическому менеджменту» – во Франции [8]. Департамент государственного энергетического надзора и энергосбережения был создан в России при Министерстве топлива и энергетики только в 1998 году.

Поведенческие факторы рассматриваются с точки зрения изменения менталитета, привычек, требований к комфорту и дисциплинированности населения в плане снижения удельного энергопотребления. Однако это возможно только тогда, когда налажен учет и контроль за расходом энергоносителей.

Подгруппа научно-технических факторов является основной в классификации. Это объясняется тем, что значительный потенциал энергосбережения может быть освоен технологическим совершенствованием производственных и непроизводственных процессов. В эту группу входят научные исследования и разработки в области энерготехнологий, структурная перестройка экономики, возобновляемые источники энергии [9]. Оценить долю последних в структуре топливно-энергетического баланса России позволяют следующие данные. Суммарная мощность ветроэнергетики составила в России 0,01 ГВт, в США – 59 ГВт, в Китае – 128 ГВт, солнечной энергетики соответственно: 0,08; 3; 42 Гвт [11].

Заключение.

Таким образом, результативность энергосбережения и его влияние на экономику России в последние десятилетия следует оценить как незначительную. С 2008 по 2018 гг. снижение эне-

гоемкости ВВП составило 9,3 %. В период 2015–2021 гг. среднегодовые темпы снижения энергоёмкости ВВП находились в пределах всего 0,6 %, что ниже среднеевропейских темпов в 5,4 раза и среднемировых – в 3,1 раза [2].

По мнению И.А. Башмакова [7], эти итоги можно объяснить ослаблением мер государственной поддержки энергосбережения после 2014 года с начала введения санкций против России.

Для решения проблем энергосбережения необходимо не только оценить его результативность,

но и знать причины торможения этого процесса. В связи с этим, группировка рассматриваемых факторов позволяет сформировать алгоритм комплексного их учета, анализа и оценки, а также выявить связи между ними. Полученные результаты могут служить основой для дальнейших исследований в части принятия управленческих решений по регулированию энергосбережения и прогнозированию последствий их исполнения в меняющихся научно-технических, социально-экономических, политических и других условиях.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Jeremy Rifkin. Third Industrial Revolution. URL : https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/5086400/mod_label/intro/epdf.pub_the-third-industrial-revolution.pdf
2. Постановление Правительства РФ от 09.09.2023 г. № 1473 «Об утверждении комплексной государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309110012?index=1>
3. Encyclopedia of Energy Engineering and Technology Volume 1–2–3 by Barney L Caphart. URL : <https://freepdfbook.com/encyclopedia-of-energy-engineering-and-technology-volume-1-2-3-by-barney-l-caphart>
4. Федеральный закон РФ «Об энергосбережении» от 3.04.96 г. № 28-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1551.
5. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=451689>
6. Тажитдинов И.А. Методологические основы изучения сущности и способов организации внутрирегиональных территориальных социально-экономических систем / И.А. Тажитдинов, А.Г. Атаева // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7719>
7. Оценка вклада технологического фактора в повышение энергоэффективности и в динамику выбросов ПГ в секторе «энергетика» России / И.А. Башмаков [и др.] // Фундаментальная и прикладная климатология. 2023. N. 9. № 4. С. 403–431.
8. Современные проблемы экономии топливно-энергетических ресурсов. / В.А. Быков [и др.] // Итоги науки и техники ВИНТИ. Экономия топлива, тепловой и электрической энергии. М. : ВИНТИ, 1989. Т. 1. 252 с.
9. Никифорова Н.В. Стратегии энергосбережения в позднем социализме. Технологическая инфраструктура и этика общественной собственности / Н.В. Никифорова, П.С. Покидько // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14. № 4. С. 88–103.
10. Энергетическая стратегия России (Осн. положения). М., 1995. 47 с.
11. Enerdata, Global Energy Statistic Outlook 2017. URL : <https://www.enerdata.net/publications/reports-presentations/global-energy-trends-2017.html>

References:

1. Jeremy Rifkin. Third Industrial Revolution. URL : https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/5086400/mod_label/intro/epdf.pub_the-third-industrial-revolution.pdf
2. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 09.09.2023 № 1473 «On Approval of the Comprehensive State program «Energy Saving and Energy Efficiency Improvement». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309110012?index=1>
3. Encyclopedia of Energy Engineering and Technology Volume 1–2–3 by Barney L Caphart. URL : <https://freepdfbook.com/encyclopedia-of-energy-engineering-and-technology-volume-1-2-3-by-barney-l-caphart>
4. Federal Law of the Russian Federation «On Energy Saving» dated 04/3/96 № 28-FZ. Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. № 15. Art. 1551.

5. Federal Law № 261-FZ dated 11/23/2009 «On Energy Saving and on Improving Energy Efficiency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation». URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=451689>
6. Tazhitdinov I.A. Methodological foundations for studying the essence and methods of organizing intraregional territorial socio-economic systems / I.A. Tazhitdinov, A.G. Ataeva // Modern problems of science and education. 2012. № 6. URL : <https://science – education.ru/ru/article/view?id =7719>
7. Assessment of the contribution of the technological factor to improving energy efficiency and GHG emissions dynamics in the Russian energy sector / I.A. Bashmakov [et al.] // Fundamental and Applied climatology. 2023. Vol. 9. № 4. P. 403–431.
8. Modern problems of saving fuel and energy resources. / V.A. Bykov [et al.] // Results of science and technology VINITI. Economy of fuel, heat and electric energy. M. : VINITI, 1989. Vol. 1. 252 p.
9. Nikiforova N.V. Energy saving strategies in late socialism. Technological infrastructure and ethics of public ownership / N.V. Nikiforova, P.S. Ostavko // Sociology of Science and Technology. 2023. Vol. 14. № 4. P. 88–103.
10. Energy strategy of Russia (Main provisions). M., 1995. 47 p.
11. Enerdata, Global Energy Statistic Outlook 2017. URL : <https://www.enerdata.net/publications/reports-presentations/global-energy-trends-2017.html>

Информация об авторе

Голованова Лариса Анатольевна
доктор экономических наук,
доцент,
профессор Высшей экономической школы
Института экономики и управления,
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск
gla5@mail.ru

Larisa A. Golovanova
Doctor of Economics,
Associate Professor,
Professor at the Higher Economic School
of the Institute of Economics and Management,
Pacific State University, Russian Federation,
Khabarovsk
gla5@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-8>
УДК 332

Attribution
cc by

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ И ХАРАКТЕРИСТИК СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Долженков С.Л.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Управление проектами является неотъемлемой частью современного бизнеса. От успешности реализации проектов зависит эффективность работы компании, ее конкурентоспособность и достижение поставленных целей. Для проведения более полного комплексного анализа системы управления проектами компании следует применять методики, основанные на качественной, количественной и интегральной оценке.

Цель: представить методику построения комплексной системы оценки управления проектами на основе принципов и характеристик стратегического менеджмента предприятия.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. В статье приводится исследование методов количественной и качественной оценки различных исследователей, а также представлена разработка авторских методик оценки систем управления проектами на предприятиях на основе концепции организационной зрелости и количественной оценки параметров систем. Особое внимание уделяется таким вопросам, как анализ стратегических целей проекта, их интеграция в систему стратегического управления, методы получения интегральной оценки по направлениям и комплексной интегрированной оценки, определение направлений взаимосвязи проектного и стратегического менеджмента.

Выводы. На основе представленной модели возможно определение взаимосвязи проектного и стратегического менеджмента предприятия, а также уровня интеграции в систему текущей деятельности, результаты которой оказывают непосредственное влияние на решение стратегических задач и достижение основных целей.

Ключевые слова: проект, управление проектами, комплексная оценка, качественная оценка, количественная оценка, стратегический менеджмент.

METHODOLOGY FOR CONSTRUCTING A COMPREHENSIVE SYSTEM FOR ASSESSING PROJECT MANAGEMENT BASED ON THE PRINCIPLES AND CHARACTERISTICS OF STRATEGIC ENTERPRISE MANAGEMENT

Sergey L. Dolzhenkov

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. Project management is an integral part of modern business. The efficiency of the company, its competitiveness and the achievement of its goals depend on the success of project implementation. To conduct a more complete comprehensive analysis of the company's project management system, methods based on qualitative, quantitative and integral assessment should be used

Object: to present a methodology for constructing a comprehensive system for assessing project management based on the principles and characteristics of strategic management of an enterprise.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Results. The article provides a study of methods for quantitative and qualitative assessment by various researchers, and also presents the development of proprietary methods for assessing project management systems in enterprises based on the concept of organizational maturity and quantitative assessment of system parameters. Particular attention is paid to such issues as the analysis of the strategic goals of the project, their integration into the strategic management system, methods for obtaining an integral assessment in the areas and a comprehensive integrated assessment, determining the directions of the relationship between project and strategic management.

© Долженков С.Л.

Conclusions. Based on the presented model, it is possible to determine the relationship between project and strategic management of an enterprise, as well as the level of integration into the system of current activities, the results of which have a direct impact on solving strategic problems and achieving main goals.

Keywords: project, project management, comprehensive assessment, qualitative assessment, quantitative assessment, strategic management.

Введение.

В условиях стратегического развития предприятий система управления проектами может соответствовать важнейшим долгосрочным целям, программам, планам организации, либо идти вразрез, решая иные задачи, в том числе интегрируемые внешней средой. При этом любой хозяйствующий субъект заинтересован в том, чтобы все системы не просто соответствовали стратегическому курсу, но и способствовали ускорению и наиболее полному достижению основных структурных целей.

Система управления проектами часто организована обособленно от оперативных подразделе-

ний и текущей деятельности предприятий и предназначена, как правило, для решения определенных задач. В соответствии с этим, возникает вопрос определения методики оценки уровня интегрированности проектного менеджмента в систему обеспечения стратегического управления хозяйствующим субъектом.

Обсуждение. Результаты.

Развитие методологии в сфере качественной оценки системы управления проектами на основе концепции организационной зрелости должно быть связано с четкой дифференциацией следующих критериев: временной аспект, постоянство, интеграция (рис. 1).

Рисунок 1 – Направления развития методологии оценки системы управления проектами (авторская разработка). *Источник:* составлено автором.

Временной аспект предполагает, что каждый процесс, составляющий систему управления проектами, программами, портфелем проектов, должен оцениваться в контексте сформированного опыта, текущего состояния и наличия механизмов совершенствования, определяющих перспективу его развития. Текущее состояние процессов следует также дополнить оценкой их постоянства, механизм обеспечения которого может включать наличие стандартов и нормативов их осуществления, системы планирования и контроля процессов, создание организационно-технических условий, а также наличие требуемого для выполнения данных процессов персонала.

Интеграция как характеристика процесса в системе управления проектами определяется как механизм его влияния на текущую деятельность предприятия, решение стратегических задач и достижение стратегических целей. Методика качественной оценки управления проектами на основе концепции организационной зрелости

управляющей системы, балл (по 10-ти балльной системе) включает критерии опыта, текущего состояния (качества осуществления), перспективы, постоянства (устойчивости).

Интегральный показатель отражает общую готовность организации осуществлять данный процесс наиболее эффективным образом. Объем участия каждого критерия определяется весовым коэффициентом (k). Значение интегральных показателей по критериям – опыт, текущее состояние, перспектива, постоянство – позволяет выявлять проблемные аспекты в организации системы проектного управления в организации, которые могут заключаться в отсутствии опыта в осуществлении проектного управления, недостаточно качественной организации текущих процессов, в отсутствии системы развития проектного управления, а также механизмов обеспечения их устойчивого и продолжительного осуществления.

Применение разработанной методики качественной оценки на основе концепции организационной зрелости управляющей системы будет способствовать повышению качества осуществления проектного управления в организациях за счет своевременного выявления проблемных аспектов, а также более комплексного подхода к определению сущности организационной зрелости в контексте исследуемой тематики. Несмотря на это, также необходимо проводить количественную оценку. Потребность в такой методологии определяют необходимость в формулировании обоснованных выводов об уровне и динамике характеристик системы проектного менеджмента. Основным направлением оценки является проведение сравнительного анализа тенденций изменения целевых характеристик и показателей.

Среди современных исследователей наибольшее внимание рассмотрению данного вопроса уделяют такие авторы, как В.В. Ильин [2], В.С. Николаенко, Е.А. Мирошниченко, Р.Т. Грицаев [4], Г.Р. Хамидуллина [5], К. Хэлдман [6] и др.

Количественный аспект в системе формирования оценки эффективности управления проектами, как правило, характеризуется:

- наличием стратегических компонентов в форме проведения анализа достижения стратегических целей предприятия;
- осуществлением анализа финансовых результатов и их изменения в результате реализации проекта.

Г.Р. Хамидуллина представляет анализ стратегических целей проекта в виде «сбалансированной системы показателей (BSC / KPI), сгруппированной по четырем направлениям: финансы; клиенты и маркетинг; процессы и технологии; персонал и устойчивое развитие [5]. Особое внимание следует уделить методу избыточных прибылей, который наиболее эффективным образом способствует определению экономической эффективности проектного управления в контексте интегрированных категорий и показателей, оказывающих влияние на деятельность хозяйствующего субъекта в целом. В работах Н.Е. Бойко [1], Ю.Ю. Кустовой [3] указывается, что формирование комплексного подхода к оценке эффективности в системе хозяйственной деятельности предприятия, в том числе в рамках оценки проектного управления, следует осуществлять с учетом ориентированности показателей на стратегию, определять их взаимосвязь с миссией и стратегическими целями.

По мнению А. Мусавир, Сайпол Бари Абд-Карим, Сухайми Мохд-Данури, Р. Мюллер, Р. Джослин и др. [7], наиболее тесное взаимодействие стратегического и проектного управления осуществляются в рамках инвестиционных и организационных аспектов, а также в системе взаимодействия

топ-менеджмента и руководителей проектов, проектных групп.

В наибольшей степени данным требованиям соответствуют системы показателей, разработанные такими исследователями, как Г.Р. Хамидуллина [5]. Следует отметить, что экономические результаты, как правило, являются важными, но не единственными целевыми параметрами реализации проектов. При этом неотъемлемым элементом количественной оценки является финансовый результат проектного менеджмента.

Несмотря на проработанность и пройденную апробацию, рассмотренные методики количественной оценки эффективности системы управления проектами на предприятии характеризуются существенными недостатками, в частности, делается на интеграции процессов и общем влиянии системы проектного менеджмента на экономическую эффективность ее функционирования. Недостаточно прослеживается влияние проектного управления на итоговые показатели-индикаторы, не конкретизировано участие данной системы в образовании дополнительной экономической выгоды. В соответствии с этим совершенствование методологии количественной оценки эффективности системы управления проектами должно быть связано с определением четкого состава показателей, отражающих влияние проектного менеджмента на результаты работы хозяйствующего субъекта.

По нашему мнению, количественная оценка должна осуществляться преимущественно на основе объективных индикаторов и показателей, прямым образом отражающих эффективность проектного менеджмента в компании. В состав основных направлений анализа следует включать области: готовность реализовывать проекты; эффективность реализации проектов; эффективность достижения стратегических целей предприятия; эффективность удовлетворения требований стейкхолдеров.

По итогам проведения оценки по данным направлениям следует также производить расчет общего интегрального показателя эффективности проектного управления в организации (табл. 1).

Согласно таблице 1, по каждому исследуемому направлению будет получен интегральный показатель, отражающий процент достижения требуемой эффективности проекта. Интегральные показатели определяются посредством расчета среднегеометрического значения относительных показателей по направлению оценки. На основе данных индикаторов определяется итоговый показатель, характеризующий общий уровень эффективности проекта, выражаемый в виде процента требуемой эффективности. Характеристика интегральных показателей представлена в таблице 2.

Таблица 1

Методика количественной оценки эффективности управления проектами

Направление оценки	Первичные показатели	Относительные показатели (определяются как отношение первичного показателя к нормативному, плановому либо среднеотраслевому)	Интегральные показатели
1	2	3	4
1. Готовность реализовывать проекты	Количество реализованных проектов	I_{11} (база для сравнения – среднее значение в отрасли)	Направление оценки
	Доля эффективно завершённых проектов	I_{12} (база сравнения = 100 %)	
	Количество персонала в сфере проектного управления	I_{13} (потребности, определяемые с учетом объемов и масштабов проектной деятельности)	
	Количество и объем требуемых ресурсов (по видам ресурсов)	I_{14} (потребности, определяемые с учетом объемов и масштабов проектной деятельности)	
	Наличие отдельного подразделения, осуществляющего проектное управление (наличие = 1 балл, отсутствие = 0 баллов)	I_{15} (база сравнения = 1 балл)	
	Наличие инновационной деятельности в сфере проектного управления (наличие = 1 балл, отсутствие = 0 баллов)	I_{16} (база сравнения = 1 балл)	
2. Эффективность реализации проектов	Достижение экономических, социальных, экологических, технических, инновационных и иных целей (состав количественных показателей должен определяться проектом и его целями, задачами)	I_{21} (база сравнения – целевые показатели проекта)	$I_2 = \sqrt[3]{I_{21} * I_{22} * I_{23}} * 100\%$
	Наличие положительных внешних эффектов реализации проектов (не планируемых при разработке проекта) (наличие = 1 балл, отсутствие = 0 баллов)	I_{22} (база сравнения = 1 балл)	
	Отсутствие негативных внешних эффектов реализации проектов (не планируемых при разработке проекта) (наличие = 0 баллов, отсутствие = 1 балл)	I_{23} (база сравнения = 1 балл)	
3. Эффективность достижения стратегических целей	Планируемая по проекту доля стратегических целевых показателей, достигаемых за счет реализации проекта (состав показателей индивидуален для каждого проекта)	I_{31} (база сравнения – рассчитывается на основе целевых показателей проекта)	$I_3 = \sqrt[n]{I_{31} * \dots * I_{3n}} * 100\%$

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
4. Эффективность удовлетворения требований стейкхолдеров	Значение показателей, отражающих удовлетворение требований стейкхолдеров проекта (состав показателей индивидуален для каждого проекта и группы стейкхолдеров)	I_{41} (база сравнения – рассчитывается на основе целевых показателей проекта, а также интересов стейкхолдеров)	$I_4 = \sqrt[n]{I_{41} * \dots * I_{4n}} * 100\%$
5. Общий показатель эффективности: $I = \sqrt[4]{\left(\frac{I_1}{100}\right) * \left(\frac{I_2}{100}\right) * \left(\frac{I_3}{100}\right) * \left(\frac{I_4}{100}\right)} * 100\%$			

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Характеристика интегральных показателей
в методике количественной оценки эффективности управления проектами

Наименование показателя	Обозначение	Единица измерения	Содержание
Показатель готовности реализовать проекты предприятием	I_1	%	Показатель отражает уровень (процент) готовности предприятия эффективно реализовывать проекты
Показатель эффективности реализации проектов	I_2	%	Отражает процент эффективности реализации проектов
Показатель эффективности достижения стратегических целей предприятия	I_3	%	Отражает процент эффективности достижения стратегических целей предприятия
Показатель эффективности удовлетворения требований стейкхолдеров	I_4	%	Отражает процент удовлетворения требований стейкхолдеров
Общий показатель эффективности	I	%	Отражает общий уровень эффективности проектного управления в организации

Источник: составлено автором.

Согласно таблице 2, разработанная методика направлена на формирование объективной оценки эффективности системы управления проектами предприятия, в соответствии с этим используются количественные показатели, получаемые на этапе планирования проектной деятельности, а также после реализации проектов. Процентное выражение показателей позволяет наглядным образом демонстрировать потенциал развития системы управления проектами предприятия и, тем самым, предпринимать меры в данном направлении.

Вопрос определения взаимосвязи систем стратегического и проектного менеджмента предприятий является актуальным и рассматривается различными авторами, формулирующими обоснованный взгляд на проблематику, а также создающими методологию оценки такого влияния.

К основным недостаткам, в совокупном восприятии представленных исследований, относятся:

- игнорирование интеграционных аспектов проектного и стратегического менеджмента;
- отсутствие разработанной комплексной методики оценки такого взаимодействия.

Таким образом, основной проблемой современных исследований в сфере проектного и стратегического менеджмента является отсутствие разработанной методики комплексной оценки управления проектами на основе принципов и характеристик стратегического менеджмента предприятия. Содержание такой методики должно основываться на определении уровня интеграции системы управления проектами в текущую деятельность предприятия, характера влияния проектов и работы проектной группы на текущую деятельность предприятия и механизмы, направленные на достижение стратегических целей. Важнейшим этапом анализа должно стать определение соответствия проектов и системы их разработки, реализации стратегической целевой структуре хозяйствующего субъекта (рис. 2).

Таким образом, согласно рисунку 2, комплексная методика оценки управления проектами на основе принципов и характеристик стратегического менеджмента предприятия должна основываться на анализе целевых аспектов проектного и стратегического менеджмента, а также на определении условий их достижения, обеспечиваемых за счет реализации проектов. Предлагаемая методика такой оценки представлена в таблице 3.

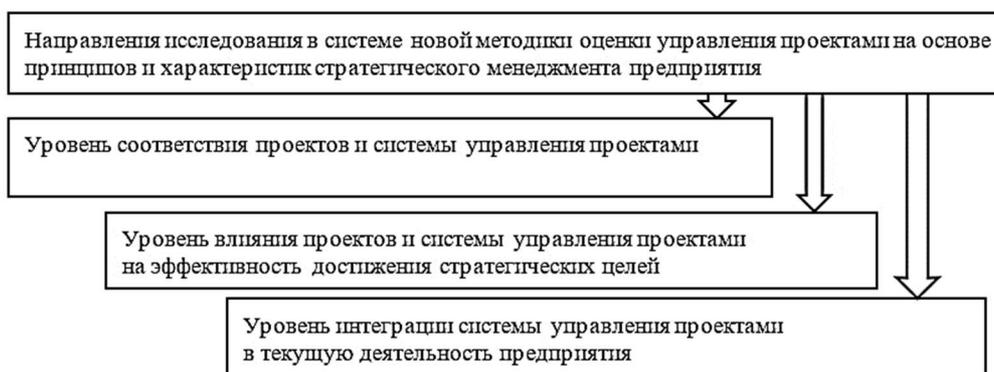

Рисунок 2 – Направления исследования в контексте формирования новой методики оценки управления проектами на основе принципов и характеристик стратегического менеджмента предприятия.

Источник: составлено автором.

Таблица 3

Методика оценки соответствия системы управления проектами основам и принципам стратегического менеджмента предприятия

Направление оценки	Показатели	Интегрированный показатель
1. Уровень соответствия проектов и системы управления проектами стратегическим целям и задачам	1. Доля целей и задач системы управления проектами, соответствующих стратегическим целям и задачам (D_{11})	Комплексный показатель соответствия проектов и системы управления проектами стратегическим целям и задачам: $K1 = \sqrt[3]{D11 * D12} * 100 \%$
	2. Доля целевого показателя, обеспечиваемая реализацией проектов (по каждому показателю) (D_{12})	
2. Уровень влияния проектов и системы управления проектами на эффективность достижения стратегических целей	1. Отношение фактических затрат на достижение стратегических целей (после реализации проектов) к планируемому уровню затрат (D_{21})	Комплексный показатель влияния проектов и системы управления проектами на эффективность достижения стратегических целей: $K2 = \sqrt[3]{D21 * D22} * 100 \%$
	2. Отношение периода времени, за который будут достигнуты стратегические цели предприятия после реализации проектов, к планируемому периоду достижения стратегических целей (D_{22})	
3. Уровень интеграции системы управления проектами в текущую деятельность предприятия	1. Доля работников проектной команды, работающих в системе текущей деятельности организации и подразделений и временно привлекаемых для реализации проектов (D_{31})	Комплексный показатель интеграции системы управления проектами в текущую деятельность предприятия: $K3 = \sqrt[3]{D31 * D32 * D33} * 100 \%$
	2. Доля ресурсов проекта, извлекаемых из текущей деятельности для реализации проекта (D_{32})	
	3. Отношение результатов проекта к результатам текущей деятельности, которые могли бы быть получены при отсутствии изъятия ресурсов для проекта (D_{33})	
4. Комплексная оценка	Комплексный показатель соответствия системы управления проектами основам и принципам стратегического менеджмента предприятия: $K1 = \sqrt[3]{D11 * D12 * D21 * D22 * D31 * D32 * D33} * 100 \%$	

Примечание: при нулевом значении какого-либо показателя при расчете комплексных показателей используется значение 0,1.
Критерии итоговых показателей: при значении комплексных показателей 10 % и менее следует сделать вывод о низком уровне соответствия системы управления проектами основам и принципам стратегического менеджмента предприятия

Источник: составлено автором.

Согласно таблице 3, формируемые в рамках методики показатели являются относительными и отражают уровень эффективности системы управления проектами в контексте обеспечения реализации стратегического менеджмента. Общий показатель отражает процент соответствия системы управления проектами основам и принципам стратегического менеджмента предприятия.

Заключение.

Таким образом, характер и уровень взаимосвязи проектного управления и стратегического менеджмента оказывают влияние на эффективность деятельности предприятия и достижение им основных целей. На сегодняшний день отсутствуют разработанные методики оценки данных параметров, что связано с недостаточным вни-

манием со стороны ученых и практиков к вопросам интеграции проектного управления в текущую деятельность предприятий. Комплексная методика оценки управления проектами на основе принципов и характеристик стратегического

менеджмента предприятия должна основываться на анализе целевых аспектов проектного и стратегического менеджмента, а также на определении условий их достижения, обеспечиваемых за счет реализации проектов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бойко Н.Е. Комплексные подходы в оценке эффективности стратегического управления / Н.Е. Бойко // Транспортное машиностроение. 2016. № 5(53). С. 75–82.
2. Ильин В.В. Руководство управления качеством проектов. Практический опыт. М. : Вершина, 2016. 199 с.
3. Кустова Ю.Ю. Место управления проектами в системе стратегического управления компании / Ю.Ю. Кустова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5-3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-upravleniya-proektami-v-sisteme-strategicheskogo-upravleniya-kompanii> (дата обращения 21.04.2024).
4. Николаенко В.С. Модели зрелости управления проектами: критический обзор / В.С. Николаенко, Е.А. Мирошниченко, Р.Т. Грицаев // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 71–111.
5. Хамидуллина Г.Р. Методы оценки эффективности системы управления проектами / Г.Р. Хамидуллина // Молодой ученый. 2020. № 2(292). С. 321–326.
6. Хэлдман К. Управление проектами. М. : ДМК Пресс: Компания АйТи, 2016. 773 с.
7. Musawir A.Ul. Project governance and its role in enabling organizational strategy implementation: A systematic literature review / A.Ul. Musawir, S.B. Abd-Karim, M.S. Mohd-Danuri // International Journal of Project Management. 2020. № 38(1). URL : <https://www.sciencedirect.com> (date of application 01.04.2024).

References:

1. Boyko N.E. Integrated approaches to assessing the effectiveness of strategic management / N.E. Boyko // Transport engineering. 2016. № 5(53). P. 75–82.
2. Ilyin V.V. Management of project quality. Practical experience. M. : Vershina, 2016. 199 p.
3. Kustova Yu.Yu. The place of project management in the company's strategic management system / Yu.Yu. Kustova // Economics and business: theory and practice. 2020. № 5-3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-upravleniya-proektami-v-sisteme-strategicheskogo-upravleniya-kompanii> (date of application 04/21/2024).
4. Nikolaenko V.S. Project management maturity models: a critical review / V.S. Nikolaenko, E.A. Miroshnichenko, R.T. Gritsaev // Public Administration. Electronic newsletter. 2019. № 73. P. 71–111.
5. Khamidullina G.R. Methods for assessing the effectiveness of a project management system / G.R. Khamidullina // Young scientist. 2020. № 2(292). P. 321–326.
6. Heldman K. Project management. M. : DMK Press: IT Company, 2016. 773 p.
7. Musawir A.Ul. Project governance and its role in enabling organizational strategy implementation: A systematic literature review / A.Ul. Musawir, S.B. Abd-Karim, M.S. Mohd-Danuri // International Journal of Project Management. 2020. № 38(1). URL : <https://www.sciencedirect.com> (date of application 01.04.2024).

Информация об авторе

Долженков Сергей Леонидович
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
dolzhenkov.s.l@gmail.com

Sergey L. Dolzhenkov
Postgraduate Student,
Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
dolzhenkov.s.l@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-36>
УДК 334.021

Attribution
cc by

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ищенко А.И.

*Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова*

Аннотация. Современное состояние международных экономических отношений, когда многие предприятия активно внедряют инновации, а количество высокотехнологичных стартапов ежегодно только увеличивается, диктует актуальность исследования.

Целью данной работы стало рассмотрение программ государственной поддержки, который способствуют развитию технологического предпринимательства.

Методы. Используются гибридные подходы, объединяющие как качественные, так и количественные данные.

Результаты. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в РФ создаются благоприятные условия для реализации стратегий, направленных на стимулирование технологического предпринимательства. Эти стратегии включают в себя нефинансовую помощь, такую как наставничество, развитие инфраструктуры и реформы в сфере регулирования, в дополнение к денежным стимулам, таким как гранты, налоговые льготы и льготные кредиты.

Закключение. Для создания среды, благоприятной для предпринимательских инноваций, необходимо устранить административные барьеры, расширить доступ к капиталу и укрепить сотрудничество между правительством, научными кругами и промышленностью.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, механизмы поддержки, малое и среднее предпринимательство, инновации.

MECHANISMS OF STATE SUPPORT FOR RUSSIAN TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP

Alexandr I. Ishchenko

St. Petersburg State V.I. Ulyanov Electrotechnical University «LETI»

Abstract. The current state of international economic relations, when many enterprises are actively innovating, and the number of high-tech startups is only increasing annually, dictates the relevance of the study.

The purpose of this paper was to review the programs of state support programs aimed at stimulating technological entrepreneurship in Russia.

Methods. Hybrid approaches combining both qualitative and quantitative data are used.

Findings. The results suggest that the Russian government is implementing a range of strategies to stimulate technological entrepreneurship. These strategies include non-financial assistance such as mentoring, infrastructure development and regulatory reforms, in addition to monetary incentives such as grants, tax breaks and soft loans.

Conclusion. To create an environment that is more conducive to entrepreneurial innovation, it is imperative to remove administrative hurdles, increase access to capital, and fortify collaborations across government, academia, and industry.

Keywords: technological entrepreneurship, support mechanisms, small and medium-sized enterprises, innovations.

Введение. В наши дни одной из наиболее значимых проблем в современной экономике является техническое предпринимательство.

Так, по мнению И. Продана, техническое предпринимательство – это постоянно меняющаяся область, состоящая из множества значимых

элементов, которые хорошо взаимодействуют друг с другом [4].

Технологическое предпринимательство, как полагает Т. Байлетти, – это инвестирование в проект, объединяющий и использующий специализированный персонал, а также ряд ресурсов, неразрывно связанных с достижениями научно-

технического прогресса, с целью производства и получения прибыли для компании [2].

Технологическое предпринимательство является ключевым фактором социально-экономического развития в развитых странах и регионах [1].

Поэтому, принимая во внимание процесс развития институтов креативного предпринимательства, крайне важно обеспечить благоприятные экономические условия для нации и инфраструктуру, необходимую для успешного запуска и роста новых предприятий.

Используя научно-технический прогресс для разработки и создания совершенно новых продуктов, а также, получая право собственности на финансовый отчет компании, технологическое предпринимательство можно отличить от других форм предпринимательства по ранее указанным критериям.

Результаты. Предпринимательство, основанное на технологиях, пробивает себе дорогу через социально-экономический ландшафт нашей страны на протяжении последних 20 лет. По мере развития этого вида бизнеса перед российской экономикой встает ряд серьезных задач, которые необходимо решить. К ним относятся повышение конкурентоспособности высокотехнологичной продукции как на внутреннем, так и на международном рынках, сохранение устойчивого экономического развития и расширение участия российского бизнеса в международной интеграции и сотрудничестве.

Современная экономика во многом опирается на малые и средние предприятия (МСП), которые выполняют все виды работ. МСП играют решающую роль в массовом производстве, а также в разработке и внедрении технологических достижений в экономику. Технологическое предпринимательство зависит от малого бизнеса, который также играет важную роль в общей структуре экономики. Учитывая современное состояние мировой экономики, можно сделать вывод, что в промышленно развитых странах малые и средние предприятия составляют от 48,5 до 61,5 процентов в структуре ВВП, в то время как в России – едва ли 20 процентов [3].

Экономика многих промышленно развитых стран опирается на помощь и поддержку технологиче-

ских компаний. Для реализации политики, направленной на помощь малым и средним предприятиям в Европе, используются два направления: национальные инициативы и программы, поддерживаемые ЕС. Для развития сотрудничества между предприятиями Европейский союз учредил Бюро по конвергенции предприятий и Европейскую ассоциацию венчурного капитала. Венчурное финансирование доступно для создания новых компаний в большинстве стран-членов ЕС. Например, в Бельгии «Биржа предварительной активации» предоставляет финансирование для создания бизнес-планов и проведения предварительного анализа, а «Финансовый совет ПМП» – это финансовый институт, объединяющий различные государственные инструменты в единую структуру и предоставляющий доступ к долгосрочным гарантиям и рисковому капиталу.

Правительство Греции создало два фонда: один для высокотехнологичных компаний, другой – для венчурного капитала. Австрийская программа начального финансирования ориентирована на создание креативных технологических компаний.

Национальный фонд исследований и развития, который также финансирует технопарки и бизнес-инкубаторы, предлагает стартовый капитал начинающим компаниям в Финляндии.

В настоящее время существует множество систем поддержки российских технологических стартапов. В зависимости от вида помощи, эти механизмы можно разделить на различные группы:

- финансовые инструменты, налоговые инструменты;
- венчурные фонды с государственным участием;
- инновационная инфраструктура.

В российском законодательстве закреплены все существующие инициативы по поддержке бизнеса. Для технологических компаний Федеральный закон № 144-ФЗ, опубликованный 02.07.2013, упорядочивает финансовую отчетность и бухгалтерский учет. Кроме того, на разных уровнях власти реализуется ряд законодательных инициатив, направленных на поддержку технологического бизнеса (табл. 1).

Таблица 1

Распределение правовых актов для поддержки технологического предпринимательства по уровням власти

Муниципальный уровень	Программы созданные на уровне муниципалитета. Основная цель поддержка и развития малого и среднего предпринимательства (нормативные акты региональных органов власти)
Региональный уровень	Программы созданные на уровне региона. Основная цель поддержка и развития малого и среднего предпринимательства (нормативные акты региональных органов власти)
Федеральный уровень	Программы обеспечиваются напрямую конституцией Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» от 07.05.2013 № 78-ФЗ (последняя редакция). Программы созданные на уровне страны. Основная цель поддержка и развития малого и среднего предпринимательства (нормативные акты региональных органов власти)

Обсуждение. Технологический центр Сколково. Многие люди называют Сколково «русской Кремниевой долиной». Эта инициатива, поддерживаемая правительством, направлена на поощрение технологического предпринимательства и инноваций. Финансирование, обучение и доступ к специализированной инфраструктуре для стартапов – это лишь некоторые из услуг, предлагаемых Инновационным центром Сколково.

Стартапы в Сколково могут получить юридические услуги, помощь в развитии бизнеса и возможность сотрудничества с известными компаниями. Кроме того, в Инновационном центре проводятся мероприятия и программы, направленные на создание связей и обмен информацией.

Национальная технологическая стратегия (НТИ). НТИ определяет основные технологические направления и области сосредоточения, которые будут иметь решающее значение для будущего развития страны. Искусственный интеллект, квантовые технологии, новые материалы и биотехнологии – вот некоторые из них.

НТИ базируется на модели сотрудничества между государственными органами, бизнесом и учебными заведениями. Цель состоит в том, чтобы создать среду, в которой различные заинтересованные стороны работают вместе, чтобы продвигать технологии в целевых областях.

Налоговые преференции для НИОКР. Компании, занимающиеся исследованиями и разработками, имеют налоговые льготы в России. Хотя эти стимулы могут включать налоговые льготы и вычеты, стимулирующие инвестиции в инновационные проекты, предприятия должны продемонстрировать, что их деятельность способствует технологическому прогрессу, инновациям и разработке новых товаров или услуг.

План «Стартапы как источник технологического роста». Стартапы, работающие над инновационными проектами, получают поддержку от государственной программы. Цель состоит в том, чтобы эти инновационные предприятия превратились в потенциальные источники технологического прогресса для страны. Проекты, которые имеют значительное технологическое воздействие и соответствуют национальным приоритетам, являются основным фокусом программы.

РВК или Российская венчурная компания, как фонд и как организация, занимающаяся развитием, играет важнейшую роль в развитии венчурного капитала в России. РВК осуществляет прямые инвестиции в передовые предприятия, а также в венчурные фонды.

Таким образом, она стремится оказать финансовую поддержку стартапам и способствовать развитию индустрии венчурного капитала.

Корпорация «Ростех», управляемая государством. Государственная корпорация Ростех занимается множеством высокотехнологичных

секторов, таких как электроника, медицинские технологии и аэрокосмическая промышленность. В рамках своей структуры, Ростех объединяет различные компании и организации, чтобы способствовать сотрудничеству и синергии в разработке и производстве высокотехнологичной продукции.

Образовательные программы. Модель образования STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics) объединяет естественные науки и инженерные дисциплины в одну систему. Целью STEM-образования является обучение рабочей силы навыкам, необходимым для технологической отрасли. Это включает в себя инициативы по улучшению образования в математике, науке, технике и инженерии. Соответствие академических программ потребностям технологического сектора гарантируется сотрудничеством между учебными заведениями и отраслевыми партнерами. Эти инициативы часто включают программы стажировок и совместные исследовательские проекты.

Технопарки и кластеры инноваций Технопарки и инновационные кластеры предлагают места, где исследовательские институты, известные компании и стартапы могут объединяться и работать вместе. В большинстве случаев, эти кластеры предлагают общие ресурсы, инфраструктуру и среду, способствующую инновациям. Они играют важную роль в создании критической массы опыта и талантов, расположенных в определенных географических областях.

Поддержка экспорта со стороны государства. Программы поддержки технологических компаний на глобальном рынке помогают им найти новые возможности для бизнеса и расширить охват. Торговые представительства и рекламные мероприятия способствуют продвижению российских технологий и установлению партнерских отношений с зарубежными компаниями. Эти усилия помогают российским технологическим компаниям глобализоваться.

Заключение. Следует отметить, что успех этих инициатив зависит от их успешной реализации, постоянной оценки и адаптации к меняющимся потребностям технологического предпринимательства в России.

Постоянное сотрудничество между государственным и частным сектором необходимо для устойчивого роста и инноваций в технологическом секторе. Государственные процедуры поддержки технического предпринимательства в России важны для обеспечения экономического роста, инноваций и конкурентоспособности на мировом рынке.

Российские власти демонстрируют стремление к созданию благоприятной среды для развития предпринимательства, что проявляется в создании инновационных центров и технопарков, а также в предоставлении грантов, налоговых льгот и финансовых стимулов. Все данные ме-

ханизмы служат для того, чтобы снижать расходы на научные исследования, развитие кооперации между производством и университетами, а

также оказывают содействие для развития стартапов и креативного бизнеса в различных отраслях.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.04.2020)
4. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» от 02.08.2009 № 217-ФЗ.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 21.07.2011 № 254-ФЗ.
7. Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации».
8. Audretsch D.B. Entrepreneurial ecosystems in cities: Establishing the framework conditions / D.B. Audretsch, M. Belitski // Journal of Technology Transfer. 2017. № 42(5). P. 1030–1051.
9. Bailetti T. Technology Entrepreneurship: Overview, Definition, and Distinctive Aspects. Technology Innovation. 2012. P. 5–12.
10. Entrepreneurship at a Glance 2021 Highlights. OECD. сайт. URL : <https://www.oecd.org/sdd/business-stats/EAG-2021-Highlights.pdf> (дата обращения 08.01.2024).
11. Prodan I. Handbook of Research on techno-entrepreneurship. Northampton, MA, USA. Edward Elgar. 2007.
12. Гостева О.В. Технологическое предпринимательство в ракетно-космической отрасли / О.В. Гостева, Ю.А. Аникина // Решетневские чтения. 2017. № 21-2. С. 6–7.
13. Емельянович И. Культурные особенности технологического предпринимательства в России / И. Емельянович // Наука и инновации. 2014. № 138.
14. Куфтырёв И.Г. Международный инновационный коридор как инфраструктурный фактор развития технологического предпринимательства / И.Г. Куфтырёв, С.С. Передня // Вестник ННГУ. 2015. № 3-3.

References:

1. Federal Law «On Science and State Scientific and Technical Policy» dated 08/23/1996 № 127-FZ.
2. Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated 07/31/1998 № 146-FZ (as amended on 04/01/2020).
3. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated 08/05/2000 № 117-FZ (as amended on 04/01/2020).
4. Federal Law «On the Development of Small and medium-sized Enterprises in the Russian Federation» dated 07/24/2007 № 209-FZ.
5. Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Establishment of Business Entities by Budgetary Scientific and Educational Institutions for the Purpose of Practical Application (Implementation) of the results of Intellectual Activity» dated 08/02/2009 № 217-FZ.
6. Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On Science and State Scientific and Technical Policy» dated 07/21/2011 № 254-FZ.
7. Federal Law № 160-FZ dated June 27, 2018 «On Amendments to the Federal Law «On Industrial Policy in the Russian Federation».
8. Audretsch D.B. Entrepreneurial ecosystems in cities: Establishing the framework conditions / D.B. Audretsch, M. Belitski // Journal of Technology Transfer. 2017. № 42(5). P. 1030–1051.
9. Bailetti T. Technology Entrepreneurship: Overview, Definition, and Distinctive Aspects. Technology Innovation. 2012. P. 5–12.
10. Entrepreneurship at a Glance 2021 Highlights. OECD. сайт. URL : <https://www.oecd.org/sdd/business-stats/EAG-2021-Highlights.pdf> (date of application 08.01.2024).
11. Prodan I. Handbook of Research on techno-entrepreneurship. Northampton, MA, USA. Edward Elgar. 2007.

12. Gosteva O.V., Anikina Yu.A. Technological innovation in the rocket and space industry. Reshetnev readings. 2017. № 21-2. P. 6–7.
13. Yemelyanovich I. Cultural features of technological entrepreneurship in Russia / I. Yemelyanovich // Science and innovation. 2014. № 138.
14. Kuftyrev I.G. The International Innovation Corridor as an infrastructural factor in the development of technological entrepreneurship / I.G. Kuftyrev, S.S. Perednya // Bulletin of the UNN. 2015. № 3-3.

Информация об авторе

Ищенко Александр Игоревич

аспирант,
Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»
имени В.И. Ульянова
ORCID 0009-0006-3046-1299
alex1243400@gmail.com

Alexandr I. Ishchenko

Graduate Student,
St. Petersburg State
V.I. Ulyanov Electrotechnical University «LETI»
ORCID 0009-0006-3046-1299
alex1243400@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-14>

УДК 338

Attribution

cc by

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ FINTECH В СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОМ БИЗНЕСЕ

Куриков В.М.¹, Мешков С.А.², Балдина Е.И.³

¹Югорский государственный университет,

²Государственный университет просвещения,

³Камышинский технологический институт (филиал)

Волгоградского государственного университета

Аннотация. В связи с необходимостью поиска способов достижения устойчивого развития в финансовом секторе, в работе представлено исследование актуальности экологических инноваций в сфере FinTech и их влияние на развитие социально-ответственного бизнеса. Цель исследования заключается в выявлении возможностей Green FinTech для построения устойчивой экологической модели экономики. Используемые методы включают анализ литературных источников и практических кейсов на основе теоретического обобщения. В результатах продемонстрирована эффективность инновационных финансовых технологий в благотворительных эко-проектах, зеленом инвестировании и развитии зеленой цифровой инфраструктуры. В выводах подчеркнуты перспективы использования Green FinTech для укрепления социально-ответственного бизнеса и достижения устойчивого развития экономики, важность FinTech в содействии экологически осознанным практикам в глобальном финансовом секторе.

Ключевые слова: Green FinTech, инновационные финансовые технологии, устойчивое развитие, социально-ответственный бизнес, зеленое финансирование, цифровизация, глобальная экономика, финансовый сектор.

ECOLOGICAL INNOVATIONS OF FINTECH IN SOCIALLY RESPONSIBLE BUSINESS

Vladimir M. Kurikov¹, Sergey A. Meshkov², Ekaterina I. Baldina³

¹Yugra State University,

²State University of Education,

³Kamyshinsky Institute of Technology (branch) Volgograd State Technical University

Abstract. Considering the necessity to find ways to achieve sustainable development in the financial sector, this paper presents a study on the relevance of ecological innovations in the FinTech industry and their impact on the development of socially responsible business. The research aims to identify the potential of Green FinTech in building a sustainable ecological economic model. The methods employed include analysis of literature sources and practical cases based on theoretical synthesis. The results demonstrate the effectiveness of innovative financial technologies in charitable eco-projects, green investments, and the development of green digital infrastructure. The conclusions emphasize the prospects of using Green FinTech to strengthen socially responsible business practices and achieve sustainable economic development, highlighting the importance of FinTech in fostering environmentally conscious practices in the global financial sector.

Keywords: Green FinTech, innovative financial technologies, sustainable development, socially responsible business, green financing, digitization, global economy, financial sector.

Введение. На сегодняшний день, в век информационных технологий и компьютеризации, цифровая экономика касается практически каждого аспекта нашей жизни: образования, ежедневного потребления, здравоохранения, а также функционирования правительственных структур. Финансовый рынок не является исключением. Генерация, хранение и передача информации занимают важное место в функционировании финансового сектора.

В результате, индустрия финансовых технологий (FinTech) оформляется в качестве самостоя-

тельного сектора глобальной экономики. По сей день понятие «FinTech» является новинкой как с точки зрения теоретического обоснования в научной литературе, так и практических аспектов адаптации информационных технологий в финансовом секторе.

Рынок финансовых технологий активно развивается. Согласно экспертам, количество его пользователей ежегодно растет на 15–20 %, наибольшую долю в этом показателе занимает сегмент цифровых платежей (87 % или около 5 млрд пользователей). Наиболее быстрорасту-

щим является сегмент небанкинга, прогнозный темп ежегодного роста которого составляет 38 % [1]. Ожидается, что рынок FinTech в целом вырастет до 191 840,2 млн дол. США в 2025 году, и до 325 311,8 млн дол. США в 2030 году [2].

При этом, учитывая, что одними из основных ориентиров современного общества являются формирование социально-ответственных моделей ведения бизнеса и достижение положительных эффектов по ESG-критериям, вполне обоснованным является поиск способов для достижения этих целей и в FinTech-сегменте с выделением соответствующей категории FinTech-услуг – Green FinTech. Согласно этим стремлениям, целью исследования является выявление возможностей Green FinTech для построения экологической модели экономики на основе устойчивого развития.

Методы. Для определения возможностей Green FinTech для построения устойчивой модели экономики был проведено исследование вторичных источников с применением методов теоретического обобщения, сравнительного анализа, анализа и синтеза. Также, на основе изучения имеющихся практических кейсов были выявлены ключевые направления современного развития Green FinTech.

Источниковая база исследования была представлена двумя массивами литературы: работы, направленные на изучение существующих FinTech-технологий и направленные на анализ перспективности использования Green FinTech-технологий.

Результаты. Активный рост сегмента FinTech в мире произошел на фоне цифровизации, проникновения интернета во все сферы жизни [2]. Само понятие «FinTech» описывается исследователями в разном свете как:

- 1) технологии и инновации финансового сектора, направленные на конкуренцию с традиционными методами [3];
- 2) сфера действия технологических стартапов, повышающих эффективность, масштаб и скорость финансовых операций [4];
- 3) бизнес-модель по использованию технологий предоставления финансовых услуг новыми и лучшими способами [3].

В свою очередь, на развитие Green FinTech, смежного «зеленого» финансирования и устойчивого развития влияют цифровые технологии, примерами которых являются:

- мобильные технологии, повлиявшие на развитие мобильного «зеленого» банкинга [5];
- искусственный интеллект, технологии которого позволяют автоматизировать управление процессами и валютными операциями, оптимизировать торговую деятельность для улучшения персонализированного банковского опыта и т.д. [6];
- технология блокчейн и созданные на ее основе цифровые валюты, для пользования которыми не нужно открывать счет в традиционном банке [5];
- анализ больших данных, позволяющий финансовым организациям создавать максимально персонализированные продукты [7];
- технологии виртуальной и дополненной реальности, которые используются с целью повышения качества дистанционного обслуживания [8];
- NFC-технологии для проведения бесконтактных платежей [9];
- биометрические технологии, которые используются для повышения безопасности проводимых транзакций [10].

Внедрение инновационных финансовых технологий в эко-ориентированных направлениях деятельности снижает издержки для инвесторов [9], упрощает доступ к новым продуктовым предложениям [11], увеличивает эффективность бизнеса и позволяет ему оперировать на рынке согласно принципам устойчивого развития [5]. За счет применения распределенных систем увеличивается и прозрачность существующих бизнес-моделей [12; 13].

Анализ литературных источников и обобщение имеющихся практических кейсов сочетания элементов социально ответственного бизнеса и инноваций в сфере FinTech позволило выделить три основных направления современного развития Green FinTech в мире (рис. 1).

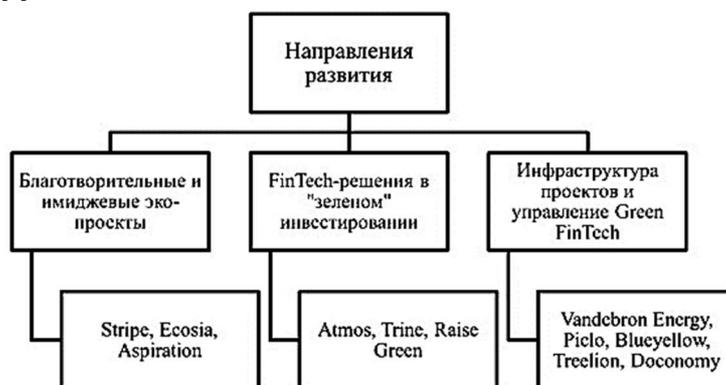

Рисунок 1 – Основные направления современного развития Green FinTech и примеры компаний

Обсуждение.

В качестве первого направления Green FinTech выделены благотворительные и имиджевые эко-проекты, которые не подразумевают прямое финансовое вознаграждение для инвестора. Например, американская компания Stripe, предоставляющая услуги по приему и обработке электронных платежей, предлагает своим корпоративным клиентам осуществлять автоматические отчисления определенной доли их дохода на финансирование передовых технологий по уменьшению углеродных выбросов. Компании, производящие отчисления, получают специальный зеленый значок, который может использоваться для формирования положительного имиджа [14].

Другим примером является использование деревянных платежных карт немецкой компанией Ecosia [1]. По функционалу деревянные карты ничем не отличаются от традиционных дебетовых, однако они изготовлены исключительно из органических и переработанных материалов, а комиссионное вознаграждение за их использование направляется на финансирование высадки деревьев в 15 разных странах.

Схожую концепцию предлагает и компания Aspiration, которая в 2020 году ввела функцию «Plant Your Change» для текущих счетов клиентов, заключающуюся в округлении суммы любой транзакции до ближайшего доллара и перечислении соответствующей разницы на финансирование высадки деревьев. В 2021 году компания также начала выпускать платежные карты «Aspiration Zero», которые за счет отчислений по каждой покупке позволяют их владельцам компенсировать свой углеродный след [1].

Следующим важным направлением развития Green FinTech является использование инновационных финансовых технологий в зеленом инвестировании. В отличие от благотворительных и имиджевых эко-проектов, зеленое инвестирование имеет целью получение инвестором прибыли, однако выбор проектов осуществляется с учетом их соответствия целям устойчивого развития. Зеленое инвестирование на основе FinTech может предусматривать разную степень участия конечного инвестора в выборе проекта. К примеру, компания Atmos сформировала инновационную модель климатически благоприятного банковского обслуживания. Atmos направляет аккумулированные средства в инвестиции исключительно в благоприятную для климата инфраструктуру с целью ускорения перехода к зеленой экономике [15].

Альтернативным вариантом, предусматривающим активное участие инвестора в выборе объектов зеленого инвестирования, является создание специализированных инвестиционных площадок для размещения экологических проектов по примеру функционирования краудфандинговых

онлайн-платформ. Существенным преимуществом такого подхода является возможность переноса финансирования проектов на региональный или местный уровень, а также увеличение количества инвесторов без увеличения транзакционных расходов. По такому принципу функционируют компании Trine и Raise Green.

Компания Trine специализируется на инвестициях в солнечную электроэнергию. Алгоритм участия в зеленом инвестировании с использованием платформы Trine достаточно прост и включает выбор объекта и суммы инвестиций в него. При успешном завершении проекта инвестор получает вознаграждение в виде процентов [16].

Подобный подход применяется и в функционировании платформы Raise Green, созданной как лицензированный финансовый портал Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) и Регулирующего органа финансовой индустрии (FINRA) в США. Через платформу Raise Green можно инвестировать в любой локальный эко-проект. Кроме непосредственно финансовой информации об инвестициях, платформа показывает ожидаемые последствия от проекта, в частности объемы киловатт-часов выработанной чистой энергии [14].

Принцип онлайн-платформ активно используется и в другом направлении развития Green FinTech – в инфраструктурных проектах и управлении. Технологии Green FinTech позволяют создавать краудфандинговые проекты купли и продажи энергии на локальных платформах на условиях равноправного доступа. В результате организуются микросети энергетических систем, где пользователи могут выбирать, откуда хотят получать энергию. Этот подход уже имеет несколько примеров успешного применения в мире: платформа Vandebro Energy в Нидерландах, платформа Piclo в Великобритании. Функционируют также онлайн-платформы, опосредующие транзакции с возобновляемой энергией, примером которых является швейцарская платформа Blueyellow [16].

Следует также обратить внимание на инфраструктуру проектов, которые имеют более широкую направленность и способствуют развитию различных видов Green FinTech продуктов. Например, фонд Treelion, созданный в 2019 году, на сегодняшний день реализует проекты в более чем 30 странах и регионах мира. Основная цель деятельности фонда – это создание «зеленой» цифровой финансовой инфраструктуры на основе технологии блокчейн [5].

Другим примером является шведский стартап Dococonomy, деятельность которого ориентирована на создание экосистемы финансовых инструментов для стимулирования положительных изменений [9]. Dococonomy сотрудничает с финским банком Alandsbanken, ООН и MasterCard для повышения глобальной осведомленности о про-

блемах изменения климата, используя для этого возможности международного банкинга и глобальных технологий платежей.

Заключение.

В настоящее время интерес к FinTech в большинстве регионов мира значительно вырос. Активное развитие инновационных финансовых технологий способствует повышению эффективности рынка финансовых услуг, а их адаптивность позволяет применять новые технологические разработки и за пределами финансов. Так,

FinTech демонстрирует значительный потенциал возможностей его применения в социально-ответственном бизнесе.

Имеющиеся на сегодняшний день результаты практического применения FinTech в имиджевых и благотворительных эко-проектах, «зеленом» инвестировании и при формировании «зеленой» цифровой инфраструктуры свидетельствуют о перспективности этого направления и возможности использования Green FinTech для построения экологической модели экономики на основе устойчивого развития.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Impact of green fintech solutions on achieving ESG principles / S. Sergeeva, I. Gladilina, N. Bulochnikova, I. Shichkin, E. Kochetkov, A. Filonova // *Revista Gestão & Tecnologia*. 2023. № 23(1). P. 335–345.
2. Liu W.-P. FinTech, economic growth, and COVID-19: International evidence / W.-P. Liu, Y.-C. Chu // *Asia Pacific Management Review*. 2024.
3. Osadchy E.A. Development of the financial control system in the company in crisis / E.A. Osadchy, E.M. Akhmetshin // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 5 S2. P. 390–398.
4. Белозеров С. Финтех как фактор трансформации глобальных финансовых рынков / С. Белозеров, Е. Соколовская, Ю.С. Ким // *Форсайт*. 2020. Т. 14. № 2. С. 23–35.
5. Data-driven sustainability: how fintech innovations are supporting green finance / W.A. Addy, O.C. Ofodile, O.B. Adeoye, A.T. Oyewole, C.C. Okoye, O. Odeyemi, Y.J. Ololade // *Engineering Science & Technology Journal*. 2024. № 5(3). P. 760–773.
6. Zakaznova A. Digitalization of law in the modern world / A. Zakaznova, A. Nazarov, L. Fedorchuk // *Journal of Law and Political Sciences*. 2024. Vol. 41. № 2. P. 127–151.
7. Applying of smart, robotic systems and big data processing in agro-industrial complex / E. Matvienko, A. Zolkin, D. Suchkov, I. Shichkin, V. Pomazanov // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 981. 032002. 2022.
8. Implementation of lean manufacturing principles and fast structured logic methods in the organizational culture: Addressing challenges and maximizing efficiency / S. Sergeeva, N. Belova, R. Shichiyakh, A. Bobrova, I. Vaslavskaya, N. Bankova, E. Vetrova, H. Hajiyev // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2024. Vol. 19. № 3. P. 1195–1201.
9. Kwong R. Green FinTech Innovation as a Future Research Direction: A Bibliometric Analysis on Green Finance and FinTech / R. Kwong, M.L.J. Kwok, H.S.M. Wong // *Sustainability*. 2023. № 15(20). 14683.
10. The impact of the digital economy on employment and labour market transformations: The main trends / I. Ignatieva, O. Saraeva, I. Zedgenizova, A. Zvezdina // *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*. 2023. № 6(3). P. 507–513.
11. Improvement of the Efficiency of Urban Management within the Concepts of Smart City and Sustainable Development (As Exemplified by Cities in Kazakhstan) / A. Kulbaeva, S. Nakhimbekova, A. Mergenbayeva, K. Akhmetova, M. Kulbaeva // *WSEAS Transactions on Business and Economics*. 2023. Vol. 20. P. 2692–2699.
12. Agent-based modeling in multi-level industrial ecosystems development / A. Yudin, E. Mityakov, P. Grosheva, A. Ladynin, Y. Myakishev // *Relações Internacionais no Mundo Atual*. 2023. № 4(42) P. 703–716.
13. Шарафутдинов Р.И. Исследование национальных ключевых показателей эффективности инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации / Р.И. Шарафутдинов, Д.О. Измайлова, Э.М. Ахметшин // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2018. № 3. С. 118–134.
14. Vijay V. Advancing Towards a Sustainable Future: A Systematic Review of Sustainable Net Zero Economy Implementation Studies / V. Vijay, A.S. Sathish // *Qubahan Academic Journal*. 2024. № 4(1). P. 137–149.
15. Changing the nature of stock risk over time the long-term aspect / V. Galanov, N. Chelukhina, D. Perepelitsa, E. Asyaeva, E. Afanasyev // *Relações Internacionais no Mundo Atual*. 2023. № 1(39).
16. Geetha S. Is green FinTech reshaping the finance sphere? Unravelling through a systematic literature review / S. Geetha, A.V.N. Biju // *Environmental Science and Pollution Research*. 2024. Vol. 31. P. 1790–1810.

References:

1. Impact of green fintech solutions on achieving ESG principles / S. Sergeeva, I. Gladilina, N. Bulochnikova, I. Shichkin, E. Kochetkov, A. Filonova // *Revista Gestão & Tecnologia*. 2023. № 23(1). P. 335–345.
2. Liu W.-P. FinTech, economic growth, and COVID-19: International evidence / W.-P. Liu, Y.-C. Chu // *Asia Pacific Management Review*. 2024.
3. Osadchy E.A. Development of the financial control system in the company in crisis / E.A. Osadchy, E.M. Akhmetshin // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 5 S2. P. 390–398.
4. Belozero S. Fintech as a factor in the transformation of global financial markets / S. Belozero, E. Sokolovskaya, Y.S. Kim // *Foresight*. 2020. Vol. 14. № 2. P. 23–35.
5. Data-driven sustainability: how fintech innovations are supporting green finance / W.A. Addy, O.C. Ofodile, O.B. Adeoye, A.T. Oyewole, C.C. Okoye, O. Odeyemi, Y.J. Ololade // *Engineering Science & Technology Journal*. 2024. № 5(3). P. 760–773.
6. Zakaznova A. Digitalization of law in the modern world / A. Zakaznova, A. Nazarov, L. Fedorchuk // *Journal of Law and Political Sciences*. 2024. Vol. 41. № 2. P. 127–151.
7. Applying of smart, robotic systems and big data processing in agro-industrial complex / E. Matvienko, A. Zolkin, D. Suchkov, I. Shichkin, V. Pomazanov // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 981. 032002. 2022.
8. Implementation of lean manufacturing principles and fast structured logic methods in the organizational culture: Addressing challenges and maximizing efficiency / S. Sergeeva, N. Belova, R. Shichiyakh, A. Bobrova, I. Vaslavskaya, N. Bankova, E. Vetrova, H. Hajiyev // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2024. Vol. 19. № 3. P. 1195–1201.
9. Kwong R. Green FinTech Innovation as a Future Research Direction: A Bibliometric Analysis on Green Finance and FinTech / R. Kwong, M.L.J. Kwok, H.S.M. Wong // *Sustainability*. 2023. № 15(20). 14683.
10. The impact of the digital economy on employment and labour market transformations: The main trends / I. Ignatieva, O. Saraeva, I. Zedgenizova, A. Zvezdina // *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*. 2023. № 6(3). P. 507–513.
11. Improvement of the Efficiency of Urban Management within the Concepts of Smart City and Sustainable Development (As Exemplified by Cities in Kazakhstan) / A. Kulbaeva, S. Nakhipbekova, A. Mergenbayeva, K. Akhmetova, M. Kulbaeva // *WSEAS Transactions on Business and Economics*. 2023. Vol. 20. P. 2692–2699.
12. Agent-based modeling in multi-level industrial ecosystems development / A. Yudin, E. Mityakov, P. Grosheva, A. Ladynin, Y. Myakishhev // *Relações Internacionais no Mundo Atual*. 2023. № 4(42) P. 703–716.
13. Sharafutdinov R.I. Study of national key performance indicators for inclusive growth and development of regions of the Russian Federation / R.I. Sharafutdinov, D.O. Izmailova, E.M. Akhmetshin // *Theoretical and applied economics*. 2018. № 3. P. 118–134.
14. Vijay V. Advancing Towards a Sustainable Future: A Systematic Review of Sustainable Net Zero Economy Implementation Studies / V. Vijay, A.S. Sathish // *Qubahan Academic Journal*. 2024. № 4(1). P. 137–149.
15. Changing the nature of stock risk over time the long-term aspect / V. Galanov, N. Chelukhina, D. Perepelitsa, E. Asyaeva, E. Afanasyev // *Relações Internacionais no Mundo Atual*. 2023. № 1(39).
16. Geetha S. Is green FinTech reshaping the finance sphere? Unravelling through a systematic literature review / S. Geetha, A.V.N. Biju // *Environmental Science and Pollution Research*. 2024. Vol. 31. P. 1790–1810.

Информация об авторах

Куриков Владимир Михайлович

доктор экономических наук,
профессор,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1440-8870>
vmkurikov56@mail.ru

Мешков Сергей Александрович

доктор экономических наук,
доцент,
профессор кафедры финансово-экономического
и бизнес-образования,
Государственный университет просвещения,
г. Мытищи
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6218-3178>
meshkov07@mail.ru

Балдина Екатерина Ивановна

кандидат экономических наук,
кафедра экономические и гуманитарные науки,
факультет высшего образования,
Камышинский технологический институт (филиал)
Волгоградского государственного университета
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2212-6934>
Polycha83@mail.ru

Vladimir M. Kurikov

Doctor of Economics,
Professor,
Yugorsky State University,
Khanty-Mansiysk
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1440-8870>
vmkurikov56@mail.ru

Sergey A. Meshkov

Doctor of Economics,
Associate Professor,
Professor of the Department of Financial,
Economic and Business Education,
State University of Enlightenment, Mytishchi
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6218-3178>
meshkov07@mail.ru

Ekaterina I. Baldina

Candidate of Economic Sciences,
Department of Economics and Humanities,
Faculty of Higher Education,
Kamyshinsky Institute of Technology (branch)
Volgograd State University, Kamyshin
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2212-6934>
Polycha83@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-15>

УДК 658

Attribution

cc by

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОКУПАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Лаврова А.П.

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Аннотация. В современных условиях, когда конкуренция на рынке усиливается, определение уровня удовлетворенности клиентов является ключевым фактором для успешного развития любого предприятия. В данной статье рассмотрены популярные методы оценки удовлетворенности клиентов, которые помогут компании лучше понять и удовлетворить потребности своей целевой аудитории. Опираясь на желания потребителей, предприятие старается выполнить их требования в полном объеме, чтобы ожидание максимально совпадало с реальностью, повышая для этого качество продуктов и услуг, что в результате позволит увеличить лояльность и повысить рентабельность. Определено, что удовлетворенность клиентов способствует формированию и развитию долгосрочных отношений между компанией и потребителем. Также отмечено, что не существует универсального показателя для измерения удовлетворенности клиентов, который отвечал бы всем требованиям, поэтому рекомендовано применять в исследованиях комплекс методов, исходя из специфики сферы деятельности. Сделан вывод о необходимости отслеживания исчисленных показателей в динамике для выявления изменений в лучшую или в худшую сторону после внедрения и реализации ряда мер.

Ключевые слова: клиент, лояльность, удовлетворенность, потребности, желания, восприятие, приверженность, маркетинг, товары и услуги, методы оценки удовлетворенности.

BASIC METHODS FOR ASSESSING CUSTOMER SATISFACTION IN MODERN CONDITIONS

Alevtina P. Lavrova

Saint-Petersburg State Agrarian University

Abstract. In modern conditions, when competition in the market is increasing, determining the level of customer satisfaction is a key factor for the successful development of any enterprise. This article discusses popular methods for assessing customer satisfaction that will help a company better understand and meet the needs of its target audience. Based on the desires of consumers, the company tries to fulfill their requirements in full so that their expectations match reality as much as possible, thereby increasing the quality of products and services, which will ultimately increase loyalty and increase profitability. It has been determined that customer satisfaction contributes to the formation and development of long-term relationships between the company and the consumer. It is also noted that there is no universal indicator for measuring customer satisfaction that would meet all requirements, therefore it is recommended to use a set of methods in research, based on the specifics of the field of activity. It is concluded that it is necessary to track the calculated indicators over time to identify changes for the better or for the worse after the introduction and implementation of a number of measures.

Keywords: customer, loyalty, satisfaction, needs, desires, perception, commitment, marketing, goods and services, satisfaction assessment methods.

Введение. Сегодня ключевым принципом маркетинга выступает ориентация на более полное удовлетворение потребностей конкретных покупателей. Мониторинг и анализ удовлетворенности потребителей играет значимую роль в процессе принятия важных управленческих решений, способных главным образом изменить показатели деятельности компании и усилить ее конкурентоспособность на рынке.

Выделяют различные типы потребителей, в отношении которых проводится исследование

по определению их ожиданий или удовлетворенности: постоянные, случайные, потенциальные, потерянные, лояльные и т.д. [1].

Лояльность – это положительное отношение клиентов к фирме и всему, что с ней связано: товарам, услугам, уровню сервиса, сотрудникам, имиджу, фирменному стилю и т.п., которое выражается в долгосрочном взаимодействии с ней и высоком уровне удовлетворенности. Маркетологам известно, что затраты на привлечение нового клиента гораздо выше, чем на удержание

старого. Исходя из этого, для бизнеса крайне важно поддерживать лояльных клиентов и выстраивать с ними долгосрочные отношения. Лояльный клиент ценен тем, что он обеспечивает стабильную прибыль, совершая повторные покупки, рекомендуя фирму коллегам, знакомым, и возвышая ее деловую репутацию [2; 3; 4].

Следует отметить, что постоянный клиент еще не относится к числу лояльного клиента, потому что регулярно совершаемые покупки товаров и услуг еще не свидетельствуют об его преданности и приверженности компании. Если с течением времени некоторые условия изменятся и перестанут его устраивать, то он охотно переходит к конкурентам. Но лояльный клиент в любой ситуации будет разделять ценности компании и останется ей верной даже в непростые времена. Соответственно, понятие «лояльность» включает в себя не только рациональную составляющую (оценка уровня удовлетворенности), но и эмоциональный аспект.

Удовлетворенность потребителей является предпосылкой формирования лояльности клиентов. В современных условиях многие предприятия вкладывают значительные финансовые средства на развитие программ лояльности для

удержания постоянных клиентов и увеличения прибыли [5]. В связи с этим, возрастает роль регулярных маркетинговых исследований по оценке уровня удовлетворенности потребителей товарами или услугами компании. Удовлетворенность – это соответствие ожиданий клиента реальным характеристикам продукции или услуги [6; 7]. Чтобы добиться удовлетворенности потребителя, организация сначала должна понять его ожидания, которые могут быть явными, неявными или не полностью сформулированными [1]. Степень удовлетворения влияет на совершение повторной покупки и отзывы о ней. Удовлетворенный покупатель с гораздо большей вероятностью со временем перейдет в число лояльных, нежели неудовлетворенный.

Обсуждение. Чтобы грамотно управлять удовлетворенностью и лояльностью потребителей, нужно уметь правильно измерять и оценивать эти показатели, которых в настоящее время имеется достаточное количество. На рисунке 1 представлены популярные методы измерения удовлетворенности клиентов. Каждый из этих методов имеет свои особенности и может быть использован в различных ситуациях для получения наиболее релевантной информации о восприятии клиентами фирмы [8; 9;10].

Рисунок 1 – Базовые методы измерения удовлетворенности клиентов

1. NPS (Net Promoter Score) – индекс потребительской лояльности – показывает с какой вероятностью клиент порекомендует компанию или ее товар/услугу своим знакомым. Эта метрика характеризует качество сервиса в целом, а не только работу конкретного специалиста. При этом на нее может повлиять предыдущий позитивный или негативный опыт взаимодействия клиента с компанией.

Методика подсчета, разработанная в начале 2000-х годов в США, является довольно простой. NPS оценивает лояльность потребителей, предлагая им ответить с помощью анкеты (смс-рассылки и т.п.) всего на один вопрос: «Какова вероятность того, что вы порекомендуете нашу компанию, ее товары или услуги друзьям и знакомым?». Для ответа клиенту предлагается шкала измерения от 0 до 10 баллов, где 0 баллов – точно (категорически) не порекомендую, 10 баллов – точно порекомендую. В зависимости от полученных ответов всех опрошенных делят на три группы:

1) от 9 до 10 баллов ставят промоутеры (promoters) – довольные клиенты, которые не раздумывая готовы рекомендовать компанию или ее продукт своим друзьям или коллегам. Эта группа представляет наибольшую ценность для любого бизнеса;

2) от 7 до 8 баллов дают нейтралы (passives) – часть потребителей, сохраняющих нейтралитет. Они пользуются товарами или услугами компании, но если конкурент предложит им более выгодные условия – то, скорее всего, уйдут к нему;

3) от 0 до 6 баллов ставят критики (detractors) – пользователи, которые по каким-либо причинам остались недовольны услугой или товаром, поэтому гарантированно найдут компании замену и вполне способны оставить негативные отзывы.

Обработка результатов проходит в два этапа. Сначала подсчитывают численность каждой группы в процентах от общего количества опрошенных; затем из процента «promoters» вычитают процент «detractors» и получают показатель NPS, значение которого может варьироваться от –100 % до +100 %; в первом случае все клиенты – критики, а во втором – промоутеры. Средний показатель индекса потребительской лояльности обычно составляет в диапазоне от –70 % до +70 %. Результаты исследования будут показательны в динамике и в сравнении с аналогичной ситуацией у конкурентов. В связи с тем, что индекс потребительской лояльности NPS не дает детальной информации, его дополняют другими характеристиками.

2. CES (Customer Effort Score) – индекс усилий клиента – характеризует сколько усилий пришлось приложить клиенту, пока не решился его проблему. Это метрика определяет эффективность обслуживания клиентов. Меньшее число усилий приводит к более высокому уровню удовлетворенности.

Данные для метрики CES собираются с помощью опросов клиентов. Ключевыми словами могут быть: «просто», «удобно», «легко», «быстро». Например, клиентам предлагается по семибалльной шкале ответить насколько быстро смогли выполнить заказ: 1 – очень быстро, а 7 – очень медленно. Показатель CES исчисляется в процентах: количество довольных клиентов (положительных оценок) делят на общее количество опрошенных.

Максимально показательным будет расширенный формат CES. Для того, чтобы провести такой анализ, необходимо после завершения основного опроса уточнить у респондентов, поставивших низкие оценки, с какими именно сложностями они столкнулись.

3. CSI (Customer Satisfaction Index) – индекс удовлетворенности – это мощный инструмент для оценки уровня удовлетворенности потребителя по выбранным параметрам и требует большой аналитической работы. Изначально CSI использовался в 1980-х годах в США для исследования удовлетворенности потребителей автомобильной промышленностью, но со временем его стали применять во многих других отраслях.

В данной методике оценивается важность каждого выбранного параметра, его влияние на удовлетворенность. Общая удовлетворенность продуктом или услугой складывается из удовлетворенности отдельными их параметрами. Например, за основу при составлении вопросов можно использовать критерии 5P с поправкой на конкретную сферу деятельности: product (товар или услуга), price (цена), place (место), promotion (продвижение), people (люди). Когда критерии определены, формируются опросники CSI, включающие два раздела:

- 1) важность каждого критерия для клиента по конкретной шкале;
- 2) оценку удовлетворенности клиента каждым критерием. Шкала оценки критерия может быть 10-балльной.

CSI вычисляет как среднее арифметическое, то есть сумму всех оценок делят на их общее количество.

Аналитик сам решает, какой показатель CSI считать приемлемым и к чему следует стремиться. CSI необходимо отслеживать регулярно, чтобы вовремя выявить и зафиксировать проблемы по какому-либо из параметров.

4. CSat (Customer Satisfaction Score) – индекс удовлетворенности клиента; метрика используется для оценки сервиса, качества продукта, работу отдельных подразделений, сотрудников (части бизнес-процесса) в любых сферах бизнеса. Данный индекс позволяет узнать о том, остался ли довольным потребитель после определенного, отдельного взаимодействия с компанией.

Прямой методологии, которая бы определяла индекс CSat, не существует. В качестве оценки можно использовать десяти-, пяти- или трехбалльную шкалу, а также предлагать клиентам сделать бинарный выбор из двух вариантов ответа («да/нет», «нравится/не нравится», «согласен/не согласен»). Например, такие характеристики как уровень сервиса, работа персонала, скорость обслуживания можно указать по пятибалльной шкале (5 – «очень хорошо», 4 – «хорошо», 3 – «нормально», 2 – «плохо», 1 – «очень плохо»). Цифры часто заменяют на эмодзи или звезды. Чтобы узнать процент довольных пользователей, общее число «довольных» необходимо разделить на общее число респондентов и умножить полученное значение на 100%.

Значение показателя также следует сравнивать с данными прошлых периодов и стремиться к его росту. Исходя из этого, удается отслеживать реакцию клиентов на работу компании, своевременно замечать слабые места и устранять ошибки. Опрос может проводиться с помощью электронной или бумажной анкеты, по телефонному звонку, на сайте, посредством электронной почты, смс-рассылки.

Таким образом, CSat-метрика позволяет получить быструю и простую оценку, а CSI – это сложная система из связанных между собой CSat-оценок для отдельных параметров бизнеса.

Через детальный анализ клиентской базы, где хранится информация о потенциальных, реальных и бывших покупателях, можно повысить лояльность клиентов. Для этого специалисты по маркетингу используют следующие ключевые метрики (рис. 2).

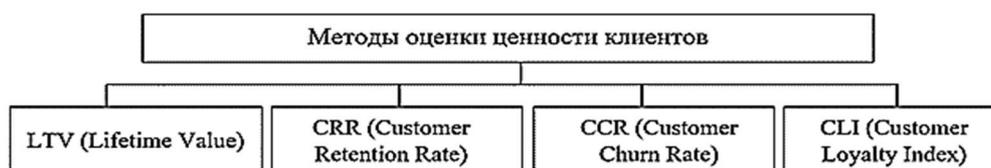

Рисунок 2 – Ключевые методы оценки ценности клиентов для компании

1. LTV (Lifetime Value) – пожизненная ценность клиента, которая является показателем доходности клиента за весь период сотрудничества с компанией. Другие его названия – CLV и CLTV (Customer Lifetime Value). Метрика учитывает не только первоначальную покупку, но и все последующие, а также вероятность того, что клиент останется с компанией в будущем. Ее используют с целью определения, оправданы ли затраты на привлечение, вовлечение и удержание клиента. Чтобы рассчитать пожизненную ценность клиентов, нужно знать средний доход от одного клиента за определенный период и средний срок его удержания. LTV измеряет общую ценность, которую человек приносит бизнесу за все время взаимодействия.

2. CRR (Customer Retention Rate) – коэффициент удержания клиентов – показывает, насколько успешно компании удается удерживать своих потребителей. В данном случае, измеряется процент клиентов, которые остались с компанией на протяжении определенного времени, а не покинули ее.

Работа с постоянными клиентами обходится бизнесу дешевле, чем привлечение новых. Для того, чтобы покупатель снова вернулся за очередной покупкой, необходимо правильно выстраивать с ним отношения, предлагая разные приемы стимулирования сбыта (скидки на следующую покупку, подарки к заказу, бесплатная доставка и т.д.). Показатель CRR исчисляют по формуле:

$$CRR = (\text{Конечное количество клиентов} - \text{Количество привлеченных клиентов}) / \text{Начальное количество клиентов} \times 100 \%$$

Высокий показатель CRR обычно характеризует успешное удерживание своих покупателей, что способствует стабильности и процветанию бизнеса. Низкий показатель CRR может указывать на наличие проблем в обслуживании клиентов или высокий уровень конкуренции на рынке.

3. CCR (Customer Churn Rate) – коэффициент оттока клиентов – помогает определить, сколько клиентов ушло из компании, то есть прекращают пользоваться продуктом или услугой. Показатель CCR вычисляют по формуле:

$$CCR = \text{Количество клиентов, ушедших за определенный период времени} / \text{Количество клиентов в начале периода времени}$$

Клиентская база компании постоянно меняется: уходят постоянные покупатели, появляются новые. Чтобы бизнес стабильно приносил доход, число новых клиентов должно превышать число ушедших. Если за последние полгода покупателей ушло больше, чем пришло, следует задуматься о качестве продуктов или уровня сервиса в компании. Также возможно, что конкуренты выпустили аналогичный товар и продают его дешевле.

4. CLI (Customer Loyalty Index) – индекс лояльности клиента – является расширенным вариантом NPS. В данном методе исследования потребителям задаются три вопроса, которые варьируются в зависимости от вида бизнеса: «Вы порекомендуете нас своим друзьям и знакомым?», «Вы купите у нас тот же товар или услугу снова?», «Вы готовы попробовать другие наши товары и услуги?». Ответы распределяются по шкале от 0 до 10 баллов. CLI – это составной показатель, отражающий общую лояльность клиента по трем параметрам: пропаганда, удержание и покупка.

Важно понимать, что существует множество инструментов для выявления удовлетворенности клиентов, каждый из которых имеет свои преимущества:

– Проведение опросов (письменные, устные, электронные) позволяют получить обратную связь непосредственно от потребителей и содержат вопросы, оценивающие различные аспекты взаимодействия клиента с компанией. Данный подход даст понять, с какими проблемами столкнулась фирма;

– Организация и проведение личных интервью (встречи с клиентами, фокус-группа) обеспечивает высокую достоверность, поскольку в процессе беседы с респондентом интервьюер может не только оценивать правдивость ответов, но и уточнять ответы;

– Изучение отзывов (в книге жалоб и предложений, онлайн на разных платформах) или мониторинг комментариев в социальных сетях, веб-сайтах, на форумах. Этот метод позволяет компаниям улавливать настроения клиентов и вовремя реагировать на них;

– Анализ данных о покупках и поведении клиентов, которые предоставляет ценную информацию о том, насколько предложения компании соответствуют ожиданиям клиентов;

– Внутренняя оценка качества предоставляемых услуг с помощью ключевых показателей эффективности (KPI) на основе ожиданий покупателей и стандартов обслуживания;

– Проверка таинственным покупателем ряда параметров обслуживания для выявления проблем, незаметных изнутри.

Проведение исследований по удовлетворенности клиентов помогает выполнить две важные функции: информационную и коммуникационную. В основе информационной функции лежит получение достоверных данных о потребностях, ожиданиях и желаниях клиентов для принятия грамотных управленческих решений, а также о том, насколько компания может удовлетворить эти запросы. Особенность коммуникационной функции состоит в демонстрации клиентам, что их интересы непосредственно принимаются во внимание руководством компании при рассмот-

рении вопросов по совершенствованию предлагаемых продуктов или услуг.

Заключение. Регулярное измерение удовлетворенности клиентов играет ключевую роль в развитии любого бизнеса и позволяет сформулировать практические рекомендации по повышению лояльности клиентов, улучшению качества про-

дукции и предоставляемых услуг, снижению оттока клиентов, росту объемов продаж и улучшению финансовых показателей. В результате использование разных методов оценки удовлетворенности способствует компаниям лучше понимать потребности клиентов и эффективнее разрабатывать стратегии продвижения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

- ГОСТ Р ИСО 10004-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Руководящие указания по мониторингу и измерению. Дата введения: 2021-04-01. URL : <https://docs.cntd.ru/document/1200175067?ysclid=lvctvqu6kt659396723>
- Лаврова А.П. Актуальные техники продаж для менеджеров / А.П. Лаврова // Приднепровский научный вестник. 2023. Т. 3. № 1. С. 23–29.
- Хлебинский Н.Ю. Как системно работать с клиентскими данными и управлять удержанием клиентов, повышая показатели LTV и CRR / Н.Ю. Хлебинский // Интернет-маркетинг. 2021. № 1. С. 2–11. URL : <https://grebennikon.ru/article-dm4v.html>
- Худякова Т.С. Факторная структура удовлетворенности клиентов коррекцией качества услуг / Т.С. Худякова, В.А. Крохалев // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 6. URL : <https://esj.today/PDF/88ECVN623.pdf>
- Шматько Л.П. Эффективность программ лояльности в индустрии гостеприимства / Л.П. Шматько // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 10А. С. 295–303.
- Удалова И.Б. Удовлетворенность потребителей: понятие, способы измерения и значение для бизнеса / И.Б. Удалова, К.В. Кириллова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 3. Ч. 1. URL : <https://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4542>
- Пиханова С.А. Методика оценки удовлетворенности клиентов: измерение ожидаемого и воспринимаемого качества обслуживания / С.А. Пиханова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 2(82). С. 39–44. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-udovletvorennosti-klientov-izmerenie-ozhidaemogo-i-voosprinimaemogo-kachestva-obluzhivaniya?ysclid=lvctvqu6kt659396723>
- Мельникова И.Ю. Подходы к оценке удовлетворенности потребителей / И.Ю. Мельникова, А.В. Фоминцева, И.О. Волкова // Форум молодых ученых. 2018. – № 6/2(22). С. 665–669.
- Фасхиев Х.А. Удовлетворенность потребителей как инструмент повышения конкурентоспособности предприятий / Х.А. Фасхиев // Экономическое возрождение России. 2015. № 1(45). С. 115–127. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-potrebiteley-kak-instrument-povysheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatij/viewer>
- Величко Н.Ю. Модели измерения удовлетворенности потребителей в современных условиях / Н.Ю. Величко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 5. С. 40–45.

References:

- GOST R ISO 10004-2020. National standard of the Russian Federation. Quality management. Customer satisfaction. Monitoring and Measurement Guidelines. Date of introduction: 2021-04-01. URL : <https://docs.cntd.ru/document/1200175067?ysclid=lvctvqu6kt659396723>
- Lavrova, A.P. Current sales techniques for managers / A.P. Lavrova // Pridneprovsky Scientific Bulletin. 2023. Vol. 3. № 1. P. 23–29.
- Khlebinsky N.Yu. How to systematically work with customer data and manage customer retention, increasing LTV and CRR // Internet marketing. 2021. № 1. P. 2–11. URL : <https://grebennikon.ru/article-dm4v.html>
- Shmatko L.P. The effectiveness of loyalty programs in the hospitality industry / L.P. Shmatko // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. № 10A. P. 295–303.
- Khudyakova T.S. Factor structure of customer satisfaction with correction of service quality / T.S. Khudyakova, V.A. Krokhalev // Bulletin of Eurasian Science. 2023. Vol. 15. № 6. URL : <https://esj.today/PDF/88ECVN623.pdf>

© Лаврова А.П.

6. Udalova I.B. Consumer satisfaction: concept, methods of measurement and significance for business / I.B. Udalova, K.V. Kirillova // Economics and management of innovative technologies. 2014. № 3. Part 1. URL : <https://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4542>
7. Pikhanova S.A. Methodology for assessing customer satisfaction: measuring the expected and perceived quality of service / S.A. Pikhanova // Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2016. № 2(82). P. 39–44. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-udovletvorennosti-klientov-izmerenie-ozhidaemo-go-i-vo-sprinimaemogo-kachestva-obs-luzhivaniya?ysclid=lvcvjic3oi145905173>
8. Melnikova I.Yu. Approaches to assessing consumer satisfaction / I.Yu. Melnikova, A.V. Fomintseva, I.O. Volkova // Forum of Young Scientists. 2018. № 6/2(22). P. 665–669.
9. Faskhiev Kh.A. Consumer satisfaction as a tool for increasing the competitiveness of enterprises // Economic Revival of Russia. 2015. № 1(45). P. 115–127. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-potrebiteley-kak-instrument-povysheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatij/viewer>
10. Velichko N.Yu. Models for measuring consumer satisfaction in modern conditions / N.Yu. Velichko // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2016. № 5. P. 40–45.

Информация об авторе

Лаврова Алевтина Петровна
кандидат экономических наук,
кафедра технологий управления и сервиса,
Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет
aletina-lavrova@mail.ru

Alevtina P. Lavrova
Candidate of Economic Sciences,
Department of Management and Service Technologies,
Saint-Petersburg State Agrarian University
aletina-lavrova@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-20>
УДК 336.225.611

Attribution
cc by

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ЕГО ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Муравьева А.О.

Российский новый университет

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию современных практик повышения инвестиционной привлекательности регионов на основе их инфраструктурного развития.

Цель: изучить инструменты и методы повышения инвестиционной привлекательности региона на основе его инфраструктурного развития.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. В работе подробно рассмотрены основные направления государственной структурной политики в области инвестиционного развития территорий и ключевые условия повышения инвестиционной привлекательности регионов.

Выводы. Особое внимание уделяется инструментам реализации мероприятий по стимулированию инвестиционной активности региональных систем. В заключение работы подведены итоги проведенного исследования.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инфраструктурное меню, программно-целевой подход, государственно-частное партнерство, инфраструктурное развитие.

TOOLS AND METHODS FOR INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION BASED ON ITS INFRASTRUCTURAL DEVELOPMENT

Alexandra O. Muravyeva

Russian New University

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of modern practices of increasing the investment attractiveness of regions based on their infrastructural development.

Object: to study tools and methods for increasing the investment attractiveness of the region based on its infrastructural development.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Results. The work examines in detail the main directions of state structural policy in the field of investment development of territories and the key conditions for increasing the investment attractiveness of regions.

Conclusions. Particular attention is paid to tools for implementing measures to stimulate investment activity in regional systems. At the end of the work, the results of the study are summed up.

Keywords: investment attractiveness, infrastructure menu, program-targeted approach, public-private partnership, infrastructure development.

Введение.

Одним из важнейших факторов успешного развития любого региона является повышение его инвестиционной привлекательности, как основы стратегического развития его территориальной системы.

К основным направлениям повышения инвестиционной привлекательности регионов относятся

наращивание инвестиционного потенциала региона, снижение инвестиционных рисков и защита интересов инвесторов.

Каждая региональная структура располагает определенным комплексом объективных условий, необходимых для организации и осуществления инвестиционной деятельности, что лежит в основе развития инфраструктурного и инвестиционного потенциала территорий.

Повышение инвестиционной привлекательности регионов сопряжено с необходимостью приумножения объемов капитальных вложений в экономику территорий, а также с перераспределением финансовых ресурсов по отдельным отраслям народного хозяйства.

В условиях сложившейся конкуренции региональных экономик, необходимо не только создавать благоприятные условия, способствующие повышению инвестиционной привлекательности регионов, но и разрабатывать стимулирующие меры по инвестиционному развитию региональных систем.

Повышение инвестиционной привлекательности регионов является одним из приоритетных направлений структурной политики государства, комплекс мер по обеспечению которой, возложен на региональные органы власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия в рамках отдельных территориальных образований. Комплекс процессных мероприятий, заложенных в структуру государственной политики в области повышения инвестиционной привлекательности регионов, реализуется с использованием определенного набора методов и инструментов государственного воздействия на составляющие элементы инфраструктурного развития регионов.

Обсуждение. Результаты.

В рамках исследования применялись общенаучный диалектический метод и специальные методы – сравнения, системно-структурный, логический. Кроме того, настоящее исследование представляет собой теоретический анализ современных научных подходов к исследованию современных практик повышения инвестиционной привлекательности регионов на основе их инфраструктурного развития. Среди них можно отметить труды Л.К. Агаевой и В.Ю. Анисимовой [1], исследующих основные направления развития инвестиционной привлекательности регионов в рамках государственной политики по созданию особых экономических зон и территорий опережающего развития.

М.В. Беспалов [2] и коллектив авторов под руководством Л.С. Маркова [6] проводят обзор опыта кластерной региональной политики, определяя основные цели, приоритеты и инструменты кластерных инициатив.

Э.Н. Рыжкова, Р.В. Мирошниченко [8], А.С. Хакимов [11] и коллектив авторов под руководством Г.В. Двас [5] и уделяют внимание мероприятиям, направленным на наращивание инвестиционного потенциала и снижение инвестиционных рисков, как важнейших факторов роста инвестиционной привлекательности региональных структур.

Т.С. Соболев [9] и Л.В. Сивакова [10] рассматривают возможность повышения инвестиционной

привлекательности территорий на основе механизма государственно-частного партнерства.

И.К. Буракова [3], А.В. Бойчук [4] и А.Ю. Петраков [7] обращаются к офсетным контрактам как к одному из инструментов привлечения дополнительных инвестиций в регионы в нынешних условиях российского санкционного давления и политики *замещения товаров иностранным производством отечественными аналогами*.

Одним из основных методов разработки плановых решений в сфере инвестиционного развития и повышения инвестиционной привлекательности регионов на основе их инфраструктурного развития является применение программно-целевого подхода, основной целью которого является *формирование благоприятной инвестиционной среды для организации эффективного управления инвестиционной деятельностью на территориях регионов*. Сущность программно-целевого подхода заключается в выборе и обосновании основных целей социально-экономического и научно-технического развития, а также разработке системы мероприятий по достижению этих целей в намеченные сроки при сбалансированном ресурсном обеспечении.

Приоритетной задачей данного метода стратегического планирования является представление регионов в качестве надежного и перспективного партнера перед инвесторами.

Среди прочих задач следует отметить такие, как оценка инвестиционного потенциала территорий, привлечение регионов к участию в федеральных целевых программах, обеспечение эффективного использования мобилизованных инвестиционных ресурсов регионов, продвижение инвестиционных проектов на российский и внешний рынки государственное содействие предпринимательским структурам в привлечении инвестиций. Обязательным условием для реализации перечисленных задач является формирование инфраструктурного, информационного и организационно-правового обеспечения инвестиционной деятельности региональных систем.

Применение данного метода предполагает реализацию региональных программ инвестиционного развития регионов, являющихся одним из широко используемых эффективных инструментов повышения инвестиционной привлекательности территориальных систем. На территориях регионов могут разрабатываться отдельные инвестиционные программы – локализованные инвестиционные проекты, включаемые в программу комплексного социально-экономического развития субъекта РФ как целостные объекты управления.

Региональные инвестиционные программы должны отвечать по своим параметрам целевым установкам структурной политики по развитию территорий, как на региональном, так и федеральном уровне государственного управления.

Являясь документом стратегического планирования, целевые программы инвестиционного развития являются важнейшим средством активного воздействия на процесс определения необходимых материальных, финансовых и трудовых ресурсов, а также механизма эффективного их использования для решения задач по повышению инвестиционной привлекательности регионов.

В рамках программно-целевого подхода, ряд авторов в качестве методов повышения инвестиционной привлекательности регионов выделяют процессы информатизации общества и цифровой трансформации региональных экономик.

В масштабах отдельных региональных систем населенные территории, относящиеся к центрам экономического развития регионов, объединяют самые передовые отрасли экономики, которые имеют высокие потенциальные возможности для привлечения инвестиций в региональные проекты. В то же время, периферийные территориальные единицы, характеризующиеся низкой плотностью населения, архаичностью и социально-экономической отсталостью, являются лишь средой для распространения результатов проектных решений.

В контексте данной проблемы, в качестве механизмов повышения инвестиционной привлекательности регионов исследователи относят масштабирование процессов развития информационной инфраструктуры, а также повышения эффективности применения информационных технологий в различных секторах экономики.

Еще одним необходимым условием повышения инвестиционной привлекательности регионов является применение различных подходов к привлечению инфраструктурных инвестиций в экономику регионов, являющихся мощной отправной точкой к ресурсному обеспечению, развитию и модернизации территориального промышленного производства.

Одним из перспективных инвестиционных инструментов в данном направлении являются офсетные контракты, представляющие собой относительно новую форму долгосрочного договора, сроком от 3 до 10 лет, предусматривающего наличие встречных инвестиционных обязательств между заказчиком и поставщиком товаров или услуги.

В нынешних условиях, связанных с введением экономических санкций в отношении России со стороны США и стран Европейского Союза, офсетные контракты приобретают значимость в качестве драйверов по реализации стратегических задач государственной экономической политики по замещению товаров иностранного производства отечественными аналогами. В рамках исполнения офсетных контрактов региональные структуры получают возможность предоставления бюджетного финансирования

для производства дефицитных и технологически сложных или новаторских товаров, которые крайне необходимы государственным органам власти и органам местного самоуправления для успешной реализации своих полномочий.

С одной стороны, подобная форма инвестиционного взаимодействия позволяет решить проблему снабжения органов публичной власти необходимыми товарами, например, в гражданском секторе экономике сюда можно отнести поставку высокотехнологичной продукции, а в военно-промышленном комплексе – оружие и военные технологии.

С другой стороны, офсетные контракты гарантируют региональным промышленным структурам полную загрузку производственных мощностей в течение нескольких лет.

Кроме того, участники офсетных сделок могут получать государственные преференции в качестве поддержки для развития бизнеса отдельных предпринимательских структур. При этом государство обязуется обеспечить спрос на контрактную продукцию с предоставлением широкого профиля преимуществ и льгот, поскольку контрагенты таких соглашений, как правило, являются резидентами особых экономических зон (ОЭЗ). В качестве послаблений для бизнеса государственными органами власти предусмотрены различного рода системы налоговых льгот, предоставление выгодных кредитов, скидки с таможенных пошлин и др.

Выступая в качестве инструмента по привлечению дополнительных инвестиционных ресурсов в регионы, офсетные контракты могут использоваться также в целях реализации инфраструктурных проектов. В этом случае, данный инструмент инвестиционного взаимодействия между представителями бизнеса и органами публичной власти становится контрактом жизненного цикла; то есть, выступает в качестве договорного соглашения, между контрагентами на постройку или модернизацию предприятия с последующей поставкой товара. По данному договору поставщики, выступающие в роли инвесторов, берут на себя все обязательства по выпуску продукции, начиная от подготовки территорий под строительство объектов и оснащения производства, до организации логистических операций. Заказчики, в свою очередь, обязуются выкупить оговоренный объем произведенной продукции по заранее установленной цене.

Следующим инструментом, направленным на привлечение дополнительных инвестиций в экономику регионов в целях повышения их инвестиционной привлекательности, являются государственные формы поддержки территорий в рамках реализации федеральных приоритетных проектов. *В условиях оказываемого санкционно-го давления на российскую экономику и ухода из страны иностранных компаний региональным структурам становится все сложнее привле-*

каты инвестиционные ресурсы, в связи с чем, в целях улучшения качества жизни населения и инфраструктурного развития своих территорий региональные и местные органы власти вынуждены использовать бюджетные кредиты.

В настоящее время на территории Российской Федерации реализуется проект «Инфраструктурное меню», направленный на обеспечение сбалансированного и опережающего развития инфраструктуры регионов. Данная инициатива охватывает набор финансовых инструментов – льготных инфраструктурных кредитов и инфраструктурных облигаций, позволяющих направить их на реализацию экономически эффективных и социально значимых проектов по созданию комфортной и качественной городской среды, влияющих на социально-экономическое развитие регионов.

При нехватке бюджетных средств основным инструментом привлечения инвестиций в региональные экономики является механизм взаимодействия власти и бизнеса в форме государственно-частного партнерства. Проекты государственно-частного партнерства реализуются в целях внедрения инновационных технологий в различных сферах жизни общества, создания высокотехнологичной инфраструктуры в регионах, а также повышения эффективности расходования бюджетных финансов.

В целях развития приоритетных отраслей экономики для регионов и России, в целом, а также привлечения дополнительного капитала для их развития действенным механизмом по повышению инвестиционной привлекательности регионов является создание особых экономических зон (ОЭЗ) – территорий с особым правовым статусом и экономическими льготами для предпринимательских структур.

Правила, установленные для бизнеса в особых экономических зонах, отличаются от общих правил, действующих в стране. Особые экономические зоны помогают в развитии инфраструктуры на своих территориях и создании рабочих мест. На данных территориях действуют специальные таможенные режимы, а резидентам особых **экономических зон предоставляются финансовые, административные и налоговые льготы**. В России действуют четыре типа особых экономических зон: туристско-рекреационные, технико-внедренческие, портовые и промышленно-производственные.

Особые экономические зоны промышленно-производственного типа располагаются в экономически развитых регионах страны, где концентрируется большое количество промышленных предприятий, и **специализируются** на производстве, переработке и продаже определенных видов продукции – товаров, **заменяющих аналогичные товары иностранного производства** или экспортную продукцию.

Промышленно-производственные экономические зоны имеют широкий доступ к комплексам дорожных инженерных сооружений (транспортным развязкам) и готовым объектам инфраструктуры. Благодаря предоставлению налоговых льгот и других привилегий резидентам особых **экономических зон**, происходит значительное сокращение расходов на производство продукции, что в свою очередь способствует повышению ее конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках сбыта.

Наряду с особыми экономическими зонами, создаются территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Главное отличие этих двух направлений экономики заключается в том, что особые экономические зоны учреждаются как площадки, открытые для любого инвестора, а территории опережающего социально-экономического развития создаются под реализацию конкретных инвестиционных проектов.

Территории с особым экономическим статусом выступают в качестве действенных инструментов достижения экономической независимости региональных структур, предпосылками к созданию которых, является необходимость формирования свободных ниш для внутреннего бизнеса. Подобным территориально-региональным образованиям свойственна полная самокупаемость, что позволяет успешно заменить ушедшие с российского рынка иностранные компании, выступавшие ранее в качестве инвесторов в российские проекты, а вместе с тем и товары импортного производства, формируя заинтересованность у отечественных резидентов.

Заключение.

Таким образом, в рамках представленного исследования выявлено, что основными современными практиками повышения инвестиционной привлекательности регионов на основе их инфраструктурного развития являются:

- программно-целевой подход к разработке и реализации региональных программ инвестиционного развития территориальных систем;
- привлечение инфраструктурных инвестиций в экономику регионов;
- создание особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития.

Действенными инструментами по привлечению инвестиционных ресурсов в инфраструктуру развития регионов являются офсетные контракты, государственные формы поддержки территорий в рамках реализации федеральных проектов, государственно-частное партнерство и др.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Агаева Л.К. Инвестиционная привлекательность региона : учеб. пособие / Л.К. Агаева, В.Ю. Анисимова. Самара : Издательство Самарского университета, 2019. 72 с.
2. Беспалов М.В. Реализация кластерной политики в России: основные направления и перспективы / М.В. Беспалов // Вестник ЧелГУ. 2020. № 11(445). С. 41–49.
3. Буракова И.К. Новые правила в регулировании государственного контракта со встречными инвестиционными обязательствами (офсетный контракт) / И.К. Буракова // Национальная ассоциация ученых. 2022. № 8. С. 65–67.
4. Бойчук А.В. Инструменты привлечения инвестиций в экономику региона в условиях санкций: реализация инфраструктурных проектов с помощью офсетных контрактов / А.В. Бойчук // Финансовые рынки и банки. 2024. № 1. С. 63–68.
5. Двас Г.В. Инвестиционный потенциал региона и методы управления его формированием и развитием / Г.В. Двас, Е.Г. Цыплакова, М.В. Саргсян // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6. С. 117–124.
6. Марков Л.С. Федеральная и региональная кластерная политика России / Л.С. Марков, В.Б. Курмашев, А.Ю. Низковский // Мир экономики и управления. 2021. Т. 17. № 4. С. 107–121.
7. Петраков А.Ю. Привлечение инвестиций с помощью офсетного контракта / А.Ю. Петраков // Вектор юридической науки. 2020. № 7. С. 98–104.
8. Рыжкова Э.Н. К вопросу об инвестиционном климате и инвестиционной привлекательности региона / Э.Н. Рыжкова, Р.В. Мирошниченко // Научно-исследовательские публикации. 2020. № 4(36). С. 52–58.
9. Соболев Т.С. Государственно-частное партнерство как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона / Т.С. Соболев // Экономика и право. 2022. Т. 32. № 5. С. 854–861.
10. Сивакова Л.В. Государственно-частное партнерство как форма реализации инвестиционной деятельности в регионе / Л.В. Сивакова // Науковедение. 2022. Т. 7. № 2. С. 13–17.
11. Хакимов А.С. Формирование и наращивание регионального инвестиционного потенциала / А.С. Хакимов // Экономика и бизнес. 2021. № 5. С. 81–86.

References:

1. Agaeva L.K., Anisimova V.Yu. Investment attractiveness of the region : textbook. allowance. Samara : Samara University Publishing House, 2019. 72 p.
2. Bepalov M.V. Implementation of cluster policy in Russia: main directions and prospects / M.V. Bepalov // Bulletin of ChelSU. 2020. № 11(445). P. 41–49.
3. Burakova I.K. New rules in the regulation of state contracts with counter investment obligations (offset contract) / I.K. Burakova // National Association of Scientists. 2022. № 8. P. 65–67.
4. Boychuk A.V. Tools for attracting investment in the regional economy under sanctions: implementation of infrastructure projects using offset contracts / A.V. Boychuk // Financial markets and banks. 2024. № 1. P. 63–68.
5. Dvas G.V. Investment potential of the region and methods of managing its formation and development / G.V. Dvas, E.G. Tsyplakova, M.V. Sargsyan // Theory and practice of social development. 2023. № 6. P. 117–124.
6. Markov L.S. Federal and regional cluster policy of Russia / L.S. Markov, V.B. Kurmashev, A.Yu. Nizkovsky // World of Economics and Management. 2021. Vol. 17. № 4. P. 107–121.
7. Petrakov A.Yu. Attracting investments using an offset contract / A.Yu. Petrakov // Vector of legal science. 2020. № 7. P. 98–104.
8. Ryzhkova E.N. On the issue of the investment climate and investment attractiveness of the region / E.N. Ryzhkova, R.V. Miroshnichenko // Research publications. 2020. № 4(36). P. 52–58.
9. Sobol T.S. Public-private partnership as a tool for increasing the investment attractiveness of the region / T.S. Sobol // Economics and Law. 2022. Vol. 32. № 5. P. 854–861.
10. Sivakova L.V. Public-private partnership as a form of implementation of investment activities in the region / L.V. Sivakova // Science. 2022. Vol. 7. № 2. P. 13–17.
11. Khakimov A.S. Formation and expansion of regional investment potential / A.S. Khakimov // Economics and business. 2021. № 5. P. 81–86.

Информация об авторе

Муравьева Александра Олеговна
аспирантка,
Российский новый университет, г. Москва
89151589804@mail.ru

Alexandra O. Muravyeva
Graduate Student,
Russian New University, Moscow
89151589804@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-24>
УДК 364.26

Attribution
cc by

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ПРОБЛЕМ

Прохоров А.И.

Московская международная академия

Аннотация. Социальное предпринимательство как явление с каждым годом набирает популярность во всем мире, становится общеупотребительным и поощряемым в обществе. Его широкая известность напрямую связана с особой значимостью затрагиваемых процессов и массой положительных эффектов, вызываемых грамотным внедрением и реализацией в общественной жизни граждан социально значимых проектов и программ. Так же наблюдается всплеск научно-исследовательского интереса к социальному предпринимательству. Изучение данного явления опирается на различные дисциплины и области научного знания, но в большинстве своем имеет довольно фрагментированный вид без конкретизирующих рамок. В работе обоснована роль социального предпринимательства в повышении качества жизни граждан и решения перечня актуальных социальных проблем. Основываясь на имеющемся научном заделе, в статье представлены авторские выводы о социальном предпринимательстве в современной действительности, которая имеет нестабильный и рискованный характер.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальная политика, общество, социальное благополучие, бизнес.

THE ESSENCE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF SOLVING SOCIALLY SIGNIFICANT PROBLEMS

Andrey I. Prokhorov

Moscow International Academy

Abstract. Social entrepreneurship as a phenomenon is gaining popularity all over the world every year, becoming commonly used and encouraged in society. Its wide popularity is directly related to the special significance of the processes involved and the mass of positive effects caused by the competent implementation and implementation of socially significant projects and programs in the public life of citizens. There has also been a surge in research interest in social entrepreneurship. The study of this phenomenon is based on various disciplines and areas of scientific knowledge, but for the most part it has a rather fragmented form, without a specific framework. The work substantiates the role of social entrepreneurship in improving the quality of life of citizens and solving a list of pressing social problems. Also based on the existing scientific background, the article presents the author's conclusions about social entrepreneurship in modern reality, which is unstable and risky.

Keywords: social entrepreneurship, social policy, society, social well-being, business.

Введение. Сегодня социальные предприниматели и социальные предприятия все больше привлекают внимание ученых. Обычно их рассматривают как структурные организации, которые используют бизнес-механизмы для улучшения положения тех слоев населения, которые сами не способны изменить свое социальное положение.

Одним немаловажным преимуществом социального предпринимательства является инновационная составляющая деятельности. Использование новых форм реализации товаров и услуг, новых подходов к производству необходимо, так как привлечение ранее незадействованных человеческих ресурсов невозможно с привычными условиями труда. Инновации позволяют как за-

действовать невостребованную ранее рабочую силу с рынка труда, так и создать новые конкурентные преимущества у создаваемых товаров и услуг.

Руководители успешных социальных предприятий, по определению, являются новаторами. Они обладают такими редкими навыками, как сплочение вокруг себя единомышленников, поиск всех необходимых ресурсов для эффективной борьбы с социальными проблемами, синтез инновационных технологий с нестандартным мышлением участников социальных проектов.

Обсуждение. Открытой остается тема, связанная с определением социального предпринимательства. Хотя, по данным мирового исследования (в рамках «Глобального мониторинга пред-

принимательства») установлено, что формы социально-ориентированного бизнеса между некоторыми странами разнятся, но его сущность остается единой [6].

Так, например, В.А. Барина считает социальным предпринимательством деятельность, нацеленную на решение социальных проблем посредством своих инновационных действий и за счет финансовой самостоятельности [1]. Под самостоятельностью здесь понимается финансовая устойчивость организации перед различными факторами.

В указанном определении речь идет о проблемах, которые находятся вне внимания или пока не могут быть решены надлежащим образом со стороны: государства, некоммерческих организаций, гражданского общества и рынка. В таком случае на арене появляется новый игрок – социальный предприниматель.

Другой исследователь сферы предпринимательства (Плетень А.С.) рассматривает социальное предпринимательство в качестве способа социально-экономической деятельности организаций (как некоммерческих, так и коммерческих), при сочетании применения инновационных приемов ведения предпринимательства с устойчивым достижением самокупаемости для обеспечения решения социальных проблем [4].

А.А. Московская идентифицирует феномен социального предпринимательства как инновационный способ осуществления социально-экономической деятельности, основанный на балансе бизнес-новаторства и реализации мер по достижению устойчивого развития и самокупаемости [5].

А.О. Зубова и В.А. Рожцкая в своем исследовании также подчеркивают отличительную роль социального предпринимательства, заключающуюся в оптимальном сочетании экономических и социально-ориентированных аспектов целевых направлений деятельности [2].

Термин «социальное предприятие», как утверждают исследователи законодательного регулирования, находит активное применение в российских региональных, а также муниципальных правовых актах [4]. При этом отсутствует единое правовое содержание этого понятия.

Главная цель субъектов социального предпринимательства – это решение масштабной социальной проблемы (на разных уровнях), а результативность работы является способом достижения этой цели. Деятельность субъектов социального предпринимательства направлена на устранение социального неравенства, на преодоление разобщенности экономического роста на разных территориальных единицах различных слоев населения, решение проблем социально уязвимых слоев населения, то есть достижение максимально возможного социально-

экономического эффекта для тех, кто в этом нуждается [3].

Результативное решение поставленных задач перед субъектами социального предпринимательства возможно при грамотном построении бизнес-процессов, что способствует их развитию.

Результаты. Социальное предпринимательство – это тема, которая сравнительно недавно начала становиться популярной и обсуждаемой как в научном сообществе, так и среди представителей бизнеса во всех странах мира. Востребованность социального предпринимательства обуславливается его специфичностью, в сравнении с другими правовыми явлениями в сфере бизнеса.

В наши дни российские социальные предприятия принимают участие в решении практически всех социальных проблем. Естественно, что для разных слоев общества характерны свои социальные вопросы. Как было указано выше, социальное предпринимательство работает с самыми разными социальными группами, практически по всему спектру имеющихся социальных проблем, во всех жизненно важных сферах. Кроме этого социальная деятельность предпринимателей охватывает проблемы экологии, животного мира, сохранения исторического наследия и другие.

Социально ориентированные предприятия действительно нацелены на создание социальной ценности и максимизацию социальной полезности, при этом, не рассматривая финансовую прибыль в качестве своей главной цели. Другими словами социально ориентированный предпринимательский сектор по большей мере предоставляет услуги, которые являются нематериальными и зависят от нематериальных активов. Отсутствие фокуса на максимизацию прибыли, а также целевая ориентация на социальную сферу ставят новые задачи перед системой взаимодействия с государственным управленческим аппаратом.

Несмотря на то, что данная деятельность преподносится как мощный механизм для борьбы с социальными проблемами, нет убедительных доказательств в поддержку этих утверждений. Это не удивительно, поскольку установленные критерии социального воздействия индифферентны.

Исследования, как правило, охватывают только один уровень анализа в каждый момент времени. Тем не менее, социальное предпринимательство по своей сути является многоуровневым феноменом, и проведение исследований только на одном аналитическом уровне не только искажает феномен, но и рискует упустить возможности для углубления знаний о данном процессе.

Заключение. На основе нашего обзора, можно сделать вывод о том, что концепт социального предпринимательства все еще является неяс-

ным и спорным понятием, которое относится к многоуровневому и многоступенчатому явлению.

Несмотря на то, что за последние десятилетия было представлено много работ в данной области, существуют два тесно связанных между собой серьезных пробела.

Во-первых, остаются неясными ключевые конструкты, а именно – природа и социальная ценность социального предпринимательства. Это мешает не только дальнейшему пониманию феномена, поскольку он препятствует кумулятивному росту знаний, но и возможности выделения социального предпринимательства в отдельную

концепцию и, следовательно, легитимности этой области.

Во-вторых, отсутствие крупномасштабных эмпирических данных затрудняет оценку истинных эффектов социального предпринимательства на социальном уровне.

Для более полного понимания, социальное предпринимательство нужно идентифицировать как гибридную форму, в которой двойная миссия создания социальной и экономической ценности выступает в качестве важного критерия для разграничения данного вида деятельности от других связанных с ним явлений.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Баринаева В.А. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России. М., 2018. С. 27–30.
2. Зубова А.О. Сравнительный анализ проблем и перспективы развития социального предпринимательства в России / А.О. Зубова, В.А. Рожницкая // Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. № 3. С. 26–34.
3. Краенкова К.И. Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: виды, характеристика и особенности / К.И. Краенкова // Инновации в текстиле, одежде, обуви (ICTAI-2023): Материалы докладов международной научно-технической конференции, Витебск, 09–10 ноября 2023 года. Витебск : Витебский государственный технологический университет, 2024. С. 134–138.
4. Плетень А.С. Социальное предпринимательство в современной России: законодательное регулирование и основные направления государственной поддержки / А.С. Плетень // Актуальные проблемы российского права, 2016. № 10(71). URL : <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 30.04.2024).
5. Социальное предпринимательство в России и мире: практика исследования / Под ред. А.А. Москвитин. М. : Издат. дом Высшей школы экономики, 2011. 284 с.
6. GEM – Global Entrepreneurship Monitor // Официальный сайт Глобальной ассоциации исследований предпринимательства. URL : www.gemconsortium.org (дата обращения 30.04.2024).

References:

1. Barinova V.A. Foreign experience in the development of social entrepreneurship and the possibility of its application in Russia. M., 2018. P. 27–30.
2. Zubova A.O. Comparative analysis of problems and prospects for the development of social entrepreneurship in Russia / A.O. Zubova, V.A. Rozhitskaya // Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. 2019. № 3. P. 26–34.
3. Kraenkova K.I. Business models in social entrepreneurship: types, characteristics and features / K.I. Kraenkova // Innovations in textiles, clothing, footwear (ICTAI-2023): Materials of reports of the international scientific and technical conference, Vitebsk, 09 November 10, 2023. Vitebsk : Vitebsk State Technological University, 2024. P. 134–138.
4. Pleten A.S. Social entrepreneurship in modern Russia: legislative regulation and main directions of state support // Current problems of Russian law, 2016. № 10(71). URL : <https://cyberleninka.ru> (date of application 30.04.2024).
5. Social entrepreneurship in Russia and the world: research practice / Ed. A.A. Moscow. M. : Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2011. 284 p.
6. GEM – Global Entrepreneurship Monitor // Official website of the Global Entrepreneurship Research Association. URL : www.gemconsortium.org (date of application 30.04.2024).

Информация об авторе

Прохоров Андрей Игоревич
аспирант кафедры экономики,
менеджмента и маркетинга,
Московская международная академия
dorogi287@gmail.com

Andrey I. Prokhorov
Postgraduate Student of the Department
of Economics, Management and Marketing,
Moscow International Academy
dorogi287@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-25>
УДК 65.012.32

Attribution
cc by

РАЗВИТИЕ СВЯЗЕЙ С КЛЮЧЕВЫМИ КЛИЕНТАМИ: СТРАТЕГИИ, НАПРАВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Самойлов А.А.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; ООО «Энергосети»

Аннотация. Каждая организация стремится к тому, чтобы клиенты считали ее стратегически важной для своих нужд, особенно если речь идет о самых ценных клиентах. Но для того, чтобы действительно обеспечить такую значимость, компании должны подходить к отношениям с ключевыми клиентами иначе, чем к отношениям с более мелкими и менее влиятельными потребителями.

Цель: изучить вопросы, касающиеся развития связей с ключевыми клиентами, а также рассмотреть стратегии, направления и способы укрепления партнерских отношений.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Рассмотрено сущностное содержание понятия «ключевой клиент» и его отличительные черты от других категорий потребителей продуктов и услуг компании. Проведен анализ стратегий развития и укрепления отношений с ключевыми клиентами. Отмечена важность управления процессом сотрудничества с ключевыми клиентами и использования передовых методов. Сформулирован перечень методов и направлений, позволяющих укрепить лояльность ключевых клиентов и перейти на уровень стратегического партнерства с ними.

Выводы. Сделан вывод о том, что работа с ключевыми клиентами предполагает радикально иной подход и организационные процессы для взаимодействия и построения отношений. Предложено использовать широкий спектр подходов, нацеленных на признание и поощрение заслуг ключевых клиентов с целью их удержания и получения взаимной выгоды в процессе ведения бизнеса.

Ключевые слова: отношения, компания, ключевой клиент, лояльность, ценность, опыт, партнерство, стратегия.

DEVELOPING RELATIONSHIPS WITH KEY CUSTOMERS: STRATEGIES, DIRECTIONS AND WAYS OF IMPLEMENTATION

Alexey A. Samoilov

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»; LLC «Energoseti»

Abstract. Every organization strives to ensure that customers consider it strategically important to their needs, especially when it comes to its most valuable customers. But to truly deliver that value, companies must approach relationships with key customers differently than they do relationships with smaller, less powerful customers.

Goal: to study issues related to the development of relationships with key clients, and also to consider strategies, directions and ways to strengthen partnerships.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Results: The essential content of the concept of «key client» and its distinctive features from other categories of consumers of the company's products and services are considered. An analysis of strategies for developing and strengthening relationships with key clients was carried out. The importance of managing the process of cooperation with key clients and using best practices was noted. A list of methods and directions has been formulated to strengthen the loyalty of key clients and move to the level of strategic partnership with them.

Conclusions: It is concluded that working with key clients requires a radically different approach and organizational processes for interaction and relationship building. It is proposed to use a wide range of approaches aimed at recognizing and encouraging the merits of key clients in order to retain them and obtain mutual benefits in the process of doing business.

Keywords: relationships, company, key client, loyalty, value, experience, partnership, strategy.

Введение.

В динамично меняющейся среде обслуживания, где каждое взаимодействие может укрепить или разорвать отношения с потребителями, необходимость перехода к более целостному подходу выстраивания отношений с клиентами имеет решающее значение.

В последнее десятилетие компании с трудом выверяли свою стратегию привлечения и удержания клиентов. Некоторые организации придерживались подхода «продажи любой ценой», что, в конечном итоге, приводило к недовольству клиентов и неэтичному поведению продавцов, в то время как другие фокусировались исключительно на обслуживании и удовлетворении потребностей клиентов, упуская тем самым возможности для укрепления отношений и роста [1].

В данном контексте, особого внимания заслуживают взаимоотношения с ключевыми клиентами. Определение ключевых клиентов и укрепление связей с ними не означает, что продукты и услуги компании не предназначены и не поддерживают других потребителей. Данная фокусировка просто позволяет компании сосредоточить свою миссию, цель, видение, продукты, услуги и маркетинг на той части клиентского сегмента, которая способна оказать наибольшее влияние на общий успех бизнеса.

Статистические данные, собранные компанией Zendesk, которая разрабатывает глобальные решения для обслуживания клиентов, подчеркивают важность качественного, ориентированного на ключевых клиентов обслуживания и укрепления отношений для стимулирования роста бизнеса:

компании, которые фокусируются на клиентском опыте, добились увеличения выручки на 80 %.

49 % клиентов, покинувших бренд, к которому они были лояльны в течение последних 12 месяцев, винили в этом плохое качество обслуживания;

80 % организаций рассчитывают оставаться конкурентоспособными благодаря связям с ключевыми клиентами;

60 % клиентов утверждают, что персонализированный опыт покупок заставит их стать постоянными клиентами;

72 % клиентов ожидают немедленного обслуживания, а 64 % планируют тратить больше на продукты и услуги компании, если вопросы будут решаться без проблем [2].

Таким образом, ориентация на ключевых клиентов – распространенная стратегия увеличения доходов компании. И в данном случае ключевым моментом является раннее выявление этих клиентов, построение и поддержание отношений с ними, реализация стратегий по установлению и

укреплению партнерских связей. Актуальность и практическая значимость обозначенных вопросов предопределила выбор темы данной статьи.

Обсуждение.

Теоретические и практические аспекты развития отношений с клиентами нашли свое отражение во многих трудах как зарубежных, так и отечественных авторов, среди которых следует выделить Н.А. Ольмезову, М.А. Баглая, В.И. Абрамова, К.В. Поливанова, Meixuan Li, Chun Yan, Wei Liu, Xinhong Liu.

Подходы к выявлению ключевых клиентов и методы управления трансформацией клиентского опыта прорабатываются Е.С. Косоноговой, О.А. Полянской, Дедюхиной Н.В., Chen Chen, Ting-Chiao Huang, Mukesh Garg.

Вопросы, связанные с пониманием потребностей и предпочтений ключевых клиентов, разработкой и выполнением планов взаимодействия, раскрывают Е.Г. Ерлыгина, Е.Н. Елисеева, М.Д. Рязанцева, А.К. Крайнюкова, Ю.А. Нижельская, Moshe Haviv, Binyamin Oz, Barbara Rosado, Ricardo Torquato.

Однако, несмотря на весомое научное наследие, ряд вопросов в данной предметной плоскости остается открытым и требует более детального изучения. Так, в уточнении нуждаются подходы к мониторингу удовлетворенности ключевых клиентов услугами и продуктами компании, предлагаемым сервисным обслуживанием. Кроме того, в дальнейшем развитии и усовершенствовании нуждаются основные элементы отличного обслуживания клиентов, которые позволят нарастить базу ключевых потребителей.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении вопросов, касающихся развития связей с ключевыми клиентами, а также рассмотрении стратегий, направлений и способов укрепления партнерских отношений.

Результаты.

Прежде всего, нам представляется целесообразным отметить, что ключевые клиенты — это люди и группы, которые, идеально (или почти идеально) соответствуют целям и задачам работы компании [3]. Эти клиенты всегда возвращаются, они, по крайней мере, пробуют все услуги и продукты, предлагаемые компанией. Когда компании нужна помощь клиентов, именно они приходят на помощь. Это те клиенты, которые всегда оставят хороший отзыв в социальных сетях, на цифровых площадках и т.д. даже если их опыт не был идеальным.

Целью управления процессом сотрудничества с ключевыми клиентами является построение с ними сильных партнерских отношений, а также их постоянное развитие вплоть до достижения полного стратегического партнерства, которое отражено в правом верхнем углу стратегической матрицы, представленной на рисунке 1.

		Позиция предприятия в партнерских отношениях с клиентом		
		Слабая	Средняя	Сильная
Привлекательность клиента	Сильная	Удерживать выборочно	Развивать сотрудничество с клиентом	Защищать связи
	Средняя	Удерживать клиента с минимальными затратами усилий	Защищать связи	Развивать сотрудничество с клиентом
	Слабая	Отступить от сотрудничества с клиентом	Удерживать клиента с минимальными затратами усилий	Защищать связи выборочно

Рисунок 1 – Стратегические опции по отношению к ключевым клиентам (составлено автором)

Первый шаг к созданию прочных отношений с ключевыми клиентами – хорошо их узнать. Это значит выяснить информацию об их бизнес-целях, задачах, предпочтениях и отзывах. Для сбора этих данных могут использовать различные методы, такие как опросы, интервью, встречи и онлайн-платформы. Обладая знаниями о своих клиентах, компания сможет адаптировать свои услуги и общение к их конкретным потребностям и ожиданиям, а также показать, что она заботится об их успехе [4].

В данном контексте, нам представляется целесообразным сделать акцент на том, что следует четко различать ключевых клиентов, важных клиентов и просто клиентов.

Определение ключевых клиентов уже было представлено ранее в статье, поэтому обозначим что значит «важные клиенты» и «просто клиент».

«Важные клиенты» – это люди и группы, которые, в значительной степени соответствуют целям и задачам работы компании. Это хорошие клиенты, лояльные к компании и бренду. Они совершают значительные покупки и поддерживают бизнес. Как правило, они не выходят за рамки своих возможностей и могут быть отвлечены действительно выгодными предложениями со стороны конкурентов, но при этом они обычно возвращаются.

«Просто клиенты» – это люди и группы, которые частично соответствуют целям и задачам работы компании. Это то, что в бизнесе обычно называется «подвижной серединой», и именно сюда попадает большинство клиентов. Они покупают товары и услуги, потому что их цена соответствует качеству. При этом данная категория потребителей оставит негативный отзыв, если получит действительно плохое обслуживание, но большинство из них отнесутся к компании с пониманием.

С учетом вышеизложенного, считаем, что для развития связей с ключевыми клиентами наиболее эффективными и действенными являются следующие стратегии.

Стратегия эффективного и последовательного общения. Своевременная и эффективная коммуникация в построении отношений с ключевыми клиентами должна быть приоритетом компании. Когда все занято тем, что сосредоточены на выполнении работы, общение может отойти на второй план. Именно поэтому важно четко и последовательно общаться с клиентами на протяжении всего цикла взаимодействия. С самого начала необходимо дать понять, что компания в целом и конкретный менеджер в частности будет работать с клиентом над разработкой формулировок ценностей, которые соответствуют его бизнес-целям, и что прогресс будет оцениваться регулярно в соответствии с этими согласованными установками по мере их реализации. Помимо своевременной и тщательной коммуникации, для построения прочных отношений с ключевыми клиентами, необходимо делать так, чтобы они чувствовали себя комфортно, будучи открытыми и честными с компанией. Они должны чувствовать, что их идеи и проблемы будут восприняты всерьез [5].

Стратегия выбора типа клиентского опыта и его содержания. Когда компании пытаются определить свои стремления в области клиентского опыта, они часто попадают в одну или обе ловушки: либо стремление носит общий характер и не соответствует целям компании, либо неясно, как это стремление будет создавать ценность, которую можно измерить и отследить. Попадание в одну из этих двух ловушек приводит к тому, что программа трансформации опыта ключевых клиентов не хватает ясности и последовательности.

Хорошее стремление к формированию успешного клиентского опыта соответствует целям компании и обещаниям бренда. Например, в соот-

ветствии с миссией компании, Nike стремится обеспечить вдохновляющий опыт, Starbucks – воспитывающий опыт, а BMW – максимальный опыт вождения. Компания Costco не пытается повторить опыт, который ее клиенты получают в дорогих магазинах, а вместо этого предлагает своим покупателям услуги по средней стоимости в магазине, что отражает обещание бренда о низкой цене.

Стратегия наращивания ценности и эффективных решений. В рамках данной стратегии, для построения и укрепления партнерства с ключевыми клиентами внимание акцентируется на предоставлении ценностей и решений, которые соответствуют или превосходят ожидания клиентов. Это означает предоставление высококачественных продуктов или услуг, решение проблем ключевых клиентов и повышение ценности услуг и продуктов компании для них [6]. Предлагая ценность и решения, которые удовлетворяют клиентские потребности, компания может продемонстрировать свой опыт, надежность и приверженность.

Стратегия создания сообщества. Чем у компании больше сторонников, тем меньше рекламы ей придется покупать. В современном мире, основанном на технологии входящих потоков, это утверждение верно, как никогда. В конечном счете, когда люди чувствуют себя частью чего-то, они более увлечены этим, хотят видеть его успех и – в идеале – хотят продолжать вкладывать свои деньги в отличные впечатления, которые от этого получают. Развивая чувство сопричастности, компания может не только укрепить отношения с ключевыми клиентами, но и

создать сеть сторонников, которые могут помочь продвинуть бренд среди широкой аудитории [7]. Это также способно привести к более глубоким и долгосрочным отношениям. Реализация данной стратегии предполагает поощрение клиентов к общению друг с другом, с помощью проведения вебинаров, мероприятий или форумов, на которых они могут обмениваться мнениями, передовым опытом и историями успеха.

На каждом этапе развития связей между клиентом и поставщиком должен происходить активный, плановый процесс преобразования их в более тесные, что позволит исключить проникновение конкурентов на рынок [8].

По мнению автора, можно выделить четыре ключевых метода преобразования связи между компанией и ключевым клиентом в более тесные:

- углубление личного доверия;
- создание для потенциальных конкурентов барьеров вхождения на рынок, а для существующих соперников в отрасли - барьеров для налаживания сотрудничества с ключевыми клиентами;
- удержание клиентов путем укрепления барьеров выхода с рынка;
- инициирование совместных мероприятий, которые приводят к достижению целей клиента.

В таблице 1 детализированы конкретные способы и инструменты реализации на практике описанных выше мер.

Таблица 1

Инструменты и способы развития и укрепления связей с ключевыми клиентами

Метод укрепления связей с клиентом	Инструменты, способы, подходы
Формирование и углубление доверия	<ul style="list-style-type: none"> – поддержка товарищеских связей и проведение совместных культурных мероприятий; – организация специальных встреч для клиентов; – соблюдение обещаний перед клиентом; – открытость в контактах с клиентом; – взаимопомощь в решении общих проблем; – предупреждение о приближающихся проблемах
Создание барьеров вхождения на рынок для конкурентов	<ul style="list-style-type: none"> – создание высшей чем у конкурентов ценности для ключевого клиента; – установление цен более низкого уровня; – согласование надбавок и обратных скидок; – обеспечение высокого качества товаров; – предоставление высокого уровня обслуживания
Разработка и реализация совместных мероприятий	<ul style="list-style-type: none"> – создание совместных коллективов в управлении проектами, которые интересуют клиентов и компанию; – сотрудничество с клиентом в исследованиях рынка; – совместная база данных, которая касается клиентов и перспективных направлений сотрудничества
Укрепление барьеров выхода с рынка	<ul style="list-style-type: none"> – формирование зависимости клиента от технической поддержки; – нетрадиционные формы финансирования (лизинг, факторинг и т.д.); – логистическая поддержка (использование консигнационных складов и других логистических объектов)

И в завершении проводимого исследования, нам представляется целесообразным акцентировать внимание на перспективных направлениях укрепления и поддержания взаимовыгодных отношений с ключевыми клиентами.

По мнению автора, один из самых эффективных подходов поддержания отношений с постоянными клиентами – это признание и поощрение их заслуг. Программы лояльности и другие жесты, демонстрирующие признательность, – идеаль-

ные инструменты для решения этой задачи. Итак, обозначим наиболее действенные практики.

1. Помещение клиентов на первое место. Для этого эффективными могут быть разные приемы, например, регулярная обратная связь и отслеживание впечатлений. Либо же, если компания работает в B2B-секторе, то она может совместно с клиентами провести тематическое исследование. Это не только укрепит их доверие, но и позволит привлечь внимание более широкой аудитории.

2. Налаживание личных контактов и связей. Регулярное общение с клиентами позволит понять, как продукт или услуга компании помогла им в достижении целей. Данная информация может быть также полезна, для повторения опыта с другими клиентами и привлечения их в категорию ключевых.

3. Развитие взаимности. В данном случае, лучшим примером является программа лояльности. Большинство клиентов хотят получить от отношений с брендом признание за их постоянство и поддержку. Вознаграждение через программы лояльности – эффективный способ выразить эту признательность. Это могут быть как нематериальные жесты, например, уникальное поздрав-

ление с днем рождения или предоставление престижного статуса, так и материальные блага за их преданность.

4. Применение современных тактик, цифровых продуктов и инноваций. Такие бренды, как Taso Bell и другие крупные сети ресторанов, борются за лояльность клиентов с помощью цифровых вознаграждений и удобства. Они вкладывают средства в оцифровку своих программ лояльности, создавая приложения, которые отслеживают историю покупок, что позволяет более персонализировать клиентский опыт.

Заключение.

Управление ключевыми клиентами и построение тесных взаимоотношений с ними, одно из наиболее важных достижений в сфере развития бизнеса за последние два десятилетия. Работа с ключевыми клиентами предполагает радикально иной подход и организационные процессы для взаимодействия и построения отношений.

В статье описаны отличительные черты ключевых клиентов. Также, выделены наиболее действенные и эффективные стратегии работы с ними. Отдельное внимание уделено инструментам и способам развития и укрепления связей с ключевыми клиентами.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Внутренние инструменты менеджера по работе с ключевыми клиентами / Д.И. Леонов, И.А. Караева, Ю.Л. Бройдо, О.П. Медоев // *Управление продажами*. 2022. № 1. С. 52–63.
2. Eren B. Çil Managing Service Systems via Disguised Queues: The Role of Retaliating Customers / B. Eren // *Decision Sciences*. 2020. Vol. 52. Iss. 2. P. 13–19.
3. Гусев Я.Н. Управление портфелем ключевых клиентов / Я.Н. Гусев // *Вестник Московской международной академии*. 2022. № 2. С. 48–51.
4. Barbara Rosado. Framework for optimizing the demand contracted by large customers / Barbara Rosado, Ricardo Torquato // *IET Generation, Transmission & Distribution*. 2020. Vol. 14. Iss. 4. P. 45–51.
5. Куликова О.М. Взаимодействие с клиентами как ключевой фактор эффективности продаж / О.М. Куликова, С.Д. Суворова // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2021. № 5(55). С. 92–97.
6. Цифровая трансформация системы управления отношениями с клиентами / В.И. Абрамов, И.В. Абрамов, К.В. Поливанов, К.Ю. Семенов // *Вопросы инновационной экономики*. 2023. Т. 13. № 1. С. 289–306.
7. Зотов Н.Е. Актуальные тренды использования персонализации в маркетинге / Н.Е. Зотов // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 12-1(94). С. 143–145.
8. Lien Denoo. The impact of customer ties and industry segment maturity on business model adaptation in an emerging industry / Lien Denoo, Helena Yli-Renko // *Strategic Entrepreneurship Journal*. 2021. Vol. 16. Iss. 3. P. 23–29.

References:

1. Internal tools of a key account manager / D.I. Leonov, I.A. Karaeva, Yu.L. Broido, O.P. Medoev // *Sales management*. 2022. № 1. P. 52–63.

© Самойлов А.А.

2. Eren B. Çil Managing Service Systems via Disguised Queues: The Role of Retaliating Customers / B. Eren // *Decision Sciences*. 2020. Vol. 52. Iss. 2. P. 13–19.
3. Gusev Y.N. Managing a portfolio of key clients / Y.N. Gusev // *Bulletin of the Moscow International Academy*. 2022. № 2. P. 48–51.
4. Barbara Rosado. Framework for optimizing the demand contracted by large customers / Barbara Rosado, Ricardo Torquato // *IET Generation, Transmission & Distribution*. 2020. Vol. 14. Iss. 4. P. 45–51.
5. Kulikova O.M. Interaction with customers as a key factor in sales effectiveness / O.M. Kulikova, S.D. Suvorova // *Innovative economics: prospects for development and improvement*. 2021. № 5(55). P. 92–97.
6. Digital transformation of the customer relationship management system / V.I. Abramov, I.V. Abramov, K.V. Polivanov, K.Yu. Semenov // *Issues of innovative economics*. 2023. Vol. 13. № 1. P. 289–306.
7. Zotov N.E. Current trends in the use of personalization in marketing / N.E. Zotov // *Economics and business: theory and practice*. 2022. № 12-1(94). P. 143–145.
8. Lien Denoo. The impact of customer ties and industry segment maturity on business model adaptation in an emerging industry / Lien Denoo, Helena Yli-Renko // *Strategic Entrepreneurship Journal*. 2021. Vol. 16. Iss. 3. P. 23–29.

Информация об авторе

Самойлов Алексей Александрович
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»;
директор ООО «Энергосети»,
Нижегородская область, г. Кстово
aaa-2001@mail.ru

Alexey A. Samoilov
Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»;
Director of Energoseti LLC,
Nizhny Novgorod region, Kstovo
aaa-2001@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-27>
УДК 748.31

Attribution
cc by

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Терешкина Т.А.

Институт экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета

Аннотация. Целью данной статьи является анализ деятельности профессиональных сообществ, как инструмента развития сектора креативных индустрий, а также выявление вызовов и предложение рекомендаций для эффективного сотрудничества. Методы: основными методами работы стали анализ имеющейся информации и метод экспертной оценки. С их помощью были описаны профессиональные сообщества, которые функционируют и направлены на развитие креативных индустрий или взаимодействие с ними. Результаты. Представлены основные способы, позволяющие креативной индустрии развиваться за счет отдельных инициатив профессиональных сообществ. Автор относит к таким инициативам такие виды деятельности профессиональных сообществ как нетворкинг, участие в экспертных и рабочих группах, повышение квалификации, поиск и привлечение инвесторов. Выводы: Сделан вывод о том, что наиболее эффективным и современным способом развития креативных индустрий через инструмент профессиональные сообщества является виртуальное наставничество.

Ключевые слова: креативная индустрия, профессиональные сообщества, культурные инициативы, креатив, креативная деятельность.

PROFESSIONAL COMMUNITIES AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES

Tatyana A. Tereshkina

Institute of Economics and Management of the North Caucasus Federal University

Abstract. The purpose of this article is to analyze the activities of professional communities as a tool for the development of the creative industries sector, as well as to identify challenges and offer recommendations for effective cooperation.

Methods. The main methods of work were the analysis of available information and the method of expert assessment. With their help, professional communities were described that function and are aimed at developing creative industries or interacting with them. **Results.** The main ways are presented that allow the creative industry to develop through individual initiatives of professional communities. The author considers such initiatives to include such types of activities of professional communities as networking, participation in expert and working groups, advanced training, searching and attracting investors. **Conclusions:** It was concluded that the most effective and modern way to develop creative industries through the tool of professional communities is virtual mentoring.

Keywords: creative industry, professional communities, cultural initiatives, creativity, creative activity.

Введение. На сегодняшний день креативная индустрия получила широкое развитие во всем мире и насчитывает более 16 направлений, к которым относится: искусство, дизайн, мода, компьютерная графика, анимация, разработка компьютерных игр, IT, архитектура и урбанистика, кино, ТВ, новые медиа, музыка и саунд-дизайн, маркетинг и коммуникации, издательское дело.

Особым толчком для развития креативной индустрии стали профессиональные сообщества в различных направлениях креативной индустрии [1].

Обсуждение. Можно выделить два типа таких сообществ, которые функционируют в России: профессиональные сообщества, которые объединяют какую-либо одну отрасль (например, индустрия моды, кино, IT-сферы и т.д.) и профессиональные сообщества, объединяющие креативные индустрии.

Вопросам функционирования профессиональных сообществ и их влиянию на развитие креативных индустрий посвящено огромное количество научных исследований.

Мерзляков С.С. в своей работе отмечает, что на сегодняшний день отсутствует единое опреде-

ление профессионального сообщества, нет четкого перечня функций, полномочий таких организаций [2]. Им также описан потенциал развития креативной индустрии через профессиональные сообщества на примере IT-сферы. Особое внимание автор в работе уделяет перспективам дальнейшего развития отрасли, повышению профессиональной идентичности IT-специалистов.

Л.Н. Нугумановой и Г.А. Шайхутдиновой раскрыта роль современного виртуального наставничества через профессиональные сообщества [3]. Авторы в статье описывают важность виртуального наставничества при получении дополнительного профессионального образования, в том числе в креативной отрасли. Виртуальное наставничество является одной из эффективных форм взаимодействия между профессиональным сообществом и его членами за счет применения современных информационно-коммуникативных технологий.

Перспективы развития виртуального наставничества через профессиональные сообщества в креативной индустрии представлены также в работе К.А. Горбик, где отмечается важность применения современных технологий с целью развития не только креативной индустрии, но и непосредственно профессионального сообщества [4].

Следует отметить, что в профессиональной литературе отсутствует определение «профессионального сообщества», а также отсутствует четкая характеристика его роли и функций. Ряд специалистов определяет профессиональное сообщество как некоммерческую организацию, которая объединяет людей в зависимости от их целей [5].

На наш взгляд профессиональное сообщество представляет собой группу людей, которые объединены между собой общими ценностями, взглядами, идеями, способами восприятия проблем и методами их решения в отношении их профессиональной деятельности. Если раньше миссия профессиональных сообществ заключалась, прежде всего, в образовательной и информационной функции, которые включали в себя возможность публикации профессиональных журналов, развивать профессиональное мастерство, повышать осведомленность общественности и присуждать награды, то сегодня эти функции значительно расширились. Ярким примером такого профессионального сообщества в сфере развития креативных индустрий является Федерация креативных индустрий. Данное профессиональное сообщество определяет свою миссию как объединение ведущих профессиональных организаций, творческих союзов и успешных компаний креативного бизнеса с целью ведения диалога с государством, развитием инфраструктуры и поддержка предпринимателей.

Сообщество предоставляет различные преимущества своим участникам: получение знаний,

навыков или опыта, развитие связей с новыми людьми, внедрение инноваций, получение непрерывной мотивации и др. При этом с каждым годом количество преимуществ, которые предоставляют данные сообщества, для предпринимателей динамично увеличивается. Это связано с тем, что знания, опыт постоянно изменяются, трансформируются и обновляются в ходе тех же процессов изменения в профессиональном сообществе.

Еще одно профессиональное сообщество «Ассоциация анимационного кино», которая создана в 2012 году с целью развития креативной индустрии в области формирования анимационного кино в России. Цель сообщества – объединение профессиональных организаций, подготовка профессиональных кадров, привлечение государственных и частных инвестиций, участие членов сообщества в различных законодательных инициативах, выявление лидеров отрасли, проведение исследований в области креативной индустрии и др.

Результаты. Таким образом, можно выделить следующие функции профессиональных сообществ, способствующих развитию креативных индустрий:

- 1) создание благоприятных условий для развития креативной индустрии (объединение предпринимателей, профессионалов и представителей государственных органов);
- 2) мотивирование предпринимателей на достижение результата в области становления и развития бизнеса в креативной индустрии;
- 3) выявление и поддержка лидеров в отраслях, в том числе за счет организации награждения различными медалями;
- 4) развитие профессиональных и управленческих компетенций в области развития креативной индустрии;
- 5) обмен передовым опытом, актуальной информацией и различными практиками между членами сообщества в том числе при помощи института наставничества;
- 6) проведение исследований в области развития креативной индустрии;
- 7) получение юридической консультации по вопросам ведения предпринимательской деятельности в креативной индустрии;
- 8) разработка предложений по внесению изменений в законодательную базу путем участия в различных консультационных, экспертных, рабочих группах;
- 9) разработка шаблонов договоров, локальных актов, методик развития;
- 10) привлечение дополнительных финансовых ресурсов и инвестиций в развитие бизнеса, в том

числе получение консультаций, помощи и поддержки по получению грантовой поддержки;

11) борьба с недобросовестной конкуренцией, поддержка профессиональных ценностей отраслей;

12) организация нетворкинга: семинаров, симпозиумов и т.д.

Особая роль профессиональных сообществ также заключается в том, что они взаимодействуют с государственными органами. Это позволяет профессиональным сообществам организовывать встречи с представителями государственных организаций, представлять своим членам актуальную и достоверную информацию.

Профессиональные сообщества имея большое количество членов и подписчиков в социальных сетях являются хорошей площадкой для размещения новостей и рекламы бизнеса креативной индустрии. Можно сделать вывод, что профессиональные сообщества являются основной «движущей силой» развития креативной индустрии, поиска новых идей, партнерских связей.

Таким образом, профессиональные сообщества как инструмент для развития креативных индустрий:

- 1) представляют нетворкинг для предпринимателей креативной индустрии;
- 2) создают единую базу передового опыта в области развития креативной индустрии;
- 3) создают и предлагают современные образовательные программы для предпринимателей креативной индустрии;
- 4) участвуют в формировании нормативно-правовой базы, регулирующей развитие креативной индустрии;
- 5) способствуют поиску и привлечению инвестиций для предпринимателей и др.

В первую очередь профессиональные сообщества ставят перед собой цель – объединить все заинтересованные стороны в развитии отдельной отрасли или в развитии креативной индустрии в целом.

С точки зрения развития креативной индустрии, такое объединение заинтересованных сторон позволяет создавать результативные проекты, делиться опытом, находить менторов и партнеров, привлекать дополнительные финансовые ресурсы и т.д. В некотором смысле профессиональные сообщества имеют более четкое представление о тенденциях в своих областях.

Одним из главных преимуществ профессионального сообщества является то, что они мотивируют своих участников, то есть учат воспринимать трудности, которые возникают в профес-

сиональной среде, как возможность для профессионального роста, способствуя их адаптивности и устойчивости. Участники профессиональных сообществ получают такой опыт как за счет общения с другими участниками, так и путем организации виртуального наставничества.

Под виртуальным наставничеством в профессиональной среде понимается неформальное и формальное партнерство, при котором наставляемый получает советы и рекомендации от более опытного специалиста с упором на открытое общение, развитие и рост.

Виртуальное наставничество – это инструмент, который помогает участникам профессионального сообщества развивать значимые отношения и поддерживать личные связи, даже когда члены команды взаимодействуют между собой дистанционно.

В ряде зарубежных стран стали появляться специальные платформы виртуального наставничества, позволяющие наставникам и подопечным строить и расширять свои отношения посредством онлайн-общения [6].

В России институт наставничества начал активно развиваться с 2020 годов и получил огромную поддержку со стороны государства, профессиональных сообществ, образовательных организаций и бизнес-структур. Такой механизм помогает делиться опытом в области развития креативных индустрий, получать ценные рекомендации, советы и своевременную поддержку.

Для развития креативной индустрии не менее важным остается выявление лидеров данной отрасли. Для того, чтобы руководить творческими людьми, важно понимать творческий процесс, креативность и ряд переменных, которые на нее влияют. Особенности креативных индустрий определяют, что конкретные функции креативного лидерства отличаются от обычного. Одна из ключевых целей лидерства в креативных индустриях – мотивировать творческих людей производить как прибыльную, так и творческую работу.

Образование является одним из главных факторов, определяющих успех в развитии креативной индустрии, а также помогает молодым специалистам начать карьеру в этой отрасли. Профессиональные сообщества уделяют огромное внимание неформальному образованию, которое позволяет развить креативное мышление [7].

Для того чтобы его развивать необходимо не только постоянное развитие самого человека, но и его непрерывное общение, взаимодействие с другими людьми.

В связи с этим, профессиональные сообщества способствуют нетворкингу: проведение общих встреч, различных мероприятий (форумы, выставки, бизнес-завтраки, и т.д.).

Заключение. Подводя итог, можно сформулировать следующую мысль: все выше перечисленное позволяет креативной индустрии за счет преимуществ и возможностей профессионального сообщества активно развиваться, создавая новые продукты, товары и услуги, привлекая профессионалов и талантливых людей в свою сферу.

На сегодняшний день необходимо осуществлять поддержку профессиональных сообществ в об-

ласти креативной индустрии со стороны государственных органов.

В первую очередь, следует приглашать профессиональные сообщества в экспертные советы и рабочие группы, которые иницируются государственными органами. Это позволит профессиональным сообществам наиболее результативно и эффективно выполнять свои функции и оказывать поддержку предприятиям в области креативной индустрии.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Нехайчук Д.В. К вопросу об особенностях развития креативной индустрии / Д.В. Нехайчук, Ю.С. Нехайчук // *МедиаВектор*. 2023. № 8. С. 81–90.
2. Мерзляков С.С. Социокультурный потенциал российского сообщества IT-специалистов / С.С. Мерзляков // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 16. № 3. Ч. 1. С. 505–518.
3. Нугуманова Л.Н. Роль профессиональных сообществ в развитии виртуального наставничества в системе дополнительного профессионального образования / Л.Н. Нугуманова, Г.А. Шайхутдинова; Отв. редакторы Е.В. Асафова, И.И. Голованова, Э.Г. Галимова, Н.В. Телегина // В сборнике: VIII Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности. Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2023. С. 383–387.
4. Горбик К.А. Культурные и креативные индустрии: опыт сопоставительного анализа / К.А. Горбик // *Научная палитра*. 2021. № 4(34).
5. Смиховская А.В. Школа креативных индустрий – будущее или настоящее / А.В. Смиховская // В книге: Традиции и новаторство в культуре и искусстве: связь времен. Сборник статей по материалам XI Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 2023. С. 201–206.
6. Харитоновна С.В. Креативные индустрии как фактор устойчивого развития / С.В. Харитоновна // *Теория права и межгосударственных отношений*. 2021. Т. 2. № 8(20). С. 584–588.
7. Ориентиры подготовки кадров для креативных индустрий / А.Г. Кислов, А.В. Феоктистов, И.В. Шапко, К.Н. Якушева // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2023. Т. 11. № 4(55). С. 47–76.

References:

1. Nakhaychuk D.V. On the question of the peculiarities of the development of the creative industry / D.V. Nakhaychuk, Yu.S. Nekhaichuk // *Media Vector*. 2023. № 8. P. 81–90.
2. Merzlyakov S.S. Socio-cultural potential of the Russian community of IT specialists / S.S. Merzlyakov // *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*. 2023. Vol. 16. № 3. Part 1. P. 505–518.
3. Nugumanova L.N. The role of professional communities in the development of virtual mentoring in the system of additional professional education / L.N. Nugumanova, G.A. Shaikhutdinova; Editors E.V. Asafova, I.I. Golovanova, E.G. Galimova, N.V. Telegina // In the collection: VIII St. Andrew's readings: modern concepts and technologies of creative self-development of personality. Collection of articles by participants of the All-Russian scientific and practical conference. Kazan, 2023. P. 383–387.
4. Gorbik K.A. Cultural and creative industries: the experience of comparative analysis / K.A. Gorbik // *Scientific palette*. 2021. № 4(34).
5. Smikhovskaya A.V. School of creative industries – the future or the present / A.V. Smikhovskaya // In the book: Traditions and innovation in culture and art: the connection of times. Collection of articles based on the materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference. Astrakhan, 2023. P. 201–206.
6. Kharitonova S.V. Creative industries as a factor of sustainable development / S.V. Kharitonova // *Theory of law and interstate relations*. 2021. Vol. 2. № 8(20). P. 584–588.
7. Guidelines for personnel training for creative industries / A.G. Kislov, A.V. Feoktistov, I.V. Shapko, K.N. Yakusheva // *Vocational education and the labor market*. 2023. Vol. 11. № 4(55). P. 47–76.

Информация об авторе

Терешкина Татьяна Александровна
аспирантка,
Институт экономики и управления
Северо-Кавказского федерального университета,
г. Ставрополь
tatereshkina@mail.ru

Tatyana A. Tereshkina
Graduate Student,
Institute of Economics and Management
of the North Caucasus Federal University,
Stavropol
tatereshkina@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-29>

УДК 332

Attribution

cc by

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Удовиченко К.А.

Донецкая академия управления и государственной службы

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с пониманием и особенностями реализации структурной политики, которая представляет собой действенную основу модернизации национального хозяйства в современных условиях.

Цель: изучить структурную политику как основу модернизации национального хозяйства в современных условиях.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с пониманием и особенностями реализации структурной политики, которая представляет собой действенную основу модернизации национального хозяйства в современных условиях. В процессе исследования особое внимание уделено целям и задачам структурной политики. Также, формализованы ее приоритеты, позволяющие обеспечить динамичное восстановление экономических систем.

Выводы. Формализованы приоритеты, позволяющие обеспечить динамичное восстановление экономических систем. Представлена сравнительная характеристика содержания, проблем и инструментов структурных преобразований в некоторых европейских странах. Отдельный акцент сделан на отличительных чертах и методах структурной политики в эпоху Четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: структурная политика, экономика, цифровизация, приоритеты, социальная сфера, баланс, развитие.

STRUCTURAL POLICY AS THE BASIS FOR THE MODERNIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

Kristina A. Udovichenko

Donetsk Academy of Management and Public Administration

Abstract. The article discusses topical issues related to the understanding and features of the implementation of structural policy, which represents an effective basis for the modernization of the national economy in modern conditions.

Goal: to study structural policy as the basis for the modernization of the national economy in modern conditions.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Results. The article examines current issues related to the understanding and implementation features of structural policy, which represents an effective basis for the modernization of the national economy in modern conditions. During the research process, special attention was paid to the goals and objectives of structural policy. Its priorities have also been formalized to ensure the dynamic restoration of economic systems.

Conclusions. Its priorities have been formalized to ensure the dynamic restoration of economic systems. A comparative description of the content, problems and instruments of structural transformation in some European countries is presented. Special emphasis is placed on the distinctive features and methods of structural policy in the era of the Fourth Industrial Revolution.

Keywords: structural policy, economics, digitalization, priorities, social sphere, balance, development.

Введение.

В современных условиях, когда большинство экономических систем все чаще сталкивается с вопросами ограниченности экономических ресурсов, поиска их восстановления и замещения, а также, когда перед ними возникают задачи преодоления длительных циклических колеба-

ний, финансово-экономических и социальных кризисов, значительную актуальность приобретает проблема успешной реализации структурной политики.

Особенно остро эти вопросы стоят перед странами в условиях современных потрясений, геополитической напряженности, торговых войн и

© Удовиченко К.А.

необходимости преодоления последствий пандемии COVID-19. Беспрецедентные политические меры, принятые правительствами стран, в ответ на недавние потрясения, помогли сохранить определенную устойчивость экономических систем и средства к существованию населения, но долгосрочные проблемы еще предстоит решить. Во многих странах мира, как развитых, так и развивающихся сохраняется слабый рост производительности и снижение динамизма деловой активности [1].

Структурные проблемы на рынках труда все еще сохраняются, а несоответствие профессиональных навыков по-прежнему препятствует эффективному использованию ресурсов. Кроме того, несмотря на широкое признание неотложной необходимости, экологическая устойчивость часто не учитывается в большинстве стратегий роста.

В данном контексте, одним из важнейших вопросов развития национального хозяйства является формирование и внедрение механизмов структурных сдвигов с целью создания оптимального соотношения различных элементов экономической системы, их эволюции, обеспечения поступательного роста и модернизации национального хозяйства. Без структурных реформ, которые способны ускорить экономический рост, способность правительств обеспечить устойчивость и смягчить будущие потрясения может быть ограничена. В целом, структурные реформы устраняют препятствия на пути фундаментальных движущих сил роста путем либерализации рынков труда, товаров и услуг, тем самым, стимулируя создание рабочих мест и инвестиций, а также повышая производительность [2]. Они призваны укрепить конкурентоспособность экономики, потенциал роста и способность к адаптации. В частности, в рамках структурной политики подчеркивается роль государства в совершенствовании инфраструктуры и институтов, а также - в содействии предпринимателям на пути превращения отраслей со сравнительными преимуществами в отрасли с конкурентными преимуществами при селективном вмешательстве в промышленную политику.

Отдельный акцент необходимо сделать на том, что стратегический вес инструменты структурной политики приобретают в условиях усиления международной конкуренции, когда расхождение в экономических интересах, заставляет правительства большинства стран мира отстаивать идеалы экономического патриотизма и прибегать к открытому или скрытому протекционизму [3]. В тоже время, необходимо отметить тот факт, что не существует единой стратегии проведения структурной политики и трансформаций, подходящих всем, но общая цель заключается в том, чтобы сделать экономику более устойчивой и поддержать перемены.

С учетом вышеизложенного, исследование сущности, обобщение понятийных аспектов и анализ моделей структурной политики в условиях роста международной конкуренции, выделение основных трендов структурных реформ в ведущих странах мира представляет собой актуальную

научно-практическую задачу, которая и обусловила выбор темы данной статьи.

Обсуждение. Результаты.

Вопросам сущности и особенностей реализации структурной политики в различных экономических системах посвящены труды многочисленных ученых, из числа которых следует отметить работы Н.М. Румянцева, И.Р. Чеплинските, Н.Е. Антоновой, Н.В. Ломакиной, Ф.М. Исатаевой, В.В. Бирюкова, Deheng Xiao, Can Zhang, Yongjian Huang, Nauro F. Campos, Menelaos G.

Над изучением факторов, определяющих экономическую структуру и ее трансформацию работают В.А. Плотников, В.В. Погодина, Смирнов А.А., Симачев Ю.В., Christian Estimann, Bjørn Bo Sørensen, Benno Ndulu, John Rand, Matthew McBurney, Luis Alberto Tuaza, Craig Johnson.

Приоритеты структурной политики и трансграничные побочные эффекты ее реализации описывают в своих работах А.А. Гасумян, Д.С. Шишечкин, А.В. Колесников, И.В. Жуплей, Ю.И. Шмидт, Thanh Van Luu, Felicita Chromjaková, Hong Quan Nguyen.

В тоже время, несмотря на значительный массив научных работ в этой сфере, углубленного исследования требует рассмотрение мировых моделей формирования структурной политики и опыта регулирования структурных сдвигов во избежание контрпродуктивных мер государства и создания позитивных предпосылок для устойчивой динамики развития экономических систем в современных турбулентных условиях.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей структурной политики как основы модернизации национального хозяйства в современных условиях.

Однозначного понимания содержания понятия структурной политики на сегодняшний день не выработано. В научной литературе структурная политика имеет разные толкования в зависимости от экономического объекта, к которому она применяется. В частности, экономическими объектами могут быть элементы воспроизводственной структуры экономики, отраслевой, региональной, социальной структуры и структуры внешней торговли.

Структурную политику можно определить как действия, которые повышают производственный потенциал или увеличивают гибкость экономических систем. Поскольку структурная политика обычно направлена на повышение эффективности за счет снижения искажений, мешающих свободному функционированию отдельных рынков, ее часто называют «микроэкономической политикой» [4]. Помимо микроэкономических и отраслевых последствий, структурная политика может оказывать значительное влияние на ключевые макроэкономические переменные, такие как цены, бюджетные позиции, процентные ставки и сальдо внешних текущих счетов.

Ученые акцентируют внимание на том, что целесообразность структурных мер не должна оцени-

ваться в первую очередь с точки зрения этих последствий: структурная политика оправдана в той мере, в какой она ведет к более эффективному распределению ресурсов и более высокому росту производственного потенциала [5]. В то же время, макроэкономические последствия структурной политики должны быть признаны и учтены при разработке экономической политики в целом. Также, не подлежит сомнению тот факт, что структурная политика является ключевым рычагом стратегий восстановления.

Итак, как уже отмечалось ранее, цель структурной политики заключается в том, что сделать экономику более устойчивой и способствовать модернизации национального хозяйства, как неотъемлемого фактора повышения его конкурентоспособности. С учетом этой масштабной цели, нам представляется целесообразным детализировать конкретные задачи.

1. Повышение устойчивости и стабильности. Устойчивость – это способность выявлять и предупреждать риски, снижать негативные последствия потрясений, когда они материализуются, и восстанавливаться быстрее и с минимальными потерями. Структурная политика может улучшить первую линию защиты от потрясений (здравоохранение и системы социальной защиты, важнейшая инфраструктура) и укрепить стимулы частного сектора к учету долгосрочных соображений устойчивости, например, направив инвестиции и технологические изменения на достижение экологических целей. Таким образом, устойчивость – это еще и согласование краткосрочной эффективности с перспективой более сильного долгосрочного роста.

2. Содействие перераспределению и повышение производительности. Направление роста в

более устойчивое и инклюзивное русло требует быстрого перераспределения ресурсов. Это означает устранение политических барьеров, когда они существуют для того, чтобы компании становились более динамичными, инновационными и экологичными, тем самым способствуя перераспределению ресурсов как внутри них, так и между ними. Неспособность уменьшить ограничения на перераспределение ресурсов может также привести к сокращению возможностей трудоустройства, подавлению инноваций, ограничению перспектив продуктивной карьеры и внедрения технологий, что препятствует росту производительности.

3. Поддержка людей в переходный период. Политика должна обеспечивать, чтобы люди не оставались в стороне от передовых достижений научно-технического прогресса, уменьшая препятствия для поиска качественной работы и сокращая время, необходимое для этого, тем самым повышая устойчивость к потрясениям. Такая политика включает в себя программы развития навыков и образования, активизации и переподготовки – в частности, ориентированные на уязвимые слои населения, – а также системы социальной защиты, которые могут обеспечить помощь в получении дохода в переходный период. Такая политика должна обеспечивать адекватные стимулы для использования возможностей, а не создавать зависимость.

В целом, цели и задачи формируются в ключевые приоритеты структурной политики и ее контекстуальное содержание. На рисунке 1 представлены формализованные автором приоритеты структурной политики для динамичного восстановления экономики.

Рисунок 1 – Приоритеты структурной политики для динамичного восстановления экономики (составлено автором)

Как уже отмечалось ранее, инструменты и методы структурной политики отличаются в зависимости от конкретной страны, ситуации в экономике и хозяйственной системе, особенностей развития промышленного и социального сектора, имеющегося в распоряжении государства арсенала средств и приемов.

В современных условиях подавляющее большинство регулирующих органов стремится применять активное направление структурной политики, под которым понимается широкое использование регуляторных рычагов для ускорения прогрессивных структурных сдвигов («прагма-

тичность государства») [6]. Некоторые структурные политики являются фискально-экспансионистскими, поскольку они либо требуют увеличения расходов, либо повышают эффективность бюджетных стимулов. Их раннее внедрение может как стимулировать восстановление, так и улучшить долгосрочные перспективы.

В целом, изучение теоретических основ и мировой практики позволило выделить следующие основополагающие элементы и соответствующие им инструменты структурной политики, которые использовались в разных странах мира (табл. 1).

Таблица 1

Современная структурная политика в некоторых европейских странах

Характеристика	Германия	Франция	Великобритания
Основные вызовы	Отставание в сфере информационных технологий	Слабый класс малых и средних предприятий; зависимость крупнейших компаний от государства	Деиндустриализация; потеря национальных лидеров; отставание в производительности труда
Положительные условия	Сильный класс средних предпринимателей	Образованная техническая бюрократия, опыт крупных промышленных проектов	Активные стартапы; приток иностранных инвестиций
Программный документ	Промышленность 4.0	Новая индустриальная Франция	Промышленная стратегия
Выбор отраслей	Стратегия высоких технологий включает 10 направлений; Industry 4.0 содержит 8 направлений	СРІ: 25 конкретных инициатив по 4 категориям	5 направлений работы; 4 ключевых отрасли
Диджитализация	Основной приоритет	Один из приоритетов включает диджитализацию публичного управления	Поддержка инфраструктуры; переобучение/
Сильные стороны	Разработанные стандарты находят международное признание, сильный международный бренд	Понятная система бюджетных расходов	Прозрачный процесс консультаций и выработки стратегии
Слабые стороны	Массовая диджитализация производства может быть невыгодна государственным структурам	Слабая отчетность по проектам; мало информации в открытом доступе	Отставание по производительности сконцентрировано в низкотехнологичных отраслях

И в завершении проводимого исследования, нам представляется целесообразным уделить особое внимание мерам и инструментам структурной политики, нацеленной на модернизацию национального хозяйства в условиях развития Четвертой промышленной революции.

В разгар нового витка научно-технического прогресса, вызванного искусственным интеллектом, межмашинной связью, облачными вычислениями и аддитивным производством, способность стран обеспечивать стабильные темпы роста и устойчивость к потрясениям рынка зависит от скорости, с которой они осваивают эти технологии [7]. Последствия этой интеграции для хозяйственных систем огромны и отнюдь не всегда положительны. Новые технологии могут подо-

рвать жизнеспособность трудоемкого развития. Однако они также способны открыть новые пути для стран, укрепляя их позиции на международном рынке.

С учетом отмеченного, структурная политика включает в себя ряд следующих мер:

1. Оценку отраслей и производств к внедрению цифровых технологий и последствий их внедрения для промышленности и хозяйственной системы в целом. Это позволяет получить представление о областях, которые позволят повысить производительность экономики.
2. Разработку цифровой дорожной карты, которая поможет спланировать решения и выделить

точки влияния для конкретной отрасли или сегмента, например, необходимые технологии, процессы, инвестиции, требуемые навыки и запрос на переподготовку персонала.

3. Укрепление цифровой инфраструктуры, поиск талантов и выделение необходимого капитала для приоритетных отраслей.

4. Расширение инвестиций в фундаментальные исследования, связанные с передовыми цифровыми отраслями.

5. Активное содействие со стороны правительства, включая создание специальных экономических зон, поощрение инвестиций и поддержку развития экспортоориентированных интенсивных отраслей.

Заключение.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Формирование и реализация государственной структурной политики тесно связаны с экономическим ростом и развитием хозяйственных систем, в целом. Обеспечение устойчивого и долгосрочного экономического роста требует сочетания всех типов и инструментов структурной политики в зависимости от временного периода и уровня функционирования экономики. Мировой опыт осуществления структурных преобразований свидетельствует, что спрос на структурную политику не уменьшается, наоборот, она перестает быть компенсирующей и все большей степени ориентирована на развитие - формирование современной инфраструктуры, цифровизацию промышленности, создание искусственного интеллекта, систем переобучения и т.п.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Самостроенко Г.М. Региональные аспекты структурной политики в новой экономике / Г.М. Самостроенко, Н.А. Шибаева // Дружеровский вестник. 2021. № 1(39). С. 210–224.
2. Deheng Xiao. Digital economy policy and enterprise digital transformation: Evidence from innovation and structural effect / Deheng Xiao, Can Zhang // Managerial and Decision Economics. 2024. № 56. P. 34–38.
3. Сухарев О.С. Технологический дуализм российской экономики и структурная политика новой модели ее роста / О.С. Сухарев // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 75–89.
4. Yoshito Funashima. Economic policy uncertainty and unconventional monetary policy / Yoshito Funashima // The Manchester School. 2022. Vol. 90. Iss. 3. P. 67–73.
5. Dezhu Ye. Financial Structure, Technology, and Economic Growth: A Structural Matching Perspective / Dezhu Ye, Yunjue Huang // China & World Economy. 2023. Vol. 31. Iss. 1. P. 49–56.
6. Рожковская Е. Проблемы и приоритеты научно-технологической политики в условиях структурной трансформации экономики / Е. Рожковская, В. Триллер // Наука и инновации. 2023. № 11(249). С. 40–47.
7. Мухитдинов Р.Д. Государственная инновационная политика в условиях структурной перестройки экономики / Р.Д. Мухитдинов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 4. С. 552–566.

References:

1. Samostroenko G.M. Regional aspects of structural policy in the new economy / G.M. Samostroenko, N.A. Shibaeva // Drucker Bulletin. 2021. № 1(39). P. 210–224.
2. Deheng Xiao. Digital economy policy and enterprise digital transformation: Evidence from innovation and structural effect / Deheng Xiao, Can Zhang // Managerial and Decision Economics. 2024. № 56. P. 34–38.
3. Sukharev O.S. Technological dualism of the Russian economy and the structural policy of the new model of its growth / O.S. Sukharev // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. № 1. P. 75–89.
4. Yoshito Funashima. Economic policy uncertainty and unconventional monetary policy / Yoshito Funashima // The Manchester School. 2022. Vol. 90. Iss. 3. P. 67–73.
5. Dezhu Ye. Financial Structure, Technology, and Economic Growth: A Structural Matching Perspective / Dezhu Ye, Yunjue Huang // China & World Economy. 2023. Vol. 31. Iss. 1. P. 49–56.
6. Rozhkovskaya E. Problems and priorities of scientific and technological policy in the conditions of structural transformation of the economy / E. Rozhkovskaya, V. Triller // Science and Innovation. 2023. № 11(249). P. 40–47.

7. Mukhitdinov R.D. State innovation policy in the context of structural restructuring of the economy / R.D. Mukhitdinov // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: State and municipal administration. 2023. Vol. 10. № 4. P. 552–566.

Информация об авторе

Удовиченко Кристина Анатольевна

кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры
менеджмента внешнеэкономической деятельности,
Донецкая академия управления
и государственной службы
kudovichenko_mv21@mail.ru

Kristina A. Udovichenko

Candidate of Economic Sciences,
Senior Lecturer at the Department
of Management of Foreign Economic Activity,
Donetsk Academy of Management
and Public Administration
kudovichenko_mv21@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-32>

УДК 332

Attribution

cc by

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ КРИЗИСАМИ

Шакиров А.Р.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Актуальность. Экономические кризисы становятся все более частым явлением в России и мире. Для эффективного управления ими необходимо понять, что именно подразумевается под термином «экономический кризис». От этого зависит, насколько успешно теория управления кризисами будет применена на практике. Также важно проанализировать опыт преодоления прошлых кризисов в российской экономике, чтобы оценить эффективность действий властей. Цели: проанализировать понятие и сущность экономического кризиса, дать оценку опыта преодоления кризисов в России на примере кризисов 2008 и 2022 годов. Задачи (Research objectives): 1. Изучить литературу по теме экономических кризисов и управления ими. 2. Проанализировать понятие и сущность экономического кризиса. 3. Дать оценку опыта преодоления кризисов в России на примере кризисов 2008 и 2022 годов. 4. Выявить наиболее эффективные методы управления экономическими кризисами. Методы: в качестве методологической основы исследования использовался комплекс теоретических и эмпирических методов, включая анализ литературы, статистический анализ данных, а также экспертные интервью с представителями бизнеса и государственного сектора. Результаты. Было определено понятие экономического кризиса и описаны методы управления им, включая административные и экономические инструменты. Эффективность использования этих методов была подтверждена на примере кризисов 2008 и 2022 годов. Выводы. Для успешного управления экономическими кризисами государство обладает широким набором инструментов, состоящих из экономических и административных методов воздействия на кризис. Основная задача состоит в том, чтобы выбрать оптимальное сочетание этих инструментов, которое соответствует стратегическим целям страны и учитывает специфику текущего кризиса.

Ключевые слова: экономический кризис, экономический цикл, макроэкономические показатели, антикризисное управление, денежно-кредитная политика, бюджетно-налоговая политика, финансовый кризис 2008 года, геополитический кризис 2022 года, инфляция.

THEORETICAL AND PRACTICAL FOUNDATIONS OF MANAGING ECONOMIC CRISES

Artem R. Shakirov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. Economic crises are becoming increasingly common in Russia and the world. To manage them effectively, it is necessary to understand what exactly is meant by the term «economic crisis». This determines how successfully crisis management theory will be applied in practice. It is also important to analyze the experience of overcoming past crises in the Russian economy in order to assess the effectiveness of the authorities' actions. Object: to analyze the concept and essence of the economic crisis, assess the experience of overcoming crises in Russia using the example of the crises of 2008 and 2022. Research objectives: 1. Study the literature on the topic of economic crises and their management. 2. Analyze the concept and essence of the economic crisis. 3. Assess the experience of overcoming crises in Russia using the example of the crises of 2008 and 2022. 4. Identify the most effective methods for managing economic crises. Methods: a set of theoretical and empirical methods was used as the methodological basis of the study, including literature analysis, statistical data analysis, as well as expert interviews with representatives of business and the public sector. Findings. The concept of an economic crisis was defined and methods for managing it, including administrative and economic tools, were described. The effectiveness of using these methods has been confirmed by the example of the crises of 2008 and 2022. Conclusions. To successfully manage economic crises, the state has a wide range of tools, consisting of economic and administrative methods

© Шакиров А.Р.

of influencing the crisis. The main task is to choose the optimal combination of these instruments, which corresponds to the country's strategic goals and takes into account the specifics of the current crisis.

Keywords: economic crisis, economic cycle, macroeconomic indicators, crisis management, monetary policy, fiscal policy, financial crisis of 2008, geopolitical crisis of 2022, inflation.

Введение. Экономический кризис – это глубокое и продолжительное нарушение равновесия в экономике, которое затрагивает все ее основные сферы и элементы. Экономическое равновесие может быть нарушено вследствие двух основных причин: кризиса перепроизводства, который приводит к снижению совокупного спроса и избыточному предложению, и кризиса недопроизводства, который вызывает рост совокупного спроса и недостаток предложения. Экономисты также считают, что кризисы нельзя объяснить лишь дисбалансом между спросом и предложением. По их мнению, кризисы вызываются комплексом уникальных и непредсказуемых событий, которые никогда больше не повторяются в той же комбинации [2].

Неизбежность кризисов является важной частью любого экономического цикла: базовые элементы существующей экономической системы исчерпывают себя, и с ними начинают конкурировать элементы нового цикла, отвечающие текущим потребностям общества.

Кризис служит преддверием процессов трансформации в обществе, и в зависимости от реакции на кризис система может перейти в более качественное состояние, войти в стагнацию или в новый виток рецессии [6].

В зависимости от научной школы определение кризиса и его место в экономической системе варьируются, но общий вывод всегда один – кризисы подчиняются законам динамики рынка и носят циклический характер. Экономический цикл представляет собой повторяющиеся периоды роста и спада в экономике. Он включает в себя четыре основные фазы: подъем, пик, спад и дно.

Концепция циклического развития экономики стала популярной среди ученых еще в XIX в. После того как исследователи приняли идею цикличности рыночной экономики, они начали искать проявления циклов в различных областях социально-экономической жизни общества. Для определения фазы экономического цикла используют различные показатели экономической конъюнктуры, или по-другому макроэкономические показатели. Макроэкономические показатели – это показатели, которые используются для оценки состояния и динамики национальной экономики, в целом. Они позволяют анализировать такие аспекты, как уровень инфляции, безработицы, ВВП, государственный долг и другие ключевые параметры [1; 5].

Важной частью экономического цикла является кризис, так как он способствует восстановлению баланса и увеличению эффективности экономи-

ки. Кризис содержит в себе потенциал для своего преодоления. В первую очередь, кризис решает основную проблему – избыток капитала, поскольку в период кризиса экономика избавляется от части основных фондов через их обесценивание и даже уничтожение [4].

Результаты. В современной рыночной экономике, несмотря на постулируемую свободу рынка, рыночные механизмы уживаются с государственным регулированием. Необходимость вмешательства государства в экономику впервые была представлена во время Великой депрессии 1930-х годов.

По мнению Дж.М. Кейнса, теоретически обосновавшего эффективность государственного регулирования экономики, государство должно оказывать влияние не только в периоды рецессии экономики, но и на ее подъеме, чтобы не допустить неконтролируемого роста, также ведущего к кризису. Постулаты Кейнса были приняты на вооружение в большинстве развитых стран, что позволило снизить безработицу и повысить выработку продукции. Несмотря на эффективность кейнсианства, мировая экономика в XX в. прошла через большое количество серьезных кризисов, что в очередной раз доказало бесполезность поисков универсальной формулы преодоления кризисов. Управление кризисами подразумевает минимизацию отрицательных последствий кризиса и поиск новых драйверов роста, а вовсе не попытки предсказать надвигающиеся кризисы и заблаговременно их устранить. Даже опережающие показатели макроэкономики не гарантируют постоянный результат, потому что они были разработаны с учетом опыта преодоления предыдущих кризисов. Именно поэтому требуется постоянный пересмотр состава индексов, основанных на опережающих показателях [11].

Как уже было сказано выше, в задачи антикризисного управления входит не предотвращение кризиса, а уменьшение его последствий и возврат экономики в состояние равновесия. Во время кризиса задачей государства является разработка эффективных мер противодействия кризису, направленных на поддержку бизнеса и повышение интереса к инвестициям в рост экономики. Помимо поддержки бизнеса, государство обеспечивает точечную поддержку наименее защищенных групп населения [10].

Таким образом, управление экономическими кризисами сводится к двум основным способам:

Административные методы – оказывают прямое воздействие на спрос и предложение в экономике. Таким методом, например, является измене-

ние законодательной базы с целью стимулирования организаций и домохозяйств или, наоборот, с целью предотвращения определенных действий.

Экономические методы – влияют на деятельность организаций и домохозяйств через рыночные механизмы как прямым, так и косвенным воздействием. Подвидами экономических методов являются бюджетно-налоговая и денежно-кредитная (монетарная) политики.

Управление экономическим кризисом не может ограничиваться применением только одного метода, поскольку последствия кризиса имеют комплексный характер. От того, насколько точно был подобран набор методов, зависит эффективность преодоления негативных кризисных явлений. [1]

Обсуждение. Бюджетно-налоговая политика государства состоит из налогов и государственных расходов, повышение или уменьшение которых влияет на показатели спроса и предложения. Например, в период рецессии используется стимулирующая бюджетно-налоговая политика, направленная на повышение спроса путем снижения налогов и повышения инвестиционной активности. Государство, таким образом, создает дополнительный спрос на рынке, состоящий из спроса домохозяйств и спроса государства, который побуждает экономику к росту [4].

Во время мирового финансового кризиса 2008 года российское правительство приняло ряд мер для поддержания экономики страны, в том числе меры фискального характера. Вот некоторые из них:

В конце декабря 2008 года был опубликован список первоочередных мер, которые предпримет Правительство Российской Федерации для борьбы с мировым финансовым кризисом. Всего в списке 18 пунктов, важнейший из которых – выделение 10 триллионов рублей на борьбу с кризисом.

19 июня 2009 года был утверждён дополнительный план действий для осуществления антикризисной программы, включающий в себя 123 пункта. На его реализацию было выделено дополнительное финансирование в размере почти 929 миллиардов рублей.

Согласно мартовскому докладу Всемирного банка за 2010 год, Россия смогла преодолеть последствия кризиса успешнее, чем изначально прогнозировалось. Банк связывает этот факт с реализацией масштабных антикризисных программ, проведённых российским правительством. В качестве доказательства эффективности принятых мер приводится статистика уровня бедности. Так, в 2009 году количество бедных людей в России составляло около 14 %, однако, без государственной поддержки социально-экономической сферы этот показатель мог бы достичь 16,9 %. По результатам первого кварта-

ла 2010 года, темп роста ВВП составил 2,9 %, а рост промышленного производства – 5,8 %, благодаря чему Россия заняла второе место среди стран «Большой восьмёрки» после Японии. [9] Денежно-кредитная политика государства основывается на принципах монетаризма и в основании ее лежат два ключевых аспекта: контроль над денежной массой и регулирование процентных ставок. Контроль над денежной массой осуществляется через изменение учетной ставки Центрального банка, что влияет на объем кредитования коммерческих банков. Регулирование процентных ставок позволяет управлять инфляционными процессами и поддерживать стабильность национальной валюты [4].

Ключевая ставка была повышена до 20 % Центральным банком Российской Федерации (ЦБ РФ) в 2022 году в ответ на экономические вызовы, связанные с международными санкциями и геополитической напряженностью. Вот несколько причин, по которым ЦБ РФ принял такое решение:

Инфляция. Одной из главных причин повышения ключевой ставки является борьба с инфляцией. В начале 2022 года уровень инфляции в России достиг рекордных значений за последние годы. Повышение ключевой ставки делает кредиты дороже для коммерческих банков, что, в свою очередь, снижает спрос на кредиты и, следовательно, уменьшает количество денег в обращении. Это помогает замедлить темпы инфляции.

Стабилизация курса рубля. Повышение ключевой ставки также направлено на стабилизацию курса рубля. Более высокая процентная ставка привлекает иностранный капитал, так как инвесторы стремятся получить высокую доходность от инвестиций в условиях высокой инфляции [3; 7; 8].

Таким образом, Центральный банк сыграл на опережение, подняв ключевую ставку для предотвращения оттока денежной массы из банковской системы и замедления роста инфляции. В итоге инфляция достигла максимального значения в районе 18 % в апреле 2022 года и затем начала снижение.

Заключение. Эффективное управление экономическими кризисами требует комплексного подхода, включающего в себя разнообразные методы и инструменты. Важным аспектом управления кризисами является оперативная реакция государства на возникшие проблемы, используя сочетание административных, экономических, денежно-кредитных и бюджетно-налоговых мер.

Таким образом, для успешного управления экономическими кризисами государство имеет в своем арсенале широкий спектр инструментов. Главная цель – подобрать оптимальную комбинацию этих инструментов, соответствующую стратегическим целям страны и учитывающую особенности текущего кризиса.

Кроме того, важно учитывать внутренние и внешние факторы, которые могут повлиять на экономическую ситуацию в стране. Международные отношения, технологический прогресс, де-

мографическая ситуация и другие аспекты должны быть учтены при выборе стратегии управления кризисом.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса: учебник и практикум для вузов / А.З. Бобылева [и др.]; Под общей редакцией А.З. Бобылевой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 542 с. (Высшее образование). Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL : <https://urait.ru/bcode/545072> (дата обращения 27.04.2024).
2. Жовтун Д.Т. Понятие кризиса в социально-гуманитарных и экономических исследованиях современного российского общества / Д.Т. Жовтун // Социология власти. 2009. № 2. С. 19–25.
3. Лайпанов А.Т. Повышение ключевой ставки Центрального банка и её влияние на экономику страны / А.Т. Лайпанова // Ценовой и кредитно-финансовый механизм стимулирования экономического развития России в современных условиях (мировой опыт и отечественная практика): Материалы всероссийской научно-практической конференции, Карачаевск, 03–05 июня 2022 года. Карачаевск : Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2022. С. 214–219.
4. Макроэкономика : учебник для вузов / Под общей ред. В.Ф. Максимовой. 2-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2024. 155 с. (Высшее образование). Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL : <https://urait.ru/bcode/538698> (дата обращения 27.04.2024).
5. Манушин Д.В. Новый взгляд на понятия макроэкономический и экономический кризис: общий, приоритетный и институциональный подход / Д. В. Манушин // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 10(814). С. 2282–2313.
6. Смокотина И.О. Кризис: Понятие, сущность, причины возникновения, виды кризисов / И.О. Смокотина, П.С. Сониная, О.А. Сапрыкина // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика: сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Новосибирск, 23 марта 2018 года. Новосибирск : Сибирская академия финансов и банковского дела, 2018. С. 298–301.
7. ЦБ повысил ключевую ставку до 20 %. URL : kommersant.ru
8. ЦБ повысил ключевую ставку сразу до рекордных 20 % годовых. Предыдущий максимум был установлен в декабре 2014 года. URL : rbc.ru
9. Шакиров А.Р. Российский и зарубежный опыт антикризисного планирования 2008–2010 гг. и оценка эффективности проведенных антикризисных программ / А.Р. Шакиров, О.Ю. Синяева // Управление. 2017. Т. 5. № 2. С. 28–34.
10. How I learned to stop worrying and love the crisis // Journal Economic Systems. 2013.
11. Schneider F. Financial and world economic crisis: What did economists contribute? Public Choice 140 / F. Schneider, G. Kirchgässner. 2009. P. 319–327. URL : <https://doi.org/10.1007/s11127-009-9479-y>

References:

1. Anti-crisis management: mechanisms of the state, business technologies : textbook and workshop for universities / A.Z. Bobyleva [et al.]; under the general editorship of A.Z. Bobyleva. 2nd ed., revised. and additional. M. : Yurayt Publishing House, 2024. 542 p. (Higher education). Educational platform Urayt [website]. URL : <https://urait.ru/bcode/545072> (date of application 04/27/2024).
2. Zhovtun D.T. The concept of crisis in social, humanitarian and economic studies of modern Russian society / D.T. Zhovtun // Sociology of power. 2009. № 2. P. 19–25.
3. Laipanova A.T. Increasing the key rate of the Central Bank and its impact on the country's economy / A.T. Laipanova // Price and credit and financial mechanism for stimulating economic development of Russia in modern conditions (world experience and domestic practice): Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Karachaevesk, June 03–05, 2022. Karachaevesk : Karachay-Cherkess State University named after U.D. Alieva, 2022. P. 214–219.
4. Macroeconomics: a textbook for universities / Edited by V. F. Maksimova. 2nd ed. M. : Yurayt Publishing House, 2024. 155 p. (Higher education). Educational platform Urayt [website]. URL : <https://urait.ru/bcode/538698> (date of application 04/27/2024).
5. Manushin D.V. A new look at the concepts of macroeconomic and economic crisis: general, priority and institutional approach / D.V. Manushin // Finance and Credit. 2021. Vol. 27. № 10(814). P. 2282–2313.

6. Smokotina I.O. Crisis: Concept, essence, causes, types of crises / I.O. Smokotina, P.S. Sonina, O.A. Saprykina // Continuing professional education: theory and practice: collection of scientific articles based on materials from the IX International Scientific and Practical Conference of Teachers, Postgraduates, Masters and Students, Novosibirsk, March 23, 2018. Novosibirsk : Siberian Academy of Finance and Banking, 2018. P. 298–301.
7. The Central Bank raised the key rate to 20 %. URL : kommersant.ru
8. The Central Bank immediately raised the key rate to a record 20 % per annum. The previous maximum was set in December 2014. URL : rbc.ru
9. Shakirov A.R. Russian and foreign experience of anti-crisis planning 2008–2010. and assessment of the effectiveness of implemented anti-crisis programs / A.R. Shakirov, O.Yu. Sinyaeva // Management. 2017. Vol. 5. № 2. P. 28–34.
10. How I learned to stop worrying and love the crisis // Journal Economic Systems. 2013.
11. Schneider F. Financial and world economic crisis: What did economists contribute? Public Choice 140 / F. Schneider, G. Kirchgässner. 2009. P. 319–327. URL : <https://doi.org/10.1007/s11127-009-9479-y>

Информация об авторе

Шакиров Артем Русланович
аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва
ORCID 0009-0000-2568-5542
solidart2612@gmail.com

Artem R. Shakirov
Graduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow
ORCID 0009-0000-2568-5542
solidart2612@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-33>
УДК 005.96, 331.101.262

Attribution
cc by

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Щербаков А.С.

*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*

Аннотация. Исследование посвящено выявлению классификации факторных моделей используемых при оценке человеческих ресурсов. Для достижения цели исследования использовались такие научные методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, графический, математический. В рамках исследования был произведён анализ зарубежной и отечественной литературы в области управления человеческими ресурсами и их оценки, статистики, а также были выявлены факторные модели, которые используются в области оценки человеческих ресурсов. Результаты исследования позволяют ввести в научный оборот информацию о классификации факторных моделей применяемых для оценки человеческих ресурсов, которая представлена аддитивными, мультипликативными, кратными, смешанными моделями и позволяет выработать основу при разработке методологии оценки человеческих ресурсов. Полученные результаты способствуют развитию методологии оценки человеческих ресурсов и могут быть использованы в образовательной и практической деятельности.

Ключевые слова: оценка человеческих моделей, модели для оценки человеческих ресурсов, управление человеческими ресурсами, типы факторных моделей, методология оценки, управление на основе данных, комплексная оценка человеческих ресурсов.

CLASSIFICATION OF FACTOR MODELS USED IN HUMAN RESOURCES ASSESSMENT

Artem S. Shcherbakov

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

Abstract. Scientific research is devoted to identifying the classification of factor models used in assessing human resources. To achieve the goal of the study, scientific methods such as analysis, synthesis, induction, deduction, graphical, and mathematical were used. As part of the study, an analysis of foreign and domestic literature in the field of human resource management and assessment, statistics was carried out, and factor models that are used in the field of human resource assessment were identified. The results of the study make it possible to introduce into scientific circulation information about the classification of factor models used for assessing human resources, which is represented by additive, multiplicative, multiple, mixed models and allow us to develop a basis for developing a methodology for assessing human resources. The results obtained contribute to the development of methodology for assessing human resources and can be used in educational and practical activities.

Keywords: assessment of human models, models for assessing human resources, human resource management, types of factor models, assessment methodology, data-driven management, comprehensive assessment of human resources.

Введение.

В современной цифровой экономике человеческие ресурсы являются главным драйвером развития экономики. При разработке краткосрочной и долгосрочной стратегии управления экономическими субъектами всё чаще поднимается вопрос о необходимости применения парадигмы управления на основе данных [6] и настоятельной необходимости в завершении цифровой трансформации управления человеческими ресурсами [9; 10].

По мнению отечественных исследователей, оценка человеческих ресурсов может выступать инструментом, способствующим повышению качества и упрощению деятельности по исполнению утверждённых стратегий в области управления человеческими ресурсами [2]. В то же время, управление человеческими ресурсами на основе их оценки, на текущий момент, является сложной задачей, по причине отсутствия единой методологии оценки человеческих ресурсов, отсутствия экономической рентабельно-

сти для субъектов малого и среднего предпринимательства, технологической отсталостью информационных систем ряда организаций [9].

Следовательно, **актуальность данного исследования** обусловлена необходимостью внедрения модели управления на основе данных, завершения цифровой трансформации в области управления человеческими ресурсами с использованием современной методологии их оценки в условиях современной цифровой экономики.

В данных условиях достижение **цели исследования**, заключающейся в выявлении классификации факторных моделей используемых при оценке человеческих ресурсов, позволит уменьшить количество методологических вопросов, стоимостные и временные издержки необходимые для внедрения модели управления человеческими ресурсами на основе данных, упростит деятельность по исполнению утверждённых стратегий в области управления человеческими ресурсами и способствует выполнению задач поставленных высшим руководством Российской Федерации [6].

В рамках исследования использовались такие научные методы как анализ, синтез, индукция, дедукция, графический, а дизайн научного исследования соответствует формату – краткое сообщение.

Обсуждение.

Методологические вопросы разработки моделей, представляющие зависимость между показателями, активно применяются не только при анализе финансово-экономической деятельности [3, с. 167], но и при оценке человеческих ресурсов [1; 4] рассматриваются отечественными [1; 5; 6] и зарубежными исследователями [7; 8].

Согласно проведенному анализу научной литературы, можно заключить, что в академической практике проведения факторного анализа, исследователи выделяют четыре типа факторных моделей.

Первый тип факторных моделей – Аддитивные. Данный тип моделей используется в том случае, если исследователям требуется получить итоги оценки посредством использования алгебраической суммы нескольких факторных показателей. Данный тип моделей чаще используется для получения индикаторных оценок. Наиболее известной аддитивной факторной моделью является – уравнение Минсера. Использование данного уравнения позволило внести значительный вклад в экспериментальную проверку теории человеческого капитал и измерении выгод, получаемых от инвестиций в человеческий капитал [1].

Второй тип факторных моделей – Мультипликативные. Данный тип моделей используется в том случае, если исследователям требуется получить итоги оценки посредством использования произведения нескольких факторных показателей. Данный тип моделей чаще используется для получения стоимостных оценок.

Мультипликативная факторная модель используется в современных комплексных моделях оценки человеческих ресурсов позволяя получать стоимостные и индикаторные итоги оценки, используя произведение микроэкономических данных, полученных на основе анкетирования и макроэкономических данных, полученных на основе статистического метода [6].

Третий тип факторных моделей – Кратные. Данный тип моделей используется в том случае, если исследователям требуется получить итоги оценки посредством использования отношения одного факторного показателя к показателю второго. Данный тип моделей чаще используется для сопоставления различных показателей, расчета эффекта и эффективности. Подобное сопоставление даёт возможность провести сравнение между фактическими результатами деятельности экономического субъекта до внедрения изменений в рабочий алгоритм (указывается в числителе) и фактическими результатами деятельности экономического субъекта после внедрения изменений и затратами на внедрение нового рабочего алгоритма (указывается в знаменателе).

По итогу сопоставления результатов возможно выявление как положительного, так и отрицательного эффекта. Отрицательный эффект достигается в том случае, если предложенный алгоритм и превышает ранее получаемые результаты и, следовательно, является убыточным.

Четвёртый тип факторных моделей – Смешанные. Данный тип моделей используется в том случае, если исследователям требуется получить итоги оценки посредством использования в различных комбинациях аддитивные, мультипликативные, кратные факторные модели.

Данный тип моделей чаще используется для описания интегральных показателей, расчет которых возможен только с помощью комбинации различных факторных моделей. В последних эмпирических исследованиях нобелевского лауреата Дж. Хэкмана в области экономики образования, смешанные факторные модели позволяют измерять различия между компетенциями разнообразных демографических групп, основываясь на данных психометрически проверенных анкет [8].

Вышеперечисленные четыре типа факторных моделей объединены в общей таблице, подробнее таблица 1.

Таблица 1

Типы факторных моделей в общей академической практике

П/н	Тип факторной модели	Описание зависимости	Формула
1.	Аддитивная	Сумма факторов	$P = a + b + c$
2.	Мультипликативная	Произведение факторов	$P = a \times b \times c$
3.	Кратная	Отношение факторов	$P = \frac{a}{b}$
4.	Смешанная	Сумма и (или) произведение и (или) отношение факторов	$P = \frac{a}{b + c}$

Общая экспликация по таблице:
где, P – результирующий показатель модели; a, b, c – участвующие переменные.

Источник: составлен автором на основе [3, с. 167].

В целях оценки человеческих ресурсов отечественные и зарубежные авторы применяют все выявленные в общей академической практике модели: аддитивные [1; 2], мультипликативные [2; 6], кратные [1; 2], смешанные [8].

Наиболее распространёнными факторными моделями, применяемыми для оценки человеческих ресурсов, являются мультипликативные [2; 6] и смешанные [8] модели. Применение мультипликативных моделей позволяет представлять итоги оценки в индикаторной и стоимостной

форме, при этом получаемые результаты соотносятся с имеющейся практикой оценки человеческих ресурсов и его капитальной формы [6].

Результаты.

Проведённый анализ научных исследований в области оценки человеческих ресурсов, позволил автору выявить классификацию факторных моделей используемых при оценке человеческих ресурсов, которая состоит из четырёх моделей, рисунок 1.

Рисунок 1 – Классификация факторных моделей используемых при ОЧР.

Источник: составлено автором.

Согласно данным из рисунка 1, можно сделать вывод о том, что для целей оценки человеческих ресурсов в современной практике используются все выявленные виды факторных моделей. При этом каждый вид факторных моделей позволяет проводить специфические результаты оценки и может быть использован как отдельно, так и в комплексе с другими видами факторных моделей образуя единую модель или механизм оценки.

Заключение.

В рамках проведённого исследования была достигнута поставленная во введении цель, которая заключалась в выявлении классификации моделей используемых при оценке человеческих ресурсов. Для достижения поставленной цели была проанализирована отечественная и зарубежная научная литература в области факторного анализа, управления человеческими ресурсами и их оценки.

Полученные результаты позволили выявить, что в целях оценки человеческих ресурсов используются факторные модели четырёх типов: аддитивные, мультипликативные, кратные, смешанные.

Полученные результаты позволяют развивать теоретические основы управления человеческими ресурсами и парадигму управления на основе данных, вводя в научный оборот информации о классификации факторных моделях применимых для оценки человеческих ресурсов, которая представлена аддитивными, мультипликативными, кратными и смешанными моделями.

Итоги исследования могут быть использованы в научной деятельности профессорско-преподавательским составом и практиками в области управления человеческими ресурсами при разработке стратегии управления человеческими ресурсами в условиях цифровой экономики и при создании методологии оценки сотрудников экономических субъектов.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Литература:	
<ol style="list-style-type: none">1. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки / В.А. Аникин // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 120–148.2. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? М. : Высш. шк. экономики, 2012. 74 с.3. Митев В.Ц. Апробация усредненного метода цепных подстановок для трех и четырехкратных и мультипликативно-кратных факторных моделей // Финансы: теория и практика. Т. 26. № 6. С. 166–174.4. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума: Президент России: [Сайт]. М., 2023. URL : http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445 (дата обращения 18.04.2024).5. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024612101 Российская Федерация. «Комплексная оценка человеческих ресурсов» (конфигурация к программе 1С: Предприятие): № 2024611080: заявл. 17.01.2024: опублик. 29.01.2024 / А.С. Щербаков, Д.В. Виноградов, И.Б. Тесленко, Н.В. Абдуллаев.6. Щербаков А.С. Преимущества фактической модели оценки человеческого капитала в целях государственного управления / А.С. Щербаков // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. С. 96–113.7. Abraham K.G. Measuring Human Capital / K.G. Abraham, J. Mallatt // Journal of Economic Perspectives. 2022. Vol. 36. № 3. P. 103–129.8. Heckman J.J. Measuring Knowledge / J.J. Heckman, J. Zhou // University of Chicago, Becker Friedman Institute for Economics. 2022. Working Paper № 2022. № 60. P. 45.9. Training as a tool for acquiring skills for digitalization of the human resource management in the republic of North Macedonia / T.P. Mirchevska, N. Daniloska, D. Boshkovska, L. Mirchevska // Economic Development. 2023. № 1–2. P. 6–19.10. Tawbe M. Digitalization in the development of human resource management in the Republic of Belarus / M. Tawbe // R-economy. 2021. № 7(2). P. 133–141.	

References:

1. Anikin V.A. Human capital: the formation of the concept and basic interpretations / V.A. Anikin // Economic sociology. 2017. Vol. 18. № 4. P. 120–148.
2. Kapelyushnikov R.I. How much is the human capital of Russia? M. : Higher School of Economics, 2012. 74 p.
3. Mitev V.Ts. Approximation of the averaged method of chain substitutions for three and fourfold and multiplicatively multiple factor models // Finance: theory and practice. Vol. 26. № 6. P. 166–174.
4. Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum: President of Russia: [Website]. Moscow, 2023. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445> (date of application 04/18/2024).
5. Certificate of state registration of the computer program № 2024612101 Russian Federation. «Comprehensive assessment of human resources» (configuration for the 1C: Enterprise program): № 2024611080: application 17.01.2024: publ. 29.01.2024 / A.S. Shcherbakov, D.V. Vinogradov, I.B. Teslenko, N.V. Abdullaev.
6. Shcherbakov A.S. Advantages of the actual model of human capital assessment for the purposes of public administration / A.S. Shcherbakov // Public administration. Electronic bulletin. 2023. № 98. P. 96–113.
7. Abraham K.G. Measuring Human Capital / K.G. Abraham, J. Mallatt // Journal of Economic Perspectives. 2022. Vol. 36. № 3. P. 103–129.
8. Heckman J.J. Measuring Knowledge / J.J. Heckman, J. Zhou // University of Chicago, Becker Friedman Institute for Economics. 2022. Working Paper № 2022. № 60. P. 45.
9. Training as a tool for acquiring skills for digitalization of the human resource management in the republic of North Macedonia / T.P. Mirchevska, N. Daniloska, D. Boshkovska, L. Mirchevska // Economic Development. 2023. № 1–2. P. 6–19.
10. Tawbe M. Digitalization in the development of human resource management in the Republic of Belarus / M. Tawbe // R-economy. 2021. № 7(2). P. 133–141.

Информация об авторе

Щербаков Артем Сергеевич
преподаватель-исследователь,
ассистент,
кафедра бизнес-информатики и экономики,
Институт экономики и туризма,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
scherbakov.artem@mail.ru

Artyem S. Shcherbakov
Research Teacher,
Assistant,
Department of Business Informatics and Economics,
Institute of Economics and Tourism,
Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich
and Nikolai Grigoryevich Stoletov
scherbakov.artem@mail.ru

16+

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Сетевое издание / Online edition

№ 5 от 24.05.2024

Выходит 12 раз в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
академик Российской академии наук, д-р социол. наук,
д-р с.-х наук, профессор
Харитонов Евгений Михайлович

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР
д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ
Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.05.2024
Подписано к публикации 24.05.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com